

**Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Иркутский государственный университет»
Институт социальных наук**

**Общественная палата Иркутской области
Комиссия по науке и образованию**

**Российская социологическая ассоциация
Иркутское региональное отделение**

К 25-летию социологического образования в России

**СОЦИАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:
СМЕНА ПАРАДИГМ
И ПОИСК НОВЫХ РЕШЕНИЙ**

Научно-методические материалы

**Иркутск
2014**

УДК 378.147

ББК 74

Научные редакторы:

д-р социол. наук, проф. Т. И. Грабельных,
д-р филос. наук, проф. В. А. Решетников

Сборник научно-методических материалов подготовлен в рамках мероприятий программы стратегического развития ФГБОУ ВПО «ИГУ» на 2012 – 2016 годы, проект P112-15-001

Социальное образование в современной России: смена парадигм и поиск новых решений : науч.-метод. материалы / науч. ред. Т. И. Грабельных, В. А. Решетников. Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2014. 301 с.

Научно-методические материалы отражают смену подходов к изучению места и роли института социального образования в современном мире, особенности формирования основных стратегий развития высшей школы в России, ключевые проблемы и приоритетные направления развития системы социального образования в начале XXI в. Исходные концептуальные положения работы были апробированы на IV Всероссийской научно-методической конференции с международным участием «Социальное образование в России и мире: смена парадигм и поиск новых решений», посвященной 25-летию социологического образования в России (г. Иркутск, 26 сентября 2014 г.). В работе представлены актуальные социальные практики развития социального образования как института и системы через призму междисциплинарного синтеза научных подходов и в русле социологических интерпретаций, перспективность расширения его основных сфер, возможности внедрения инновационного опыта в научно-образовательный процесс высшей школы.

Издание предназначено для научно-образовательного сообщества, ведущих субъектов регионального развития, специалистов по социальному образованию в России и за рубежом, а также для всех, кто интересуется процессами модернизации высшего образования.

Social education in modern Russia: change of paradigms and search for new solutions: scientific-methodological materials / Irkutsk State University ; [scientific editor T. I. Grabelnykh, V. A. Reshetnikov]. – Irkutsk : Publishing House of Irkutsk State University, 2014. – 277 p.

The collection of works reflects the change of approaches to studying the place and role of the institute of social education in the contemporary world, the peculiarities of formation of the main strategies of development of higher education in Russia, the key problems and priority directions of the development of social education system at the beginning of the XXI century. The initial conceptual statements have been approved at IV All-Russian Scientific-Methodological Conference with international participation «Social education in Russia and the world: change of paradigms and search for new solutions», devoted to 25th anniversary of sociological education in Russia (Irkutsk, September, 26, 2014). The work presents actual social practices of the development of social education as an institute and the system through the prism of interdisciplinary synthesis of scholarly approaches and in the course of sociological interpretations, the perspectiveness of expansion of its main spheres, the possibilities of implementation of innovative experience in the academic process of higher education.

The work is aimed at the academic community, the leading subjects of regional development, experts of social education from Russia and abroad, and for anyone interested in the processes of modernization of higher education.

ISBN-978-5-9906076-6-8

УДК 378.147
ББК 74

© ФГБОУ ВПО «ИГУ», 2014

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	8
РАЗДЕЛ 1. СОЦИАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ: СОВРЕМЕННЫЕ СТРАТЕГИИ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ.....	10
Решетников В.А. Сущность, структура и функции современного социального образования.....	10
Казарин В.Н. Основные тенденции развития высшего образования в Иркутской области в 90-е гг. XX в.....	17
Грабельных Т.И. Ментальное состояние регионального сообщества и институционализация социального образования как объект социологических исследовательских практик.....	26
Плотникова М.М. Региональная идентичность как важная составляющая социального образования.....	33
Истомина О.Б. Компетентностный подход в современном вузе: нормативно-методическое обеспечение.....	38
Осипов М.Ю. О некоторых проблемах проектирования основных образовательных программ в рамках системы менеджмента качества.....	44
Антонова Л.Л. Проблемы разработки профессионального стандарта социолога в России.....	52
Ахмедов А.Э., Ахмедова О.И., Шаталов М.А. Проблемы профессиональной мобильности выпускников российских вузов в условиях непрерывного образования.....	58
Степанчук О.А. Социально-педагогическая модель и содержание подготовки персонала сферы гостеприимства, необходимого для проведения крупномасштабных спортивных мероприятий (на примере подготовки и проведения Олимпийских и Паралимпийских зимних игр «Сочи 2014»).....	63
Григорьев О.С. Проблемы и тенденции развития дополнительного профессионального образования в современной России.....	75
Васенкин А.В. Философская парадигма социального образования.....	83

Кузьмин И.А. Проблемы становления и развития системы высшего юридического образования в России: заметки преподавателя.....	87
Полушкевич О.А. Социальное образование как технология социальных лифтов.....	96
Туринцева Е.А., Решетникова Е.В. Социальные трансформации современности и перспективы подготовки специалистов в сфере социальных отношений.....	100
РАЗДЕЛ 2. ОСНОВНЫЕ СФЕРЫ СОЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ.....	103
Калашников В.А. Эффективность и результативность профессиональной служебной деятельности гражданских служащих.....	103
Ворожцов А.М. Профессиональная мобильность выпускников ВСИ МВД России в Байкальском регионе.....	114
Полушкевич А.В. Социальное образование в системе культуры безопасности.....	118
Лесниковская Е.В. Реконцептуализация регионоведения: современные вызовы.....	122
Козлова Е.С. Специфика международного сотрудничества в региональном научно-образовательном пространстве в России.....	125
Нефедьева Е.И. Исследование проблем привлечения иностранной рабочей силы (на примере г. Иркутска).....	128
Балтуева С.В. Профилактика социального сиротства методами социально-медицинской работы.....	138
Саввин А.М. Возможности учебного социологического исследования для реализации компетенций по направлениям «Менеджмент» и «Управление персоналом».....	147
Бородинова Е.В. Формирование практических навыков проведения маркетингового исследования у студентов, обучающихся по направлению «Менеджмент».....	154
Скуденков В.А. Роль социального образования в развитии лидерских качеств молодежи.....	162
Миндеева С.В. Медиаобразование для будущих инженеров: необходимость или реальность?.....	166

Циркунов П.И. Социальные аспекты налогообложения в России....	174
Кондяков В.А. Актуальные направления реформирования учебного процесса в системе дополнительного профессионального образования.....	178
Сорокина Л.Я. Особенности становления социологии в вузе (на примере Института социальных наук ИГУ).....	182
Ницина О.А. Институционализация системы физического воспитания студенческой молодежи как социальный процесс.....	186
Мищенко К.С. Эффективность института третьего сектора в сфере культуры и искусства.....	190
Курдюков В. Н. Исследование рынка туристических услуг Иркутской области.....	193
Гольцова Е. В. Молодёжная миграция Иркутской области: мотивы и перспективы.....	208
Циркунова Ю.П. Спрос на образовательные услуги в современном вузе (на примере Института социальных наук ИГУ).....	217

РАЗДЕЛ 3. ИННОВАЦИОННЫЙ ОПЫТ

В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ:

ПРОБЛЕМЫ И ОСНОВНЫЕ ПУТИ ВНЕДРЕНИЯ.....

220

Грошева Н.Б., Васильева С.Ю.

Изучение отдельных дистанционных курсов как инновация в образовательном процессе.....

220

Бобкова Н. Г., Гндлян К. К. Дистанционное образование:

прошлое, настоящее и будущее.....

226

Изотова Н.С., Шершитский А.А.

К вопросу о развитии и применении СДО Гекадем в Байкальской международной бизнес-школе.....

232

Исмагилова Т.В., Шакиев В.А., Михайлов В.С.

Социальное образование в программе двойного диплома.....

238

Бутакова Д.А., Сидорова Н.В., Зеленина Т.Ю.

Особенности отчуждения от образования: сравнительный анализ специалитета и бакалавриата (по результатам опроса студентов в ИрГТУ).....

244

Сидорова Н.В., Бутакова Д.А., Котова Д.Н.

Внедрение и использование электронных образовательных ресурсов в учебном процессе преподавателями вузов (по данным социологического исследования в ИрГТУ).....

251

РАЗДЕЛ 4. РОЛЬ ПРОФИЛЬНЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРАКТИК В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ СТАНОВЛЕНИИ СОЦИОЛОГА	258
Барсукова М.И., Руденко Е.С. Становление профессионального опыта (по результатам прохождения социологической производственной практики на базе Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области).....	258
Мясникова В.Л., Пилизина Д.О. Условия и инструменты формирования профессиональных компетенций социолога (по итогам производственной практики на базе Министерства образования Иркутской области).....	261
Губанова М.В., Стефановский С.Е. Профессиональный опыт социолога и его значение (на примере прохождения производственной практики в Избирательной комиссии Иркутской области).....	264
Воронкина Е.С., Петрова Т.О. Значение профессионального опыта в практической социологии (на примере прохождения практики в службе ЗАГС Иркутской области).....	268
Прончина Д. К., Непомнющая А. В. Роль производственных практик в решении современных задач НКО (на примере Молодежного Благотворительного Фонда «Возрождение Земли Сибирской»).....	271
Морева А.А. Служба записи актов гражданского состояния Иркутской области как профессиональная площадка для накопления опыта социолога.....	273
Жагарина А.А., Шульгина С.О., Эндрюшко А.А. Основные задачи производственной практики у социологов (в аспекте организации кадровой работы на уровне отдела по вопросам гражданства УФМС России по Иркутской области).....	276
Пуляевская А.О. Профессиональное становление будущего социолога на этапе обучения в высшем учебном заведении.....	278

Гресько В.И. Изменение представлений о красоте в различные эпохи как предмет социологического анализа (к становлению аналитического опыта).....	282
Моисеенко А.А. Социологическая интерпретация динамики отношений мужчины и женщины (о важности теоретического анализа и исследовательских практик).....	283
Никонова Н.А. Особенности распространения терроризма в России как предмет междисциплинарного анализа (первоначальный опыт осмысления содержания проблемы).....	285
Сапегина Е.В. Молодая семья в фокусе социальной политики государства: теоретические и практические аспекты исследования.....	287
Жагарина А.А. О важности привлечения молодых специалистов в школы городской и сельской местности: взгляд начинающего социолога.....	289
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	291

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящее издание отражает смену подходов к изучению места и роли института социального образования в современном мире, особенности формирования основных стратегий развития высшей школы в России, ключевые проблемы и приоритетные направления развития системы социального образования в нач. XXI в.

Рассмотрению поставленных вопросов была посвящена IV Всероссийская научно-методическая конференция с международным участием «Социальное образование в России и мире: смена парадигм и поиск новых решений», цель которой виделась в развитии научно-образовательного и общественно-профессионального дискурса по ключевым вопросам нового этапа развития социального образования в России и мире, укрепления и углубления связей российских вузов, внедрения новых форм их сотрудничества с заинтересованными партнерами на международном, российском и региональном уровнях.

Внимание сфокусировалось на целом комплексе вопросов, требующих широкого обсуждения: формирование структуры профессионального научно-исследовательского сообщества региона с учетом потребностей реального сектора экономики и социальной сферы; определение приоритетных подходов к формированию и реализации государственного заказа на обучение в вузах; процедура общественно-профессиональной и международной аккредитации образовательных программ; создание современной инновационной научно-образовательной среды в регионе; развитие профессионально-образовательной мобильности посредством углубления взаимодействия вузов, ссузов и работодателей в региональном пространстве; развитие технологий сетевого взаимодействия российских и зарубежных вузов в свете Федерального Закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ; развитие институтов социологического образования исследовательского и экспертно-аналитического профиля в регионе.

Научное издание состоит из 4-х разделов: 1) «Социальное образование в России: современные стратегии и социальные практики»; 2) «Основные сферы социального образования: проблемы и перспективы развития»; 3) «Инновационный опыт в образовательном процессе высшей школы: проблемы и основные пути внедрения»; 4) «Роль профильных производственных практик в профессиональном становлении социолога». В последнем разделе представлены студенческие работы, отражающие уникальный опыт формирования профессиональных компетенций в ходе профильных производственных практик и технологии прямого взаимодействия с работодателями.

Редакторы признательны всем авторам, принявшим участие в создании сборника. За проявленный интерес к проблематике научно-методической конференции благодарим референта по науке и культуре Генерального Консульства Республики Польша в г. Иркутске, кандидата искусствоведения Обухову-Зелинскую Ирину Владимировну, начальника Управления Губернатора Иркутской области и Правительства Иркутской области по связям с общественностью и национальным отношениям Терпугову Елену Алексеевну, заместителя начальника отдела социологических исследований и экспертного обеспечения Экспертного управления Губернатора Иркутской области и Правительства Иркутской области Марчук Алену Владимировну, начальника отдела туризма Управления туризма и международной деятельности Комитета по экономике Администрации г. Иркутска Урбанович Ирину Анатольевну, председателя Правления Иркутского областного общественного благотворительного фонда Тихомировых по реабилитации детей инвалидов с помощью верховой езды Тихомирова Михаила Святославовича и др.

Высказанные идеи в ходе конференции, несомненно, получают развитие в процессе дальнейшего сотрудничества.

Раздел 1
СОЦИАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ:
СОВРЕМЕННЫЕ СТРАТЕГИИ И СОЦИАЛЬНЫЕ
ПРАКТИКИ

Chapter 1
SOCIAL EDUCATION IN RUSSIA:
MODERN STRATEGIES AND SOCIAL PRACTICES

УДК 378:371.4

Решетников В. А.
Иркутский государственный университет,
г. Иркутск

СУЩНОСТЬ, СТРУКТУРА И ФУНКЦИИ
СОВРЕМЕННОГО СОЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Рассматриваются актуальные проблемы сущности современного социального образования. На основе изучения зарубежного опыта исследуется проблема структуры социального образования. Предложена деятельностная концепция социального образования и определены основные его направления в условиях модернизации российского общества. Выявлены некоторые перспективные проблемы социального образования.

Ключевые слова: социальное образование, образовательная среда, структура образования, региональное пространство, социальная самозащита, социальное движение, интернет пространство.

Reshetnikov V. A.
Irkutsk State University,
Irkutsk

THE ESSENCE, STRUCTURE AND FUNCTIONS OF
MODERN SOCIAL EDUCATION

The article covers the actual problems of the problem of essence of modern social education. Basing on foreign experience, the article deals

with the problem of the structure of social education. The author puts forward the conception of social education and defines its main directions in the circumstances of modernization of Russian society. Some perspective problems of social education have been pointed out.

Keywords: social education, educational environment, the structure of education, regional space, social self-defense, social movement, Internet-space.

В настоящее время отмечается резкая актуализация проблематики социального образования в связи с усложнением внешних и внутренних факторов общественного развития России.

Смысловая динамика (М. Черепанова) в образовательном процессе, жажда смыслов, сформировала ситуацию того, что Э. Гуссерль обозначил требованием «Назад к самим вещам», определив тем самым необходимость перехода от умозрительных теорий непосредственно к живой действительности и ее феноменам. Сейчас, на этом пути становится возможным преодоление двух теоретических конструктов – либерального и узкомарксистского, которые, между прочим, на деле являются родными братьями и наследниками общей гуманистической традиции. Или, по крайней мере, смыкаются в пафосе тотального отрицания предшествующих смыслов.

Вынужденные поиски обоснования идеологемы «опоры на собственные силы» застала врасплох правящую элиту, в особенности ее либеральную часть. Выброшенная в окно проблематика идеологии, ценности социального смыслоопределения, возвращается вновь. И тянут за собой проблематику воспитания и образования, которая особенно важна для учебных заведений. Прогрессивная педагогическая общественность давно осознала иллюзорность деидеологизации образования и воспитания. По крайней мере, откликаясь на требования времени, Тюменский государственный университет в 2010 году принял программу духовно- нравственного воспитания студенчества. Однако в целом организация социального образования и воспитания остается неудовлетворительной.

Традиционное толкование феномена социального образования имеет свой негативный аспект. Его собственное содержание начинает ускользать, подобно Протею — древнегреческому богу, сущность которого была непостоянна и поэтому неуловима. Так, например, забывается, что образование это не просвещение и пропаганда, а формирование образа человека. А это процесс деятельностный.

В общем и целом возникает ощущение бесформенного и аморфности. Что-то начинает проясняться, если мы дифференцируем понятия социальное, общественное и гражданское.

Следует отметить, прежде всего, что термины «социальное» и «общественное» - не синонимы. Между ними существуют отношения тождества и различия. Это как бы две стороны одной медали. И в научной литературе до сих пор ведутся оживленные дискуссии.

С нашей точки зрения, понятие «общественное» фокусирует внимание на совокупном действии, абстрагируясь при этом от индивида. Синонимом «общественному» является «коллективное», а социальному соответствует личность, отдельная социальная группа. Социальное фокусирует основное внимание на субъектном измерении общественного.

Хотелось бы в связи с такой постановкой вопроса обратить внимание на слабую проявленность в массовом сознании различия между обществом и государством. Понятно утверждение, что России необходимо сильное государство. Это обусловлено громадной протяженностью территории и слабым развитием транспортных коммуникаций, его роль координатора и арбитра диктуется сильными конфессиональными, национальными и экономическими различиями территорий, вертикальные связи нужны для выравнивания дифференциаций в уровне жизни населения, остаются внешние угрозы целостности и самостоятельности страны и т.д.

Нуждается в исследовании соотношение социального и государственного. Социологи также фиксируют, что в общественном сознании также существует слабое различие между двумя этими понятиями.

Хотелось бы вынести на обсуждение конференции некоторые гипотетические подходы к социальному образованию, которое необходимо различать в зависимости от уровня рассмотрения и субъект/ объектных отношений.

Отметим, что конечная цель социального образования как социального института — **интеграция** общества через установление и укрепление горизонтальных связей.

Структура социального образования раскрывается более полно в том случае, если мы рассматриваем социальное образование с субъектной точки зрения. В этом отношении характерна точка зрения австралийских ученых авторов сборника « Социальное образование в 90 е годы: базовое право каждого человека» (1990). Они отмечают сложную природу социального образования и подчеркивают единство четырех компонентов — понимания, ценностей, умений и действий социального субъекта. Каждая составная часть преломляется через четыре сферы реализации: культуры (субкультуры), личности, сообщества, окружающую среду.

Авторы сборника определяют социальное образование как активный процесс, с помощью которого и полагаясь на собственный опыт и общественно выработанное знание:

— развивают и применяют **понимание**, помогающее им объяснить происхождение, разнообразие и динамическую природу общества, включая взаимодействие между сообществами, культурами, людьми и окружением;

— развивают и используют **ценности** и чувства, которые соответствуют демократическому обществу и устойчивому миру;

— развивают и используют **умения** для того, чтобы внести вклад и общество, обсуждая при этом актуальные вопросы, решая проблемы, принимая решения и работая вместе с другими;

— предпринимают **действия**, вдохновленные и усиленные этими пониманиями, ценностями и умениями, способными внести вклад в достижение желаемого будущего для всех [5].

При субъектном подходе понятие «социальное образование» смыкается с понятием «социализация». Культивирование личностного начала имеет смысл только в рамках некоторой «солидарности» (Г. Гадамер, К.О. Апель, К. Мэйер-Драве, Ю. Хабермас). В технологическом смысле цель социального образования — оказание помощи в росте социального капитала человека, в становлении его субъектности. При этом важно отметить, что социальные движения, инициативы, социальная оппозиция, органы самоуправления и т.д. имеют двойную функцию — как форма самореализации личности и как с социально образовательная среда.

Прежде всего, получение социального образования преследует неявную цель самоформирования жизненного мира (Хабермас) человека. Это возвращение того, что в социальной работе называют ближайшей системой защиты человека. Это условие достижения его онтологической безопасности.

Возможно, некоторые новые подходы в социальном образовании и самообразовании предлагаются современными информационными технологиями. Все больше людей переходят от состояния «цифровых иммигрантов» к состоянию «цифровых туземцев» (Н. Хокли), для которых интернет — среда является естественным местом обитания.

Отдельный человек отвлекается от кровнородственных связей и превращается в самостоятельный узел коммуникаций или образовательный портал, которые обеспечивают информирование, обмен знаниями, определение социальной идентичности. Признанный авторитет в сфере анализа социальных сетей, Б. Уэллман писал: «Хотя люди смотрят на мир с позиций группы, действуют они в сетях. В обществах сетевой структуры границы проницаемы, взаимодействия различны, связи перебрасываются между многочисленными сетями, а иерархии могут сглаживаться и обращаться. Переход от групп к сетям можно наблю-

дать на различных уровнях. ...Большинство людей действуют в многочисленных, слабо связанных, неполных сообществах, когда имеют дело с сетями родных, соседей, друзей и сослуживцев. Вместо того, чтобы соответствовать одной группе, каждый человек обзаводится своими собственными «личными сообществами» [3]. Человек обретает не только возможности расширения своего индивидуального мира, но и самостоятельного формирования референтной группы, которая может включать в себя и ближних, и дальних. Интересно, что в индоевропейской языковой традиции свободным именуется тот, кто принадлежит к группе людей, связанных узами родства или дружбы [1].

Определение первичной социально образовательной ячейки человека учитывает новые социальные реальности и чаще всего выходит за рамки семьи (аутопозисис Н. Лумана, габитус П. Бурдьё, виртуальный дом Э. Тоффлера) или социальных функций индивида.

Интересный подход аргументирован С. И. Григорьевым на основе виталистской социологии. Он обосновывает важность такой социальной ячейки как социальный микрорайон личности - «устойчивое, динамично воспроизводящееся и изменяющееся социальное образование, ядром которого является индивид в единстве его материальных и духовных, биопсихосоциальных характеристик, системы базовых, первичных социальных отношений владения, пользования, распоряжения и распределения, присвоения, потребления – взаимозависимости по поводу жизненного пространства, средств к жизни» [2].

Субъектом социального образования личности могут выступать организованные группы креативного класса, общественные организации, инициативные движения, группы социальной оппозиции и социального сопротивления, субъекты местного самоуправления и социальные работники.

Развитие средств массовых коммуникаций усложняет структуру социального образования и на этом уровне. Говард Рейнгольд проанализировал новый феномен объединения сознательного сотрудничества с бессознательным взаимным альтруизмом, способствующим, на основе коммуникационных устройств, формированию ситуативных и постоянных форм интеграции людей. Его общий вывод осторожен: «Технологии и методологии сотрудничества пребывают сейчас в зародышевом состоянии, и появление демократических, дружеских, разумных новых форм общежития зависит от того, как люди определяют, усвоят, преобразуют и перестроят новые информационные среды после того, как они покинут своих разработчиков – так было испокон веку» [4].

Посредством социального образования человек интегрируется и в региональную среду. В таком случае, субъектом социального образова-

ния может быть гражданское общество в целом. В отличие от экономики и политики, субъектность в гражданском обществе реализуется через «слабые взаимодействия», на уровне микропрактик. Все это скорее относится к западной цивилизации. В российских же условиях можно лишь говорить о формирующейся структуре негосударственных организаций и их связях по сетевому принципу. Социальные институты в России отчетливее обозначаются не сколько структурной, сколько своей непосредственно человеческой составляющей. Если этот путь имеет смысл, то России необходимо пройти версты и версты кристаллизации первоначально региональных интересов.

Первый отряд регионального сообщества представлен теми структурами, которые инициируются или интегрируются властями. Как правило, такие структуры организованы по вертикальному принципу, лояльны к текущей политике, концентрируются в Центре. Иногда Общественные палаты, Общественные приемные, Гражданские форумы и т.д. демонстрируют активность по частным вопросам. Одновременно, наряду с позитивным содержанием, это и средство формализации и выхолащивания гражданского образования. Постепенно вырисовывается и их отрыв от спонтанных форм культуротворческой активности масс, озабоченных реальными проблемами своей жизни. Как правило, люди мало знают о них и после первой вспышки интереса они уходят в тень. В последние годы, правда, приняты законодательные акты придающие Общественным палатам контрольные функции.

Характерной чертой второй группы – НКО является развитие клиентских отношений с населением, что само по себе имеет позитивное значение. Часто это просто сервисные организации полупрофессионалов, живущие на гранты.

В последние годы институализируется третья тенденция – социальная самозащита или социальная оппозиция. Ее источником является практическая проблема на местном или региональном уровне – массовые нарушения прав человека и недовольство населения способами их разрешения. Отстаиванием своих прав в этих условиях вынужденно занимаются те люди, которых это непосредственно касается. Основное направление работы по самозащите - помощь в самоорганизации граждан. Декларируется стремление взять местную власть под свой контроль неполитическими методами, через отстаивание своих прав ненасильственными средствами, опираясь на закон.

Состав и проблематика социального движения разнообразны, но все они сосредоточены на наиболее болезненных и непродуманных точках реформы или на злоупотреблениях властей или бизнеса своими правами. Это спонтанный механизм коррекции работы властных органов и

связанных с ними бизнес – структур, которые часто идут на нарушение прав человека. Характерной чертой мировоззрения участников социальных движений является рациональная солидарность.

Вышеуказанные три направления социального образования могут обозначать перспективные линии (Макаренко) в формировании человеком своего жизненного мира.

Добавим, что социальное образование может быть и средством идеологической борьбы, что мы видим на примере методики подготовки цветных революций через возвращение общественных формирований и социальных движений (Украина). Успех социального зла возможен только в условиях пустого социального пространства, дефицита государственной заботы о социальном воспитании. Или политизации этой проблемы.

В условиях фронтального наступления узкого прагматизма и утилитаризма, важно удержать традиционный дискурс социального образования, ядром которого выступала социокультуроцентричность, а характерными чертами – внутреннее соответствие ценностям Ренессанса и Просвещения и в особенности культу науку и рациональности, установка на активное участие в общественных делах. Нам еще только предстоит сформировать целостную, идеологически выверенную систему социального образования, которая учитывала бы процессы интернационализации и, в то же время, имела бы сугубо российский характер, препятствовали регрессивной адаптации молодежи.

Литература

1. *Бенвенист Э.* Словарь индоевропейских социальных терминов / пер. с фр.; общ. ред. Ю. С. Степанова. М.: Прогресс-Универс, 1995. - С. 212.
2. *Григорьев С. И.* Виталистский анализ первичной социальной ячейки общества как основа оптимизации современной социальной защиты населения / С.И. Григорьев // Социальная работа: традиции и инновации. - 2006. - №1. - С. 19.
3. *Рейнгольд Г.* Умная толпа: новая социальная революция / Г. Рейнгольд. - М., 2006. - С. 94.
4. *Рейнгольд Г.* Умная толпа: новая социальная революция / Г. Рейнгольд. - М., 2006. - С. 300.
5. *Social education in the nineties: a basic right for every person.* Social Education Association of Australia.1990. - P.4

*Казарин В. Н.
Иркутский государственный университет,
г. Иркутск*

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ В 90-е гг. XX в.

В работе освещаются ключевые вопросы развития высшей школы в Иркутской области, выделены его основные тенденции и проблемы. Охарактеризован период 1990-х гг. как переломный в модернизации системы высшего профессионального образования.

Ключевые слова: высшее образование, статус университета, принципы университетского образования, государственные вузы.

*Kazarin V. N.
Irkutsk State University,
Irkutsk*

THE MAIN TENDENCIES IN THE DEVELOPMENT OF HIGHER EDUCATION IN IRKUTSK REGION IN 1990-s

The article covers the key issues of the development of higher education in Irkutsk region, defines its main trends and problems. The period of 1990-s is characterized as critical for the modernization of higher education system.

Keywords: higher education, the status of a university, the principles of university education, state universities.

1990-е гг. явились тяжелым испытанием для российского высшего профессионального образования, в том числе для вузов Иркутской области. Сложившиеся за десятилетия ценности и направления развития советской высшей школы стремительно уходили в прошлое после распада Союза ССР. Практически любой сотрудник вуза, от ректора, профессора до преподавателя и работников административно-управленческого аппарата остро ощутили это на себе.

Резкое сокращение бюджетного финансирования привело к «замораживанию» проектов расширения и укрепления материальной базы вузов, постоянным сокращениям профессорско-преподавательского

состава, несвоевременным выплатам заработной платы. В первую половину 1990-х гг. высшая школа находилась на грани выживания. В определенной степени выходом из ситуации стала коммерциализация высшего образования.

В эти же годы в городах Сибири, как и по всей стране, стали стремительно создаваться филиалы центральных, прежде всего, московских и петербургских вузов. В состав многих вузов стали включаться средние специальные учебные заведения. Большинство техникумов, являвшихся базой среднего специального образования, стали преобразоваться в колледжи.

В 1990-е гг. происходило изменение статуса бывших педагогических, общетехнических, медицинских и других вузов в университеты. На основании изменения статуса университеты были открыты в административных центрах субъектов РФ в Сибири, где их до этого не было: в Улан-Удэ, Кызыле, Горно-Алтайске.

Эти же тенденции были характерны и для вузов Иркутской области. В ноябре 1993 г. статус технического университета был присвоен Иркутскому политехническому институту [2]. Почти одновременно в этом же году на основе объединения нескольких образовательных структур была создана Иркутская высшая школа МВД РФ (впоследствии Восточно-Сибирский институт МВД России) [3]. В декабре 1993 г. Иркутскому институту народного хозяйства был присвоен статус государственной экономической академии [4]. За сравнительно короткий период этот вуз превратился в один из ведущих вузов страны. Из региональных экономических вузов ИГЭА по рейтингам шла сразу же за московскими и петербургскими. В настоящее время – это Байкальский государственный университет экономики и права.

В марте 1995 г. Иркутский медицинский институт был переименован в государственный медицинский университет. Изменение статуса было результатом признанных заслуг: за 80 лет существования этого медицинского учебно-научного центра Восточной Сибири в его стенах было подготовлено более 30 тыс. врачей и провизоров. В начале 2000-х гг. Иркутский медицинский университет занимал 10-е место среди медицинских вузов России, в нем реализовался университетский принцип образования, предусматривающий непрерывную гуманитарную подготовку в течение всего периода обучения. В соответствии с приказом Министерства образования и науки РФ от 23 декабря 1996 г. «О переименовании педагогических институтов» Иркутский государственный педагогический институт иностранных языков стал именоваться Иркутским государственным лингвистическим университетом [7, с. 170.]. Сельскохозяйственный институт был преобразован в сельскохозяйственную академию.

В нач. 1990-х гг. прошла переаттестация вузов; некоторые из них значительно повысили свой статус. Иркутский государственный университет по результатам аттестации 1992 г. получил 38 место по рейтингу ЮНЕСКО среди 74 ведущих университетов мира [8]. В целом за 1990-е гг. университет, который стали неофициально называть классическим, претерпел существенные изменения, вызванные потребностями времени. Совершенствовалась структура подготовки специалистов: значительно расширилась гуманитарная направленность учебного процесса, увеличилась доля подготовки специалистов в области права, экономики, управления, социальной и психологической сфер деятельности. Повысился уровень профессиональной и общекультурной подготовки с использованием современных технологий обучения. По итогам 1993 г. из 40 университетов Российской Федерации Иркутский государственный университет занял 11 место [9].

В середине 1990-х гг. высшая школа г. Иркутска была представлена следующими государственными учебными заведениями: технический университет, педагогический университет, государственный классический университет, экономическая академия, институт инженеров железнодорожного транспорта, сельскохозяйственная академия, медицинский университет, лингвистический университет, Иркутский филиал Московского коммерческого университета, Восточно-Сибирский институт МВД РФ, военный авиационный институт. В конце 1990-х гг. в Иркутске были образованы филиалы Юридического института Генеральной прокуратуры РФ и Правовой академии РФ. В г. Братске Иркутской области индустриальный институт был преобразован в государственный технический университет, а затем – в государственный университет.

В 1990-е – начале 2000-х гг. во всех сибирских городах, в которых существовала высшая школа, стали возникать негосударственные высшие учебные заведения. Только в одном Иркутске на рубеже веков функционировали Байкало-Ангарский негосударственный эколого-правовой институт, Сибирский институт права, экономики и управления (впоследствии – академия), Российская международная академия туризма, Современный гуманитарный институт, Русско-Азиатский институт бизнеса и права и др. [1, с. 159]. Продолжало расширяться обучение на платной основе в государственных вузах. Например, в Иркутском государственном университете в 2008 г. на платной основе обучалось 58 % студентов, а на бюджетной – 42 % [10, с. 11].

Динамика числа высших учебных заведений и численности студентов за 1990-е гг. по Иркутской области выглядела следующим образом. В 1991/92 учебном году – 10 вузов, в которых обучалось 58319 студен-

тов, из них на дневной форме обучения – 34616, на вечерней – 2589, на заочной – 21114. В середине 1990-х гг. (1995/96 учебный год) число вузов не изменилось, но численность студентов несколько уменьшилась – 53794, из них на дневной форме обучения – 33534, на вечерней – 1539, на заочной – 18721. В начале 2000-х гг. (2000/01 учебный год) число вузов увеличилось до 11, при этом резко возросла численность студентов. Их стало 82878, из них на дневной форме – 48421, на вечерней – 1848 и на заочной – 32608 и один – экстернат. [5, с. 30]. Таким образом, 1990-е гг. показали резкое увеличение численности студентов (более чем на 70 %), причем на дневной (на 71 %) и заочной (65 %) формах обучения.

Таким образом, все вузы страны и области оказались в принципиально иных политических, экономических и финансовых условиях развития. Другими стали общие оценки деятельности вузов. Устоявшиеся традиционные показатели, такие, как: общее количество учебных заведений; число и группы учебных заведений по их типам; количество студентов по специальностям; показатели приема и выпуска; количество студентов в пересчете на 10 тыс. чел.; качественный состав преподавателей и др. дополнялись новыми, соответствующими современным реалиям, требованиям. Такими показателями явились: соотношение обучающихся на бюджетной и коммерческой основе, материально-техническая обеспеченность вузов, прежде всего новейшими техническими средствами (наличие компьютерных классов), количество президентских и губернаторских стипендий в каждом вузе и др.

Ярко выраженная общероссийская тенденция 1990-х гг. – сокращение количества средних специальных учебных заведений и возрастание количества вузов. В Российской Федерации в 1999/2000 учебном году по сравнению с 1990/1991 учебным годом сократилось с 2603 до 2576. Количество государственных вузов возросло практически ежегодно и составило 590 учреждений, а негосударственных 349.

В последнее десятилетие XX в. в Иркутской области, также, как и в стране, значительно изменилась структура подготовки специалистов. Общее соотношение студентов, обучающихся по инженерно-экономическим, сельскохозяйственным и медицинским специальностям, по отношению ко всем специальностям, уменьшилось. Вместе с тем, численность студентов в государственных и негосударственных вузах, изучающих психологию, увеличилась в 17 раз, юриспруденцию – в 4 раза, экономику и управление – более чем в 4 раза, финансы и кредит – в 2 раза. А, например, количество студентов, обучающихся медицинским специальностям, сократилось на 19 %.

В 1990-е – начало XXI в. одной из актуальных задач было сохранение и укрепление материальной базы вузов. Ситуация здесь выгляде-

ла крайне противоречиво. В 1990-е гг. в некоторых вузах материальная база не развивалась, а имеющаяся приходила в упадок.

На начало 2000/2001 учебного года общая площадь государственных высших учебных заведений составляла 743,6 тыс. кв. м, в том числе площадь учебно-лабораторных зданий составляла 432,7 тыс. кв. м. К имеющимся площадям вузы области дополнительно арендовали 33,2 тыс. кв. м. В результате на одного студента приходилось 8,1 кв. м. Это составляло всего лишь 45 % от установленного норматива. Ниже средней обеспеченности учебные площади составляли в Иркутском государственном университете – 7,2 кв. м., в лингвистическом университете – 6,1 кв. м. и в Иркутской государственной экономической академии – 5,3 кв. м. А в негосударственных вузах этот показатель был еще ниже: 5,1 кв. м. В результате негосударственные вузы арендовали 77,5 % учебных площадей [6, с. 27].

Увеличение количества государственных и негосударственных вузов в 1990-е гг. привело и к увеличению количества преподавателей. Если численность и доля лиц, имеющих ученую степень кандидата наук в государственных вузах, за это десятилетие изменилась мало: с 2013 чел. (44 %) в 1992 г. до 2023 (45 %), то количество докторов наук возросло более чем в два раза, что составило соответственно 3,7 % и 7,7 %. Однако почти половина (46 %) профессоров в составе кафедр были лица в возрасте более 60 лет. В негосударственных вузах доля лиц, имеющих ученые степени доктора или кандидата наук, была выше, чем в государственных. Так, в 2000 г. в них работало, чаще на совмещенной основе 12 % докторов наук и 53 % кандидатов наук. Это объяснялось тем, что руководство негосударственных высших учебных заведений активно приглашало для обеспечения учебного процесса лиц, имеющих ученые степени, из государственных вузов. А количество лиц – обладателей ученых степеней, было одним из необходимых условий аттестации и аккредитации негосударственных учебных заведений.

Как следствие роста и усложнения структуры вузов существенно увеличилась нагрузка преподавателей. Если в 1992 г. в среднем на одного преподавателя государственных вузов приходилось 11 студентов, то в 2000 г. уже 16. В негосударственных вузах нагрузка была меньшей: на одного преподавателя приходилось 10 студентов. [6, с. 27].

Резкое возрастание количества студентов, отсутствие обязательного распределения, как в советское время, актуализировало проблему трудоустройства выпускников вузов страны. Иркутская область не явилась исключением. В 2000 г. самый высокий процент трудоустройства составлял у выпускников Иркутского государственного университета путей сообщения – 96 %. Далее места распределялись следующим обра-

зом: медицинский университет – 87 %, сельскохозяйственная академия – 75 %, технический университет – 66 %, экономическая академия – 57 %, педагогический университет – 53 %. Замыкал этот ряд государственный университет: согласно данным, трудоустроиться смогли только 25 % выпускников этого вуза [6, с. 28].

Общей тенденцией развития высшего профессионального образования в стране стала коммерциализация обучения. В условиях резкого сокращения федерального бюджетного финансирования вузы Иркутской области стали расширять перечень образовательных услуг с полным возмещением затрат. Уже в январе 1992 г. в педагогическом институте иностранных языков был создан коммерческий отдел; позднее был создан Центр по изучению русского языка как иностранного с целью привлечения российских и иностранных граждан для изучения русского и иностранных языков на договорной основе. Это позволило только в 1992 г. пополнить бюджет института на 14,8 млн. руб. [7, с. 72].

Необходимо отметить и положительные тенденции, которые были в развитии высшей школы в 1990-е гг. К концу 1990-х гг. ситуация с финансированием высшей школы в стране в целом несколько улучшилась, замедлился начавшийся ранее отток преподавателей из вузов в коммерческие организации и на государственную службу. Одной из тенденций была гуманитаризация высшего технического образования, в первую очередь в крупных вузах. Наглядно это проявилось в Иркутском государственном техническом университете. Распад Союза ССР, крушение коммунистической идеологии поставили новые задачи перед гуманитарным образованием. Ректорат вуза (ректор профессор С. В. Леонов) делал все для того, чтобы повышение статуса политехнического института до технического университета сопровождалось увеличением и усилением гуманитарной составляющей в обучении.

В 1990-е гг. в техническом университете был создан цикл гуманитарных наук, который объединял первоначально 5 социально-гуманитарных кафедр. Изменялось содержание прежде преподаваемых дисциплин (история, философия, экономическая теория), появились новые учебные дисциплины (социология, политология, культурология). К концу 1990-х гг. студенты технического университета изучали 9 обязательных гуманитарных наук. Кроме этого, студентам было предоставлено право изучения элективных (свободных) тем по истории, философии и экономической теории. Например: «История инженерного образования в России», «История развития техники», «История российского менталитета» и др. Успешно внедрялась рейтинговая система контроля знаний студентов. Преподаватели кафедр стали использовать компьютерное тестирование, был создан мультимедийный учебник по

истории России. Существенно омолодился кадровый состав социально-гуманитарных кафедр.

К сожалению, в дальнейшем многие позиции гуманитаризации высшего технического образования в этом вузе были потеряны. В начале XXI в. был ликвидирован гуманитарный центр, количество кафедр сократилось до 3-х, к тому же они были распределены по факультетам. А это привело к утрате горизонтальных связей, потере преемственности в изучении гуманитарных наук. Перестали созываться методологические конференции по гуманитарному образованию. Резко сократилось количество элективных курсов, постоянно уменьшается объем часов на изучение предметов гуманитарного цикла [11, с. 390-393].

В 1990-е – нач. 2000-х гг. вузы Иркутской области осуществляли подготовку как по традиционным специальностям и направлениям, так и по новым, востребованным сегодняшними реалиями. В Иркутском государственном университете, например, продолжалось обучение по таким специальностям, как математика, прикладная математика, физика, радиофизика и электроника, химия, география, метеорология, гидрология, геология, геологическая съемка, геология нефти и газа, биология, почвоведение, физиология, филология, журналистика, история, юриспруденция. По этим направлениям, преподавание по которым проводилось десятки лет, сложились авторитетные научные школы. Но активно развивались такие направления и специальности, как менеджмент организации, стратегическое управление компаний, математическое обеспечение и администрирование информационных систем, математические методы в экономике, социальная работа, социология, регионоведение, социальный менеджмент, коммерция, товароведение и экспертиза товаров, маркетинг, экология, природопользование, международные отношения, политология, религиоведение, связи с общественностью, социально-культурный сервис и туризм, реклама и др. Всего же, в конце первого десятилетия XXI в. Иркутский университет в соответствии с действующей лицензией имел право ведения образовательной деятельности по 26 направлениям и 42 специальностям, магистерской подготовки по 17 направлениям; послевузовского профессионального образования (аспирантура) по 51 специальности; дополнительного профессионального образования; повышения квалификации руководящих работников по профилю вуза на базе высшего профессионального образования; подготовки к поступлению в вуз.

В рамках реализации основных направлений Болонского процесса университет осуществлял постепенный переход на многоуровневую систему высшего образования. С 1994 г. началась подготовка бакалавров по направлению «Лингвистика», с 2002 г. по направлению «Геоло-

гия», «Экономика», «Коммерция», с 2005 г. – по направлению «Химия». Подготовка магистров стала осуществляться в ИГУ с 2002 г. Первым направлением магистерской подготовки стала «Геология» с 2002 г., затем «Радиофизика» (с 2003 г.), «Лингвистика» (с 2005 г.), «Химия» (с 2006 г.), «Коммерция», «Физика», «Электроника и микроэлектроника» (с 2007 г.) [12, с. 12-13].

В отмеченный период значительно активизировалась научно-исследовательская работа в ИГЭА/БГУЭП. В конце 1980-х гг. в составе вуза было открыто 5 диссертационных советов по защите кандидатских диссертаций по экономическим специальностям. В 2005 г. в БГУЭП успешно функционировали два докторских и четыре кандидатских диссертационных совета по 13 научным специальностям. За 1990–2005 гг. значительно увеличилась численность аспирантов и соискателей и составила 882 человека. С 1986 по 2005 г. было защищено 486 кандидатских диссертаций и 71 докторская. Число докторов наук в этом вузе возросло с 12 человек в 1990 г. до 81 в 2005 г.

В 1994 г. ИГЭА по заказу губернатора Иркутской области как головная научная организация разработала Концепцию развития производительных сил области в условиях перехода на рыночные отношения. В 1995 г. выполнялась региональная межвузовская научно-техническая программа «Развитие производительных сил Предбайкальского региона».

С 2000 г. в БГУЭП формировались Целевые комплексные программы научных исследований, направленных на координацию деятельности научных сил БГУЭП, повышения эффективности и качества хозяйственных и госбюджетных НИР. В 2000 г. университет в числе 20 ведущих вузов страны выиграл крупный международный грант Национального фонда подготовки кадров (НФПК). Это позволило создать совместимые учебные программы с вузами Европы и США. НФПК позволил пройти стажировку в университетах Западной Европы около 40 % профессорско-преподавательского состава.

Каковы же возможные решения этих и других проблем? Это открытие новых перспективных направлений подготовки бакалавров и магистров в соответствии с потребностями социально-экономического развития Иркутской области и сопредельных регионов (Республика Бурятия, Забайкальский край и др.). Необходимо создавать университетские комплексы непрерывного образования. Актуальной задачей остается разработка и реализация крупных образовательных проектов федерального значения. В связи с усилением требований работодателей к выпускникам вузов необходимо продолжать работу и находить новые формы взаимодействия вузов и работодателей. Целесообразно реали-

зовывать научно-образовательные технологии передовых стран Запада и Востока, используя для этого все формы международного сотрудничества.

Литература

1. Абитуриент 2000. Весенний выпуск. Иркутск, 2000. – 163 с.
2. Восточно-Сибирская правда. – 1993, 27 ноября.
3. Восточно-Сибирская правда. – 1993, 30 ноября.
4. Восточно-Сибирская правда. – 1993, 18 декабря.
5. Высшие и средние специальные заведения Иркутской области. 2001. Иркутск, 2002. – 52 с.
6. Демина А. Л. Состояние высшего образования в Иркутской области в условиях рыночных отношений // Современные проблемы социально-экономической сферы. - Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2002. – С. 25-28.
7. Иркутский государственный лингвистический университет (исторический очерк). Иркутск : ИГЛУ, 1998. – 200 с.
8. Иркутский университет. - 1992, 30 сентября.
9. Иркутский университет. - 1994, 15 апреля.
10. Ключевые проблемы перехода Иркутского государственного университета на новую модель образования (по результатам социологических исследований) / Т. И. Грабельных, И. Н. Гутник, В. А. Решетников и др. Иркутск, 2008. – 120 с.
11. Наумов И. В. Гуманитаризация высшего технического образования в Иркутском государственном техническом университете в 1990-е гг. // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2008. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2008. – С. 389-393.
12. Смирнов А. И., Казарин В. Н., Пархоменко Ю. С. Прошлое, устремленное в будущее: Иркутский классический... // Alma mater: дыхание века : к 90-летию Иркутского государственного университета / (ред. и сост. С. И. Гольдфарб ; вступ. ст. А. И. Смирнова, В. Н. Казарина, Ю. С. Пархоменко). – Иркутск : Оттиск, 2008. – С. 11-20.

*Грабельных Т.И.
Иркутский государственный университет,
г. Иркутск*

**МЕНТАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО
СООБЩЕСТВА И ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ
СОЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
КАК ОБЪЕКТ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ПРАКТИК**

В статье освещается динамика ментального состояния регионального сообщества в разрезе ключевых проблем формирования гражданского общества. Внимание фокусируется на повышении роли социологического знания в системе социального образования и социальных процессах начала XXI в.

Ключевые слова: ментальность, ментальный потенциал, социальное пространство региона, региональное сообщество, социологическое образование.

*Grabelnykh T.I.
Irkutsk State University,
Irkutsk*

**THE MENTAL STATE OF REGIONAL COMMUNITY
AND THE INSTITUTIONALIZATION
OF SOCIAL EDUCATION AS AN OBJECT
OF SOCIOLOGICAL RESEARCH**

The article describes the dynamics of the mental state of a regional community in the light of key problems of civil society formation. The author focuses on the increasing role of sociological knowledge in social education system and the social processes of the beginning of the XXI century.

Keywords: mentality, mental potential, social space of a region, regional community, sociological education.

В свете общемировых тенденций заметно актуализировался вопрос о месте и значении современных социологических практик в деятельности как управленческих, так и общественных структур. Отличительной особенностью объекта исследования отныне выступает общество

не просто как динамично развивающаяся сложная система, но прежде всего как целостная система «символического» иерархического порядка в неоднородной среде с усиливающимися взаимозависимостями и взаимосвязями субъектов на всех уровнях, проявляемыми в их ментальных и институциональных формах. Методология исследования глубоких трансформационных изменений («социальных сдвигов»), соответственно, находит отражение в динамике «ментальных определений», проявляясь через различные оттенки их восприятия, наполнения как ментальных структур [1, с.56]. В контексте онтологии ментальностей в свете актуальных проблем XXI века и усложнения социологических исследовательских практик вновь обострился интерес к феномену ментальности в ракурсе предельности и повседневности современной жизни, к вопросам о том, «как ментальность повседневной жизни декларирует себя, о составляющих переживания («прожития») реальности (мысль, слово, язык, смысл, знак, символ и др.) [1, с. 67]. Учитывая многозначность понятия ментальности, при определении ее природы важно понимать, что ментальность является необходимой составляющей сознания, некой базовой структурой, определяющей действия его прочих элементов и структур (типы сознания, уровень сознания, способы мышления и восприятия различий, технологии освоения и усвоения, коллективное сознание, интеллектуальный потенциал, архетипы сознания, память, традиции и проч.). При проведении социологических исследований, в том числе опросов общественного мнения и экспертных опросов, проявляется непосредственное влияние на ментальные структуры, которые приходят в «бодрствующее состояние» (т.е. активизируются). Очевидно, что при постановке насущных вопросов, чем больше прослеживается «узнавание», «объяснение» и «понимание», тем быстрее достигается соответствующий эффект. В этом отношении социологическое, как и собственно социальное образование, современные социологические практики призваны сыграть ключевую роль в развитии социального пространства региона, формировании ментальных (мировоззренческих, духовных и др.) основ регионального сообщества. Этим объясняется наш интерес к исходным условиям институционализации социального образования как объекта социологических исследовательских практик.

По результатам проведенных нами исследований во временной перспективе, следует констатировать, что наиболее ярко ментальные практики проявляются в формировании и развитии гражданского общества. Данные социологических исследований и особенности восприятия населением поставленных вопросов, служат основанием для проведения

социологической интерпретации ментального состояния регионально-го сообщества¹.

В 2008 и 2014 гг. участниками социологических исследований выступили: население; представители органов государственной власти; бизнес структур; главы муниципальных образований; руководители общественных объединений, некоммерческих организаций и другие группы экспертов. В 2014 году также был проведен сравнительный анализ документальной базы Общественной палаты региона. Как в первом, так и во втором исследованиях внимание акцентировалось на ключевых институциональных механизмах формирования гражданского общества в Иркутской области (вовлечении населения и лидеров общественных организаций в новые общественные структуры; расширении представительства членов общественных палат регионов и муниципалитетов во вновь созданных структурах; формировании экспертного сообщества региона и активизации его деятельности; совершенствовании технологий социального партнерства власти, бизнеса и общества и создании новых; развитии основных форм самоорганизации населения; повышении роли социально-производственных, профессионально-отраслевых и территориальных инфраструктур в общественной жизни региона и др.) [2].

Характеризуя современный этап формирования гражданского общества в России и в Иркутской области, мы прослеживаем закономерный характер этого процесса. Так, обнаружилось, что в настоящее время в России складываются новые предпосылки для формирования гражданского общества, в том числе, связанные с расширением полномочий общественных органов в связи с принятием нового Федерального закона от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации». Учитывая, что формирование гражданского общества в Иркутской области отличается неравномерным развитием, следовало определить главные шаги по активному продвижению гражданских инициатив. По результатам исследования нами было сделано заключение о том, что на текущий момент в Иркутской области ярко выражены

¹ В 2008 и 2014 гг. по заказу Общественной палаты Иркутской области Социологической лабораторией региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВПО «ИГУ» были проведены комплексные социологические исследования в рамках подготовки докладов: 1) «О состоянии гражданского общества в Иркутской области. 2009 г.»; 2) «Роль Общественной палаты Иркутской области в формировании гражданского общества региона» (2014 г.). Автор-составитель докладов и руководитель исследовательских коллективов – д-р социол. наук, профессор Т. И. Грабельных.

две стратегии: 1) стратегия активного участия в деятельности общественных органов (фактор продвижения в формировании гражданского общества); 2) стратегия не участия в деятельности общественных органов (сдерживающий фактор).

Категория «ментальность населения и влиятельных социальных групп» нами была введена в дискурсивные практики по проблемам гражданского общества в Иркутской области еще в 2008 г. Как мы писали в тот период, «представления о гражданском обществе, его восприятие и духовный настрой, цепь рассуждений и умствований, особый тип сознания и поведения, интеллектуальная составляющая гражданской жизни – именно они создают некое ментальное пространство, которое служит своего рода защитной оболочкой пространства гражданского общества» [3].

По результатам опроса населения и экспертов Иркутской области в этот период (2008 г.), обнаружилось, что ментальность населения и влиятельных социальных групп напрямую связана с реализацией принципов человеческого существования в рамках правового пространства. Так, по мнению значительной части опрошенных всех групп, гражданское общество – это «общество, где главенствует закон и все люди перед ним равны». Проявилось, что для респондентов на одной из приоритетных позиций – понимание гражданского общества как «общества, в котором у его членов воспитывается гражданская позиция, и общественные интересы имеют приоритет над частными». В целом же, население Иркутской области, как мы отмечали в первом докладе, и эксперты близки в своем понимании относительно природы гражданского общества. В 2014 г. гражданское общество также определяется не иначе как «общество, где главенствует закон и все люди перед ним равны». По данному и другим индикаторам отчетливо видно, что тип восприятия проблематики гражданского общества на протяжении семи лет сохраняется. Кроме того, ментальность иркутян просматривается достаточно четко в обозначенной временной перспективе и выражается в позитивном ментальном потенциале ведущих социальных структур.

Об этом свидетельствуют результаты проведенных исследований 2014 г. (рис. 1).

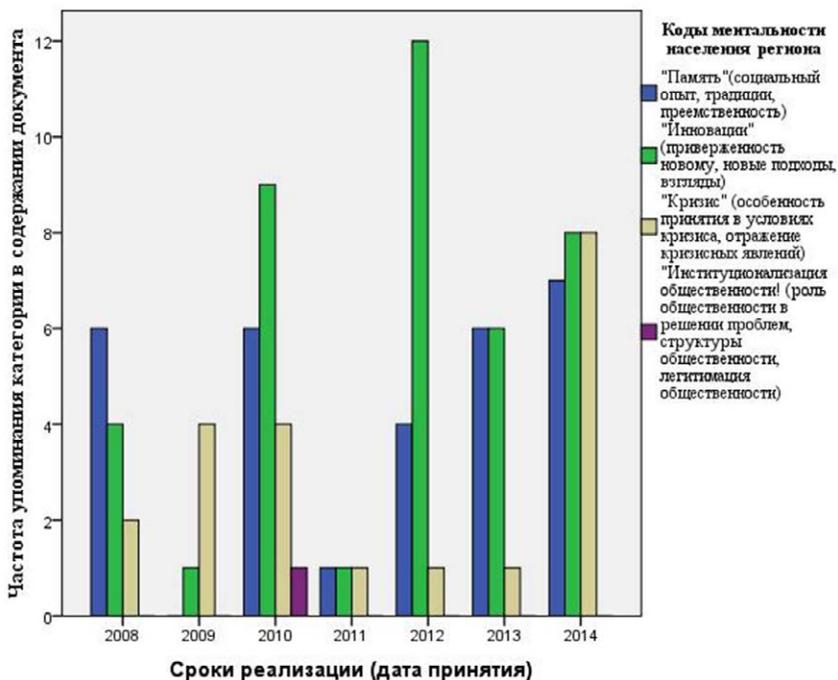

Рис. 1. Ментальные коды населения региона в процессе принятия решений Общественной палатой Иркутской области в период с 2008 по 2014 гг.

Анализ принимаемых решений Общественной палатой Иркутской области в период с 2008 по 2014 гг. показал, что из четырех прослеживаемых нами ментальных составляющих, таких как «память» (социальный опыт, традиции, преемственность), «инновации» (приверженность новому, новые подходы, взгляды), «кризис» (особенность принятия решений в условиях кризиса, отражение кризисных явлений), «институционализация общественности» (роль общественности в решении проблем, структуры общественности, легитимация общественности), в механизмах принятия решений фигурируют преимущественно первые три. Причем, если традиционный подход в принятии решений был характерной особенностью первого созыва, то инновационные подходы проявляются в периоды всех созывов. Отражение кризисных явлений и важность принятия своевременных решений в условиях кризиса наиболее ярко прослеживается в 2009 (80% решений) и в 2014 годах (34,8% решений).

О необходимости стабилизации ментального состояния регионального сообщества и институционализации социального образования свидетельствует распределение основных индикаторов ментального состояния населения Иркутской области при проведении опроса:

1) открыто-конструктивный подход (деловой, позитивный, включенный) — 38,3%;

2) формально-конструктивный подход (опосредован определенными рамками, границами, фильтрами) - 26,3%;

3) эмоционально-аффективный подход (недоверие, страх, сомнение) — 6,2%;

4) неконструктивный подход (закрытость субъекта взаимодействия) — 0,9%.

При этом, 28,3% анкетеров затруднились определить ментальное состояние опрашиваемых среди населения Иркутской области.

В ходе сравнительного анализа ментального состояния населения с «ментальностью» экспертов обнаружен ярко выраженный открыто-конструктивный подход последних (рис.2).

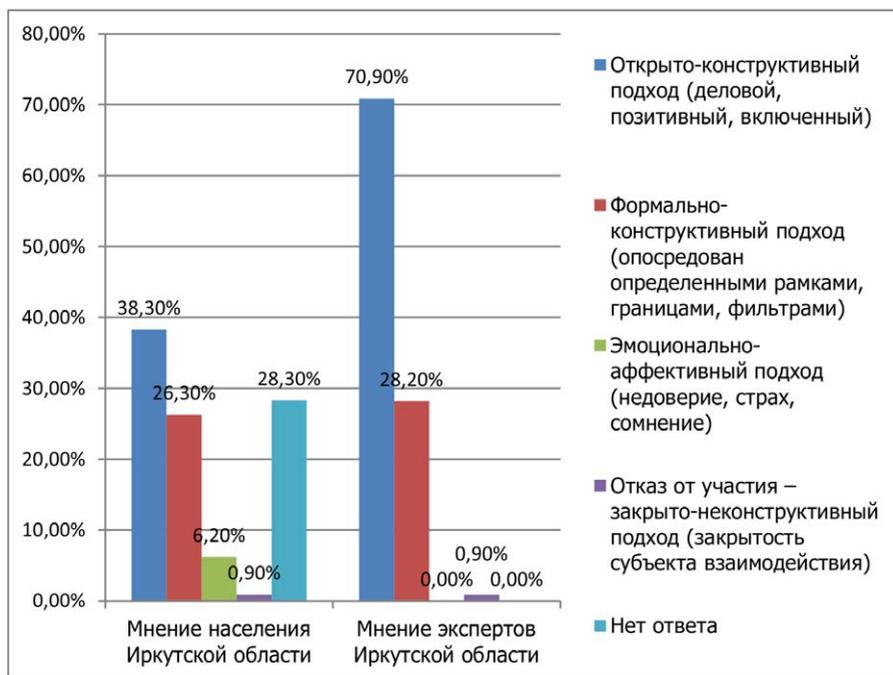

Рис. 2. Индикаторы ментального состояния населения и экспертов Иркутской области, в %

Таким образом, результаты проведенных исследований в Иркутской области по проблемам формирования и развития гражданского общества свидетельствуют о важности изучения ментального состояния регионального сообщества в мониторинговом формате с обязательным привлечением социологов экспертно-аналитического профиля, реализации образовательной парадигмы в социальном пространстве региона и необходимости поступательного развития ведущих социальных институтов и структур.

Литература

1. Грабельных Т. И. Социология социальных пространств / Т. И. Грабельных. – Иркутск: НЦ РВХ ВСНЦ СО РАМН, 2007. – 96 с.
2. Роль Общественной палаты Иркутской области в формировании гражданского общества в регионе. 2008-2014 гг.: Доклад Общественной палаты Иркутской области / авт.-сост. Грабельных Т.И.; рабочая группа по подготовке Доклада: Спиринов В.М. [и др.]; исслед. коллектив: Грабельных Т.И. [и др.]. – Иркутск: Общественная палата Иркутской области, 2014. – 40 с.
3. О состоянии гражданского общества в Иркутской области. 2008 год: Доклад Общественной палаты Иркутской области / Грабельных Т.И., Широбокова А.А.; рабочая группа по подготовке Доклада: Головных И.М. [и др.]; исслед. коллектив: Грабельных Т.И. [и др.]. – Иркутск: Общественная палата Иркутской области, 2009. – 212 с.

*Плотникова М.М.
Иркутский государственный университет,
Иркутск*

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК ВАЖНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ СОЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассматриваются особенности современной городской идентичности Иркутска. Обращается внимание, что через социальное образование, благодаря изучению локальной идентичности, можно снизить уровень претензий молодежи к г. Иркутску.

Ключевые слова: региональная идентичность, социальное образование, особенности современной идентичности г. Иркутска.

*Plotnikova M.M.
Irkutsk State University,
Irkutsk*

REGIONAL IDENTITY AS AN IMPORTANT COMPONENT OF SOCIAL EDUCATION

The article discusses the features of modern urban identity of Irkutsk. It is noted that through social education, through the study of local identity, it is possible to reduce the level of complaints of young people concerning Irkutsk.

Keywords: regional identity, social education, peculiarities of modern identity of Irkutsk.

Региональная идентичность – это не только актуальное понятие современной научной риторики, но и объект для исследований, способствующий эффективному региональному и городскому развитию. Одной из насущных задач текущего момента является приближение образования к потребностям региона. Одним из способов в достижении этой цели является не только изучение особенностей регионального развития Иркутской области и городского развития Иркутска, но и включение результатов исследования в процесс социального образования. Например, в курсе «Социология» в рамках тем «Глобализация» и «Урбанизация». Рабочими инструментами могут стать «Программа

социально-экономического развития Иркутской области на 2011-2015 гг.», «Стратегия социально-экономического развития г. Иркутска до 2025 г.» и «Программа комплексного социально-экономического развития Иркутска до 2020 г.». Также автором настоящей статьи в рамках Программы стратегического развития ФГБОУ ВПО «ИГУ» на 2012-2016 гг. было написано учебное пособие «Территориальный брендинг: от герба до бренда (на примере Иркутска)» [4], в котором территориальный брендинг рассматривается не только, как отражение сущности таких процессов, как глобализация и урбанизация, но и как выражение городской идентичности.

Содержание понятия городская идентичность не является неизменным, также как и понятие идентичности, введенное в междисциплинарный оборот Э. Эриксоном, который подчеркивал изменчивость в процессе развития личности. М.Л. Магидович отмечает, что понятие «идентичность» имеет широкое содержание в современной русскоязычной научной литературе и может быть определено как «совокупность характеристик, внутренне присущих субъекту (личности, сообществу или явлению) и позволяющих выделить его из числа других, близких по характеристикам, субъектов» [3, с. 26]. Этим определением мы и будем пользоваться в своей работе.

Лаборатория городского развития и социальных инноваций МИЭЛ ИГУ начала проводить исследование по изучению иркутской городской идентичности, одной из задач которого является изучение такой особенности городского развития Иркутска как «пессимизм в отношении современного городского развития», выражающейся в том, что иркутяне чаще ругают свой город, чем говорят о его уникальности. В «Стратегии социально-экономического развития г. Иркутска до 2025 г.» также был отмечен высокий уровень самокритичности горожан, который при высоком уровне внутренних свобод создает высокий уровень социального нигилизма. В 2012 г. журналом «Дорогое удовольствие» реализовывался проект «Спички», в рамках которого знаменитые иркутяне рассказывали о своем процессе смыслового конструирования г. Иркутска. Многие участники отметили, что Иркутск очень разный город, разные культурные слои наползают друг на друга, что обеспечивает уникальность и своеобразие городской среды, но в то же время уменьшает способность договариваться.

Особенно отчетливо это демонстрирует городская элита. Несогласованность властных и бизнес элит уже стала притчей во языцех. В качестве примера можно привести провал проекта «Большой Иркутск». Иркутская агломерация стала самым модным и обсуждаемым понятием последних лет, однако не была реализована. Иркутский экс-губернатор

А.Г. Тишанин предложил объединить столицу области и её города-спутники Ангарск и Шелехов в единый мегаполис с населением в 1,1 млн. человек - магнит для инвестиций федерального уровня [5].

Городская идентичность может быть также рассмотрена как локальная идентичность и как один из видов коллективной идентичности. Урбанист И.О. Вендина выделяет два подхода к изучению городской идентичности: подход с позиций уникальности места и чувства малой родины и подход с позиций гражданских ценностей. Во втором случае «городская идентичность интерпретируется как осознание личной ответственности за судьбы города и становится способом солидаризации городского сообщества в решении общих проблем совместной жизни, обустройства городской среды, экологии, охраны наследия, социальной справедливости» [1, с. 30].

Рассмотрим идентичность с позиций уникальности места. Иркутяне воспринимают свой город как деревянный, провинциальный город вблизи озера Байкал. Гордятся своим театром, который еще до революции являлся одним из лучших провинциальных театров Российской империи. Два слогана, составляющие наследие советской риторики наиболее близки иркутскому сообществу: «Иркутск – ворота Байкала» и «Иркутск – культурная столица Восточной Сибири». Следует отметить, что эти слоганы ярко выражают дореволюционную идентичность Иркутска. Иркутяне всегда любили свой театр, который вместе с музеем ВСОРГО до революции 1917 г. составляли гордость города. Иркутский театр, самый большой в Сибири, вмещал до тысячи зрителей, был построен на средства жертвователей, собранные генерал-губернатором А.Д. Горемыкиным. Поэтому слоган «Иркутск – культурная столица Восточной Сибири» как нельзя лучше отражает любовь иркутян к театру, сохраняющуюся до сих пор.

Ворота – это тоже яркое отражение городской идентичности Иркутска, формировавшееся ни одно столетие. Иркутск обладал удачным географическим расположением, позволившим ему стать узлом коммуникаций. Еще в 1870 г. М.В. Загоскин писал: «В торговом отношении Иркутск стоит на весьма выгодном месте. Через него проходят все товары, развозимые по Восточной Сибири, за Байкал и на Лену» [2, с. 15], также им было отмечено, что Иркутск стал первым городом в Восточной Сибири - складским пунктом для всех товаров, привозимых из России и отправлявшихся туда. В современной интерпретации Иркутск превратился в ворота Байкала.

Еще иркутяне очень любят своего бабра, который олицетворяет собой герб Иркутска. Одна из распространенных в городе точек зрения - зачем нам бренд, у нас уже он есть – это бабр, которому даже памят-

ник поставлен [4, с. 29]. Какую информацию несет в себе наш бабр, держащий во рту соболя? Иркутск – это центр ценной пушнины, здесь встречается бабр – самый необычный зверь для европейской России и водится соболь, дающий самый ценный мех. На сегодняшний день эта информация об Иркутске устарела. Городу нужен новый современный символ, вобравший в себя все самое лучшее и интересное, что есть в городе и его городской среде.

С другой стороны, такая позиция горожан свидетельствует об особенностях локальной идентичности Иркутска. Иркутяне исторической памятью связаны со своим бабром, символом богатства города. Иркутские купцы и часть мещанского сословия, служившая приказчиками у местного купечества, и даже цеховые сделали свои капиталы на меновой русско-китайской торговле мехом. Иркутск был торговым коммуникационным узлом, через него проходил знаменитый Московский тракт и расходились дороги в Якутск и Кяхту. Благодаря этому здесь сформировался новый тип купца, с раскинутыми по всей территории Сибири торговыми операциями и складами, разбросанными по разным городам многочисленными приказчиками, с деловой перепиской и отчетностью. В Иркутске одним из ведущих городских сообществ, носителем коллективной идентичности на протяжении нескольких столетий являлись купцы [6, с. 274].

Тема воды объединяет иркутян всех возрастов и подчеркивает уникальность г. Иркутска, только здесь можно пить воду из-под крана, умывать ей лицо и не бояться последствий. В дореволюционном Иркутске р. Ангара, вытекающая из о. Байкал, доносила его воды до города. В настоящее время, построенная плотина ГЭС преграждает путь байкальской воде, но иркутская вода, тем не менее, самая чистая в России.

Лаборатория городского развития и социальных инноваций МИЭЛ ИГУ в 2014 г. провела опрос среди иркутян, который показал, что больше всего не любит Иркутск возрастная группа 23-30 лет. Эта же возрастная группа является наиболее активными пользователями Интернет-ресурсов и социальных сетей, любителями оставлять комментарии. Кроме этого, в Иркутске высокие цены на недвижимость, что не позволяет этой возрастной категории стать обладателями своего жилья в городе. Это также способствует отрицательному восприятию города. К этому можно добавить, что г. Иркутск не является современным городом, ориентированным на высокие технологии и креативное развитие. В структуре оборота организаций г. Иркутска 49% приходится на оптовую и розничную торговлю. Следовательно, г. Иркутск является торговым городом, сохраняя свою историческую торговую функцию.

Все это способствует формированию претензий к городскому развитию молодых людей в возрасте 23-30 лет.

Важность социологического образования кроме всего прочего заключается еще и в том, что оно способствует развитию рационализма и аналитических способностей. Если молодым людям рассказывать об особенностях региональной идентичности Иркутска, возможно, уровень их претензий к городу будет снижаться.

Литература

1. *Вендина И.О.* Московская идентичность и идентичность москвичей // Известия РАН. Серия географическая. -2012. - № 5. - С. 27-39.

2. *Загоскин М.В.* Иркутск и Иркутская губерния с очерком прочих губерний и областей Сибири. – Иркутск: Типография Синицына, 1870. – 140 с.

3. *Магидович М.Л.* Культурная идентичность как теоретическая категория // Город как стиль. Статьи и материалы всероссийской научно-практической конференции «Пермь как стиль: формирование современной городской идентичности в России» (Пермь, 13-15 июня 2013 г.) – Пермь: ПГГПУ. - С. 24-31.

4. *Плотникова М.М.* Территориальный брендинг: от герба до бренда (на примере Иркутска): Учебное пособие. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2013. 101 с.

5. *Плотникова М.М.* Территориальный брендинг как коммуникация между властью и горожанами // Власть. № 11. 2013. С. 75-78.

6. *Плотникова М.М.* Формирование городской идентичности Иркутска и Красноярска в XVIII – первой половине XIX вв. // Вестник КрасГАУ. 2014. № 9. С. 272-276.

*Истомина О.Б.
Иркутский государственный университет,
г. Иркутск*

КОМПЕТЕНТНОСТЫЙ ПОДХОД В СОВРЕМЕННОМ ВУЗЕ: НОРМАТИВНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

В статье рассматриваются методические вопросы реализации компетентного подхода к проектированию государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования. Востребованность компетентно-ориентированной деятельности вуза объясняется изменениями экономической ситуации, рынка труда, разрушением профессиональной замкнутости, нарастанием динамики профессий. Ориентация на компетенции как на образовательный успех базируется на переносе акцента с преподавателя и содержания образования на студента и ожидаемые результаты образования.

Ключевые слова: компетентностный подход, компетенция, паспорт компетенции.

*Istomina O.B.
Irkutsk State University,
Irkutsk*

THE COMPETENCE APPROACH IN A MODERN HIGHER EDUCATION INSTITUTION: LEGAL AND METHODOICAL MAINTENANCE

The article considers methodical questions of realization of the competence approach to designing state educational standards of higher professional education. The demand for competence-oriented activity in higher education results from the change in the economic situation and the labour market, the destruction of professional isolation and the increase of dynamics of trades. Orientation to competences as educational success is based on transferring emphasis from the teacher and from education the student and the expected results of education.

Keywords: competence approach, competence, the passport of a competence.

Современная российская двухступенчатая система высшего образования базируется на понятии «компетенция», которое заменяет базовую категорию «квалификация». Компетентностный подход является следствием изменений рынка труда, дестандартизацией и флексибилизацией занятости. Изменения образовательных подходов обусловлены изменениями требований к профессиональным навыкам выпускника вуза. В основе этих требований персонализация задач; «возрастание роли краткосрочных проектов и коллективов, разрушение профессиональной замкнутости, нарастание динамики профессий, их глобализация; утрата профессиональным образованием направленности на единственную «пожизненную» специализацию» [2].

Изменения потребностей рынка, трансформация типов взаимодействий работодателя и работников в трудовых отношениях, перемены в понимании самого понятия «специалист» обусловили необходимость изменений образовательных подходов. Содержание динамики выражено в преобладании ценности не профессии как узконаправленной специализации, а компетентности, обладания определенными способностями, множеством социальных, профессиональных, социокультурных, психологических общественно значимых и востребованных качеств. Отсюда востребованность компетентностно-ориентированной деятельности. Следует отметить, что компетентностный подход вовсе не исключает важность категории «квалификация». Ее дефиниция включена образовательными стандартами в содержание категории «компетенция».

В рамках «Концепции модернизации российского образования до 2010 г.» новым в основных образовательных программах высшего профессионального образования является перенос акцента с преподавателя и содержания дисциплины («подход, сфокусированный на преподавателе») на студента и ожидаемые результаты образования («подход, сфокусированный на студенте») [4].

Основополагающей задачей компетентностно-ориентированного проектирования признается обеспечение системы трех компонентов, среди которых требования к результатам освоения программы, содержание образования и обеспечение достижения этих требований.

Компетенция – это способность применять знания, умения и личностные качества для успешной деятельности в определенной области [1]. Компетенция – мотивированная способность к выполнению какой-то работы на приемлемом уровне. «Концепция...» предлагает четыре способа определения компетенций: компетенции, основанные на параметрах личности; компетенции, основанные на выполнении задач

и деятельности; компетенции, основанные на выполнении производственной деятельности; компетенции, основанные на управлении результатами деятельности. Таким образом, компетенция – понятие, охватывающее способности, готовности, знание, поведение, необходимые для определенной деятельности. Компетенция – это образовательный успех относительно конкретного обучающегося, его способностей и пригодностей к собственно ответственному действию в широком контексте профессиональных, культурных, экономических и социальных отношений. Принципы концепции направлены на формирование умений непрерывно повышать свое образование, быть компетентным в достижениях научно-технического прогресса.

Структуру нормативно-методического обеспечения в условиях реализации компетентного подхода составляет перечень следующих документов:

- паспорта и программы формирования профессиональных компетенций;
- таблица содержательно-логических связей учебных курсов, предметов, дисциплин, модулей, практик, НИР, входящих в ООП ВПО;
- компетентно-ориентированная часть учебного плана;
- сквозная программа промежуточных комплексных испытаний студентов в вузе на соответствие их подготовки поэтапным ожидаемым результатам образования компетентно-ориентированной ООП ВПО;
- программы итоговых комплексных испытаний (итоговой государственной аттестации) студентов-выпускников вуза [4].

Паспортом компетенции называют совокупность требований вуза к уровню сформированности компетенции по окончании освоения основной образовательной программы. Данный документ должен включать краткое содержание и определение самой компетенции, описывать его структуру и раскрывать характеристику порогового, т.е. обязательного уровня сформированности компетенции. Эти требования проецируются на содержание и структуру контрольно-измерительного материала и должны напрямую находить выражение в фондах оценочных средств.

С целью минимизации дисбаланса образовательных возможностей и рыночных потребностей вузовские программы обязаны учитывать региональную специфику рынка труда, устанавливать пороговые уровни сформированности компетенций, согласовывать их с ожиданиями работодателей и стратегических партнеров, не выходя за рамки обязательного минимума для всех выпускников данной общей образователь-

ной программы. При соблюдении этих условий паспорт компетенции способен как выполнять функции регулятора взаимодействий преподавателей, администрации вуза и работодателей, так и быть средством анализа результатов обучения. Построенные в соответствии с требованиями компетенции оценочные средства выявят уровень подготовки и его соответствие региональным и федеральным требованиям профессиональных сообществ.

Паспорт компетенции систематизирует информацию о содержании компетенции, ее значимости, о ее траектории в образовательном процессе, а также об уровнях усвоения. В данном документе прописываются критерии порогового, продвинутого и повышенного уровней сформированности компетенций. Каждая компетенция прописывается отдельно, их совокупность составляет общий паспорт компетенций на каждый профиль и уровень подготовки (бакалавр/магистр).

Картирование знаний в современной образовательной системе представляется достаточно эффективным методом, основанным на структурировании основных характеристик компетенции, чаще ее структуры, уровней формирования, методов формирования и средств оценки. Положение о Паспорте компетенций вуз разрабатывает самостоятельно, опираясь не только на специфику своих профилей подготовки, но и учитывая социально-территориальные особенности. Однако, чаще в целях сохранности системы: «результаты обучения – методы обучения – методы оценки», макет структуры паспорта компетенции включает следующие пункты:

- определение и основные характеристики компетенции;
- место и значимость компетенции в совокупном ожидаемом результате образования;
- структура компетенции;
- уровни сформированности компетенции;
- трудоемкость и траектория компетенции в образовательном процессе.

Макет паспорта компетенций разрабатывается методическим советом вуза, исходя из целей образовательного процесса и возможностей их реализации в конкретных условиях. К примеру, паспорт одной из общеобразовательных компетенций в техническом вузе для студентов уровня подготовки «бакалавр» по профилю «Инженерно-вычислительные технологии» по дисциплине «Социология» может быть представлен следующим образом.

Паспорт компетенции

1.1. Определение, содержание и основные существенные характеристики компетенции

Код компетенции	Название компетенции
ОК – 9	Способен анализировать социально-значимые проблемы и процессы

Под компетенцией ОК-9 понимается: способность и готовность выпускника понимать смысл и значимость культуры, интерпретировать и комментировать получаемую информацию об обществе.

1.2. Содержательная структура компонентов компетенции

№ п/п	Наименование дисциплины и код по учебному плану	Части компонентов	Технологии формирования	Средства и технологии оценки
1	Б1.В.ОД2	Знать социальную структуру общества, формы социального взаимодействия, факторы социального развития	Лекции, семинары, самостоятельная работа	Тестирование, выступление на семинарах
		Уметь использовать современные социологические методы в изучении социальной реальности, анализировать социальную структуру в отношении ее качественных и количественных характеристик	Лекции, семинары, самостоятельная работа	Тестирование, выступление на семинарах
		Владеть способами самостоятельной работы с социологической литературой	Лекции, семинары, самостоятельная работа	Тестирование, выступление на семинарах

1.3. Уровни сформированности компетенции

Ступени уровней освоения компетенции	Отличительные признаки
Пороговый (удовлетворительный)	Знает основные механизмы развития общества, законы и этапы его функционирования; предмет, место и роль социологии как науки;
Повышенный (хорошо)	Оперирует основными социологическими категориями, логично и аргументировано обосновывает свои выводы и умозаключения, самостоятельно работает с классическими и современными социологическими текстами;
Высокий (отлично)	Владеет понятийным аппаратом социологии и применяет его к анализу реальных социальных процессов и явлений; понимает потребности общества, личности и возможности социокультурного знания в решении возникающих индивидуально-личностных и социальных проблем.

1.4. Календарный график и траектории формирования данной компетенции

Шифр дисциплины	Участвующие в формировании данной компетенции циклы, разделы ООП, учебные дисциплины, модули, практики	Курсы / семестры обучения							
		1 курс		2 курс		3 курс		4 курс	
		1 сем	2 сем	3 сем	4 сем	5 сем	6 сем	7 сем	8 сем
1.	Социология					+			
2.	Правоведение								+
3.	Политология						+		

Компетентностно-ориентированная деятельность образовательных учреждений требует серьезного методического обеспечения, цель которого, прежде всего, результат образования. В современных условиях под понятием «результат» рассматривается не сумма усвоенной информации, а иные качества, среди которых: способность выпускника действовать в различных ситуациях, быть гибким, мобильным, готовым применить усвоенные в вузе знания на практике. В перечне документов нормативно-методического обеспечения компетентностного подхода в образовании важное значение имеет паспорт компетенций, так как он отражает всю совокупность вузовских требований к уровню сформированности компетенции по окончании освоения основной образовательной программы по профилю и уровню подготовки.

Литература

1. *Байденко В.И.* Компетентностный подход к проектированию государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования (методологические и методические вопросы): Методическое пособие / В.И. Байденко. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2005. – 114 с.

2. *Ковтун Е.Н.* Переход на новые образовательные стандарты: попутные наблюдения и предварительные итоги [Электронный ресурс] / Е.Н. Ковтун. – URL: http://www.slavcenteur.ru/Proba/Kovtun/kovtun_nabludenia2011.pdf

3. Опыт вузов по разработке паспортов компетенций: сборник примеров. Первая редакция. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, Координационный совет учебно-методических объединений и научно-методических советов высшей школы, 2010. – 60 с.

4. Разработка паспорта компетенции: методические рекомендации для организаторов проектных работ и профессорско-преподавательских коллективов вузов. Первая редакция. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, Координационный совет учебно-методических объединений и научно-методических советов высшей школы, 2010. – 54 с.

*Осипов М.Ю.
НОУ ВПО Институт законовeдения и управления
Всероссийской полицейской ассоциации,
г. Тула*

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ОСНОВНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ В РАМКАХ СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА

Эмпирическая основа статьи – анализ опыта проектирования основных образовательных программ в рамках системы менеджмента качества. В ходе исследования анализировались особенности проектирования и реализации основных образовательных программ в рамках системы менеджмента качества. Предложена идеальная модель структуры основной образовательной программы по направлению подготовки 030900.62 «Юриспруденция».

Ключевые слова: качество, основная образовательная программа, менеджмент, проектирование, высшее образование.

*Osipov M. Yu.
NOU VPO Institute of Jurisprudence and Management
of All-Russian Police Association,
Tula*

ON SOME PROBLEMS OF DESIGNING BASIC EDUCATIONAL PROGRAMS WITHIN THE QUALITY MANAGEMENT SYSTEM

The empirical basis of the article is analysis of experience in the design and realization of basic educational programs within the quality management system. The study analyzed the main features of the design and realization its programs within the quality management system

The authors propose an ideal model of the structure of the PLO towards 030900.62 «Jurisprudence» .

Keywords: quality, basic education program management, engineering, higher education.

Проблема повышения качества высшего образования – это одна из актуальных проблем, стоящих перед российской педагогической наукой. Суть проблемы заключается в том, как сделать так, чтобы высшее образование было качественным. Для того, чтобы ответить на данный вопрос необходимо понять, а что же представляет собой качество образования.

Необходимо отметить, что понятие «качество образования» трактуется в науке неоднозначно [5, с.24]. Согласно международным стандартам ИСО 9000: ИСО 9000:2000 качество – это совокупность свойств и характеристик продукции, которые придают ей способность удовлетворять обусловленные или предполагаемые потребности [5, с.24]. Согласно Федеральному закону об образовании «качество образования — комплексная характеристика образовательной деятельности и подготовки обучающегося, выражающая степень их соответствия федеральным государственным образовательным стандартам, образовательным стандартам, федеральным государственным требованиям и (или) потребностям физического или юридического лица, в интересах которого осуществляется образовательная деятельность, в том числе степень достижения планируемых результатов образовательной программы [1]. Наряду с понятием «качество образования» выделяется такое понятие как «качество основной образовательной программы». Качество основной образовательной программы определяется как степень соответствия основной образовательной программы предъявляемым к ним требованиям.

Существуют 4 уровня или 4 концепции качества основной образовательной программы: соответствие стандарту, соответствие применению, соответствие стоимости, соответствие скрытым потребностям. Рассмотрим эти уровни качества более подробно..

Каковы же особенности проектирования основных образовательных программ?»?

Необходимо отметить, что в юридической литературе существует дискуссия по данному вопросу [8, с.22-23].

На наш взгляд, при проектировании основных образовательных программ по направлению подготовки 030900.62 Юриспруденция, как впрочем, и других основных образовательных программ необходимо в первую очередь опираться на федеральный государственный образовательный стандарт, который выступает своего рода моделью для проектирования основной образовательной программы. Также при проектировании основной образовательной программы по направлению подготовки 030900.62 Юриспруденция необходимо:

1. Учитывать требования Федерального государственного образовательного стандарта.

2. Учитывать возможности высшего учебного заведения по ее реализации.

3. Учитывать при проектировании содержания образования в вариативной части дисциплин пожелания потенциальных работодателей, для чего желательны проводить анкетирование работодателей с целью выяснить, какими знаниями, умениями, навыками и компетенциями должен обладать выпускник высшего учебного заведения, чтобы он устроился на работу у данного работодателя.

4. Учитывать практическую составляющую обучения [7].

При этом все знания, умения, навыки и компетенции, наличие которых у потенциального работника хотел бы видеть работодатель, можно подразделить на две большие группы:

1) абсолютно необходимые (минимальные), без наличия которых работодатель просто не возьмет выпускника на работу по полученной специальности, даже в условиях отсутствия конкуренции;

2) желательные, который бы хотел видеть работодатель у выпускника и при отсутствии которых при наличии конкуренции он предпочтёт взять на работу человека, который этими компетенциями обладает [8]. Для решения данной задачи используются следующие процессы системы менеджмента качества: а) анализ требований заинтересованных сторон) б) содействие занятости и анализ удовлетворенности требований потребителей.

В результате использования данных процедур создается основная образовательная программа по направлению подготовки.

Каким же образом может быть создана такая основная образовательная программа?

Рассмотрим это на примере проектирования основной образовательной программы по направлению подготовки 030900.62 «Юриспруденция». Анализ компетенций, закрепленных в Федеральном государственном образовательном стандарте, позволяет разбить предполагаемые дисциплины на несколько блоков:

1. Дисциплины, способствующие формированию общекультурных компетенций.

2. Дисциплины, способствующие формированию профессиональных компетенций.

К числу дисциплин, способствующих формированию общекультурных компетенций можно отнести следующие дисциплины:

1. Введение в специальность. Изучение студентами данной дисциплины способствует формированию компетенции осознает социальную

значимость своей будущей профессии (ОК 1), говорить же о формировании достаточного уровня профессионального правосознания можно только после изучения всех дисциплин.

2. Профессиональная этика юриста. Изучение студентами данной дисциплины способствует формированию компетенции «способен добросовестно исполнять профессиональные обязанности, соблюдать принципы этики юриста» (ОК 2), а также компетенции «обладает культурой поведения, готов к кооперации с коллегами, работе в коллективе (ОК-5); имеет нетерпимое отношение к коррупционному поведению, уважительно относится к праву и закону (ОК-6); стремится к саморазвитию, повышению своей квалификации и мастерства (ОК-7);

3. Логика, философия. Изучение студентами данной дисциплины способствует формированию у студентов следующей компетенции: владеет культурой мышления, способен к обобщению, анализу, восприятию информации, постановке цели и выбору путей ее достижения (ОК-3).

4. Риторика Изучение студентами данной дисциплины способствует формированию у студентов следующей компетенции: способен логически верно, аргументировано и ясно строить устную и письменную речь (ОК 4).

5. Иные дисциплины общегуманитарного цикла: «экономика, политология, социология, концепции современного естествознания и т.д.). Изучение студентами данных дисциплин способствует формированию у студентов следующих компетенций: способен использовать основные положения и методы социальных, гуманитарных и экономических наук при решении социальных и профессиональных задач (ОК-8); способен анализировать социально значимые проблемы и процессы (ОК-9).

6. Информационные технологии в юридической деятельности. Изучение студентом данной дисциплины способствует формированию следующих компетенций: способен понимать сущность и значение информации в развитии современного информационного общества, сознавать опасности и угрозы, возникающие в этом процессе, соблюдать основные требования информационной безопасности, в том числе защиты государственной тайны (ОК-10); владеет основными методами, способами и средствами получения, хранения, переработки информации, имеет навыки работы с компьютером как средством управления информацией (ОК-11); способен работать с информацией в глобальных компьютерных сетях (ОК-12).

7. Информационная безопасность Изучение студентами данной дисциплины способствует формированию следующих компетенций: сознавать опасности и угрозы, возникающие в этом процессе, соблюдать

основные требования информационной безопасности, в том числе защиты государственной тайны (ОК-10).

8. Иностранный язык Изучение студентами данной дисциплины способствует формированию следующей компетенции: владеет необходимыми навыками профессионального общения на иностранном языке.

9. Основы медицинских знаний и физическая культура. Изучение студентами данной дисциплины способствует формированию следующей компетенции: владеет навыками ведения здорового образа жизни, участвует в занятиях физической культурой и спортом.

Что же касается дисциплин, способствующих формированию профессиональных компетенций, то на наш взгляд все дисциплины, способствующие их формированию можно разделить на три большие группы:

1. Фундаментальные историко – теоретические дисциплины 2. Отраслевые дисциплин 3. Специальные дисциплин 4. Педагогические дисциплины

К числу фундаментальных историко – теоретических дисциплин, способствующих формированию профессиональных компетенций следует отнести: теорию государства и права, историю отечественного государства и права, историю государства и права зарубежных стран, теоретические основы правового регулирования теорию правотворчества теорию реализации, применения и толкования норм права, основы правоохранительной деятельности права человека. К числу отраслевых юридических дисциплин следует отнести: конституционное право, административное право, гражданское право, гражданское процессуальное право, уголовное право, уголовно – процессуальное право, трудовое право семейное право, предпринимательское право, международное право, международное частное право, финансовое право, налоговое право, таможенное право, экологическое право земельное право, право социального обеспечения. К числу специальных дисциплин следует отнести: криминалистику криминологию и профилактика правонарушений, основы экспертизы нормативно – правовых актов, теорию и практику юридического консультирования. К числу педагогических дисциплин следует отнести: общую педагогику юридическую педагогику.

Таким образом, идеальная модель основной образовательной программы бакалавра по юриспруденции представлена в таблице 1.

Идеальная модель основной образовательной программы по направлению подготовки 030900.62 «Юриспруденция»

Вид цикла	Наименование дисциплины	Код формируемой компетенции	Наименование компетенции
Гуманитарный и социально – экономический цикл	Введение в специальность	ОК 1	осознает социальную значимость своей будущей профессии
-----	Профессиональная этика юриста	ОК 2 ОК 5 ОК 6 ОК 7	способен добросовестно исполнять профессиональные обязанности, соблюдать принципы этики юриста обладает культурой поведения, готов к кооперации с коллегами, работе в коллективе имеет нетерпимое отношение к коррупционному поведению, уважительно относится к праву и закону стремится к саморазвитию, повышению своей квалификации и мастерства
-----	Логика Философия	ОК 3	способен к обобщению, анализу, восприятию информации, постановке цели и выбору путей ее достижения
-----	Риторика	ОК 4	способен логически верно, аргументировано и ясно строить устную и письменную речь
-----	экономика, политология, социология, концепции современного естествознания и.т.д.	ОК 8 ОК 9	способен использовать основные положения и методы социальных, гуманитарных и экономических наук при решении социальных и профессиональных задач способен анализировать социально значимые проблемы и процессы
-----	Иностранный язык	ОК 13	владеет необходимыми навыками профессионального общения на иностранном языке
-----	Основы медицинских знаний и физическая культура	ОК 14	Владеет навыками здорового образа жизни, систематически занимается физической культурой и спортом
Информационно – правовой цикл	Информационные технологии в юридической деятельности	ОК 10 ОК 11 ОК 12	способен понимать сущность и значение информации в развитии современного информационного общества, сознавать опасности и угрозы, возникающие в этом процессе, соблюдать основные требования информационной безопасности, в том числе защиты государственной тайны владеет основными методами, способами и средствами получения, хранения, переработки информации, имеет навыки работы с компьютером как средством управления информацией способен работать с информацией в глобальных компьютерных сетях
Профессиональный цикл дисциплин	Нормотворческая деятельность Теория государства и права История отечественного государства и права История государства и права зарубежных стран Теоретические основы правового регулирования Теорию правотворчества Техника правотворчества Отраслевые дисциплины	ПК 1	способен участвовать в разработке нормативно-правовых актов в соответствии с профилем своей профессиональной деятельности

Вид цикла	Наименование дисциплины	Код формируемой компетенции	Наименование компетенции
-----	Правоприменительная деятельность Теория государства и права История отечественного государства и права История государства и права зарубежных стран Теория реализации, применения и толкования норм права Техника и технология создания юридических документов Отраслевые дисциплины	ПК 2 ПК 3 ПК 4 ПК 5 ПК 6 ПК 7	Способен осуществлять профессиональную деятельность на основе развитого правосознания, правового мышления и правовой культуры способен обеспечивать соблюдение законодательства субъектами права способен принимать решения и совершать юридические действия в точном соответствии с законом; способен применять нормативные правовые акты, реализовывать нормы материального и процессуального права в профессиональной деятельности способен юридически правильно квалифицировать факты и обстоятельства владеет навыками подготовки юридических документов
-----	Правоохранительная деятельность Теория государства и права История отечественного государства и права История государства и права зарубежных стран Основы правоохранительной деятельности Права человека Криминалистика Криминология и профилактика правонарушений Отраслевые дисциплины	ПК 8 ПК 9 ПК 10 ПК 11 ПК 12 ПК 13	готов к выполнению должностных обязанностей по обеспечению законности и правопорядка, безопасности личности, общества, государства способен уважать честь и достоинство личности, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина способен выявлять, пресекать, раскрывать и расследовать преступления и иные правонарушения способен осуществлять предупреждение правонарушений, выявлять и устранять причины и условия, способствующие их совершению способен выявлять, давать оценку коррупционного поведения и содействовать его пресечению способен правильно и полно отражать результаты профессиональной деятельности в юридической и иной документации
-----	Экспертно – консультационная деятельность Теория государства и права История отечественного государства и права История государства и права зарубежных стран Основы экспертизы нормативно – правовых актов Теория и практика юридического консультирования Отраслевые дисциплины	ПК 14 ПК 15 ПК 16	готов принимать участие в проведении юридической экспертизы проектов нормативных правовых актов, в том числе в целях выявления в них положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции ; способен толковать различные правовые акты способен давать квалифицированные юридические заключения и консультации в конкретных видах юридической деятельности
-----	Педагогическая деятельность Теория государства и права История отечественного государства и права История государства и права зарубежных стран Общая педагогика Юридическая педагогика Отраслевые дисциплины	ПК 17 ПК 18 ПК 19	способен преподавать правовые дисциплины на необходимом теоретическом и методическом уровне способен управлять самостоятельной работой обучающихся способен эффективно осуществлять правовое воспитание

К числу основных проблем проектирования основных образовательных программ можно отнести следующие проблемы:

1. Незнание вузами требований и пожеланий работодателей.
2. Профили подготовки бакалавров не совпадают с видами профессиональной деятельности выпускника.
3. Фактические условия реализации ООП не редко не соответствует нормативным.

Для исправления данной ситуации, на наш взгляд необходимо:

1. Активное сотрудничество вуза с работодателями при проектировании основных образовательных программ.

2. Расширение использования активных и интерактивных форм обучения, в том числе и кейс – метода.

3. Обязательное прохождение студентами – юристами практики в студенческой юридической клинике. Для студентов других направлений в консалтинговом центре вуза.

Все эти меры, на наш взгляд, будут способствовать повышению качества основных образовательных программ.

Литература

1. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «Об образовании в Российской Федерации» // СПС Консультант + [Электронный ресурс] : справочная правовая система.

2. Приказ Минобрнауки РФ от 04.05.2010 № 464 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) «бакалавр»)» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти», № 26, 28.06.2010.

3. *Булгакова Е.В., Архиперев Н.Л.* Методика формирования компетенций юриста в области организационно-правового обеспечения информационной безопасности // Информационное право. - 2013. - № 3. — С. 16 - 18.

4. *Ильенкова С.Д.* Показатели качества образования [Электронный ресурс]. – URL: [http:// www.elitarium.ru](http://www.elitarium.ru) (дата обращения 30 августа 2010 года)

5. *Ребрин Ю.И.* Управление качеством. / Ю.И. Ребрин. – Таганрог. - 2004.

6. *Чернилевский Д.А.* Дидактические технологии в высшей школе / Д.А. Чернилевский.- М.: Юнити. - 2003.

7. *Заварзин С.В.* Формирование профессиональных компетенций при активных методах проведения занятий / С.В. Заварзин // Материалы XIV Международной научно-практической конференции Технологическое-экономическое образование: достижения, инновации, перспективы» (13-15 февраля) / Тула. : ТГПУ им.Л.Н.Толстого, 2013. - С.49-53.

8. *Свистунов А.А.* Проблемы определения понятия «высшее юридическое образование» и создания укрупненной группы направлений подготовки (специальностей) «Юридические науки» // Юридическое образование и наука. 2012. - № 4. - С. 22 - 23.

*Антонова Л.Л.
Восточно-Сибирский филиал Российской академии правосудия,
г. Иркутск*

ПРОБЛЕМЫ РАЗРАБОТКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНДАРТА СОЦИОЛОГА В РОССИИ

В статье с позиций новых подходов ученых-социологов и практиков к формированию профессионального стандарта социолога третьего поколения рассматриваются актуальные точки зрения, которые в перспективе могли бы быть положены в основу этого значимого документа. В статье приводится полемика по вопросу о том, какого специалиста необходимо и возможно получить в результате освоения предложенного стандарта. Автор статьи рассматривает различные варианты формирования профессионального стандарта социолога, показывает некоторые плюсы и минусы разных вариантов.

Ключевые слова: профессиональный стандарт социолога, формирование специалиста-социолога будущего.

*Antonova L.L.
East-Siberian affiliate of Russian Academy of Justice,
Irkutsk*

THE PROBLEMS OF DEVELOPING A PROFESSIONAL STANDARD OF SOCIOLOGIST IN RUSSIA

From the perspectives of new approaches of sociologists and practitioners to the making of a professional standard of a sociologist of the 3rd generation the article considers the relevant viewpoints that could become the basis for this important document. The article provides discussion of what kind of specialist is necessary and possible to expect from the implementation of the proposed standard. The author considers different variants of making of professional standard of a sociologist, and shows their pros and cons.

Keywords: professional standard of a sociologist, making of a professional sociologist of the future.

Согласно мнению доцента В.В.Зырянова (доцент кафедры экономической социологии и социологии труда МГУ им. М.В.Ломоносова), период становления социологического образования в стране завершен.

В более чем 140 вузах (по данным учебно-методического совета по социологии и социальной антропологии УМО по классическому университетскому образованию РФ) в России обучаются более 21,5 тысяч специалистов, бакалавров и магистров (по специальности 040201, 040200 - социология) по очной и очно-заочной формам на бюджетной и коммерческой основах. Однако профессионального стандарта социолога в России пока не существует [1]. Учебные планы для бакалавров и магистрантов составляются на основе федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС), утвержденного еще в 2000 году (стандарт имел номер 020300, согласно Классификатору направлений и специальностей высшего профессионального образования; затем номер 040201.65), а также на основе разрешенных самостоятельно устанавливаемых стандартов (СУС).

В.Зырянову удалось установить различие вузовских трактовок содержания знаниевой компоненты компетенций будущих социологов, формируемых в соответствии с ФГОС и СУС. Оказалось, что реальные расхождения вузов в понимании профессии «социолог» значительны вследствие того, что вузы придерживаются собственной профилизации: НИУ ВШЭ обнаружил явный экономический вектор в подготовке социологов, обучая студентов таким дисциплинам, как «Экономика», «Экономическая социология», «Социология потребления», «Социология финансового поведения населения», «Социология хозяйственного развития», «Экономика труда», «Социология труда и занятости» и т.п.; Российский государственный социальный университет (приоритетное направление – «Социальная работа») ориентировал будущих социологов на изучение таких дисциплин, как «Теория и практика социальной работы», «Теория и методика социальной работы», «Социология социальной работы», «Социология социальной сферы», «Социология социальной политики», «Теория и методика инклюзивного образования» и т.п.; в СПбГУ доминировали дисциплины, связанные с социальной антропологией («Социология личности», «Межкультурная коммуникация», «Современные теории культуры», «Введение в социальную антропологию», «Антропология города») и т.п.; в Уральском федеральном университете акцент был сделан на математических дисциплинах, на дисциплинах по информатике, на методике и методологию социологических исследований, что говорит о преимущественной подготовке социологов-прикладников.

Кроме того, Владимир Зырянов обнаружил дисциплины, которые были рекомендованы в ФГОС, но не востребованы социологическими факультетами («Экология», «Антропология», «Эволюционная биология», «Массовая коммуникация и общество», «Социальная политика»,

«Социология общественных движений и гражданского общества»). А «Социология общественного мнения» и «Институциональная экономика» использовались только Южном федеральном университете.

На основе проведенного исследования В. Зырянов сформулировал ряд вопросов-сомнений — об идентичности присваиваемой квалификации социологам, выпускаемым разными вузами; о гарантиях обладания выпускниками-социологами необходимыми компетенциями; о способности нового поколения социологов-профессионалов владеть социологическим мышлением, исследовательской техникой и мастерством аналитиков; о сохранении или размывании в этих условиях российского социологического образовательного пространства [2].

Подобная полемика имела место и на обсуждении образовательного стандарта «Социология» в Российском обществе социологов [3].

Например, В.А.Ядов (декан факультета социологии ГАУГН, Москва), посетовал на то, что доля студентов, увлеченных наукой, заметно снижается. Актуальным становится сдвиг в сторону практических знаний в ущерб фундаментальным в профессии.

Ярская-Смирнова Е.Р., Романов П.В. (профессора ГУ-ВШЭ, Саратовский государственный технический университет) считают, что в настоящее время стандарт бакалавриата отличается сильной направленностью на экономику-политику-управление, способной представить социологию в ряду престижных и дорогостоящих дисциплин и профессий, имеющих отношение к управлению. Но при этом исчезают такие задачи науки и профессии, как социальная критика и понимание, предоставляющие будущим социологам инструменты для понимания современных социальных процессов на микроуровне, в различных культурных сообществах и организациях. А дисциплина «Социальные проблемы и социальная политика» позволит укрепить такой элемент профессиональной идентичности социолога, как умение вскрывать и анализировать социальные проблемы, делать это знание публичным и прикладным.

Сорокина Н.Д. (профессор кафедры «Социология и управление персоналом» «МАТИ» — Российского государственного технологического университета имени К.Э. Циолковского, Москва) полагает, что «внедрение стандартов 3-го поколения потребует новаций во всех частях вузовского организма». Однако без разработки социальной технологии внедрения данного стандарта всё, в конечном итоге, может привести к обратным результатам, поскольку в настоящее время рынок труда в России недостаточно ориентирован на высокоподготовленных работников. И эта проблема требует большего внимания, чем дискуссия по поводу самого содержания образовательного стандарта.

Радаев В.В. (первый проректор ГУ-ВШЭ, Москва) уверен, что в новом стандарте по социологии не должно фиксироваться содержание образования, т.е. не должно определяться, что именно будет преподаваться в рамках той или иной дисциплины. Упор должен быть сделан на совокупность общекультурных и профессиональных компетенций, которые должны формироваться в процессе обучения. По параметрам «знать – уметь – владеть» расписаны все основные блоки дисциплин. Реализация компетентностного подхода предусматривает широкое использование в учебном процессе активных и интерактивных форм проведения занятий (семинаров в диалоговом режиме, дискуссий, компьютерных симуляций, деловых и ролевых игр, разбор конкретных ситуаций, психологических и иных тренингов, групповых дискуссий, результатов работы студенческих исследовательских групп, вузовских и межвузовских телеконференций) в сочетании с внеаудиторной работой с целью формирования и развития профессиональных навыков обучающихся. В бакалавриате доля интерактивных занятий составит не менее 20%, в магистратуре – не менее 40% с тем, чтобы магистранты научились самостоятельно формулировать задачи, моделировать процессы, организовывать сложные проекты, как ступени в профессиональном и личностном развитии, чему должны способствовать программы с кредитно-модульной системой, индивидуальные учебные планы и свободный выбор основной части дисциплин. При этом студенты также должны иметь доступ к сети Интернет и пользоваться необходимым комплектом лицензионного программного обеспечения, включающим пакеты наиболее распространенных программ прикладного характера для целей анализа социологических данных (SPSS, STATA или др.).

Чепуренко А.Ю. (декан факультета социологии ГУ-ВШЭ, Москва) настаивает на том, что инновации в социологическом образовании должны включать элементы исследовательского процесса в образовательный процесс уже на младших курсах бакалавриата. Инновации ориентируют в меньшей мере на трансляцию готового («книжного») знания, в большей мере – на выработку у студентов навыков и умений, т.е. компетенций; стимулируют развитие индивидуальных начал (через постепенное расширение практики предоставления студентам возможности формирования индивидуальных учебных планов, через поощрение состязательности – именные и донорские стипендии, рейтинги студентов и т.п.); ориентируют на иной подход к итоговой оценке квалификации выпускников – путем отказа от контроля «знаний» и перехода к проверке компетенций.

Девятко И.Ф., Кожанов А.А. (зав. кафедрой, заместитель декана по учебно-методической работе факультета социологии ГУ-ВШЭ, Москва)

предполагают, что ядро социологических тем, концепций и методических навыков должно обеспечивать достижение главной цели профессиональной подготовки – академической компетенции социолога как способности критически мыслить и применять для решения широкого круга задач корпус теоретического, методологического и прикладного знания. К этому ядру относятся теория и методы, а также ряд больших тем, подобных структуре, социализации, культуре, неравенству, социальным институтам и т.д. Идеология компетентностного подхода не предусматривает наличие обязательного списка дисциплин даже для базовой части ООП. Вместо списка дисциплин в стандарте содержится логическая цепочка из определений областей, объектов, видов и задач деятельности социолога (уровня бакалавра и магистра). Поэтому студенты должны научиться оценивать приобретаемые компетенции, встроить систему компетенций в учебный процесс.

Как видно, согласованности мнений пока нет.

На наш взгляд, принцип прочности усвоения знаний требует, чтобы содержание обучения надолго закреплялось в сознании обучаемых, становилось основой их компетенции. Скорее всего, этот результат достигается только при условии, если обучаемый проявляет познавательную активность и если организуется систематическое повторение материала, а также обеспечивается систематический контроль результатов обучения, их измерение. Это значит, что принципы обучения тесно связаны между собой, образуют целостную систему, взаимодействуют друг с другом. Например, научность обучения неотделима от доступности его восприятия, а прочность усвоения знаний может быть достигнута только на основе активности владения фундаментальными знаниями и т.д. На подобных принципах в значительной мере многие годы работала отечественная образовательная система со свойственными ей чертами академизма, отличающими ее от западной и особенно американской школы, для которой в большей степени характерен прагматизм и узкий практицизм в понимании целей обучения.

На наш взгляд, одновременное, а не постепенное изучение будущими социологами определенных дидактических базовых единиц обучения приведет, как говорил Козьма Прутков, к «выделке» специалиста, «подобного флюсу, все на одну сторону» (только ремесло, а не осмысление). Отменить законы природы в плане познания мира: от конкретного к абстрактному и от него – к практике – невозможно. Но можно «надеяться» получить «все и сразу», внедряя предложенные стандарты третьего поколения. А затем их снова совершенствовать... и «возвращаться на круги своя». Не лучше ли прислушаться к полемике ведущих социологов страны, которые на первое место в обучении ставят осво-

ение все же фундаментальных, общекультурных и профессиональных дисциплин, а уже на их базе формировать компетенции. Ведь главная задача социолога – адекватно интерпретировать задачу, создать опять же путем интерпретации инструментарий исследования, а затем интерпретировать результаты, «исследовать социальную жизнь», а не просто получать цифры.

Литература

1. Зырянов В.В. О проблемах российского социологического образовательного пространства / В.В. Зырянов // Аккредитация в образовании (электронный журнал об образовании). - 2013. - URL: http://www.akvobr.ru/problemy_sociologicheskogo_obrazovatel'nogo_prostranstva.html

2. Российское общество социологов [Электронный ресурс] // РОС: [официальный сайт]. – URL: http://www.ssa-rss.ru/index.php?page_id=183&printmode.

*Ахмедов А.Э., Ахмедова О.И., Шаталов М.А.
Воронежский экономико-правовой институт,
г. Воронеж*

ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ ВЫПУСКНИКОВ РОССИЙСКИХ ВУЗОВ В УСЛОВИЯХ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассматриваются проблемы профессиональной мобильности выпускников российских вузов в условиях непрерывного образования. Авторами предлагаются современные технологии подготовки профессионально мобильного специалиста в условиях непрерывного образования с учетом направленности его развивающейся личности и в зависимости от уровня подготовки.

Ключевые слова: профессиональная мобильность, выпускник высшей школы, непрерывное образование, компетентность.

*Ahmedov A.E., Akhmedova O.I., Shatalov M.A.
Voronezh Economics and Law Institute,
Voronezh*

PROBLEMS OF PROFESSIONAL MOBILITY OF GRADUATES OF RUSSIAN UNIVERSITIES IN CONTINUOUS EDUCATION

This article discusses the professional mobility of graduates of Russian universities in continuous education. The authors propose the modern technology of preparation of professional mobility specialist in continuous education, taking into account the direction of his developing personality and depending on the level of training.

Keywords: professional mobility, graduate high school, continuing education, competence.

В современном российском обществе имеются серьезные проблемы, связанные с включением молодых людей с высшим образованием в процессы социальной мобильности в условиях региона. Высшее образование на современном этапе развития российского общества представляет собой квинтэссенцию предыдущего опыта функциони-

рования его как социального института и особенностей развития в условиях трансформации российского общества. Происходящие в стране рыночные преобразования раскрывают и обостряют проблемы в системе высшего профессионального образования, наиболее приоритетная функция которого - подготовка квалифицированных специалистов для нужд национальной экономики с учетом их социально-профессиональных интересов.

При этом качество образовательного процесса на этапе профессиональной подготовки в вузе во многом определяет успешность человека в будущей профессиональной деятельности и в его взаимодействии с другими людьми. В «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» раскрывается основная цель профессионального образования как «подготовка квалифицированного работника соответствующего уровня и профиля, конкурентоспособного на рынке труда, компетентного, ответственного, свободно владеющего своей профессией и ориентированного в смежных областях деятельности, готового к постоянному профессиональному росту, социальной и профессиональной мобильности» [3].

В этой связи проблемы социальной мобильности актуализируют анализ роли высшего образования и различных социальных институтов в достижении жизненного успеха молодыми людьми с высшим образованием в условиях нестабильной внешней среды [5].

При этом необходимо отметить, что формирование системы качества профессиональной подготовки специалиста в условиях вуза во многом зависит от степени развития образовательной системы, ее сущности, внутренней организации и механизмов регулирования процессов познания и преобразования результатов образовательной деятельности. Эта деятельность определяется возможностями по созданию условий удовлетворения перспективных потребностей рынка в специалистах соответствующей квалификации. Вместе с тем, на современном этапе развития рыночных отношений студенческая молодежь входит в группу наиболее уязвимых слоев общества, проблемы которых требуют повышенного внимания. Для успешного поиска работы молодым людям необходимо обладать такими качествами как: личная мобильность, высокая профессиональная компетентность, упорство и настойчивость, способность выдержать конкуренцию, обладание необходимыми творческими навыками.

Следовательно, система качества профессиональной подготовки специалиста в условиях современного вуза должна строиться как комплексная система управления знаниями. Функционирование такой системы предопределяется, с одной стороны ресурсными возможнос-

тиями вуза, с другой согласованными действиями его администрации и профессорско-преподавательского состава по построению личностно-деятельностной модели специалиста, отвечающего современным потребностям общества.

Данный подход обуславливается тем, что образовательная структура в своей деятельности ориентируется на подготовку специалистов по определенным сегментам рынка труда.

Именно в рыночной среде находят отражение перспективные теории, концепции и подходы, предопределяющие развитие производства и науки. Ее сущностные характеристики проявляются в системе факторов, определяющих перспективы развития различных сфер жизнедеятельности человека и, как следствие, влияют на содержание и структуру компетенций специалиста соответствующего профиля подготовки.

В новых экономических условиях дефицита квалифицированных кадров работодатели делают ставку на привлечение молодых кадров, в том числе молодых специалистов (выпускников вузов). Заметим, что сегодня молодежь в возрасте 16-29 лет составляет более 24% трудоспособного населения страны. На фоне абсолютного снижения численности трудовых ресурсов в РФ ее доля будет увеличиваться. Однако реалии современного производства находятся в противоречии со знаниями и намерениями молодых людей, получаемыми в образовательном процессе. В силу известных причин социальная группа «молодежь с высшим образованием» нередко является «проблемной» для рынка труда. Объективно существует диспропорция между качественно-количественной подготовкой специалистов и потребностью в них экономики. Можно выделить целый ряд причин, определяющих низкую конкурентоспособность молодежи на рынке труда, среди них: низкая мотивация к поиску работы, отсутствие необходимого опыта работы, недостаточная профессиональная подготовка, завышенная самооценка к условиям труда и размеру заработной платы, неуверенность в своих силах и др. [2].

Очевидно, что уровень готовности студентов и выпускников вуза к профессиональной деятельности во многом задает само учебное заведение, то, как в нем построена работа по профессиональному ориентированию и карьерному консультированию. В связи с этим представляется принципиально важным диагностика профессиональных предпочтений студентов.

Студент, выбравший ту или иную специальность, рассчитывает в рамках высшей школы приобрести профессиональные знания и навыки для конкретной работы. Отсюда нередко возникает неудовлетворенность учебным процессом, в который, по его мнению, включено много

ненужных дисциплин. Диссонанс между ожиданиями студентов и реальным учебным процессом снижает не только их возможность учиться конъюнктуру рынка труда, но и активность, и ответственность за свой выбор. На наш взгляд, прививать студентам творческие навыки и навыки социально-профессиональной адаптации и самостоятельного поиска работы целесообразно еще в вузе.

Обеспечение качества подготовки специалиста в условиях непрерывного образования требует осуществления направленности деятельности вуза на системную интеграцию науки, культуры, производства и образования в целях достижения соответствия содержания, методов, форм организации, средств обучения тем изменениям, которые происходят в различных сферах жизнедеятельности.

Формирование системы профессиональной мобильности выпускников вузов с позиции комплексного подхода позволяет синтезировать общекультурные, личностно-деятельностные, социально-психологические, технологические, научно-исследовательские знания с общенаучными и методологическими положениями в рамках системы подготовки в условиях современного вуза. Используемые при этом инновации в рамках формирования качества подготовки специалистов позволят выявить роль системных технологий на основе расширения элементов самоорганизации деятельности субъектов образовательного процесса, обеспечить сбалансированность спроса и предложения на рынке образовательных услуг [2].

При этом разработка технологии подготовки профессионально мобильного специалиста в условиях непрерывного образования должна осуществляться с учетом направленности его развивающейся личности и включением его в зависимости от уровня подготовки (бакалавр-магистр) в события, учебно-воспитательные ситуации, имеющие значение для подготовки специалиста соответствующего уровня компетентности:

- организация образовательного процесса, которая обеспечивала бы профессионально-личностное самовыражение обучающихся, социальную, академическую активность;

- формирование мотивации, развитие способности к рефлексии как средству обоснования выбора, стремления к саморазвитию;

- формирование компетенций, знания и понимания (теоретические знания в академической области); знаний, как действовать (практическое и оперативное применение знаний к конкретным ситуациям); знаний как способности восприятия и жизни;

- воспитание самостоятельности, активности, ориентации на нравственные ценности, адаптивности, самоорганизации, культуры переживания [5].

Литература

1. *Вотинцева М.В.* Условия формирования профессиональной мобильности у студентов высшей школы средствами иностранного языка// М.В. Вотинцева// Вектор науки ТГУ. - 2011. - № 3. - С. 77-80.

2. *Иванов С.Ю.* Особенности профессиональной мобильности выпускников вуза на рынке труда в условиях инновационного образования/ С.Ю. Иванов, Д.В. Иванова, С.Н. Антонюк. Н.И.Прокопов //Вестник МИТХ. - 2011. - № 1. – С. 90-94.

3. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Каким быть образованию в 2020 году [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». - Режим доступа: локальный. - Дата обновления 17.06.2014.

4. *Мурашов Д.С.* Профессиональная мобильность в использовании интеллектуальных резервов на промышленных предприятиях: автореф. дис. канд. социол. наук. – Санкт-Петербург, 2008.– 23 с.

5. *Сарапова Н.Е.* О перспективах социально-профессиональной мобильности молодых специалистов в условиях рыночной экономики// Н.Е. Сарапова// Рынок труда и качество профессионального образования: материалы Всероссийской науч.-практ.конф. - Пенза, 2005.- С. 148-151.

6. *Фугелова Т.А.* Профессиональная мобильность выпускника технического вуза и перспективные ориентиры ее развития// Т. А. Фугелова// Человек и образование. - 2010. - № 2 . - С. 107-111.

*Степанчук О.А.
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
г. Санкт-Петербург*

**СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ И СОДЕРЖАНИЕ
ПОДГОТОВКИ ПЕРСОНАЛА СФЕРЫ ГОСТЕПРИИМСТВА,
НЕОБХОДИМОГО ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ
КРУПНОМАСШТАБНЫХ СПОРТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ
(НА ПРИМЕРЕ ПОДГОТОВКИ И ПРОВЕДЕНИЯ
ОЛИМПИЙСКИХ И ПАРАЛИМПИЙСКИХ ЗИМНИХ ИГР
«СОЧИ 2014»)**

Определена педагогическая компетентностная модель специалиста сферы гостеприимства г. Сочи в связи с подготовкой и проведением Олимпийских зимних игр 2014 года; определена структура и содержание учебных программ по обучению персонала сферы гостеприимства, необходимого для подготовки и проведения крупномасштабных спортивных мероприятий. Статья написана в рамках реализации Программы стратегического развития СПбГЭУ на 2012-2016 гг., проект 1.2.2.

Ключевые слова: Олимпийские и Паралимпийские зимние игры, подготовка персонала, компетенции, персонал сферы гостеприимства, критерии, учебные программы, очное обучение, дистанционное обучение.

*Stepanchuk O.A.
St. Petersburg State University of Economics,
St. Petersburg*

**ORGANIZATIONAL AND PEDAGOGICAL MODEL
AND CONTENT OF TRAINING OF THE HOSPITALITY
INDUSTRY, REQUIRED FOR THE OLYMPIC WINTER
GAMES «SOCHI 2014»**

Abstract: The pedagogical competence model of specialist in the field of hospitality Sochi in connection with the preparation and staging of the Olympic Winter Games in 2014 is proposed, the structure and content of the

training programs for the teaching staff the hospitality industry are defined in the article.

Keywords: Olympic and Paralympic Winter Games, training, competence, the hospitality industry staff, criteria, training programs, classroom training, distant learning.

При подготовке XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр в городе Сочи в 2014 году в Российской Федерации объективно возникла необходимость организовать обучение персонала, необходимого для подготовки и проведения Олимпийских и Паралимпийских зимних игр. В соответствии с распоряжением Правительства РФ в период с марта 2012г. по январь 2014 г. необходимо было подготовить около 42 тысяч человек, работающих в г. Сочи и пригородных районах, а также тех, кого планировалось привлечь для подготовки и проведения Олимпийских и Паралимпийских зимних игр из других регионов России для организации культурно-сервисного обслуживания участников и гостей Олимпийских игр и почти 50 тысяч человек, обеспечивающих безопасность Олимпиады.

В 2010 году в Отчёте по исследованию рынка труда г. Сочи и Краснодарского края, включая оценку потребности и наличия персонала для подготовки и проведения XXII зимних Олимпийских игр и XI Паралимпийских игр 2014 года в г. Сочи (по категориям «городской персонал» и «персонал других организаций») отмечалось, в «большинстве исследованных отраслей выявлен недостаточный уровень владения работниками олимпийскими и управленческими компетенциями в целом и недостаточный уровень владения компетенциями «Знание и понимание олимпийского и паралимпийского движения», «Межкультурное взаимодействие», «Обеспечение безопасности жизнедеятельности», «Организация сервисной деятельности», «Сервисное обслуживание людей с ограниченными возможностями», «Уровень квалификации», «Владение современным оборудованием», «Владение инновационными технологиями», «Выполнение работы на уровне профессиональных стандартов».

Особо отмечался «недостаточный уровень владения иностранным языком и коммуникативными компетенциями практически всеми категориями персонала в большинстве отраслей, что не позволяет повысить качество обслуживания клиентов и уровень сервиса» [1, 2].

Мы сгруппировали проблемы в профессиональной деятельности работников объектов гостеприимства г. Сочи и выявили наиболее общие для руководящего и линейного персонала.

К ключевым проблемам относятся:

- низкий показатель владения компетенцией «Клиенториентированность» управляющим персоналом и специалистами;

- низкие показатели владения олимпийскими, управленческими и профессиональными компетенциями менеджментом организаций (в основном, заместители генерального директора, руководители среднего звена);

- отсутствие разработанных стандартов обслуживания;

- низкие показатели по компетенции «Владение современным оборудованием», которая напрямую зависит от развития и технического переоснащения отрасли в целом;

- недостаточный уровень владения компетенцией «Сервисное обслуживание людей с ограниченными возможностями»;

- низкие показатели владения компетенцией «Межкультурное взаимодействие»;

- низкий уровень владения персоналом наиболее важными для данной отрасли профессиональными и олимпийскими компетенциями.

Для решения выявленных проблем нами были предложены следующие пути решения:

- организация курсов повышения квалификации высшего и линейного менеджмента, включающих обучение профессиональному мастерству и развитие олимпийских и управленческих компетенций с целью создания отраслевого пула мастеров – проводников компетенций и профессиональных навыков;

- проведение зарубежных стажировок с доминирующим иностранным клиентским трафиком и приглашение в качестве бизнес – тренеров профессиональных отельеров и рестораторов для проведения мастер-классов;

- включение в образовательные программы среднего и высшего профессионального образования специальных курсов по развитию олимпийских, управленческих и профессиональных компетенций;

- проведение тренингов и сертификационных процедур по внедрению международных стандартов приема и обслуживания гостей, в частности, на основе ISO 9001;

- проведение аттестации по уровню владения олимпийскими компетенциями у персонала front-office;

- краткосрочное обучение линейного персонала (тренинги, семинары) в связи с внедрением специализированных программ учета и размещения гостей по компетенциям «Владение современным оборудованием» и «Владение инновационными технологиями»;

— создание базовых тренинг – отелей по принципу «колледж – отель», «вуз – отель»;

— подготовка интерактивных обучающих проектов для обучения по дистанционной форме (с использованием интернет, аудио- и видеоматериалов) массового обучения универсальным компетенциям;

— организация интенсивной языковой подготовки с разработкой специализированного русско-английского разговорника.

В интересах обеспечения проведения Игр кадровыми ресурсами, была разработана долгосрочная стратегия по привлечению, обучению и удержанию персонала для Игр. По опыту работы предыдущих Оргкомитетов Олимпийских Игр определено, что для организации и проведения церемоний открытия и закрытия, спортивных состязаний, встречи и размещения участников и гостей, обеспечения культурной программы и т.д. понадобится около 2-3 тысяч собственно сотрудников Оргкомитета «Сочи 2014», порядка 25 тысяч волонтеров и 35-40 тысяч сотрудников объектов гостеприимства, т.е. всего более 65 тысяч человек (см. Таблица 1).

Таблица 1

Количество необходимого персонала объектов гостеприимства г. Сочи, нуждающегося в повышении уровня компетенций и расчётное количество профессорско-преподавательского состава, привлекаемого для проведения занятий в 2011-2014 гг.

№	Сфера	Количество обучаемых (заказ) *	Количество ППС (потребность 1:20)**
1.	Сфера гостиничного хозяйства и санаторно-курортных организаций	14676	733
2.	Сфера жилищно-коммунального хозяйства и благоустройства	10055	502
3.	Сфера информационных технологий	55	5
4.	Сфера организаций культуры	310	15
5.	Образовательная сфера	759	37
6.	Сфера общественного питания	5721	286
7.	Сфера бытового обслуживания	160	8
8.	Сфера розничной торговли	7377	368
9.	Сфера СМИ и массовых коммуникаций	71	7
10.	Сферы транспорта и связи	2489	124
	ИТОГО	41673	2085

* по данным Администрации Краснодарского края / Отчёт по исследованию рынка труда г. Сочи и Краснодарского края, включая оценку потребности и наличия персонала для подготовки и проведения XXII зимних Олимпийских игр и XI Паралимпийских игр 2014 года в г. Сочи (по категориям «городской персонал» и «персонал других организаций»)/ 2010г.

**по расчётам ФИЦОП СПбГУЭСЭ / Материалы совещания в Министерстве образования и науки РФ / М.:2011г.

Для ликвидации потребности в дефиците подготовленного персонала по всем направлениям сферы гостеприимства г. Сочи профессорско-преподавательским составом Санкт-Петербургского государственного университета сервиса и экономики (ректор Викторов А.Д.), Федеральным инновационным центром обучения персонала (директор Степанчук О.А.) совместно с Департаментом развития системы физкультурно-спортивного образования Министерства образования и науки Российской Федерации (директор Паршиков А.Т.) были разработаны программы по внедрению специальных обучающих курсов и подписана Декларация высших учебных заведений России в поддержку Игр 2014 года, в которой ряд ведущих российских ВУЗов выразил готовность содействовать подготовке и проведению Игр, в частности, в области проведения научных исследований, реализации обучающих программ для волонтеров и подбора кадров.

Решая проблему обучения персонала сферы гостеприимства для подготовки и проведения Олимпиады «Сочи 2014», нам было важно разработать такие учебные программы, которые бы давали возможность готовить обучаемых с учётом требований Международного Олимпийского комитета и Национального Олимпийского комитета России к персоналу объектов гостеприимства и с учётом профессиональных требований, сложившихся в индустрии сервиса, туризма, безопасности.

Основным документом, определяющим основополагающие задачи и принципы деятельности МОК, олимпизма и олимпийских игр, является Олимпийская хартия (в редакции от 11 февраля 2010 года). В ней определена жизненная философия олимпизма, «возвышающая и объединяющая в единое целое достоинства тела, воли и разума человека» и задача «соединения спорта с культурой и образованием, стремления к созданию образа жизни, основанного на радости от усилия, на воспитательной ценности хорошего примера и на уважении к всеобщим основным эстетическим принципам».

Статья 38 «Олимпийской хартии» определяет, что организационный комитет Олимпийских игр «должен предоставить надлежащее размещение, услуги и условия» всем участникам Олимпийских игр.

Исходя из компетентностных характеристик «городского персонала» и «персонала других организаций» г. Сочи для обеспечения функционирования организаций города в период подготовки и проведения XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в г. Сочи и модели специалиста сферы гостеприимства, мы определили основные компетенции, которыми должен обладать специалист объекта гостеприимства для успешного выполнения своих должностных обязанностей и сгруппировали их следующим образом:

- олимпийские компетенции (ОК);
- профессиональные компетенции (ПК);
- управленческие компетенции (УК - для руководящего звена);
- языковые компетенции;
- специальные компетенции (для представителей силовых структур).

На основании требований Международного Олимпийского комитета и Национального Олимпийского комитета России, нами была создана педагогическая компетентностная модель специалиста сферы гостеприимства г. Сочи, участвующего в подготовке и проведении зимних Олимпийских и Паралимпийских игр «Сочи 2014» (см. рис.1),

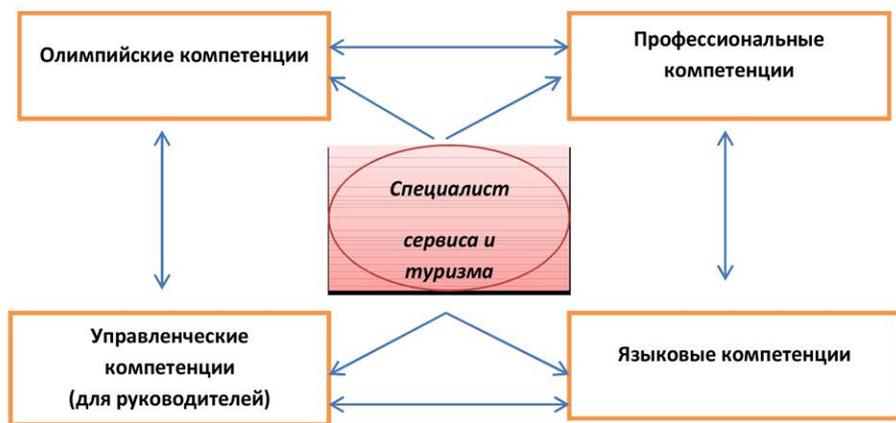

Рис. 1. Компетентностная модель специалиста сферы сервиса и туризма г. Сочи

а анализ психолого-педагогической, профессиональной и специальной литературы позволил определить, что специалист сферы гостеприимства, включённый в программу подготовки и проведения зимних Олимпийских игр 2014 г. в Сочи, должен:

обладать:

а) олимпийскими компетенциями (ОК), включающими в себя:

ОК-1 – способность использования знаний основных направлений и перспектив развития международного туризма, спорта, Олимпийского движения для формирования собственной индивидуальной траектории повышения квалификации в период подготовки к Олимпиаде «Сочи-2014»;

ОК-2 – готовность к нормативно-правовым взаимоотношениям с участниками международной спортивной и туристической деятельности и Олимпийского движения.

б) профессиональными компетенциями (ПК), включающими в себя:
ПК-1 – способность организовывать и контролировать процессы подготовки к приему и обслуживания потребителей, осуществлять информационное обеспечение предоставления услуг.

ПК-2 – способность управлять работой подчиненных (официантов, барменов, сомелье и других работников) по обслуживанию потребителей, определять численность работников, занятых обслуживанием, в соответствии с заказом и установленными требованиями.

ПК -3 – способность анализировать эффективность обслуживания потребителей, готовность разрабатывать и вносить предложения по повышению качества обслуживания.

ПК-4. – готовность к выявлению потребностей потребителей, формированию спроса на услуги и стимулированию их сбыта.

ПК-5. – способность контролировать соблюдение требований нормативных документов и правильность проведения измерений при отпуске продукции и оказанию услуг, осуществлять контроль качества услуг.

в) языковыми компетенциями (ЯК), включающими в себя:

ЯК-1. – умение понимать и употреблять в речи элементарный набор знакомых фраз и выражений, необходимые для выполнения задач создания благоприятной языковой среды для гостей олимпиады.

ЯК-2. – умение представиться и представить других, задавать и отвечать на вопросы о местонахождении и поиске информации.

ЯК-3. – умение поддержать элементарный диалог социального общения.

владеть:

— основными идеями олимпизма и паралимпизма;

— навыками формирования благоприятной социально-психологической среды межличностного общения и клиентурных отношений в процессе эффективной коммуникации и взаимодействия с участниками и гостями Олимпийских и Паралимпийских игр 2014 г. в городе Сочи, включая как российских, так и иностранных граждан;

— навыками эффективного общения в спортивной и туристической деятельности;

— базовыми знаниями об истории и философии международного Олимпийского и Паралимпийского движения;

— базовыми знаниями основных направлений и перспектив развития туризма, спорта, Олимпийского и Паралимпийского движения;

— навыками общения с участниками и гостями Олимпийских и Паралимпийских игр 2014 г. в городе Сочи, включая как российских, так и иностранных граждан;

— технологиями организации встречи и приветствия посетителей, в том числе разрабатывать процедуру встречи потребителей, устанавливать порядок субординации, контролировать порядок общения персонала с посетителями.

— навыками за соблюдением режима работы объекта, за поддержание надлежащего порядка.

уметь:

— разрешать возникающие споры и конфликты умелым применением психолого-педагогических знаний;

— обеспечивать работу по эффективному и культурному обслуживанию посетителей, созданию для них комфортных условий;

— осуществлять контроль за своевременной подготовкой номеров приема прибывающих в гостиницу, соблюдением чистоты в гостинице, регулярной сменой белья в номерах, сохранностью имущества и оборудования;

— осуществлять контроль за исполнением работниками указаний руководства;

— принимать и оформлять необходимые документы;

— разрешать конфликты, возникающие при обслуживании проживающих, отдыхающих и т.д.;

— кратко высказаться на английском языке на простейшие темы: рассказать о себе, своих обязанностях, изложить просьбу, задать вопрос, показать направление;

— на английском языке получить информацию, передать информацию, скорректировать поведение заинтересованного лица.

знать:

— историю и современное состояние спортивного туризма в России и за рубежом;

— основы истории и философии Олимпийского и Паралимпийского движения в России и за рубежом;

— географические и рекреационные условия проведения отдельных видов зимних спортивных состязаний в окрестностях г. Сочи;

— основы и проблемы международно-правового регулирования спортивной деятельности и международного туризма;

— экономические, экологические и социокультурные аспекты Олимпийских и Паралимпийских игр;

— основы коммуникации в сервисной деятельности при обслуживании гостей спортивных и туристических комплексов с учетом демографических и рекреационно-туристических условий Северо-Кавказского региона и национальных особенностей иностранных субъектов сервисных взаимоотношений.

— постановления, распоряжения, приказы, другие руководящие и нормативные документы вышестоящих и других органов по вопросам гостиничного обслуживания;

— правила предоставления сервисных и туристических услуг в Российской Федерации;

— правила и методы организации процесса обслуживания клиентов;

— порядок содержания жилых и других помещений;

— основы эстетики, этики, психологии и культуры обслуживания посетителей;

— приемы и методы оказания доврачебной медицинской помощи;

— основы экономики, организации труда и управления;

— структуру управления объекта гостеримства, права и обязанности работников;

— законодательство о труде;

— правила внутреннего трудового распорядка;

— правила и нормы охраны труда, техники безопасности, производственной санитарии и противопожарной защиты.

В соответствии с поручением Правительства Российской Федерации от 9 ноября 2011 г. № ДК-П12-7838 по обучению персонала, необходимого для подготовки и проведения и проведения XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних Игр 2014 года в г. Сочи профессорско-преподавательским составом СПбГУСЭ, СПбГЭУ и вузов Национального научно-образовательного инновационно-технологического Консорциума вузов сервиса и вузов-партнёров Консорциума были разработаны учебные программы повышения квалификации персонала сферы гостеприимства г. Сочи по 13 направлениям и 43 специальностям, разработаны методические рекомендации для учебных подразделений силовых структур.

Основными критериями при разработке учебных программ стали:

— краткосрочность обучения персонала (в течении 72 часов);

— формирование олимпийских компетенций;

— совершенствование профессиональных (управленческих, специальных) компетенций;

— совершенствование языковых компетенций.

Программы были разработаны в соответствии с «Требованиями к содержанию дополнительных профессиональных образовательных программ», утвержденными приказом Министерства общего и профессионального образования Российской Федерации от 18 июня 1997 г. № 1221 и направлены на совершенствование имеющихся профессиональных компетенций слушателей и приобретение ими новых знаний

и умений, необходимых для выполнения должностных обязанностей в условиях подготовки и проведения XXII Олимпийских и XI Паралимпийских зимних игр.

Разработанные учебные программы имели следующую структуру:

- **введение**, в котором прописаны область применения полученных профессиональных компетенций, приобретенных знаний и умений, характеристика подготовки по программе, требования к результатам освоения программы;

- **учебный план**, состоящий из 3-4 модулей с указанием количества часов по каждому из них и видов учебных занятий;

- **учебно-тематический план**, включающий описание тем, виды учебных занятий (лекции, практические занятия, семинары), количество часов по различным видам занятий, формы контроля;

- **учебная программа** по каждому модулю (аннотированное описание тем или разделов модулей в заданной последовательности, тематика практических занятий, используемые образовательные технологии, перечень рекомендуемой литературы и интернет-ресурсов);

- **требования к оценке качества** освоения программы.

Для создания системы преподавания на основе единой концепции и единых требований был применён единый алгоритм адаптации и модернизации программ, который позволил всем вузам, задействованным в процессе обучения персонала, с учетом специфики закрепленных за ними направлений подготовки:

- унифицировать программы по наименованиям, по названиям модулей, по укрупненным категориям персонала;

- оперативно переструктурировать программы, опираясь на предлагаемый в них контент;

- интенсифицировать учебный процесс, учитывая специфику профессиональных компетенций различных категорий слушателей, а также проблематику заявленных для изучения тем, на основе создания электронных обучающих ресурсов по отдельным тематическим блокам из каждого модуля.

Программы обучения были рассчитаны на 72 часа и состояли из трех учебных модулей:

- первый модуль – «Введение в Олимпизм и Паралимпизм, Олимпийское гостеприимство» (в соответствии с поручением Правительства РФ);

- второй модуль – «Совершенствование профессиональных и специальных компетенций»;

- третий модуль – «Основы языковой и межкультурной коммуникации» (английский язык).

Содержательные доминанты каждого модуля определяли свою конкретную специфику, свои определенные цели и задачи, но при этом дополняли друг друга в процессе подготовки персонала.

Учитывая, что занятия проводились в очном и дистанционном режиме, мы применили следующий алгоритм организации учебного процесса:

– вводное организационное занятие (установка на интенсивный курс обучения, ознакомление с графиком учебного процесса и правилами пользования электронными ресурсами в процессе дистанционного обучения);

– очное обучение, включая итоговую аттестацию в форме круглого стола (с элементами деловой игры, тематику которой определяет профильный вуз);

– дистанционное обучение.

В связи с реализацией программ повышения квалификации в очном и дистанционном режиме, краткосрочностью обучения персонала, необходимого для подготовки и проведения XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних Игр 2014 года в г. Сочи, в целях оптимизации учебного процесса мы использовали дидактические материалы, которые обеспечили максимальную эффективность учебного процесса, сделали его более интенсивным, профессионально направленным, структурированным, а учебные материалы – более доступными и легко запоминающимися.

Литература

1. Отчёт по исследованию рынка труда г. Сочи и Краснодарского края, включая оценку потребности и наличия персонала для подготовки и проведения XXII зимних Олимпийских игр и XI Паралимпийских игр 2014 года в г. Сочи (по категориям «городской персонал» и «персонал других организаций»). – Краснодар, 2010.

2. Федеральная целевая программа «Развитие г. Сочи как горноклиматического курорта (2006-2014гг)», утверждённой распоряжением Правительства РФ от 23 января 2006 г. №53-р / Сборник документов. – М, 2006.

3. *А.В. Минаев, О.А. Степанчук* Психолого-педагогические основы интерактивного обучения специалистов сферы гостеприимства. УМП – СПб: Изд-во СПбГУСЭ, 2012.-32 с.

4. *Пашковская И.Н., Королева Н.И.* Разработка и внедрение инновационных образовательных технологий в образовательный процесс при введении в действие новых ФГОС ВПО. – СПб.: Изд-во СПбГУСЭ, 2011- 45с.

5. Современные технологии обучения персонала для сферы обслуживания крупномасштабных мероприятий. Коллективная монография. Под ред. д.э.н., проф. Викторова А.Д. и д.с.н., проф. Костина Р.А. – СПб.: Изд-во СПбГУСЭ, 2012 – 287с.

6. Обучение персонала для индустрии гостеприимства г. Сочи [Электронный ресурс].- URL: <http://service.in.spb.ru/obuchenie-personala-v-sfere-gostepriimstva/>

7. Проблемы и перспективы подготовки кадров к Олимпиаде 2014 года. /Сочи. Материалы IV Международной научно-практической конференция на тему «Подготовка кадров для XXII Олимпийских и XI Паралимпийских зимних игр: проблемы и перспективы» // [Электронный ресурс]. - URL: http://efcate.com/show_news_/2011/10/24/173640.

8. Официальный сайт Оргкомитета Олимпиады Сочи-2014. - URL: http://sochi2014.com/sochi_russian.

*Григорьев О.С.
Российская международная академия туризма
г. Химки, Московская область*

ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Статья посвящена особенностям развития дополнительного профессионального образования в России. Аргументируется, что в настоящее время необходимо создавать соответствующие организационные структуры, определяющие стратегию развития дополнительного профессионального образования в регионе.

Ключевые слова: дополнительное профессиональное образование, непрерывное образование, высшее образование.

*Grigoryev O.S.
Russian International Academy of Tourism
Khimki, Moscow region*

PROBLEMS AND TENDENCIES OF THE DEVELOPMENT OF ADDITIONAL PROFESSIONAL EDUCATION IN MODERN RUSSIA

The article is devoted to the peculiarities of the development of additional professional education in Russia. It is argued that in the present time it is necessary to create organizational structures defining the strategy of development of additional professional education in the region.

Keywords: additional professional education, lifelong education, higher education.

В современном мире развитие непрерывного образования как новой парадигмы профессионального образования, объясняется все более ускоряющимся объективным процессом устаревания знаний и необходимостью гибкого и оперативного реагирования на требования общества и рынка труда к новым компетенциям, умениям, знаниям.

Появление массового бакалавриата, не имеющего профессионально завершенных образовательных программ, увеличивает потребность

в разработке большого количества постоянно обновляемых образовательных программ профессионального обучения для эффективной адаптации к запросам рынка труда и снижения конфликтной ситуации между сферой образования и рынком труда.

Дополнительное профессиональное образование (ДПО) не является самостоятельным звеном образовательной системы, оно не повышает уровень образования, но **выполняет очень важную социально-образовательную функцию**, которая с каждым годом востребуется все больше. ДПО направлено на удовлетворение образовательных и профессиональных потребностей, профессиональное развитие человека, обеспечение соответствия его квалификации меняющимся условиям профессиональной деятельности и социальной среды². Программы ДПО имеют свои отличительные особенности. От вузовских программ они отличаются своими учебными планами, которые непосредственно обеспечивают подготовку слушателей по специфическим видам профессиональной деятельности и выводят специалиста на рынок труда.

С 2011 года в деятельности системы ДПО начался новый этап, обусловленный изменениями в действующем законодательстве, которые сводятся к следующему:

- аккредитации подлежат только те программы ДПО, для которых утверждены федеральные государственные требования (ФГТ)^{3,4,5,6};
- разработан и вынесен на обсуждение проект «О федеральных государственных требованиях к минимуму содержания дополнительных профессиональных образовательных программ профессиональной переподготовки и повышения квалификации педагогических работников, а также к уровню профессиональной переподготовки педагогических работников»;
- наметилась тенденция к тому, что подавляющая часть программ ДПО не будет сопровождаться ФГТ и, следовательно, не будет завершаться выдачей документов государственного образца о повышении квалификации.

² Федеральный закон от 29 декабря 2012 г., № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

³ Федеральный закон от 08.11.2010 г., № 293-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с совершенствованием контрольно-надзорных функций и оптимизацией предоставления государственных услуг в сфере образования».

⁴ Постановление Правительства РФ от 21.03.2011 г., № 184 «Об утверждении Положения о государственной аккредитации образовательных учреждений и научных организаций».

⁵ Приказ Минобрнауки России от 19.04.2011 г., № 1500 «О федеральных государственных требованиях к минимуму содержания дополнительной профессиональной образовательной программы повышения квалификации специалистов по таможенным операциям».

⁶ Приказ Минобрнауки России от 6 сентября 2010 г., № 909 «О требованиях к минимуму содержания дополнительной профессиональной образовательной программы повышения квалификации руководителей частных охранных организаций».

На современном этапе перед Российской системой дополнительного образования стоит ряд проблем, требующих своего решения. Без их решения дальнейшее развитие системы ДПО невозможно. Проблемное поле системы ДПО представлено в таблице 1⁷.

Проблематика систематизирована по организационным и содержательным аспектам и дифференцирована с точки зрения человека, системы образования и бизнеса (Таблица 1).

В качестве основных задач, стоящих перед Российской системой ДПО, можно назвать:

- Развитие Государственно-частного партнерства в ДПО;
 - формирование нормативно-правовой базы;
 - Создание объединений организаций ДПО (национальная ассоциация ДПО);
 - Сочетание регионального и отраслевого принципа в управлении;
- Обеспечение мотивированности всех участников рынка труда к получению ДПО (сформированный спрос на программы ДПО);
- Постороение гибких, модульных, компетентностных программ ДПО;

Таблица 1

Проблематика системы дополнительного профессионального образования России

Позиция	Аспекты	
	Содержательные	Организационные
Человек	1) Несоответствие программ ДПО ожиданиям потребителя 2) Неудовлетворенность качеством результатов	1) Непрозрачность системы ДПО 2) Отсутствие возможности выбора программ со стороны потребителя (нет конкурса программ) 3) Неопределенность источников финансирования
Система ДПО	1) Недостаточное количество профессиональных стандартов как источников требования к качеству образовательных программ ДПО 2) Слабая преимственность программ ДПО и основного профессионального образования 3) Устаревание содержания программ и технологий их реализации 4) Устаревшая методология ДПО, отсутствие современных научных концепций развития ДПО 5) Несформированное единое терминологическое поле	1) Отсутствие нормативных регламентов деятельности, четких требований к качеству результатов и программ 2) Нерегулируемость, несоординированность системы ДПО 3) Отсутствие эффективных моделей взаимодействия с работодателями 4) Отсутствие сообщества организаций, реализующих программы ДПО 5) Отставание МТБ 6) Недостаточная компетентность преподавательских кадров 7) Неопределенность источников финансирования 8) Несформированность системы внешней независимой оценки качества ДПО

⁷ Материалы семинара-совещания по развитию системы дополнительного профессионального образования. Москва, 2012. http://www.irdpo.ru/seminar_dpo2012.htm

Позиция	Аспекты	
	Содержательные	Организационные
Бизнес	1) Разрыв между потребностями работодателей и содержанием программ и технологий в ДПО	<p>Неразвитость механизмов частно-государственного партнерства</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) Непрозрачность системы ДПО для бизнеса 2) Региональный принцип ослабляет позиции отраслей в управлении качеством ДПО 3) Несформированность системы внешней независимой оценки качества ДПО 4) Отсутствие механизмов мотивации работодателей и работников к повышению квалификации

- Обеспечение возможности соучастия обучающихся в формировании содержания программ;
- Обеспечение доступности информации о программах ДПО;
- Создание широкой номенклатуры разнообразных программ и траекторий их освоения;
- Развитие МТБ, соответствующей современным технологиям;
- Сетевое взаимодействие учреждений ДПО (самоорганизация и организация в ДПО);
- Расширение провайдеров образовательных услуг ДПО;
- Формирование конкурентной среды при условии четких внешних эталонов качества;
- Наличие механизмов государственного контроля;
- Формирование системы внешней независимой оценки качества программ и сертификации квалификаций;
- Наличие рейтинга ОУ и программ ДПО.

В связи с обозначенными проблемами в последние три года развитию дополнительного профессионального образования стало уделяться больше внимание со стороны общества и государства. Были приняты ряд документов, определяющих направления развития образования в целом и дополнительного образования в частности. Прежде всего, это федеральный закон от 29 декабря 2012г N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», Концепция развития системы непрерывного образования в РФ до 2012 года⁸, Концепция социально-экономического развития РФ, определяющая пути развития экономики в дол-

⁸ Концепция развития системы непрерывного образования в РФ до 2012 года. http://imc.belovo.ucoz.ru/zitata/FGOS/konceptcija_2012.doc

госрочной перспективе (2008-2020)⁹, Федеральная целевая программа развития образования на 2011-2015 годы¹⁰, государственная программа «Развитие образования до 2020 года»¹¹, где указано, что важная роль в совершенствовании и обновлении знаний специалистов принадлежит системе ДПО как ключевому элементу всей системы непрерывного профессионального образования.

Документы предусматривают, что при ее реализации особый акцент будет сделан на законодательное обеспечение институциональных и инфраструктурных изменений в области непрерывного образования. В качестве ключевого показателя реализации поставленных задач названо создание до 2020 года условий для участия в программах повышения квалификации и/или переподготовки не менее 25-30 процентов занятого населения, что достаточно близко к показателям развитых стран (40%).

В соответствии с вышеназванными положениями законодательства об образовании очевидна необходимость введения ведомственных (отраслевых) дополнительных требований к организациям, осуществляющим обучение, и образовательным программам ДПО.

В настоящее время в соответствии с федеральным законом от 29 декабря 2012 года, № 273 «Об образовании в РФ» дополнительное образование трактуется как вид образования, который направлен на всестороннее удовлетворение образовательных потребностей человека в интеллектуальном, духовно-нравственном, физическом и (или) профессиональном совершенствовании и не сопровождается повышением уровня образования¹².

В соответствии с законом об образовании в РФ:

1) Дополнительные профессиональные программы будут разрабатываться, реализовываться и оцениваться с точки зрения их полезности рынку труда.

2) В федеральном законе № 273 впервые указано, что система образования создает условия для непрерывного образования посредством реализации основных образовательных программ и различных дополнительных образовательных программ и предоставления возможности

⁹ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/194365/#ixzz3747CAdv>

¹⁰ Распоряжение Правительства РФ от 7 февраля 2011 г. № 163-р «О Концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2011 - 2015 годы». Система ГАРАНТ: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/55070647/#ixzz37481ebwf>

¹¹ Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013-2020 годы. Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/70379634/#ixzz3749vSfyq>

¹² Федеральный закон N 273-ФЗ от 29.12.2012 «Об образовании в России». http://www.pravinfo.ru/dn_2013_02.shtml

одновременного освоения нескольких образовательных программ, а также учета имеющихся образования, квалификации, опыта практической деятельности при получении образования.

3) Образовательные программы ДПО самостоятельно разрабатываются и утверждаются организацией, осуществляющей образовательную деятельность, если настоящим ФЗ не установлено иное.

4) При реализации образовательных программ ДПО используются различные образовательные технологии, в том числе дистанционные, электронное обучение, может применяться форма организации образовательной деятельности, основанная на модульном принципе представления содержания образовательной программы и построения учебных планов, может применяться система зачетных единиц.

5) В соответствии с ФЗ к освоению дополнительных профессиональных программ допускаются: лица, имеющие среднее профессиональное и (или) высшее образование; лица, получающие среднее профессиональное и (или) высшее образование.

6) Программа повышения квалификации направлена на совершенствование и (или) получение новой компетенции, необходимой для профессиональной деятельности, и (или) повышение профессионального уровня в рамках имеющейся квалификации.

7) Программа профессиональной переподготовки направлена на получение компетенции, необходимой для выполнения нового вида профессиональной деятельности, приобретение новой квалификации. (Федеральный закон N 273-ФЗ от 29.12.2012 «Об образовании в России»).

8) Закон определил государственно-общественный характер управления системой образования.

В законе предоставлена возможность работодателям, их объединениям и уполномоченным ими организациям проводить профессионально-общественную аккредитацию системы образования на основании профессиональных стандартов и требований рынка труда. Профессионально-общественная аккредитация преследует цели признания качества и уровня подготовки выпускников, освоивших профессиональную образовательную программу в конкретной организации, осуществляющей образовательную деятельность, отвечающих требованиям профессиональных стандартов, требованиям рынка труда к специалистам, рабочим и служащим соответствующего профиля. На основе результатов профессионально-общественной аккредитации профессиональных образовательных программ работодателями, их объединениями или уполномоченными ими организациями могут формироваться рейтинги аккредитованных ими профессиональных образовательных программ и реализующих их организаций.

9) В соответствии с ФЗ организация, реализующая программы ДПО, несет полную ответственность за развитие своего кадрового и инновационного потенциала, результативность и качество работы.

Для эффективной реализации значительного интеллектуального и организационного потенциала, сосредоточенного в образовательных организациях, необходимо создавать соответствующие организационные структуры, определяющие стратегию развития дополнительного профессионального образования в регионе. К числу таких задач следует отнести:

- систематическое изучение рынка образовательных услуг;
- формирование предложений услуг по дополнительному профессиональному образованию и подготовке научных кадров;
- координация деятельности соответствующих образовательных структур с целью повышения их эффективности.

Законом № 273 предусмотрен «Порядок организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным профессиональным программам». Порядок не затрагивает вопросы регламентирования деятельности образовательных организаций или подразделений ДПО.

Меняя нормативно-правовую базу, государство делает серьезный шаг в направлении развития рынка дополнительных образовательных услуг, стимулируя тем самым становление в сфере ДПО конкурентной образовательной среды.

Таким образом, большинство учреждений и программ ДПО лишилось государственной аккредитации, и их конкурентоспособность на рынке образовательных услуг будет определяться такими факторами как **рейтинг** образовательного учреждения, **качество** программ и реальный **спрос** работодателей и иных потребителей. Государство в лице Минобрнауки России больше не будет регламентировать ДПО и отвечать за его качество.

На смену государственной приходит общественная аккредитация образовательных организаций и профессионально-общественная аккредитация программ. Теперь будет невозможно «спрятаться» за государственный диплом, каждый поставщик образовательных услуг (провайдер) сам станет отвечать за качество своей работы¹³. Однако, передача функции контроля профессиональному сообществу и рынку труда, не означает ухода государства от контроля за данным видом деятельности. Оно оставляет за собой право активного участия в формировании нормативной правовой базы ДПО.

¹³ Аккредитация высших учебных заведений в России: учебное пособие / Наводнов В.Г., Геворкян Е.Н., Мотова Г.Н., Петропавловский М.В. – Йошкар-Ола: Марийский государственный технический университет, 2008, 166 с.

Положения Федерального закона №273-ФЗ от 29 ноября 2012 года определяют два уровня признания качества в сфере дополнительного профессионального образования:

1) профессионально-общественная аккредитация образовательных программ;

2) общественная аккредитация организаций, реализующих профессиональные образовательные программы.

Переход на общественную аккредитацию образовательных организаций и профессионально-общественная аккредитация программ поставили перед учебными заведениями задачу подтверждения качества реализуемых ими программ повышения квалификации и профессиональной переподготовки, а также самой системы ДПО.

По мнению В.Г. Вятчиной, наиболее важными целями при прохождении программами ДПО первой процедуры становятся¹⁴:

1. Обеспечение признания программы соответствующей высокому уровню качества и многосторонним профессиональным требованиям, подтвержденное независимым экспертным сообществом.

2. Выявление направлений совершенствования программы для более полного соответствия ожиданиям рынка труда.

3. Успешное её позиционирование в рейтинге конкурентных программ других образовательных организаций.

Решение задачи профессионально-общественной аккредитации программ ДПО неизбежно потребует от образовательного учреждения решения ряда задач:

- Разработка внутренних требований к программам, которые должны быть проведены через систему профессионально-общественной аккредитации;

- Определение перечня программ, выдвигаемых на процедуру аккредитации;

- Формирование перечня агентств, осуществляющих процедуру профессионально-общественной аккредитации.

Осуществление процедуры независимой оценки качества программ дополнительного профессионального образования возможно заказчиком обучения, и в этой роли, как правило, выступают соответствующие службы крупных предприятий и организаций, либо группой независимых авторитетных экспертов, специализирующихся в области заявленной программы.

¹⁴ Вятчина В.Г. Обеспечение качества программ ДПО. Электронный журнал об образовании. http://www.akvobr.ru/problems_dpo_v_sвете_zakona.html.

ФИЛОСОФСКАЯ ПАРАДИГМА СОЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье предлагается философская парадигма современного социального образования в России. Показано, что социальное образование должно формироваться исходя из принципов универсальности, предельности, последовательности и всеобщности. Учет этих образовательных принципов является наиболее актуальным в условиях функционирования информационного общества.

Ключевые слова: социальное образование, философская парадигма, принципы социального образования, информационное общество.

Vasenkin A.V.

*Irkutsk State Agricultural Academy,
Irkutsk*

PHILOSOPHICAL PARADIGM OF SOCIAL EDUCATION

The article suggests a philosophical paradigm of modern social education in Russia. It is shown that social education should be formed on the basis of the principles of universality, ultimately, consistency and universality. The inclusion of these educational principles is the most relevant in terms of functioning of the information society.

Keywords: social education, philosophical paradigm, the principles of social education, information society .

В современных условиях в системе образования в России наблюдается тенденция гуманитаризации образовательного цикла, что характеризуется повышением роли социально-гуманитарных дисциплин как важной составляющей, формирующей у будущего специалиста углубленную картину взаимодействия профессиональной деятельности с социальной средой. В мировой практике происходит постепенный поворот к социальным наукам. Это вызвано усилением глобализационных и

интеграционных процессов в социуме. В связи с этим, в современных условиях особое место принадлежит специалистам, способным своевременно реагировать на изменяющиеся социальные процессы, а также поддерживать стабильность многообразия социальных отношений. Речь идет о системе современного социального образования и специалистах, работающих в пространстве социальных отношений.

Вызовы времени трансформируют общую парадигму социального образования в информационном обществе, что требует пристального внимания со стороны специалистов, формирующих эту систему. Как указывает В.Н. Ярская-Смирнова, современное социальное образование становится «эмансипирующим, поддерживающим, интегрирующим, предполагает открытость, гибкость, индивидуальный подход в едином пространстве университетского образования. В терминах федерального государственного стандарта социального образования не ориентируется исключительно на узкую специализацию, его многогранность обусловлена ценностными приоритетами социума. Траектория многоуровневого социального образования дает возможность выбора специализации, переквалификации, мобильного перехода к новым компетенциям на основе универсального социально-гуманитарного, социально-экономического образования в меняющихся социальных реалиях» [3, с. 32]. Своевременное реагирование и адаптация системы социального образования является залогом успеха подготовки соответствующих специалистов.

Философская парадигма современного социального образования в России, на наш взгляд, должна учитывать те основополагающие принципы, которые являются фундамирующими для всей системы отечественного образования в условиях существования информационного общества. К этим принципам относятся:

- Гуманизм как конститутивный конструкт социального образования;
- Открытость для мировой культуры, социума, человека;
- Фундаментальность и праксеологический характер социального образования;
- Непрерывность образовательного процесса от дошкольного периода до окончания активной социальной жизни человека;
- Постепенность, последовательность и упреждающий характер социального образования, его целостность и всеобщность;
- Личностно-ориентированный подход к содержанию и организации образовательного процесса, базирующийся на индивидуализации и вариативности [1, с. 32-33]». Существенным принципом, определяющим философский характер социального образования, исходя из ука-

занного перечня, является принцип последовательности, целостности и всеобщности социального образования. Известно, что философия формирует наиболее общую и предельно комплексную картину существующего мира. С точки зрения данного подхода, социальное образование должно быть ориентировано на обобщенный и системный взгляд, отражающий всю полноту социальных взаимодействий и взаимосвязей в современном социуме. Так детерминируется философская парадигма социального образования – универсальность, последовательность, целостность и всеобщность.

Объективно, что современное социальное образование достаточно сложносконструированное явление. Выстраивание его принципов является непростой и немгновенной задачей. Однако, процессы эволюции, происходящие в обществе, диктуют системе социального образования принять гибкий и открытый характер. О.В. Солодянкина показывает, что социальное образование сегодня динамично и многомерно. «Многомерность социального образования заключается в том, что оно включает несколько направлений и существует на объектном и субъектном уровнях. На объектном уровне социальное образование выступает: как объективированный процесс; как система; как социальный институт, часть социальной сферы. Социальное образование как объективированный процесс протекает в рамках социального образования как системы, которая так же, как и система образования в целом, включает три компонента – содержательный, организационный и управленческий. <...> На субъектном уровне социальное образование представляет как субъектный процесс, так и субъектный результат. Социальное образование как субъектный процесс представляет собой процесс усвоения индивидом знаний, умений и навыков, а также способов овладения ими в соответствии с образовательной программой социального профиля определенного уровня и направленности. Социальное образование как субъектный результат есть то новое интегративное качество личности, которое она приобрела в процессе усвоения знаний, умений и навыков, а также способов овладения ими в соответствии с образовательной программой социального профиля определенного уровня и направленности» [2, с. 117]. С точки зрения диалектического принципа развития, успех социального образования формируется в тождественном единстве субъекта и объекта. Соответствие объектного уровня реальному времени и реальной ситуации в глобальном мире детерминирует эффективность усвоения субъектом ключевых принципов получаемого образования. И наоборот, усвоение субъектом всей полноты социального образования и позитивная адаптация социального работника в меняющемся мире, показывает

верность и адекватность системы социального образования постоянно трансформирующейся действительности.

Социальное образование является достаточно сложным и многокомпонентным системным образовательным пространством. Потребность в специалистах по социальной работе увеличивается, поскольку постоянно усиливаются социальные взаимосвязи и социальные взаимодействия. Качество социального образования напрямую зависит от тех принципов, которые лежат в его основе. В случае если парадигма социального образования будет соответствовать наиболее предельным философским принципам универсальности, последовательности, предельности и всеобщности, и обеспечивать наиболее полную картину социальной действительности и многообразия социальных связей, ее опосредующих, специалисты по социальной работе будут одними из самых востребованных профессионалов в меняющемся глобализирующемся мире.

Литература

1. *Котова Л.Б.* Социальное образование как фактор социального развития / Л.Б. Котова // Ученые записки РГСУ, 2009. - № 7-1. – С. 30-33.
2. *Солодянкина О.В.* Междисциплинарный подход к социальному образованию / О.В. Солодянкина // Вестник Удмуртского университета, 2009. - № 3-2. – С. 112-118.
3. *Ярская-Смирнова В.Н.* Миссия социального образования в социальном государстве (общая характеристика социального образования) / В.Н. Ярская-Смирнова // Ученые записки РГСУ, 2007. - № 4. – С. 28-36.

*Кузьмин И.А.
Иркутский государственный университет,
г. Иркутск*

ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ: ЗАМЕТКИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ

В статье освещаются основные проблемы становления и развития системы высшего юридического образования в России, а также факторы их предопределившие. По обозначенным проблемам изложены авторские заметки и информационные материалы. Приведены компоненты системы высшего юридического образования, нуждающиеся в модернизации. Сформулированы первичные меры для изменения негативной динамики развития юридического образования в России в положительную сторону.

Ключевые слова: система высшего образования Российской Федерации; проблемы высшего юридического образования в России; меры по преодолению проблем высшего юридического образования в России.

*Kuzmin I. A.
Irkutsk State University,
Irkutsk*

PROBLEMS OF FORMATION AND DEVELOPMENT SYSTEM OF HIGHER LEGAL EDUCATION IN RUSSIA: TEACHER'S NOTES

The article highlights the main problems of formation and development system of higher legal education in Russia, and factors that predetermined them. On the designated issues author's notes and information materials are presented. The components of system of higher legal education needing modernization are given. The primary measures for change of negative dynamics development of legal education in Russia in a positive direction are formulated.

Keywords: system of higher education in the Russian Federation; problems of higher legal education in Russia; measures for overcoming problems of higher legal education in Russia.

Высшее гуманитарное образование в России имеет под собой глубокие исторические, религиозные и культурные корни, формировавшиеся на протяжении многих веков от начальных этапов зарождения отечественной государственности до настоящего времени. Современная система высшего юридического образования в России переживает этап своего становления и развития в условиях реализации Болонского соглашения и многочисленных международных документов, заключенных в ходе межгосударственного сотрудничества на базе межправительственных организаций (ЕС, СНГ, ШОС и т.д.), реформистской политики Министерства образования и науки РФ. В структуре гуманитарного образования юридическое направление выступает традиционно-обособлено. Следует учитывать, что оно также основано на глубоких исторических, культурных и социально-экономических особенностях развития государства в тот или иной период жизни общества, продолжает оставаться наиболее востребованным в среде потенциальных и реальных абитуриентов. Как правильно отмечают авторы справочно-аналитического портала «Юридическое образование» специальность «Юриспруденция» в последние годы является одной из самых востребованных у работодателей и, соответственно, «модной» у абитуриентов. Выпускники по специальности «Юриспруденция» работают практически во всех сферах жизнедеятельности общества, регулируемых законодательством [20].

По нашему мнению, к числу базовых проблем системы высшего гуманитарного образования в целом и высшего юридического образования в частности относятся:

- 1) Несовершенство образовательных программ «бакалавриата» и «магистратуры»;
- 2) Избыточность учебных заведений, готовящих специалистов, бакалавров и магистров по программам высшего юридического образования, соответственно – перенасыщенность рынка лицами с дипломами;
- 3) Дефицит квалифицированных кадров профессорско-преподавательского состава;
- 4) Нехватка средств и технологий (недостаточность материальной базы, финансирования) при подготовке лиц по программам высшего юридического образования;
- 5) Отсутствие должной практико-организационной подготовки будущих выпускников (взаимодействия с работодателями, учебных и преддипломных практик, формирования профессиональных навыков в ходе учебного процесса и др.);
- 6) Недостаток самоорганизации студентов (неразвитость системы студенческого самоуправления) как условия повышения учебной самостоятельности, мотивации и активности в силу упущений организаци-

онно-воспитательной работы;

7) Слабая интегрированность юридических вузов России в процессы внутригосударственной и международной академической мобильности (кулуарность, закрытость образования).

Называются и иные проблемы системы высшего юридического образования [18]. Так, среди всего многообразия проблем современного юридического образования в России, Е.И. Курлаева особо оговаривает важность выработки основных направлений подготовки юридических кадров. В основе юридического образования по ее мнению должна лежать модель юриста, ориентированная на потребности общественного развития [8, с. 3].

Искоренение обозначенных проблем исключительно на локальном (внутриорганизационном) уровне невозможно. В свою очередь частные попытки оптимизации современного юридического образования (в том числе – нормативно-правового характера [1]) переломить сложившуюся «плачевную» ситуацию, к сожалению, не смогли, поскольку здесь требуется реформа системы юридического образования в целом, начиная с федерального, регионального и местного (муниципального) уровней.

Обратимся к особенностям каждой из проблем высшего юридического образования в России, сформулировав предложения по их преодолению.

Падение общего уровня грамотности абитуриентов юридических вузов вызвано недостатками среднего полного («школьного») образования. Это проявляется в практически полном отсутствии у вчерашних школьников способностей к самостоятельному обучению, работе с источниками и умения формулировать и аргументировать собственное мнение. В этой связи О.А. Граничина и С.А. Котова полагают, что текущее состояние качества российского школьного образования (на основе многочисленных рейтингов, экспертиз, доступных в печати и в сети Интернет), по ряду показателей с одной стороны, не позволяют строить оптимистические прогнозы на ближайшую перспективу, а с другой – красноречиво свидетельствуют о необходимости коренных преобразований в системе общего образования [6, с. 7]. О губительных тенденциях современной реформации в сфере школьного образования комплексно высказался Д.Г. Левитес [9].

Несовершенство образовательных программ высшего юридического профессионального образования с квалификацией выпускника «бакалавр» и «магистр» во многом обусловлены их незначительной апробацией и низкой степенью проработанности с учетом уже сложившейся ранее системы образования. Помимо этого, фрагментарное понимание

концепции «Болонского процесса» (гармонизации систем высшего образования в странах Европы) и ее реализация без учета специфики российской действительности не только не принесло положительных результатов, но во многом усугубило ситуацию в сфере образования. А.П. Анисимов, раскрывая содержание данной проблемы, особо оговаривает, что преподавательский корпус до сих пор не всегда понимает разницу между магистратурой и специалитетом, и формирует (читает) дисциплины магистратуры по-старому, а Болонский процесс в России большинством субъектов образовательных отношений понимается лишь как формальная организационно-техническая процедура [2, с. 5-6]. Действующим Председателем Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькиным также указывается на несоответствие образовательного стандарта и учебных программ в области юридического образования веяниям времени и международным требованиям [7, с. 6-9]. В. Д. Рудакова считает, что юридическое образование остро ощущает потребность в опережающем обучении, особенно при столкновении с ситуацией, когда знания выпускника, только получившего диплом, уже устарели. Обучаются студенты одному законодательству, а когда они заканчивают вуз, действует уже совсем другое законодательство. Отсюда, главной задачей образовательного процесса должно быть не заучивание законодательства, а его понимание, понимание тенденций его развития и формирование навыков анализа правовой ситуации» [13, с. 87].

Как указывается на сайте Национального рейтинга университетов (специальный проект ИА Интерфакс) излишне широкая сеть юридических вузов и их филиалов отнюдь не оказывает положительное влияние на качество юридического образования и возможности трудоустройства выпускников по специальности. Еще в 2009 г. министр образования и науки РФ А.А. Фурсенко говорил, что выпускников юридических специальностей в стране в четыре раза больше, чем нужно [19]. Уполномоченный по правам студентов в РФ А.М. Хромов в начале октября 2014 г. обратил внимание, что Минобрнауки РФ в целях сокращения избыточности вузовских филиалов в стране планирует выделить на государственный заказ денежные средства (до 30 млн. руб.) в целях совершенствования образовательных программ подготовки и повышения эффективности вузов. В числе оснований данного управленческого решения называется проблема диспропорции в подготовке кадров в сторону юридических направлений подготовки. Устранение избыточности филиальной сети, которая не способна удерживать уровень качества высшего образования, указывается одной из приоритетных задач [21].

Недостаточность финансирования и слабая материальная база

юридических вузов также является общераспространенной проблемой. Нехватка территорий, помещений, ограниченность библиотечного фонда, специальных средств обучения и отсутствие денежных средств на реализацию разноуровневых образовательных программ оказывают негативное влияние на качество юридического образования в вузе. Г.П. Скамницкая среди ключевых оснований, на которые опирается качество образования, называет уровень профессиональной компетентности преподавательского состава и организации их деятельности, а также состояние материально-технической и научно-информационной базы процесса обучения [15, с. 78]. Безусловно, можно согласиться с Н.А. Быкановой в том, что проблема финансирования образования никогда не была простой. Обучение – долговременные инвестиции с неясным возвратом в условиях большого риска и практически без гарантий. Поэтому значительную долю расходов в сфере образования должно нести государство [5, с. 10]. Платность юридического вуза не должна быть такой прямолинейной, как сегодня, вследствие чего возможность получения юридического образования должна быть дополнена государственной системой адресной и персональной поддержки, позволяющей учиться талантливой молодежи [17, с. 84].

В обеспечении надлежащего качества юридического образования важна мотивация профессорско-преподавательского состава, которая зависит не только от материальных, но и многих других факторов. В свете сказанного вызывает значительный интерес исследование мотивационных характеристик профессорско-преподавательского состава высшего учебного заведения, проведенное В.Г. Беловым, Ю.А. Парфеновой, Е.П. Косиновой и И.М. Гибовой [4].

По поводу отсутствия должной профессиональной подготовки будущих выпускников А.П. Семитко, проанализировавший компетентностный подход соответствующих ФГОС верно подметил – в названных стандартах в целом нет и намека на подготовку юристов, ориентированных на выполнение разных типов юридической деятельности, запрос на которых сформулирован юридической практикой [14, с. 125]. При этом не следует забывать, что компетентностный подход «в чистом виде» в системе высшего юридического образования на сегодняшний день объективно не может быть внедрен хотя бы потому, что большинство вузов фундаментально-ориентировано на классическое (универсальное) юридическое образование. Максимальная специализация, развитие узких компетенций возможны при обучении по целевому назначению от работодателя [11, с. 134-135].

Самоорганизация студентов относится к важнейшим условиям фор-

мирования личности будущего специалиста. Самоорганизация требует собственной перестройки, использует волевую регуляцию, выбор приоритетов. Ее целевая функция – достижение субъективно значимого для конкретной успешной личности. Неотъемлемым качеством профессионала в любой динамично развивающейся области должно быть умение эффективно организовать свою работу, рационально расходовать свое время. В современном обществе студент не может быть успешен без сознательного отношения к своей учебе и наличия стратегии жизни [12, с. 242]. В свою очередь гармоничное развитие культуры самоорганизации личности студента напрямую зависит от оптимального функционирования различных структур образовательного пространства вуза, которые сбалансированы обучающую, развивающую и воспитательную сферы высших учебных заведений с целью повышения культуры студенческой молодежи [16, с. 20].

Участие студентов и представителей профессорско-преподавательского состава в программах академической мобильности на сегодня – обязательное условие интеграции отдельно-взятого вуза в национальную и международную систему образования. Управление академической мобильностью в вузах должно осуществляться на особой административно-методической основе, о чем доказательно заявили, в частности, О.О. Мартыненко и Н.В. Жукова [10]. По мнению Ю.Д. Артамоновой и А.Л. Демчука сложность задачи перехода вузов России к массовой практике академической мобильности связана в первую очередь вовсе не с финансовыми проблемами, а в большей мере с тем, что вузы работают в недостаточно проработанном правовом поле, с одной стороны, и проявляют недостаточно инициативы – с другой [3, с. 95].

Рассуждая о базовых направлениях по преодолению проблем высшего юридического образования в России и соответствующих им мерах, автор полагает возможным указать на отсутствие универсальных средств для достижения данной цели. В аспекте сказанного, необходимо уделять повышенное внимание следующим компонентам высшего юридического образования в России:

1. Администрирование юридического образования (управленческий блок);
2. Программное сопровождение юридического образования (учебно-методический блок);
3. Финансирование юридического образования (материально-обеспечительный блок);
4. Идеологические мероприятия в области юридического образования (воспитательно-организационный блок);
5. Мероприятия в области академической мобильности (социально-

коммуникативный блок).

В числе первичных подготовительных мероприятий по изменению государственного курса в области высшего юридического образования также следует:

- избегать постоянного изменения государственных стандартов и требований (не позволяющих системе образования устояться), обеспечить возможность апробации уже имеющихся нормативов;
- разрешить вопрос о статусе и содержании квалификаций «бакалавр» и «магистр», обозначить их место и роль в экономике государства;
- корректировать показатели эффективности вузов в РФ, с учетом индивидуальных и региональных особенностей, в которых осуществляется образовательная деятельность, не прибегая к кардинальным решениям при незначительных отклонениях от нормы;
- в максимальной степени изъять из системы образования «рыночный» элемент, расширить бюджетное финансирование и количество бюджетных мест в вузах для талантливой молодежи;
- предотвратить ранжирование вузов по формальным критериям (федеральный, научно-исследовательский и т.д.) и месту нахождения (города федерального значения, периферия), заложив единые принципы взаимодействия государства с любой образовательной организацией в сфере высшего образования, независимо от формы собственности.

Таким образом, на основе вышеизложенного, мы можем заключить, что проблемы системы высшего юридического образования имеют глубокие корни и вызваны кризисом системы образования в целом, что требует всесторонних и взвешенных мер для их искоренения по специально разработанной для этой цели программе. Выбор применимых методов и средств также должен основываться на специальных научных исследованиях.

Литература

1. О мерах по совершенствованию высшего юридического образования в Российской Федерации : указ Президента РФ от 26 мая 2009 г. № 599 // Рос. газ. – 2009. – 29 мая.
2. *Анисимов А.П.* Реформа высшего юридического образования в России в контексте положений Болонской декларации: проблемы и перспективы / А.П. Анисимов // *Право и образование.* – 2014. – № 9. – С. 4-19.
3. *Артамонова Ю.Д.* Развитие академической мобильности в вузах

России и ФГОС / Ю.Д. Артамонова, А.Л. Демчук // Высшее образование в России. – 2012. – № 12. – С. 86-95.

4. *Белов В.Г.* Мотивационные характеристики профессорско-преподавательского состава высшего учебного заведения / В.Г. Белов [и др.] // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2014. – № 6. – С. 24-28.

5. *Быканова Н.А.* Рейтинговые оценки научно-исследовательской деятельности профессорско-преподавательского состава как средство повышения качества образования // Н.А. Быканова // Духовная ситуация времени. Россия XXI век. – 2013. – № 1-2. – С. 9-10.

6. *Граничина О.А.* Идеи образования для устойчивого развития как базовые ориентиры обеспечения качества школьного образования / О.А. Граничина, С.А. Котова // Психология образования в поликультурном пространстве. – 2014. – Т. 4. – № 16. – С. 5-9.

7. *Зорькин В.Д.* Тезисы о правовой реформе в России / В.Д. Зорькин // Законодательство и экономика. – 2004. – № 2. – С. 5-10.

8. *Курлаева Е.И.* Юридическое образование и формирование профессионального сознания юристов : автореф. дис. ...канд. юрид. наук / Е.И. Курлаева. – М., 2005. – 30 с.

9. *Левитес Д.Г.* Цели и смыслы отечественного школьного образования (о парадигмальном кризисе в отечественном образовании и педагогической науке) / Д.Г. Левитес // Мир образования – образование в мире. – 2009. – № 2. – С. 3-11.

10. *Мартыненко О.О.* Управление академической мобильностью в вузах / О.О. Мартыненко, Н.В. Жукова // Университетское управление: практика и анализ. – 2008. – № 1. – С. 65-75.

11. *Поройко М.С.* Компетентностный подход в высшем юридическом образовании: проблемы теории и практики / М.С. Поройко // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2012. – № 12. – С. 133-136.

12. *Реунова М.А.* Аксиологический аспект самоорганизации времени студента университета / М.А. Реунова // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2012. – № 2. – С. 237-242.

13. *Рудакова В.Д.* Наука и образование: проблема формирования творческой личности / В.Д. Рудакова // Гуманитарные науки. Вестник финансового университета. – 2013. – № 1. – С. 84-88.

14. *Семитко А.П.* Проблемы подготовки юристов в контексте новых образовательных стандартов / А.П. Семитко // Педагогическое образование в России. – 2012. – № 6. – С. 124-130.

15. *Скамницкая Г.П.* Система управления качеством подготовки спе-

циалистов в вузе / Г.П. Скамницкая // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. Педагогика и психология. – 2010. – № 1. – С. 78-85.

16. *Фалеева Л.В.* Образовательное пространство вуза как фактор развития культуры самоорганизации личности студента / Л.В. Фалеева // Образование и саморазвитие. – 2012. – № 6. – С. 16-20.

17. *Цихоцкий А.В.* Современные проблемы юридического образования / А.В. Цихоцкий // Гуманитарные науки в Сибири. – 2006. – № 1. – С. 83-86.

18. *Цыганов В.И.* Болонский процесс и качество юридического образования в России / В.И. Цыганов // Власть. – 2010. – № 12. – С. 87-90.

19. Национальный рейтинг университетов (специальный проект И.А. Интерфакс). URL: <http://www.univer-rating.ru/txt.asp?rbr=52&txt=Rbr49Text7307&lng=0> (дата обращения: 09.09.2014 г.).

20. Справочно-аналитический портал «Юридическое образование». URL: <http://www.law-study.ru/> (дата обращения: 21.09.2014 г.).

21. Официальный сайт уполномоченного по правам студентов Российской Федерации. URL: <http://studombudsman.ru/2014/10/06/минобрнауки-выделит-на-устранение-из/> (дата обращения: 03.10.2014 г.).

*Полюшкевич О.А.
Иркутский государственный университет,
г. Иркутск*

СОЦИАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ТЕХНОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ЛИФТОВ

В статье рассматривается социокультурная ситуация с социальными лифтами, девальвация одних и повышение значения других, анализируется влияние социального образования на перспективы социального лифта молодежи.

Ключевые слова: социальное образование, социальный лифт, технологии.

*Polyushkevich O.A.
Irkutsk State University,
Irkutsk*

SOCIAL EDUCATION AS A SOCIAL LIFT TECHNOLOGY

The article deals with the socio-cultural situation of social lifts, devaluation in some of them and increase in the value of others, the influence of social education on the prospects of social lifts for youth.

Keywords: social education, social elevator technology.

Социальный лифт (термин русско-американского социолога Питирима Сорокина) понимается в науке как система социальных механизмов, обеспечивающих вертикальную мобильность граждан, их «подъем» от одного уровня общественной иерархии к другой.

Хорошо работающие «социальные лифты» — признак развитого здорового общества. В таком обществе «социальные лифты» — важнейшая составляющая вертикальной социальной мобильности его членов и залог стабильности. Элитарные слои населения в таких обществах постоянно обновляются за счет тех, кто пробивается с «низов». Социальный лифт является способом реализации идеи «социальной справедливости». Условно говоря, каждый может считать, что если «я захочу, то я это получу». Не работающая система социальных лифтов

порождает обратные установки: «Как ни бейся, все равно берут только своих».

В любом обществе, есть как одна грань, так и другая. Но вместе с тем, сложились функциональные социальные лифты: образование, военная система, государственная служба и проч. которые обеспечивают баланс за счет поступления все новых и новых кадров, выстраивания просчитываемой карьеры, получения чинов, званий или научных статусов.

В XIX веке социальным лифтом выступал «Табель о рангах» (список чиновничьих должностей, по которому после достижения определенной должности ее обладатель получал дворянский статус). Во второй и третьей четверти XX в. активная работа в комсомоле, партии, профсоюзе обеспечивали молодому человеку достаточно устойчивый карьерный рост. В перестроечную и постперестроечную эпоху роль лифта выполнял бизнес, зачастую имеющий криминальную и полукриминальную окраску. В начале третьего тысячелетия роль эффективного социального лифта постепенно перешла к госслужбе.

В настоящее время ряд исследователей отмечает тревожную тенденцию деформации социальных лифтов: сращивание госслужбы и бизнеса.

Примеров попыток создать иные варианты лифтов в современной России достаточно много: проекты общероссийского уровня Дмитрия Медведева «Президентская тысяча», Агентство стратегических инициатив (АСИ) — проект Владимира Путина, проекты МГУ им. М.В. Ломоносова и «МК» «Покори Воробьевы горы», проект МГУ им. М.В. Ломоносова и АФК «Система» «Лифт в будущее», проект на ТНТ бизнесменов Владимира Потанина и Аркадия Новикова «Кандидат», много примеров республиканского, регионального и муниципального уровней (Кадровый резерв Иркутской области, Кадровый резерв г. Ангарска и т.д.).

Но стоит сказать, что современные социальные лифты ограничены возможностями вхождения в некие группы - включается так называемый «стеклянный потолок». Они не могут охватить всех граждан, кто благодаря своим способностям мог бы добиться большего. По данным Института философии РАН, за последние десять лет большинство россиян ни разу не повысили свой социальный статус [1].

П.А. Сорокин назвал восемь лифтов, по которым люди перемещаются вверх или вниз по социальной лестнице в процессе своей персональной карьеры: армия, церковь, политика, искусство, СМИ, бизнес, семья. Важной составляющей любой системы социальных лифтов государства является образование.

Но начало третьего тысячелетия показывает, что образование перестает быть ценностью, механизмом, запускающих социальный лифт. Из-за разных причин (доступности платного образования, понижения уровня знаний выпускников школ, отсутствия должных компетенций у педагогов; уменьшение шансов к получению равного общего образования из-за социальной стратификации; обучение по разным образовательным стандартам.

Необходимо понимать, что социальный лифт — это не только форма восходящей социальной мобильности, это и путь личностного, профессионального развития человека на протяжении всей жизни, своеобразное пространство «ведущей деятельности», в которой, по словам психологов, человек формирует собственную самоидентификацию (социальную, профессиональную, личностную и пр.), самооценку, чувствует признание своих достижений обществом, ощущает значимость своего существования.

Сегодня, можно столкнуться с такой ситуацией, что родители, знакомые могут помочь молодому человеку перескочить через несколько ступеней социального лифта - не проходя практику, начать работать, не обладая дипломом о высшем образовании работать на должности подразумевающей диплом и т.д.

Восстановление системы социальных лифтов — важнейшая задача современного отечественного общества, которая фактически не разрешима без участия образовательной сферы.

Современное образование, хотя и теряет ведущие позиции в построении социального лифта, но все еще остается доминирующим. Кроме того, именно ему принадлежит роль формирования мировоззренческих и морально-нравственных ориентиров общественного развития.

Для этого оно должно соответствовать основным параметрам высокоэффективного социального лифта — быть постоянно действующим на протяжении всей жизни человека (причем приоритет должен отдаваться повышению и расширению человеком уже освоенной ранее квалификации, а не бесконечному умножению их числа). Именно поэтому, идея непрерывного образования в течении жизни является для нашей страны чуть ли не спасательным кругом.

Основная задача на данном этапе — переместить ценность образования как самоцели на средство для достижения профессионализма, мастерства, успеха; личной самореализации и самоудовлетворения. Как это было практически всю историю отечественного образования.

Достижение этого возможно при сворачивании большого количества сомнительных вузов, уменьшения роли финансового фактора в получении образования. Возможно, стоит вновь внедрить систему «на-

копления успешности» в определенной сфере деятельности: учебной, социальной и пр., переходящей с одного уровня образования на другой: достижения ребенка в д/саду должны учитываться в школе, школьные — в вузе, вузовские — на производстве). Причем учитываться не «виртуально», а реально: влиять на уровень зарплаты/стипендии, качество должности и прочее. Оно должно охватывать не только популярные ныне группы («талантливой молодежи» и т.п.), но и предусматривать варианты для целевых групп, не являющихся сегодня элитными.

Литература

1. *Савинская И.* Как починить российский социальный лифт [электронный ресурс] URL: [www: http://espresso-id.livejournal.com/108688.html](http://espresso-id.livejournal.com/108688.html) (дата доступа 05.10.2014)

*Туринцева Е.А., Решетникова Е.В.
Иркутский государственный университет,
г. Иркутск*

СОЦИАЛЬНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В статье авторы размышляют на тему социальных трансформаций современности в связи с перспективами подготовки специалистов в области социальных отношений и приходят к выводу о том, что такие процессы как урбанизация, глобализация и формирование гражданского общества в ближайшее время потребуют притока кадров специалистов социальной сферы.

Ключевые слова: социальное образование, социальная трансформация, урбанизация, глобализация, гражданское общество.

*Tourinceva E.A., Reshetnikova E.V.
Irkutsk State University,
Irkutsk*

SOCIAL TRANSFORMATIONS OF MODERNITY AND THE PROSPECTS OF TRAINING IN THE FIELD OF SOCIAL RELATIONS

The authors think of the social transformations of our time in connection with the prospects of training in the field of social relations, and come to the conclusion that such processes as urbanization, globalization and the development of civil society in the near future will require the influx of specialists of the social sphere.

Keywords: social education, social transformation, urbanization, globalization, civil society.

Среди социальных трансформаций современности выделяется несколько, на наш взгляд основных структурных изменений общественного состояния, которые уже сейчас способствуют и будут способствовать в будущем актуализации социального образования.

Прежде всего, к таким трансформациям относится процесс урбанизации. Рост городов объективно происходит в связи с необходимостью концентрации производства с целью перманентного повышения производительности труда и вызывает формирование городских сообществ значительно отличающихся по целому ряду характеристик от сообществ сельских поселений. В частности в городских сообществах увеличивается плотность населения на локальных и ограниченных участках пространства и, в этой связи, возрастает роль толерантности, которая невозможна без осознания правил человеческого общежития, без учета особенностей социального поведения представителей различных народов, культур, рас. Скученность и высокая степень занятости трудоспособного населения в городах приводит, как это не парадоксально, к возникновению проблемы одиночества отдельных индивидуумов и отчуждению социальных групп, нездоровой конкуренции за рабочие места, возрастанию агрессии. Для преодоления возникающей в таких условиях социальной аномии необходимо широкое внедрение знаний о норме социального поведения на основании морально-нравственного императива, что возможно осуществить посредством подготовки специалистов в сфере социальных отношений. Кроме того, в условиях урбанизированного пространства нивелируются многие традиционные институты общества – такие как семья, брак. Функции этих институтов делегируются новым общественным структурам. Например, функции семейного воспитания, заботы о младших передаются в детские сады, школы, функции заботы о немощных пожилых – в службы социального обеспечения и дома престарелых, функции брачного выбора – службам знакомств и т.д. . Во вновь возникающих структурах прежде всего остро встает вопрос дефицита профессиональных кадров всех категорий – от специалистов по управлению в социальной сфере до практикующих социальных работников – спрос на выпускников факультетов социальных наук, таким образом, возрастает.

Другая социальная трансформация, приводящая к актуализации социального знания и в сфере подготовки специалистов и в широком смысле – для каждого человека, кем бы он ни являлся по профессии – это процесс глобализации. Интеграция экономических и политических систем, развитие технологий и другие процессы, приводящие к возникновению проблем планетарного масштаба, требуют от всех участников этих процессов знаний в сфере социальных отношений, так как без этого невозможно решение глобальных проблем, касающихся всего человечества во всем его разнообразии, невозможно гармонизировать биосоциальную среду обитания человека. В современной нам реальности то и дело возникает необходимость кросскультурной ком-

муникации не только на уровне специалистов, но и на уровне обычных граждан, например, выезжающих за рубеж по туристическим маршрутам. На этом фоне очень печален факт исключения дисциплины «социология» из учебного плана бакалавриата биологов, экологов и юристов. Получается, что студенты этих направлений обречены получать узкоспециальное образование без понимания процессов, происходящих в сообществах разных уровней и на выходе из дверей ВУЗа удивленно оглядываться, спрашивая себя: «Кто мы? Какова наша роль в обществе? Как реализовать свое специальное знание в реальной жизни?». Кроме того, в отсутствие знаний в области социальных отношений, затрудняется коммуникация в глобальном профессиональном сообществе. На наш взгляд, социальное знание, полученное выпускником в стенах вуза, способствует его скорейшей позитивной адаптации в обществе и не может быть, поэтому, признано лишним в учебных планах любого направления.

Дополним, что в системах управления обществом в настоящее время происходят значительные сдвиги в сторону формирования гражданского общества на основе гражданской инициативы. Однако, самой по себе гражданской инициативы недостаточно для того, чтобы решать сложные задачи управления. Необходимы знания в сфере социального взаимодействия, методов управления обществом. Печально наблюдать попытки гражданских активистов приобрести необходимые им на практике знания методом проб и ошибок, путем обмена опытом с, как правило, зарубежными партнерами, при том, что опыт этот отрефлексированный и проанализированный, адаптированный для данного региона, в виде конкретных рекомендаций могли бы выдавать специалисты в сфере социальных отношений. Возможно, именно недостаток специалистов в сфере социальных отношений тормозит развитие местных инициатив, не позволяет осуществить взаимосвязь местной власти, общественности и бизнес-сообщества для решения насущных проблем отдельных территорий.

Подводя итоги статьи мы отмечаем, что тенденции общественного развития в настоящее время, такие социальные трансформации современности, как урбанизация, глобализация и формирование инициативного гражданского общества, со всей определенностью указывают на перспективу расширения сферы социальных отношений, а следовательно и увеличение потребности в специалистах в данной сфере. Следует также сказать о возрастающей роли социального знания для всех членов глобального сообщества, вне зависимости от их принадлежности к тем или иным профессиональным, конфессиональным или другим социальным группам и стратам.

Раздел 2
ОСНОВНЫЕ СФЕРЫ СОЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Chapter 2
MAIN SPHERES OF SOCIAL EDUCATION: PROBLEMS AND PERSPECTIVES OF DEVELOPMENT

УДК 316.334.56(571./5)

Калашиников В.А.
Иркутский государственный технический университет,
г. Иркутск

ЭФФЕКТИВНОСТЬ И РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ

В статье рассматривается теоретическая модель системы критериев по оценке эффективности результативности профессиональной служебной деятельности гражданских служащих. Проводится анализ результатов проведенных исследований по использованию данной модели в практической деятельности Управления, по оценке эффективности и результативности профессиональной служебной деятельности гражданских служащих.

Ключевые слова: эффективность, результативность, критерии, показатель, система, аттестация, методы оценки.

EFFICIENCY AND EFFECTIVENESS OF THE PROFESSIONAL PERFORMANCE OF CIVIL SERVANTS

The article deals with the theoretical model of the criteria for assessing the efficiency and effectiveness of the professional performance of civil servants. The analysis of the results of studies on the use of this model in the practice of the Office, to assess the effectiveness and efficiency of the professional performances of civil servants is presented.

Keywords: efficiency, effectiveness, criteria, index, system, certification, ethos of evaluation.

В научной литературе дается огромное количество определений терминам «эффективность» и «результативность». Многие ученые определяют эффективность как степень достижения целей либо как соотношение между фактическим, реальным результатом и намеченной целью. Под результативностью в самом широком смысле понимают результат деятельности или успешность движения к достижению поставленной цели, которые характеризуются некими показателями результативности, описательными или количественными индикаторами.

Оценка эффективности и результативности — это комплексная оценка соответствия профессиональной деятельности гражданских служащих определенным критериям. Не смотря на то, что в научной литературе существует множество взглядов в отношении критериев оценки деятельности гражданских служащих, к сожалению, на практике четко отработанных и действенных критериев пока нет. Единственные существующие критерии -это требования, предъявляемые к гражданским служащим.

Однако во многих развитых странах для оценки деятельности гражданских служащих уже давно используются показатели эффективности и результативности профессиональной служебной деятельности гражданских служащих. Анализ системы показателей эффективности и результативности позволяет построить теоретическую модель оценки эффективности и результативности профессиональной служебной деятельности гражданских служащих, которая включает в себя следующие факторы:

1. Критерии показателей эффективности и результативности профессиональной служебной деятельности гражданских служащих. Показатели эффективности и результативности для гражданских служащих должны отвечать следующим критериям:

— быть четко увязаны с целями и задачами органов государственной власти;

— отражать степень вклада каждого государственного служащего в достижение целей и задач;

— полностью отражать выполнение основных должностных обязанностей государственного служащего;

— быть сформулированы таким образом, чтобы в максимальной степени воспроизводить непосредственное влияние гражданского служащего на динамику показателей результативности.

Также в большинстве практических руководств по разработке показателей отмечается, что они должны удовлетворять основным критериям «4С»: четкость, полнота, комплексность, непротиворечивость. Эти требования относятся как к количественным, так и к качественным показателям [1].

2. Свойства показателей эффективности и результативности. Показатели должны быть конкретными, измеримыми, достижимыми, релевантными, привязанными к определенному периоду времени.

3. Виды показателей. В Федеральном законе «О государственной гражданской службе РФ» заложены два вида показателей эффективности и результативности профессиональной служебной деятельности гражданских служащих: обобщенные и специфические [2]

Обобщенные — типовые показатели (процессов), общие для многих гражданских служащих. Ими могут выступать показатели, характеризующие сроки подготовки нормативных правовых актов, приема и выдачи документов и так далее. Они утверждаются Президентом РФ и Правительством РФ.

Специфические — индивидуально установленные для отдельных гражданских служащих показатели, связанные со спецификой деятельности органа государственной власти и/или спецификой деятельности гражданского служащего. Ими могут выступать показатели, характеризующие определенный функционал гражданских служащих, связанный с предоставлением государственных услуг или принятием значимых административных решений. Они утверждаются правовым актом государственного органа в соответствии с особенностями его задач и функций.

4. Классификация показателей. Существует пять типов показателей эффективности и результативности профессиональной служебной деятельности гражданских служащих [1]:

— показатели входящих ресурсов - показатели, характеризующие затраты на осуществление определенной деятельности и (или) набор требований к профессиональным и личным навыкам государственного служащего;

— показатели процессов - показатели, характеризующие сроки и нормативы выполнения определенной деятельности;

— показатели непосредственных результатов показатели, характеризующие объем проделанной работы (оказанных услуг);

— показатели конечных эффектов - показатели, характеризующие степень достижения целей и задач органов власти и (или) изменение в состоянии целевой группы потребителей услуг;

— показатели влияния - показатели, характеризующие эффект воздействия государственного служащего на управляемую подсистему или определенную целевую группу.

Первыми законодательными актами в области оценки эффективности и результативности деятельности гражданских служащих принято считать следующие:

1. Указ Президента РФ «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ» от 21.08.2012 № 1199.

2. Федеральный Закон от 27 июля 2004г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

3. Положение о проведении аттестации государственных гражданских служащих Российской Федерации, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 1 февраля 2005 года № 110.

4. Положение о конкурсе на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Российской Федерации, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 1 февраля 2005 года № 112.

5. Правила оценки гражданами эффективности деятельности руководителей территориальных органов федеральных органов исполнительной власти (их структурных подразделений) с учетом качества предоставления ими государственных услуг, а также применения результатов указанной оценки как основания для принятия решений о досрочном прекращении исполнения соответствующими руководителями своих должностных обязанностей, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 12 декабря 2012 года № 1284.

Одним из главных документов, который отражает нормативно-правовое обеспечение оценки эффективности и результативности профессиональной служебной деятельности гражданских служащих в Иркутской области стал указ Губернатора Иркутской области от 30.04.2010г. № 88-уг «О Программе развития государственной гражданской службы в Иркутской области на 2010-2013 годы».

Цель данного документа — развитие гражданской службы Иркутской области, достижение которой осуществляется по двум направлениям:

— повышение эффективности и результативности гражданской службы Иркутской области и профессиональной служебной деятельности государственных гражданских служащих Иркутской области;

— повышение профессиональной компетентности гражданских служащих Иркутской области.

1. Анкетирование клиентов данного учреждения.

2. Анкетирование гражданских служащих.

3. Анализ документов.

С целью определения общественной оценки эффективности и результативности профессиональной служебной деятельности гражданских служащих в Управлении министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области по Ангарскому району было опрошено 50 клиентов. Основную часть респондентов составляют женщины — 60%, 40% - мужчины.

На вопрос часто ли Вы обращаетесь в Управление министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области по Ангарскому району 42% ответили «да», 12% - «нет», 26% - «иногда» и 20% — «затрудняюсь ответить».

Важным вопросом нашего анкетирования явилось определение оценки профессиональной деятельности гражданского служащего, с которым взаимодействовали получатели государственных услуг. Большинство респондентов оценивают деятельность на «хорошо» — 46%, 40% отметили на «отлично», «удовлетворительно» оценили 14% опрошенных. Следует отметить, что не один из опрошенных клиентов не оценили деятельность специалиста как плохую. Также респондентам было предложено оценить работу специалиста, с которым они взаимодействовали по трем критериям: профессиональная этика, профессионализм, готовность помочь. 46% опрошенных клиентов оценили специалиста по всем трем критериям на «хорошо», 40% — «отлично», 14% — «удовлетворительно». Также не было ответов «плохо» и «очень плохо». Работу всего Управления оценивают на «отлично» — 38% респондентов, на «хорошо» - 36%, «удовлетворительно» — 26%.

Очень важно для нас было то, что 62% респондентов отметили необходимость регулярной оценки эффективности и результативности профессиональной служебной деятельности гражданских служащих. 12% считают, что регулярная оценка деятельности специалистов не нужна, 26% выбрали вариант «затрудняюсь ответить».

Самым актуальным методом повышения эффективности и результативности профессиональной служебной деятельности гражданских служащих, по мнению опрошенных клиентов, является изменение подхода к оплате труда (42%). 18% считают важным повышение квалификации персонала. 28% респондентов отметили, что на повышение эффективности и результативности профессиональной деятельности специалистов может повлиять совершенствование оценки. Моральное поощрение за достижения как метод повышения эффективности деятельности выбрали 12% респондентов.

74% респондентов считают, что эффективность и результативность профессиональной служебной деятельности гражданских служащих за последние 2 года повысилась. Понижилась, отметили 14%, не изменилась -8%, 4% опрошенных выбрали вариант «затрудняюсь ответить».

Несмотря на то, что в целом работу Управления и отдельных специалистов получатели государственных услуг оценили как хорошую, и даже отличную, а также отметили повышение эффективности и результативности профессиональной служебной деятельности гражданских служащих, все же клиенты отметили направления, нуждающиеся в совершенствовании, а именно:

- изменить часы приема;
- убрать очереди и ускорить прием;
- облегчить сбор документов;
- ввести единую форму одежды для специалистов;
- чаще проводить проверки и наказывать плохих работников.

Кроме проведенного исследования среди получателей государственных услуг, нами было проведено анкетирование гражданских служащих в Управлении министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области по Ангарскому району. В исследовании приняли участие 30 специалистов. Целью опроса явилось определить мнение специалистов Управления министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области по Ангарскому району о необходимости оценки эффективности и результативности профессиональной служебной деятельности гражданских служащих.

Среди опрошенных специалистов большая часть женщины - 93%, 7% — мужчины. На вопрос: «необходимо ли проводить оценку профессиональной служебной деятельности гражданских служащих» 60% ответили «да», 23% -«нет» и 17% выбрали вариант «затрудняюсь ответить». В сравнении с результатами опроса клиентов Управления их мнение фактически не отличается с мнением самих специалистов.

77% респондентов ответили, что в Управлении оценку эффективности и результативности профессиональной служебной деятельности

гражданских служащих проводят через аттестацию. 13% ответили, что через квалификационных экзамен. 10% опрошенных отметили что, через выполнение должностных обязанностей. Наиболее важным для нас вариантом ответа был, что существует система показателей эффективности и результативности профессиональной служебной деятельности гражданских служащих, но, к сожалению не один их опрошенных гражданских служащих не выбрал этот вариант ответа.

Награждение сотрудников Управления за высокие показатели эффективности и результативности служебной деятельности происходит с выплатой единовременного поощрения, так ответили 30% опрошенных. 40% ответили, что награждают с объявлением благодарности. 7% респондентов, утверждают, что награждение происходит с вручением почетной грамоты. Тем не менее, 23% опрашиваемых отметили, что в Управление отсутствует система награждения сотрудников за высокие результаты. Скорее всего, это связано с тем, что данные сотрудники, ещё не успели показать себя, достичь высоких результатов в своей работе и как следствие ещё не сталкивались с системой награждения, поэтому и утверждают, что она отсутствует.

Важным для нас явилось то, что 50% респондентов считают недостаточным проводить оценку деятельности гражданских служащих только через аттестацию и квалификационный экзамен. 40% считают, что этого достаточно для оценки деятельности. 10% респондентов выбрали вариант «затрудняюсь ответить».

Также как и получатели государственных услуг, специалисты отметили, что наиболее актуальным методом повышения эффективности и результативности профессиональной служебной деятельности является изменение подхода к оплате труда — 43%. 20% опрошенных выбрали повышение квалификации персонала. 23% опрошенных отметили, что на повышение эффективности и результативности служебной деятельности может повлиять совершенствование ее оценки. 13% выбрали вариант «моральное поощрение за достижения». Если сравнить с ответами клиентов, то в общем расхождения во мнениях нет.

40% респондентов считают, что самооценка сотрудника своей деятельности не является важной, 17% отметили, что важна, 43% выбрали вариант «затрудняюсь ответить». Тем не менее, на вопрос возможно ли повышение эффективности и результативности профессиональной служебной деятельности гражданских служащих при самооценки сотрудника своей деятельности 47% ответили «да», 37% — «нет», 17% — «затрудняюсь ответить».

50% опрошенных специалистов оценили свою профессиональную деятельность на «отлично», 43% на «хорошо», 7% выбрали вариант «за-

трудняюсь ответить». 57% респондентов отметили, что эффективность и результативность деятельности гражданских служащих в Управлении повысилась. 17% утверждают, что понизилась. 20% опрошенных считают, что осталось на том же уровне и 7% решили воздержаться от ответа. Аналогичные вопросы были заданы также клиентам Управления, и результат показал, что мнение специалистов и получателей государственных услуг существенно не отличается.

Специалистами были предложены некоторые направления для совершенствования оценки эффективности и результативности профессиональной служебной деятельности гражданских служащих, а именно:

- ввести доплату за высокие показатели эффективности и результативности (премии, оплата труда по результатам работы);
- чаще проводить проверки;
- ввести единую систему для оценки деятельности;
- ввести моральное поощрение (бесплатные путевки в санаторий, грамоты, благодарности, доска почета, лучший работник месяца).

По итогам исследования, как клиентов, так и самих специалистов мы выяснили, что:

- деятельность Управления и отдельные специалистов заслуживает оценки «хорошо»;

- в Управлении производят оценку деятельности персонала только через аттестацию сотрудников;

- специалисты считают, что с помощью аттестации не возможно в полной мере оценить эффективность и результативность их деятельности, необходимы также и другие методы, в том числе система показателей, которая отсутствует в Управлении;

- необходима регулярная оценка эффективности и результативности профессиональной служебной деятельности;

- наиболее актуальными методами повышения эффективности и результативности профессиональной служебной деятельности гражданских служащих является изменение подхода к оплате труда и совершенствование оценки эффективности и результативности служебной деятельности.

Анализ документов показал, что аттестацию проходят все гражданские служащие в срок, который установлен законом. По результатам аттестации все гражданские служащие соответствуют замещающей должности, а также некоторые служащие рекомендуются к включению в установленном порядке в кадровый резерв для замещения вакантной должности гражданской службы в порядке должностного роста. Существуют все необходимые документы (приказы, положения, регламенты) для проведения аттестации.

Также в ходе анализа выяснилось, что в Управлении существуют общие критерии оценки работников управления. Данные критерии применяются на практике, но не регламентированы. Если соотнести имеющиеся критерии с теоретической моделью оценки эффективности и результативности профессиональной служебной деятельности гражданских служащих, то можно сделать вывод, что наличие данных критериев является недостаточным для качественной оценки эффективности и результативности профессиональной деятельности гражданских служащих. Необходимы четко сформулированные показатели оценки эффективности и результативности, которые могут включать в себя, в том, числе и имеющиеся критерии.

Для повышения эффективности и результативности деятельности мы предлагаем механизм оценки эффективности и результативности профессиональной служебной деятельности гражданских служащих. Он включает в себя три этапа:

- оценка исполнения каждого по отдельности показателя деятельности;
- общая оценка эффективности и результативности деятельности гражданского служащего;
- формулирование вывода об эффективности и результативности деятельности гражданского служащего.

На первом этапе производится оценка исполнения каждого по отдельности показателя деятельности. На втором этапе общая оценка эффективности и результативности деятельности гражданского служащего определяется по формуле: $O_{общ} = 100\% - O_{н}$, где: $O_{общ}$ - общая оценка результативности деятельности гражданского служащего; $O_{н}$ - сумма оценок невыполненных показателей деятельности. На третьем этапе делается вывод об эффективности и результативности деятельности гражданского служащего делается путем сравнения значения 100% результата деятельности с общей оценкой результата деятельности гражданского служащего.

Также можно выделить следующие механизмы проведения оценки эффективности и результативности деятельности гражданских служащих: механизмы проведения оценки личностных качеств гражданских служащих, проведение оценки профессиональных качеств гражданских служащих, проведение оценки качества осуществления должностных обязанностей и выполнения процедур и функций, проведение оценки эффективности и результативности деятельности гражданских служащих.

Критерии оценки деятельности сотрудников можно распределить по основным группам эффективности и результативности деятельности:

— выполнение основных должностных обязанностей (качество работы, объем работы, профессиональные знания, умение планировать и организовывать работу, специальные знания и навыки);

— отношение к работе (лояльность к организации, дисциплина, отношения с руководителем, внешний вид и рабочее место);

— качества руководителя (умение принимать решения и брать на себя ответственность, организация работы подчиненной структуры, развитие подчиненных);

— коммуникативные навыки (устные коммуникации, письменные коммуникации, умение слушать, умение контролировать эмоции, работа в команде);

— понимание работы и потенциал (достижение ключевых результатов);

— степень обучаемости, отношение к новому; инициативность, творческий подход; умение анализировать и применять логику.

Некоторые ошибки, которые допускаются при оценке эффективности и результативности гражданских служащих:

— разные стандарты для работников, выполняющих одинаковую работу;

— сходство убеждений и взглядов как фактор, влияющий на оценку;

— предубеждение лица, проводящего оценку

— оценка не в целом, а по одной из характеристик;

— изменение стандартов в ходе проведения оперативной оценки;

— придание большего значения поведению работника в период, непосредственно предшествующий оценке, по сравнению с поведением в течение всего оцениваемого периода;

— использование узкого диапазона оценок;

— стремление зависить оценку;

— сравнение работников друг с другом, а не со стандартами деятельности.

Таким образом гипотеза нашего исследования эффективность и результативность профессиональной служебной деятельности гражданских служащих будет повышаться, если:

— проводить регулярную оценку эффективности и результативности профессиональной служебной деятельности гражданских служащих;

— совершенствовать нынешние методы оценки деятельности гражданских служащих;

— использовать систему показателей эффективности и результативности профессиональной служебной деятельности гражданских служащих на практике для оценки деятельности сотрудников;

— по результатам оценки поощрять сотрудников за эффективность и результативность своей деятельности.

Нашла свое подтверждение, так как по результатам проведенных опросов и анализа документов установлено:

— в ходе опроса и клиента, и граждански® служащий отметили необходимость регулярной оценки эффективности и результативности профессиональной служебной деятельности гражданских служащих;

— наиболее актуальными методами повышения эффективности и результативности профессиональной деятельности гражданских служащих, по мнению опрошенных, являются изменение подхода к оплате труда, а также совершенствование оценки деятельности гражданских служащих. Специалисты считают, что аттестации и квалификационного экзамена недостаточно для оценки их деятельности, необходимы также и другие методы;

— анализ документов показал, что в Управлении отсутствует единая система показателей эффективности и результативности профессиональной служебной деятельности гражданских служащих, однако попытки к ее созданию и использованию уже применяются. Руководство учреждения разработали общие критерии оценки работников, которые применяются на практике, но не регламентированы;

— в Управлении существует система награждения сотрудников за высокие результаты, тем не менее, результаты опроса показали, что сотрудники выражают желание ввести доплату за высокие показатели эффективности и результативности их деятельности, а также изменить подход к оплате труда.

В целом проведенные опросы показали, что деятельность отдельных гражданских сотрудников и всего Управления в целом заслуживает оценки «хорошо». Практическая реализация предложенного нами механизма оценки эффективности и результативности профессиональной служебной деятельности гражданских служащих способствует повышению эффективности и результативности деятельности всего Управления.

Литература

1. Жулин А.Б. Показатели результативности как основа административной реформы / А.Б. Жулин // Состояние и механизмы модернизации российского государственного управления. - М., 2012. - С. 81.

2. Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ // Система «КонсультантПлюс».

*Ворожцов А.М.
Восточно-Сибирский институт МВД России,
г. Иркутск*

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ ВЫПУСКНИКОВ ВСИ МВД РОССИИ В БАЙКАЛЬСКОМ РЕГИОНЕ

В статье рассматривается проблема трудоустройства выпускников после выпуска из высшего учебного заведения, в том числе и в Байкальском регионе, когда часть выпускников не могут трудоустроиться по специальности. Поиском выхода из сложившейся ситуации занимаются во многих вузах и представители работодателей. Для предотвращения этого необходимо улучшать профессиональную мобильность выпускников вузов Байкальского региона.

Ключевые слова: выпускники, профессиональная мобильность, специальность, профессия, Байкальский регион, трудоустройство.

*Vorozhtcov A.M.
East-Siberian Institute of Ministry of Internal Affairs of Russia,
Irkutsk*

PROFESSIONAL MOBILITY OF GRADUATES OF EAST-SIBERIAN INSTITUTE OF MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA IN THE BAIKAL REGION

The paper considers the problem of graduate employment after graduation from the university, including the Baikal region, where part of the graduates can not find jobs in their field. A way out of this situation is being looked for in many universities and by employers' representatives. To prevent this, it is necessary to improve the professional mobility of graduates of the Baikal region.

Keywords: alumni, professional mobility, specialty, profession, Baikal region, employment.

Вот уже на протяжении многих лет у ученых вызывает интерес процесс профессиональной мобильности выпускников российских вузов. Ни для кого не секрет, что после выпуска из высшего учебного заведения, в том числе и в Байкальском регионе, часть выпускников не могут трудоустроиться по специальности. Это связано со многими причинами. Например: неблагоприятной поселенческой политикой в Байкальском регионе, отсутствием конкретного заказа на специалистов от предприятий и наоборот переизбытком специалистов определенной специальности, локализацией рынка образовательных услуг в крупных городах региона и другими причинами. Поиск выхода из сложившейся ситуации занимаются во многих вузах и представители работодателей. Руководство и профессорско-преподавательский состав Восточно-Сибирского института МВД России также заинтересованы в 100% трудоустройстве своих выпускников. Для этого ведется планомерная работа, начиная с момента установления контактов с представителями заказчика, поступления в вуз и затем во время всего периода обучения. Это происходит во время встреч с представителями комплекующих органов, учебной практики в подразделениях и заканчивается распределением молодых специалистов в Байкальском регионе. Несмотря на эту работу, распределение не всегда оправдывает надежд выпускников и им приходится задуматься о смене места жительства или даже профессиональной деятельности. Для предотвращения этого необходимо улучшать профессиональную мобильность выпускников вузов Байкальского региона.

Многолетние исследования процесса профессиональной мобильности выпускников вузов показывают, что данный процесс можно улучшить. Улучшить его возможно посредством увеличения доли фундаментальных знаний по основным предметам, а также развивая кругозор учащихся и знакомя их со смежными специальностями. Современное образование предполагает необходимость подготовки выпускников вузов к возможной корректировке или смене полученной в вузе специальности, чтобы, когда они с этим столкнутся, это не стало для них неразрешимой проблемой.

Посещая многие подразделения полиции в Байкальском регионе часто можно встретить выпускников нашего вуза работающих не по специальности. Жизнь вносит свои коррективы. Бывает, что в нашем регионе не везде требуются следователи и оперативные работники. Зато есть вакансии участковых, дознавателей и т.п. Поэтому выпускники осознанно идут на смену направления деятельности, чтобы посвятить себя, однажды избранной профессии. Большинство из них в дальнейшем не жалеют об этом. Главное, чтобы не останавливался процесс развития

выпускника как профессионала своего дела. Недостающие знания всегда можно получить, обучаясь заочно или дистанционно. Вследствие этого наполняется новым смыслом понятие «непрерывное образование».

Сегодня происходит повышение роли образования. Об этом постоянно говорится в СМИ и на различных конференциях. Выпускник вуза МВД на конкретном месте в полиции должен обладать необходимым базовым образованием. Принятые в последнее время законодательные акты подразумевают это. Растет конкуренция среди желающих вступить в ряды полицейских. Современной полиции нужны специалисты с высокими личными качествами, умеющие использовать полученные знания и умения, способные к нестандартному мышлению и деятельности, активно включающиеся в разрешение возникающих ситуаций. Профессиональная мобильность и гибкость выпускника вуза МВД России сможет ускорить и смягчить процесс адаптации на рабочем месте, позволит проявлять активность и будет помогать в поиске выхода из трудной ситуации.

В современной российской науке под мобильностью (от лат. *mobilis* – подвижный) понимают готовность к быстрому изменению своего положения в системе занятости. Психологический словарь дает более точное понятие: способность и готовность личности достаточно быстро и успешно овладевать новой техникой и технологией, приобретать недостающие знания и умения, обеспечивающие эффективность новой профессиональной деятельностью. Мобильность происходит в форме скачка, когда разрывается старая связь и происходит адаптация с новым. В нашем случае это связано с профессиональной деятельностью.

В вузе министерства внутренних дел перед преподавателями стоит задача сформировать знания и умения, навыки и модели действия, а также личные качества и свойства выпускников, которые в дальнейшем процессе профессиональной мобильности обеспечат успешное выполнение ими своих профессиональных функций. В связи с этим предлагается рассматривать профессиональную мобильность с точки зрения профессиональных компетенций, поэтому основным и наиболее значимым способом научиться профессиональной мобильности остается высшее образование. Наличие у выпускника вуза МВД профессиональной мобильности свидетельствует о его высокой профессионально-личностной подготовке. При этом профессорско-преподавательскому составу необходимо признавать право личности на выбор своего пути развития, в соответствии со своими профессионально-личностными стратегиями дальнейшей жизни, не давить, а плавно и твердо направлять личность на путь становления современного сотрудника полиции.

Невзирая на трудности обучения необходимо продолжать работу по привитию навыков профессиональной мобильности выпускникам ВСИ МВД России и других вузов в Байкальском регионе. Ограниченность рабочих мест в нашем регионе и конкуренция с выпускниками гражданских вузов этому способствует. Нельзя ограничивать и загонять в рамки одной специальности выпускников. Необходимо расширять возможности их трудоустройства на смежные специальности. В современном мире не может быть узких специалистов. Выпускники вузов должны быть ориентированы в рамках одной профессии на разную специализацию, но в тоже время, при необходимости, они смогли подкорректировать свою специализацию и продолжить службу в органах внутренних дел. Нужно давать им возможность реализоваться как специалистам, и знакомить с многообразием специальностей в рамках своей профессии. Современному вузу необходимо формировать это качество у своих выпускников, что сможет помочь им сделать успешную профессиональную карьеру и добиться определенного социального статуса.

Литература

1. *Асинсков В. В., Копытов А. Д.* Формирование профессиональной мобильности будущих специалистов в аспекте современного образовательного процесса // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. - 2011. - Вып. 4 (106). - С. 120–123.
2. *Матухин Д.Л.* Перспективы развития профессиональной мобильности у студентов неязыковых специальностей // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. - 2013. - Вып. 9 (137). - С. 66–70.
3. *Сорокин П. А.* Человек. Цивилизация. Общество: пер. с англ. М.: Политиздат, 2002. - 543 с.

Полушкевич А.В.
Ангарский промышленно-экономический техникум,
г. Ангарск

СОЦИАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СИСТЕМЕ КУЛЬТУРЫ БЕЗОПАСНОСТИ

В статье рассматриваются особенности построения социального образования, обеспечивающего максимальные условия для формирования культуры безопасности личности, общества и природы.

Ключевые слова: социальное образование, культура безопасности, обеспечение безопасности жизнедеятельности, механизмы обучения

Polyushkevich A.V.
Angarsk Industrial and Economic College,
Angarsk

SOCIAL EDUCATION IN THE SAFETY CULTURE

The article discusses the features of the construction of social education that provides the most favorable conditions for the formation of a culture of safety of individuals, society and nature.

Keywords: social education, culture, security, life safety, mechanisms of learning.

Обеспечение культуры безопасности должно стать одной из ключевых задач национальной и социальной политики. Культура безопасности – это защищенность жизненно важных интересов личности, семьи и общества от внутренних и внешних угроз. Ее объекты – все основные элементы социальной системы обеспечения качества и уровня жизни народа, которые регулируются национальной и социальной политикой. И в этом плане культура безопасности является неотъемлемой частью национальной безопасности. Социальное образование является одним из элементов культуры безопасности личности.

В процессе внедрения социального образования формируются базовые установки культуры безопасности молодого человека. Социальное образование предполагает:

- просвещение в области культуры безопасности;
- формирование установок, навыков и умений в сфере поддержания безопасности личности, общества и природы;
- развитие навыков сохранения и развития культуры безопасности в рамках определенного социально-исторического времени.

В современном мире, социальное образование непосредственно определяет культуру безопасности личности и общества в целом. Современный мир полон опасности: начиная от природных катастроф, заканчивая техногенными катаклизмами. Негативные последствия различного рода аварий, стихийных бедствий и просто безответственного поведения отдельных людей и организаций изменяют лицо мира в негативную сторону. В связи с этим возрастает потребность формирования культуры поведения.

К сожалению, курсы «Основы безопасности жизнедеятельности», «Безопасность жизнедеятельности» и другие, преподаваемые в школах, техникумах и вузах не нацелены в достаточной мере на культуру безопасности. Данному аспекту уделяется внимание отдельными педагогами из-за понимания важности данного аспекта в общекультурном образовании подрастающего поколения.

Культура безопасности строиться не только на техническом, инструментальном знании безопасности, но и на педагогическом, воспитательном механизме внедрения принципов безопасности жизни в сознание молодого человека.

Содержание и организация социального образования в области культуры безопасности в современной России переживают противоречивый процесс обновления и преодоления кризиса, созидания нового и сохранения лучших традиций старого опыта, поиска оптимальных технологий.

Основные функции социального образования в области развития культуры безопасности молодых людей состоят в следующем:

1. Подготовка специалиста, обладающего навыками культуры личной, социальной и природной безопасности осуществляется как по формальным критериям (стандартам обучения, фундаментальным курсам, обеспечивающим мировоззренческую основу развития личности), так и по субъективным переживаниям (тренингам, деловым и ролевым играм, кейс-стади, которые позволяют молодому человеку на практике понять значимость и ощутить глобальные последствия своего бездействия).

2. Подготовка студента может рассматриваться как сложная многоаспектная деятельность, совокупным субъектом реализации которой выступает учебно-методически-административный состав учебного заведения совместно с кафедрами, преподавателями, самими студентами.

3. В области культуры безопасности социальное образование как любая сложная развернутая во времени деятельность имеет несколько уровней, этапов. 1 уровень — ориентировочно-исследовательский есть по сути знакомство с субъектами, средствами, способами и условиями формирования и развития навыков личной, общественной и природной безопасности. 2 уровень — исполнение самой деятельности в форме обучения, что предполагает определение подходов, организацию учебного процесса и его обеспечение. 3 уровень — саморазвитие, самосовершенствование молодого человека в контексте развития культуры безопасности жизнедеятельности.

4. Социальная подготовка студента требует от него принятия определенных этических норм (профессиональных кодексов), способствующих формированию культуры безопасности и следование им, формирование определенных личностных (индивидуально-психологических) качеств, таких, например, как гуманистическая направленность, эмпатичность, толерантность, альтруистическая доминанта и др.

5. Предметом социальной подготовки молодого человека в области культуры безопасности является его готовность и умение оказать эффективную квалифицированную помощь в ситуациях граничащих с безопасностью жизни или напрямую угрожающих безопасности жизни отдельного человека, группы людей, всего общества и природы.

Данные положения социального образования определяют содержательную основу подготовки молодых людей, готовых к внедрению культуры безопасности в свою повседневную деятельность.

Рассмотрим подробнее каждый из блоков трех основных уровней подготовки, первый из которых - подготовительно-ориентировочный, второй - реализация и контроль, третий - саморазвитие.

I блок I уровня подготовки предполагает на основе ознакомления с отечественным и зарубежным опытом приобретение профессиональной ориентировки в содержании, целях, специфике социальной работы как профессиональной деятельности. Реальным субъектом такой деятельности являются научно-исследовательские и методические объединения, кафедры вуза.

II блок подготовки предполагает изучение, анализ и систематизацию нормативных документов. Он связан с освоением обобщенной ориентировки в нормативно-правовой базе: а) самой безопасности жизнедеятельности, б) процесса подготовки к ней в вузе. Субъектами блока являются: юридическая служба техникума, вуза, учебно-методические объединения.

III блок подготовки реализуется на основе актуальной оценки и прогностического анализа социальной ситуации. Определение характера

(качество, направление, количество специалистов обеспечивающих формирование культуры безопасности жизнедеятельности студентов) социального заказа, определение квалификационных требований и уровня профессионализма специалиста составляет его содержание, которое выступает также в качестве образца — результата деятельности в процессе подготовки.

IV блок — разработка новой парадигмы содержания и формы учебно-методического обеспечения на основе личностно-деятельностного подхода и гуманистической психологии. Субъекты — учебно-методические объединения, исследовательские группы.

V блок подготовки включает профессиональный отбор преподавателей и студентов на основе соответствия квалификационным требованиям по личностным, коммуникативным и интерактивным характеристикам.

VI блок подготовки — комплектование учебных групп, ориентированных на личную, общественную и природную безопасность.

VII блок профессиональной подготовки — организация учебного процесса по четырехкомпонентной схеме (освоение знаний, практика, тренинг, исследовательская работа) при параллельном освоении каждого из компонентов, модульной организации преподавания учебных дисциплин, разграничении на основные (базисные), элективные курсы, факультативы обеспечивающие культуру безопасности.

VIII блок профессиональной подготовки включает организацию учебного процесса социального образования через призму культуры безопасности.

IX блок подготовки — обеспечение условий и положительного подкрепления практики культуры безопасности в повседневном пространстве, учебных заведениях и местах производственных практик.

X блок подготовки предполагает организацию управляемой дифференциации социального обучения по специализациям с учетом интересов, способностей, возможностей обучающихся, результатов их предшествующего обучения в области культуры безопасности.

XI блок подготовки — руководство саморазвитием студентов через привитие навыков личной, общественной и природной безопасности; активную жизненную позицию и готовность отстаивать навыки и условия безопасности жизни в обществе.

Подготовка молодых людей в рамках социального образования и формирования культуры безопасности основана на принципах гуманизма, толерантности, практической направленности. Она представляет собой многоуровневый процесс, каждый из уровней которого (ориентировочный, исполнительный, практический) имеет свою цель, зада-

чи, способы и средства реализации. Важным моментом формирования культуры безопасности является как личностная заинтересованность студента в безопасном образе жизни, так и соответствующего целям, условиям работы и задачам практической деятельности будущего специалиста в период обучения в техникуме или вузе подготовка преподавателя.

Культура безопасности — это не статичное явление. Она меняется в зависимости от требований и задач общества. Социальное образование дает возможность заложить фундамент построения личности и общества склонного к обеспечению культуры безопасной жизнедеятельности.

УДК 316.3/4

*Лесниковская Е.В.
Евразийский лингвистический институт, филиал МГЛУ,
г. Иркутск*

РЕКОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ РЕГИОНОВЕДЕНИЯ: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ

В работе рассматриваются вызовы, стоящие перед регионоведением как академической дисциплине и оцениваются пути реконцептуализации знания о регионе.

Ключевые слова: регионоведение, регион

*Lesnikovskaya E.V.
Eurasian Linguistic Institute, affiliate of MSLU,
Irkutsk*

RECONCEPTUALIZING AREA STUDIES: PRESENT – DAY CHALLENGES

The author discusses the challenges that area studies face and possible ways area studies reconceptualizing.

Keywords: area studies, region

В России в настоящий момент наблюдается опробование концепций и моделей регионального развития. Данные модели концептуаль-

но различны: например, кластерный подход предполагает поддержку и развитие существующих социоэкономических отношений, в то время как создание особых экономических зон, территорий опережающего развития предполагает «carte blanche» для выстраивания новых конфигураций налогообложения и инвестиционного регулирования. Текущая ситуация актуализирует знания о регионе, социальных связях внутри него и конструктивное применение таких знаний. В ряде российских высших учебных заведений такие требования предъявляются к специалистам профиля «Регионоведение». Различают регионоведение России и зарубежное регионоведение, причем последнее включает широкий ряд специализаций (страны СНГ; Китай; Северная Америка; страны Латинской Америки и т.д.). Регионоведение как квалификация носит комплексный характер: так, выпускники должны обладать знаниями в области международных отношений, отечественной истории, истории изучаемой страны (региона), социальной и политической системы изучаемого региона и т.д. [1]. Профессиональная деятельность выпускника сосредотачивается на экспертно-аналитической деятельности. Фактически, речь идет о подготовке эксперта. Качество подготовки экспертов данного профиля представляется особенно важным в условиях сложной международной обстановки. При этом, именно зарубежное регионоведение как область знаний в последние десятилетия оказывается перед теоретико-методологическими вызовами. Такие вызовы требуют от преподавателя данной дисциплины определенных усилий по деконструкции и реконструкции традиционного знания о регионе.

Зарубежное регионоведение как область академического знания, учебная дисциплина возникла в период Холодной войны. «Мотивацией» для развития зарубежного регионоведения служила в первую очередь необходимость обладания стратегическим знанием потенциально опасных или политически напряженных регионов. Очевидно, что именно регион был объектом изучения данной дисциплины. Однако, к XXI в. глобальные процессы постепенно ослабляют границы регионов. Глобализация предполагает философию и практику противопоставления глобального сообщества локальному сообществу, в то время как традиционное понимание «региона» как геополитического, социополитического и социокультурного конструкта при этом «западает». Д. Лудден по этому поводу отмечает: «Целый ряд территорий, занимающих промежуточное положение между глобальным и локальным, исчезает в дискурсе глобализма» [2]. Глобализация и глобализм ставят под сомнение необходимость скрупулезного изучения характеристик отдельного региона, поскольку рассматривает социальные процессы как достаточно универсальные для разных регионов мира. В свете та-

ких тенденций высказывается ряд идей о дальнейшем пути развития зарубежного регионоведения как области знаний. Так, например, В. Шэфер предлагает «переориентировать» регионоведение на изучение взаимосвязанных процессов глобализации и локализации [3]. Однако, необходимо помнить, что глобализм и глобализация является не только учением, теорией, но и идеологией. В глобальных исследованиях акцент делается на изучении идентичных практик, универсальных проявлений локального в глобальном и наоборот. Смысл же традиционного регионоведения – отталкиваться от внутренних, глубоко укорененных особенностей данного региона. Регион связан с понятием территориальной близости, пространственных связей, идентичностью; в конце концов, регион – ментальный конструкт. Кроме того, знание о регионе как отдельная академическая дисциплина ценно в силу того, что регион является объектом государственного территориального управления (в случае отечественного регионоведения) и объектом мировой экономики и геополитики (зарубежное регионоведение).

Таким образом, регионоведение оказывается перед дилеммой: избрать ориентацию на слияние с глобальными исследованиями или искать нишу в концепции территориальной близости, региональной идентичности, территориально (историко-географически) обусловленной ментальности. Первое, на наш взгляд, является опасным, так как основная смысловая единица – регион – теряется в дискурсе глобализма. Второй вариант требует интеллектуальных, организационных (в первую очередь, в смысле научного сотрудничества), финансовых затрат. В обоих случаях, регионоведение как область знания требует своей реконцептуализации.

Литература

1. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 032000 Зарубежное регионоведение (квалификация (степень) «бакалавр») (утв. Приказом Министерства образования и науки РФ от 22 декабря 2009 г. №794. – URL: <http://ivo.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm>

2. *Ludden D.* Area studies in the age of globalization // D. Ludden . – URL: <http://www.sas.upenn.edu/~dludden/GlobalizationAndAreaStudies.htm>

3. *Schafer W.* Reconfiguring area studies for the global age / W. Schafer // *Globality Studies Journal.* – 2010. - № 22. – URL: <https://gsj.stonybrook.edu/article/reconfiguring-area-studies-for-the-global-age/>

*Козлова Е. С.
Иркутский государственный университет
г. Иркутск*

СПЕЦИФИКА МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В РЕГИОНАЛЬНОМ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ В РОССИИ

В статье рассматривается необходимость развития международного сотрудничества в региональном научно-образовательном пространстве как приоритетное направление региональной образовательной политики в Российской Федерации. Автор акцентирует внимание на традиционных и новых формах международного научно-образовательного сотрудничества на примере ведущего «международного региона» — Балтийского региона.

Ключевые слова: научно-образовательное пространство региона, международное сотрудничество, международный регион.

*Kozlova E.S.
Irkutsk State University
Irkutsk*

THE SPECIFICS OF INTERNATIONAL COOPERATION IN REGIONAL SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL SPACE IN RUSSIA

The article deals with the need to developing international cooperation in regional scientific and educational space as a priority regional educational policy in the Russian Federation. The author focuses on traditional and new forms of international scientific and educational cooperation on the example of a leading «international region» — the Baltic region.

Keywords: scientific and educational space of region, international cooperation, international region.

В современном мире усиливается роль региональной составляющей международного сотрудничества в научно-образовательном пространстве в России. Так, одним из приоритетных направлений региональной образовательной политики выступает формирование спроса

на высококвалифицированных специалистов международного уровня и конкурентоспособного предложения на региональном рынке образовательных услуг. При этом, динамика спроса и предложения зависит не только от социально-экономического развития российского региона, его инфраструктуры, научно-образовательного, инновационного и инвестиционного потенциалов, но также и от его географического положения на территории России. В действующей Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г., призванной обеспечить экономическое лидерство российского государства в XXI в. путем формирования нового образа страны, также заложен принцип региональной дифференциации и усиления роли субъектов РФ. В указанном документе в качестве перспективных территорий экономического роста («полюсов роста») выделяют крупные города и агломерация Европейской части России, а также города Восточной Сибири (преимущественно Томск, Новосибирск) и Дальнего Востока, благодаря высокой концентрации высококвалифицированного человеческого капитала в обозначенных регионах [3]. Соответственно, актуализируется вопрос о необходимости формирования региональных научно-образовательных центров, обладающих конкурентными преимуществами на международном уровне. Наиболее ярко международное взаимодействие в региональном развитии проявляется в так называемых «международных регионах» Российской Федерации.

Рассмотрим основные формы международного научно-образовательного сотрудничества на примере ведущего «международного региона» в России – Балтийского региона. Ученые Балтийского федерального университета им. И. Канта (Ю. В. Баранова, А. В. Барсукова, Т. Р. Гареев, И. И. Жуковский, А. П. Клемешев, В. С. Корнеев и др.) активно изучают развитие трансграничного взаимодействия и формирование транснационального и трансграничных регионов (в форме, прежде всего, еврорегионов, получивших на Балтике широкое распространение) [2, с. 27]. В этой связи, исследователями выделяются три основных признака «международного региона»: 1) непрерывность территории, то есть возможность прямого транспортного сообщения без пересечения границ региона; 2) наличие органов управления (от совещательных до директивных, решения которых оформлены в виде международных договоров, имеющих приоритет перед национальным законодательством); 3) тесные экономические связи [2, с. 27].

Необходимо отметить, что трансграничная регионализация в западной части России активно поощряется Европейский союзом (вследствие своего географического месторасположения Калининградская область играет огромную роль во взаимоотношениях между Россией и ЕС, а

БФУ им. Канта – является ведущей академической площадкой России [1, с. 85, 83]), поэтому Европа стимулирует широкую реализацию таких новых пространственных форм международной экономической интеграции, как еврорегионы, «большие регионы», «треугольники роста» [2, с. 30]. Однако на современном этапе развития международных отношений в России такие формы сотрудничества пока носят формальный и скорее теоретический характер в силу неразработанности концепции трансграничных территорий и, в целом, теории регионообразования в России. Отечественные исследователи подчеркивают уникальную роль вуза в защите российских интересов, государственности и культуры в особом, эксклавном регионе России [1, с. 83] и признают важность таких форм международного научно-образовательного сотрудничества, как экспорт российских образовательных услуг, обучение иностранцев русскому языку, демонстрация российских инновационных технологий и решений и др. [1]. Таким образом, активное участие вуза в новых формах международного сотрудничества с учетом национальных интересов и потребностей отдельных российских регионов обеспечит, с одной стороны, лидирующие позиции России в интеграционных процессах на европейском и евразийском пространстве, а, с другой стороны, «социальный заказ» государства на рынке труда и образовательных услуг.

Литература

1. Жуковский И. И. Международное научное и образовательное сотрудничество на Балтике / Жуковский И. И., Баранова Ю. В. // Высшее образование в России. – 2011. - № 5. – С. 83-90.

2. Корнеевец В. С. Международные транснациональные и трансграничные регионы: признаки, особенности, иерархия / В. С. Корнеевец // Вестник Балтийского федерального университета им И. Канта. – 2010. – №1. – С. 27-34.

3. Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года : распоряжение Правительства РФ от 08 декабря 2011 г. № 2227-р // Собр. законодательства РФ. – 2012. – № 1. – Ст. 216.

Нефедьева Е.И.
Байкальский государственный университет экономики и права,
г. Иркутск

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННОЙ РАБОЧЕЙ СИЛЫ (на примере г. Иркутска)¹⁶

Рассмотрены проблемы взаимодействия службы занятости населения с предприятиями, привлекающими иностранную рабочую силу (на примере ОГКУ «Центр занятости населения города Иркутска»). В частности, отражены такие вопросы, как «пробелы» в законодательстве, отказы предприятий в приеме на работу российских граждан, невыполнение соглашений о сотрудничестве с центром занятости населения и др. Приводятся результаты социологического исследования особенностей сотрудничества предприятий со службой занятости по основным направлениям активной политики занятости.

Ключевые слова: работодатели, иностранная рабочая сила, центр занятости, политика занятости, квотирование рабочих мест.

Nefedyeva E. I.
Baikal State University of Economics and Law,
Irkutsk

RESEARCH OF PROBLEMS OF ATTRACTION OF FOREIGN LABOUR (on the example of Irkutsk)

The problems of interaction of an employment service of the population with the enterprises attracting foreign labor (on the example of the Center of employment of the population of the city of Irkutsk) are considered in the work. In particular, the article discusses such questions as gaps in the legislation, refusals of the enterprises in employment of the Russian citizens, non-performance of cooperation agreements with the center of employment of the population, etc. The results of sociological research of features of the

¹⁶ Работа выполнена при финансовой поддержке государственного задания № 2014/52 на выполнение государственных работ в сфере научной деятельности в рамках базовой части проекта № 1841 «Активизация ресурсного потенциала Прибайкальского региона как фактора его устойчивого социально-экономического развития». (Номер госрегистрации в ФГАНУ ЦИТиС 01201458900).

cooperation of enterprises with an employment service in the main directions of active policy of employment are given.

Keywords: employers, foreign labor, center of employment, employment policy, quoting of workplaces.

В связи со структурной безработицей сохраняется большое количество свободных рабочих мест на рынке труда, многие из которых продолжительное время не заполняются гражданами России. В связи с этим возникает возможность и даже необходимость привлечения иностранных работников. Чтобы масштабный наплыв мигрантов не нанес ущерб интересам российских граждан, необходимо обеспечение нормализации процесса привлечения и использования иностранных работников.

Государственная служба занятости населения играет важную роль в регулировании вопросов социально-трудовой сферы как проводник государственной политики занятости и посредник в отношениях между работодателями и ищущими работу гражданами. Одним из значимых направлений деятельности службы занятости в рамках взаимодействия с работодателями является регулирование процесса привлечения иностранных работников. Для решения этой задачи служба занятости населения активно сотрудничает с работодателями, определяет потребность рынка труда в иностранной рабочей силе, прежде всего, по профессиям, в которых работодатели испытывают нехватку трудовых ресурсов, выявляет отрасли их привлечения и др. [5, с. 121]

Несмотря на то, что механизм регулирования процесса привлечения и использования иностранной рабочей силы достаточно отлажен, служба занятости населения все же сталкивается с рядом значительных проблем во взаимодействии с работодателями, привлекающими иностранную рабочую силу. В частности, существуют определенные пробелы в законодательстве, которые ставят органы труда и занятости в сложную ситуацию.

Рассмотрение заявок работодателей межведомственными комиссиями (МВК) происходит за полгода до начала котируемого периода, до 1 июня каждого года формируются реестры заявок работодателей на привлечение иностранной рабочей силы. Органы занятости населения, в обязанность которых входит анализ заявок работодателей до заседания МВК, исходят из ситуации на региональном рынке труда в целом и проводят сложную работу. Прежде всего, центры занятости должны соблюсти принцип приоритетного трудоустройства российских граждан на вакантные рабочие места. Но, в это время вакансии как таковые еще не существуют либо заняты, если привлечение иностранных работников на предыдущем этапе являлось постоянным. [3, с. 25]

Во исполнение приказа Роструда от 13 июля 2007 года № 186 ОГКУ ЦЗН города Иркутска проводится консультационно-информационная работа с населением, в том числе с иностранными гражданами, а также с работодателями, использующими иностранную рабочую силу, по вопросам реализации положений законодательства в сфере внешней трудовой миграции.

Всем работодателям, обратившимся по вопросу привлечения иностранных работников, предоставлен перечень нормативных документов, регламентирующих привлечение и использование иностранных работников, разъяснен порядок предоставления государственной услуги по выдаче заключений о привлечении и об использовании труда иностранных работников.

Но, как показывает практика службы занятости, около 30% проконсультировавшихся работодателей все же заполняют документы не правильно. Основной причиной допущения ошибок является экономия времени.

Также специалисты службы занятости сталкиваются с тем, что организации необоснованно отказывают в приеме на работу российским гражданам. Например, соискатель был направлен центром занятости в крупную инвестиционную компанию на должность аналитика финансового рынка. Но, сотрудник кадровой службы сообщил ему, что вакансия была размещена в центре занятости лишь для того, чтобы впоследствии получить заключение о целесообразности привлечения иностранного работника, с которым уже заключен трудовой договор. В направлении же соискателю было отказано в приеме на работу в связи с неудовлетворительными результатами собеседования. [2, с. 15]

Отделом по взаимодействию с работодателями центра занятости населения организовываются маркетинговые визиты. Цели этих визитов самые разные: сбор вакансий, уточнение сведений о работодателе, о рабочих местах. В ходе таких визитов было выявлено, что некоторые организации, привлекающие иностранную рабочую силу, в заявках о потребности в работниках указали заведомо ложные сведения о месте нахождения рабочих мест, а также номера телефонов. То есть эти предприятия подали вакансии в центр занятости формально, исключительно для успешного прохождения всех процедур по привлечению иностранных работников. По данным фактам сотрудниками центра занятости населения были составлены протоколы, вакансии сняты.

Все эти и другие негативные факты отражаются при подготовке предложений о привлечении и об использовании иностранных работников. [4, с. 22]

Как правило, организации, привлекающие иностранную рабочую силу, нацелены на привлечение иностранных работников и заведомо

создают сопутствующие условия (низкая заработная плата, возрастной ценз, завышенные разряды, требования к определенным навыкам и умениям - знание китайской, вьетнамской кухни, знание иностранных языков). Для ищущих работу и обратившихся в центр занятости российских граждан данные условия не приемлемы. Сведения о потребности в работниках представляют по профессиям, по которым планируют привлечь иностранных работников, а не российских граждан.

В целях реализации права российских граждан на приоритетное трудоустройство, службой занятости организована работа по заключению соглашений о сотрудничестве с руководителями предприятий, использующими труд иностранных работников. В адрес каждого предприятия, обратившегося в течение отчетного периода с заявлениями на привлечение иностранной рабочей силы, направляются письма с просьбой рассмотреть возможность заключения соглашения о сотрудничестве. Несмотря на неоднократные обращения, часть предприятий не дали положительного ответа, либо отказались от заключения соглашения, мотивируя нецелесообразностью. Часть предприятий, с которыми были заключены соглашения о сотрудничестве, формально относятся к выполнению соглашения. То есть с момента заключения соглашения ими не трудоустроен ни один человек. [5, с. 126]

В рамках социологического исследования проблем и перспектив привлечения иностранных работников на городском рынке труда, проведенного среди работодателей, обратившихся в ОГКУ ЦЗН города Иркутска в целях получения государственных услуг, выяснилось, что все опрошенные работодатели испытывают потребность в кадрах.

Рис. 1. Потребность в работниках в разрезе профессий

Как видно из рис. 1, работодатели испытывают наибольшую потребность в квалифицированных рабочих разного профиля (слесари, токари, рабочие строительных профессий, водители и т.д.), а также в работниках сферы торговли, общественного питания (продавцы, менеджеры в торговле, повара и т.д.), неквалифицированных рабочих (уборщики, мойщики, дворники, грузчики, подсобные рабочие и т.д.).

В связи с этим возникает необходимость привлечения иностранных работников. Среди опрошенных работодателей 61% регулярно привлекают иностранную рабочую силу, привлекают в первый раз – 30% и только 9% предприятий не привлекают иностранных работников.

Некоторые руководители, которые не используют труд иностранных работников, указали на сложность официальной процедуры оформления как причину отказа от их привлечения, что они *«пробовали пройти процедуру заявки на квоту, но получили отказ»*. Большинство же работодателей указывают экономические причины неиспользования иностранной рабочей силы: *«наличие достаточного количества местных работников; низкая квалификация иностранных работников»*.

Мониторинг потребностей работодателей, привлекающих иностранных работников, показывает, что в первую очередь иностранная рабочая сила используется в строительных организациях (40%), в оптовой и розничной торговле (19%), в обрабатывающем производстве (12%).

В основном это высококвалифицированные рабочие (строители, деревообработчики), специалисты в области новых технологий, управляющие предприятий с иностранными инвестициями. Также иностранных граждан планируют привлечь на неквалифицированные работы (подсобные рабочие, грузчики и т.п.). Работодатели отмечают, что эти работы не вызывают интереса у российских граждан из-за тяжелых условий труда и низкого уровня его оплаты.

По результатам исследования, 57% работодателей ответили, что на вакансии, которые есть в организации очень трудно найти местных работников, 38% отметили, что можно только часть вакансий заполнить местными работниками, и только 5% работодателей считают, что можно найти местных работников на все имеющиеся вакансии.

Рассмотрим основные источники привлечения рабочей силы, которые предпочитает руководство исследуемых предприятий, как выстраивает стратегию сотрудничества с ведущими субъектами инфраструктуры рынка труда. Результаты исследования показали, что наиболее распространенный среди работодателей способ поиска и подбора кадров среди местного населения — это государственная служба занятости и средства массовой информации (рис. 2). Для решения кадровых проблем работодатели обращаются за помощью в государственные центры

занятости населения, так как подбор персонала — дело сложное и его должны выполнять люди компетентные, в чьем распоряжении имеется достаточно большая база данных об ищущих работу гражданах.

Также среди предпочтительных способов поиска новых работников работодатели отмечают использование личных социальных связей, то есть через знакомых. В альтернативные коммерческие кадровые агентства обращались 10% опрошенных работодателей. Дело в том, что некоторым предприятиям необходимы «эксклюзивные работники», которые ранее работали у фирм-конкурентов. Поэтому многие кадровые агентства переманивают работников других организаций, эффективно работая по схеме: увольнение и трудоустройство в новую организацию. Также работодатели отмечают, что кадровые агентства предлагают услуги, которых нет в центре занятости, это такие как: кадровый аудит, который включает проверку исполнения трудового законодательства, разработку правил внутрифирменного поведения, разработку должностных инструкций, положений об отделах, аттестацию рабочих мест, рекомендации по мотивации и оптимизации штатов и др.

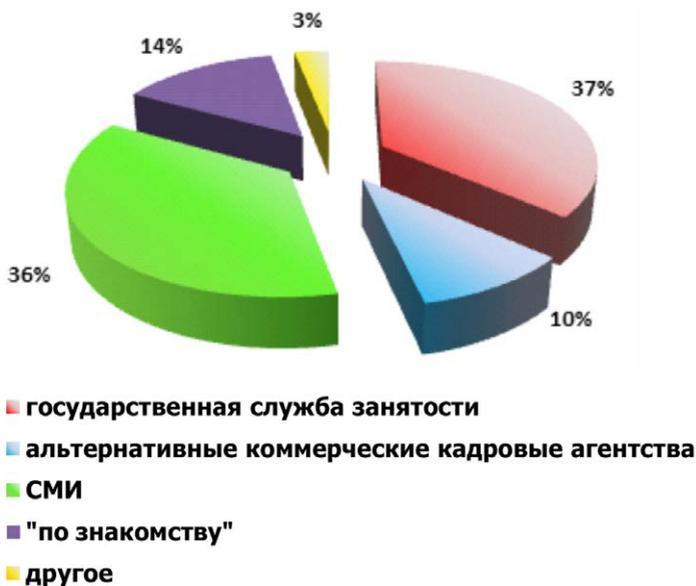

Рис. 2. Предпочитаемые способы привлечения рабочей силы на предприятие среди местного населения

В рамках проведенного социологического исследования также была предпринята попытка выявить готовность предприятий сотрудничать с центром занятости по основным направлениям активной политики, а также причины отказов от услуг центра занятости.

По результатам опроса (таб. 1), 49% предприятий готовы сотрудничать с центром занятости по направлению «Организация трудоустройства на временные работы граждан, испытывающих трудности в поиске работы», 44% – не готовы, в основном это организации в сфере строительства. Из числа опрошенных 7% работодателей вообще затрудняются с ответом, что свидетельствует об отсутствии информированности у руководителей организаций и предприятий о данной программе.

Возможно, такое нежелание сотрудничать с центром занятости по данной программе связано с тем, что к категории, испытывающих трудности в поиске работы, относятся: лица предпенсионного возраста, инвалиды; несовершеннолетние граждане в возрасте от 14 до 18 лет; граждане в возрасте от 18 до 20 лет из числа выпускников учреждений начального и среднего профессионального образования, ищущие работу впервые; одинокие и многодетные родители, воспитывающие несовершеннолетних детей, детей-инвалидов и др., которые не смогут работать на тяжелой работе. Причинами также могут являться отсутствие достаточного количества специальных рабочих мест на предприятиях, приспособленных для работы инвалида, а также отсутствие у работодателей стимулов для приема на работу инвалидов. Работодатели не видят в инвалидах полноправных сотрудников и считают трудоустройство людей с ограниченными возможностями большой проблемой, требующей к тому же существенных дополнительных затрат.

Таблица 1

Готовность предприятий, использующих труд иностранных работников, сотрудничать с центром занятости по содействию занятости населения

Направления	Готовы	Не готовы	Затрудняются ответить
	%	%	%
1	2	3	4
Организация трудоустройства на временные работы граждан, испытывающих трудности в поиске работы	49	44	7
Организация трудоустройства на временные работы несовершеннолетних граждан в возрасте от 14 до 18 лет	28	72	0
Трудоустройство выпускников учебных заведений	53	47	0
Организация стажировок выпускников	47	53	0
Организация общественных работ	49	23	1

Большая часть предприятий (72%) не готовы трудоустроить по программе «Организация трудоустройства на временные работы несовершеннолетних граждан в возрасте от 14 до 18 лет». Не каждый работодатель соглашается нести ответственность за несовершеннолетних, *«гораздо легче принять взрослого человека, который сам за себя в ответе»*. И только 28% работодателей готовы сотрудничать по данному направлению и отмечают, что у них *«на предприятиях бывают такие виды работ, которые носят временный характер и не предполагают высокого профессионализма и сильной загруженности»*.

Что касается трудоустройства выпускников учебных заведений, то 53% опрошенных компаний согласны принимать на работу выпускников, но, в основном, со средним специальным образованием. 47% опрошенных работодателей не желают принимать в ряды своих сотрудников выпускников учебных заведений, работодателю *«гораздо выгоднее взять человека с опытом, нежели необученного новичка»*.

Из таб. 1 видно, что основная часть работодателей не готовы организовывать стажировки выпускников. Проблема на сегодняшний день заключается в том, что организовать полноценную стажировку крайне сложно, так как предприятие должно не только давать студентам возможность изучить его профиль деятельности и организационную структуру, но и привлекать их к непосредственному участию в производстве. Как отмечают многие предприятия: *«на это требуется очень много времени, если и принимаем выпускника на стажировку, то только для того, чтобы показать производство, но не дать ощутить его»*.

Вместе с тем 47% организаций выразили готовность принимать на практику и стажировку выпускников учебных заведений профессионального образования. Данная программа привлекает тем, что *«частично компенсируются работодателю затраты на выплату заработной платы выпускникам, а также осуществляются выплаты за наставничество»*. В результате *«каждый наставник, который закреплен за стажером получает половину минимального размера оплаты труда, увеличенного на районный коэффициент и на налоги ежемесячно»*.

Рассмотрим мнение опрошенных работодателей о программе «Общественные работы». 49% работодателей согласны принимать участие в организации общественных работ, так как это им выгодно. Во-первых, *«появляется возможность приобщить людей к выполнению неквалифицированных работ, на которые трудно найти постоянного сотрудника»*. Во-вторых, этот вид деятельности *«позволяет рассмотреть и в дальнейшем привлечь наиболее способных работников на вакантные должности»*. Общественные работы также позволяют сократить расходы работодателей, так как службой занятости участни-

кам работ дополнительно выплачивается материальная поддержка из средств субвенций федерального бюджета.

Итак, несмотря на то, что большинство опрошенных работодателей готовы сотрудничать с центром занятости по трудоустройству местного населения, участвовать в различных программах активной политики занятости, однако присутствует и ряд рекомендаций с их стороны по улучшению взаимодействия службы занятости населения с организациями, привлекающими труд иностранных работников.

Так, высказываются пожелания со стороны руководства предприятий, либо их представителей о том, чтобы *«больше предоставлять информации о процедуре привлечения и использования иностранной рабочей силы»* (47%), *«проводить разъяснительную работу о приоритетном трудоустройстве российских граждан»* (9%), *«проводить экспресс-встречи с соискателями, мини-ярмарки, организовывать адресную переподготовку и обучение граждан под заявки работодателей»* (30%), *«больше информировать о программах, мероприятиях, об услугах, оказываемых службой занятости»* (9%).

Присутствуют пожелания и о том, «чтобы меньше формальности было в отношениях службы занятости с работодателями, например, упростить процедуры подтверждения вакансий (в настоящее время их необходимо подтверждать на бланке)» (47%); «сократить перечень поводов, по которым работодатель (его представители) должен лично приезжать в центр занятости» (2%). Некоторые респонденты отметили, что «было бы лучше отменить механизм квотирования, так как сложно подавать документы для получения квоты, и не возможно заранее (почти на год вперед) определить потребность в работниках».

Таким образом, представленные результаты социологического исследования позволили не только выявить проблемы во взаимодействии службы занятости с работодателями по вопросам привлечения иностранной рабочей силы, но и оценить готовность работодателей сотрудничать со службой занятости населения по основным направлениям активной политики занятости, что послужит базой для принятия управленческих решений по дальнейшему развитию деятельности службы занятости населения.

Литература

1. Занятость и безработица: Ежемесячная экспресс-аналитическая информация ОГКУ Центра занятости г.Иркутска, январь-декабрь 2013г.
2. Иванова А. А. Работодатель и служба занятости: как избежать конфликта / А. А. Иванова // Трудовые споры. – 2011. – № 8.
3. Крощенко М. Квота на иностранных работников: от политики к науке / М. Крощенко, Ю. Алексенцева // Кадровик. Трудовое право для кадровика. – 2010. – № 12.
4. Мангутова Р.Е. Практические аспекты применения законодательных документов по вопросу о привлечении иностранной рабочей силы / Р.Е. Мангутова // Служба занятости населения Иркутской области: материалы коллегии службы занятости населения Иркутской области (Иркутск, 4-6 июня 2008 г.). – Иркутск, 2008.
5. Шемаринова М. А. Ситуация на рынке труда города Иркутска. Трудовая миграция / М. А. Шемаринова // Перспективы совершенствования российского трудового законодательства: материалы Всерос. науч. – практ. конф. (Иркутск, 15-17 октября 2008 г.) / Иркут. гос. ун-та. – Иркутск, 2009.

*Балтуева С.В.
Иркутский государственный технический университет,
г. Иркутск*

ПРОФИЛАКТИКА СОЦИАЛЬНОГО СИРОТСТВА МЕТОДАМИ СОЦИАЛЬНО-МЕДИЦИНСКОЙ РАБОТЫ

Рассмотрены проблемы профилактики социального сиротства с помощью методов социально-медицинской работы. Изучен потенциал деятельности медицинских учреждений по профилактике отказов от детей беременными женщинами и роженицами. Предлагается технология создания специализированной службы сопровождения для ранней профилактики социального сиротства.

Ключевые слова: Профилактика социального сиротства, социально-медицинская помощь беременным женщинам, создание службы сопровождения и профилактики социального сиротства.

*Baltueva S.V.
Irkutsk State Technical University,
Irkutsk*

PREVENTION OF CHILD ABANDONMENT BY SOCIAL AND MEDICAL WORK

Abstract: The article covers the problem of the prevention of child abandonment by the methods of the social and medical work. The author explores the potential of medical institutions for the prevention of child abandonment by pregnant women and mothers and proposes a technology of creation of specialized support services for early prevention of social orphanhood.

Keywords: prevention of child abandonment, social and medical assistance to pregnant women, the creation of prevention and support service for social orphanhood.

Одной из актуальных и социально значимых задач, стоящих перед нашим обществом сегодня, является поиск путей снижения роста социального сиротства и повышения эффективности профилактических мероприятий. Профилактика является одним из перспективных и важных направлений деятельности в социально-медицинской работе по преодолению социального сиротства. Своевременная профилактическая

кая деятельность способствует значительному снижению различных девиаций, таких как отказ от своих детей в роддомах.

Можно сконструировать модель работы с женщинами группы риска по отказу от ребенка в государственных структурах в рамках функциональных обязанностей специалистов. Рассмотрим возможности работы учреждений здравоохранения, в частности, женских консультаций и родильных домов, для осуществления профилактики отказов от детей.

Речь идет о возможностях раннего выявления семейного неблагополучия и риска отказа. Часть отказавшихся от ребенка матерей, хоть и небольшая, становится на учет в женские консультации и время от времени наблюдается у участкового врача. Здесь заложены первые ресурсы раннего выявления и ранней профилактики отказа от ребенка: возможности побеседовать с будущей матерью, повлиять на ее отношение к ситуации, определить характер ее проблем, оказать психотерапевтическую помощь, направить к специалисту по социальной работе и т.д. Разумеется, эти возможности не удастся реализовать силами только участковых врачей, для этого необходима целая команда специалистов [3, с.29].

Еще одна возможность учреждений здравоохранения заложена в запрете прерывания беременности на поздних сроках по социальным показаниям. Дело в том, что нередко женщины, вовремя не прервавшие беременность, обращаются в женские консультации с просьбой сделать им аборт и уже на этом этапе сообщают о намерении отказаться от ребенка в случае его рождения. Здесь у специалистов по-прежнему есть возможность раннего вмешательства в семейную ситуацию и определенный запас времени до рождения ребенка для того, чтобы подготовить будущую мать к материнству и помочь решить ее проблемы [4, с.34].

В настоящее время приходится говорить об отсутствии системной работы с потенциальными отказницами. В родильных домах и женских консультациях нет специалистов по социальной работе, которые могли бы сопровождать женщину во время нежелательной беременности и родов. Специально такой работой не занимается никто. Можно лишь говорить о том, что в некоторых роддомах медицинский персонал убеждает женщину не отказываться от ребенка. Такие беседы ведут старшая медсестра роддома, главный врач, психолог, другие врачи и медицинские сестры, но нужно понимать, что ни у кого из них эта деятельность не является основной, более того, она не включена в должностные обязанности этих специалистов.

Нужно привлекать для работы с потенциальными «отказницами» самый широкий круг специалистов: психологов, врачей, социальных работников, юристов для того, чтобы:

- оказать социальную, психологическую и другие виды помощи беременным и молодым матерям, оказавшимся в состоянии душевного кризиса, угрожающего нарушить связь с младенцем, но способным при определенной поддержке найти в себе силы в будущем организовать свою жизнь;

- оказать медицинскую и психокоррекционную помощь, предпринять попытку реабилитации и оказать помощь женщинам в адаптации к роли матери, научить их правильному взаимоотношению с ребенком; разработать четкие критерии, которые позволили бы как можно раньше выявить женщин, вообще не готовых выполнять материнские функции и способствовать скорейшему усыновлению детей, рожденных от таких матерей, оказать им возможную соответствующую помощь;

- разработать механизм объективизации отбора женщин для прерывания беременности по «социальным» показаниям;

- стремиться нормализовать психологический и социальный климат в семьях бывших «отказниц» и тем самым способствовать профилактике рецидивов, учредить институт социально-психологического патронажа таких семей;

Весь этот комплекс деятельности является одним из главных направлений профилактической политики должно стать улучшение качества наблюдения за беременными женщинами. Особое внимание следует уделять ведению беременности несовершеннолетних женщин, матерей-одиночек, женщин из социально незащищенных слоев общества, чтобы добиваться внедрения современных форм и методов пренатальной поддержки, включающей обязательную социально-психологическую помощь беременным женщинам, в том числе и стационарную; и важную роль в этом процессе занимает социально-медицинская работа в группах высокого риска (выпускницы интернатных учреждений, ПТУ и т. д.) методами санитарного просвещения по вопросам полового воспитания, основ планирования семьи, использования контрацептивов.

Медицинские работники и медицинские учреждения владеют информацией о неблагополучных семьях и детях, которая очень важна для того, чтобы как можно раньше попытаться предупредить отказ от ребенка, лишение его родительской опеки. Таким образом, работники здравоохранения напрямую связаны с проблемой профилактики социального сиротства, ранних отказов от детей. При наличии целевых установок всегда есть возможность выявить семьи, в которых существует риск отказа от ребенка. К таковым можно отнести социально-неблагополучные семьи, где родители употребляют алкоголь, наркотики, не работают, совершают противоправные действия, жестоко обращаются со своими детьми, не заботятся о них.

Функциональные обязанности персонала учреждений родовспоможения, детских поликлиник и больниц предполагают обязательный учет семей социального риска и работу с ними. И в женских консультациях, и в детских поликлиниках сохранилась форма патронажной работы (во всяком случае, на уровне нормативных требований). Содержание патронажной работы очень формализовано и требует усовершенствования в свете значительных изменений в обществе и в системе здравоохранения. Оно, несомненно, может быть обогащено социальным компонентом, в частности, целенаправленным выявлением факторов риска социального сиротства.

Эта работа могла бы быть инициирована отделением медико-социальной помощи детского амбулаторно-поликлинического учреждения [10, с.256], в положении о котором предусмотрена деятельность по социальной и правовой защите и поддержке детей и подростков. Можно сосредоточить учет семей различного социального риска и некоторую работу с ними в этих отделениях, возложить на них контакты с другими службами помощи семьям, контрольные функции. Положение предусматривает возможность творческого подхода к формированию деятельности этих отделений.

Круг факторов риска по возникновению социального сиротства следует несколько расширить для выявления признаков, по которым можно предположить, что в данном случае возможно возникновение искажений родительско-детских отношений. Сегодня эти нарушения лежат в основе отказов от детей, особенно раннего возраста, где главную роль в развитии ребенка играют его отношения с матерью, порождающие привязанность к ней и во многом определяющие дальнейший ход его психического, да и не только, развития [2, с.36-48].

В ряде регионов формируется опыт взаимодействия отделений помощи семье и детям центров социального обслуживания населения (система социальной защиты населения), работающих с трудными семьями, с учреждениями здравоохранения. Этот опыт предполагает немедленное сообщение об угрозе отказа от ребенка на любом этапе медицинского обслуживания, вызов специалиста по социальной работе для выяснения, можно ли оставить ребенка в семье и как поддержать женщину, семью для сохранения ребенка. В Тамбовской области начала реализовываться программа «Право ребенка на семью», рассчитана на 2010-2013 годы, подобные программы внедряются в Новосибирской и Новгородской области, в Бурятии.

В Новосибирске решают эту проблему следующим образом: финансируются приюты, в которых женщины, у которых нет жилья, проживают бесплатно. Правда, жилье временное - до тех пор, пока ребенку

не исполнится полтора года и родители сами не встанут на ноги. В Новосибирске, первом российском городе, где служба по профилактике отказов уже существует, статистику по количеству детей-отказников удалось сократить на треть.

В Иркутской области для реализации намеченных задач было подписано распоряжение Администрации Иркутской области от 26.09.2008 № 309-ра «О Концепции профилактики социального сиротства в Иркутской области на 2009 - 2013 гг» [9]. В целях реализации данной концепции рассматривается возможность снижения уровня социального сиротства в Иркутской области, создания условий для устранения причин, порождающих семейное неблагополучие, оптимизации семейной политики, укрепления взаимодействия органов государственной власти Иркутской области, органов местного самоуправления муниципальных образований Иркутской области, общественных объединений в сфере профилактики социального сиротства.

Затраты государства на одного ребенка - отказника в Иркутской области ежемесячно составляют 27 тыс. рублей. Получив статус «отказного», ребенок должен быть направлен в сиротское учреждение или передан в семью, однако из-за задержек в оформлении документов, нехватки специализированных учреждений и отсутствия мест в них, дети остаются жить в больницах. Малыши испытывают серьезный дефицит внимания и общения, что приводит к так называемому эмоциональному голоду, большую часть времени они лежат в кроватках, практически не бывают на улице, недостаточно обеспечены личными вещами, гигиеническими принадлежностями, средствами по уходу. На сегодняшний день, кроме персонала больниц, официально заниматься и ухаживать за отказниками в больницах разрешено лишь прошедшим специальную школу сестрам милосердия.

Из числа причин, указанных в исследованиях Брутмана В.И. [4, с.34], отказов от детей, называемых матерями, можно выделить доминирующие: 1) отсутствие супруга (63–71% от общего числа отказов); 2) низкое материальное положение (61–76%); 3) алкогольная или наркотическая зависимость матери (11–13,5%); 4) отсутствие жилья у матери (3,5–8,7%); 5) болезнь ребенка (1,4–3,6%); 6) несовершеннолетняя мать (1,4–2%); 7) проблемы со здоровьем матери (0,4–3%). Практически все указанные факторы свидетельствуют о неготовности женщины, потенциальной «отказницы», к материнству, которая может проявляться в разной степени, но в то же время подвергается дифференциации.

Во-первых, для работы с женщиной группы риска первостепенное значение приобретают сущностные доминанты неготовности к материнству: женщина в большей степени не готова стать матерью из-за

социально-бытовых проблем или все же доминируют морально-психологическая неготовность, отсутствие эмоциональной связи с ребенком, категорическое нежелание его воспитывать. Вполне очевидно, что гораздо сложнее та ситуация, когда преобладает последняя доминанта.

Во-вторых, следует разделять объективную и субъективную неготовность к материнству. Об объективной неготовности можно говорить в тех случаях, когда роженица – несовершеннолетняя, является выпускницей интернатного учреждения, не может осуществлять уход за ребенком по состоянию здоровья и др. Субъективной неготовностью женщины можно назвать ее ощущения, продиктованные страхом перед родами, переживаниями по поводу ссор с отцом ребенка, родственниками, преувеличение своих проблем и дефицитов. В ряде случаев отказа от новорожденного ребенка решение матери продиктовано безвыходной, с ее точки зрения, ситуацией, глубокой депрессией, наконец, состоянием аффекта. Как правило, после стабилизации обстановки по истечении определенного времени мать начинает расценивать свой отказ как ошибку, которую, опять же с ее точки зрения, нельзя исправить.

Все эти и другие факторы обуславливают необходимость специальной работы с беременными и родившими женщинами, находящимися в зоне риска по отказу от ребенка. Вместе с тем возникает принципиальный вопрос: насколько целесообразно предпринимать попытки предотвращения отказа от ребенка или возвращения его в кровную семью, если при этом ребенок, оставаясь по сути нежеланным, незапланированным, может попасть в обстановку, социально и психологически опасную для него. Ответ становится очевидным, если под социальной работой с женщинами группы риска по отказу понимать не только предотвращение самого факта отказа, но и комплексное сопровождение женщины с ребенком, включающее помощь ей в решении социально-бытовых, материальных, медицинских и психологических проблем, а также обучение ее навыкам ухода за ребенком, эмоционального общения с ним и, в конечном счете, актуализацию материнского инстинкта женщины [5, с.86-92]. Иными словами, такая работа видится двухвекторной: в ее основе должны лежать две задачи – оставление ребенка в кровной семье и создание условий для его полноценного развития в этой семье, – которые не могут быть реализованы отдельно друг от друга. Решение первой задачи без второй не обеспечивает защиту прав и интересов ребенка, а решение второй без первой еще и не отвечает интересам государства и делает всю работу с семьей бессмысленной.

В настоящее время приходится говорить об отсутствии системной работы с потенциальными отказницами. В родильных домах и женских консультациях нет специалистов по социальной работе, которые могли

бы сопровождать женщину во время нежелательной беременности и родов. Работа с одинокими молодыми мамами в России только началась. Как и в других странах мира, она преследует две основные цели: А) Выявление группы «маленьких мам» и оказание им помощи, поддержки, реабилитации. Б) Профилактика ранних сексуальных связей и проблем раннего материнства. Для решения этих целей необходимо решение следующих задач: 1. Создание специальной Программы «Маленькая мама», содержащей анализ предмета, объекта, формулировку проблем, описание гипотез, методов сбора и анализа материала, разработку научной технологии; 2. Разработка выборки молодежной «группы риска»; 3. Создание первых социальных служб «Одинокая юная мать» [8, с.33].

На послеродовом этапе работа с несовершеннолетней матерью не заканчивается, необходимо проводить оказание помощи по коррекции психофизиологического состояния роженицы, оказание помощи молодой маме по обучению навыкам ухода за ребенком, ведь юная мать, сама еще ребенок, и недостаточно у нее знаний в таких областях как правильное кормление, уход за ребенком, общение и прогулки с ним, купание и подготовка ко сну [6, с.116].

В работе с юными мамами и их младенцами социально-медицинский работник должен проводить такие мероприятия как: а) психотерапевтическая помощь молодым мамам в послеродовой период; б) развитие материнской компетентности; в) тренинги развития позитивных эмоциональных отношений матери и ребенка; г) индивидуальные формы работы с беременными и молодыми мамами; д) работа со страхами; е) работа с агрессией.

Социально-медицинский работник должен курировать женщин и после родов, особенно из неблагополучных семей. Молодые женщины в послеродовом периоде по различным причинам, часто социального характера, не обращают должного внимания на свое здоровье, что может способствовать развитию заболеваний женской половой сферы и отразиться на ее репродуктивной функции. Необходимо:

- первые два месяца осуществлять патронаж семей с регулярностью один раз в неделю;

- следующие полгода посещение семей осуществлять с периодичностью два раза в месяц при условии, что мама справляется с жизненной ситуацией и обеспечивает эмоциональный комфорт ребенку;

- в кризисных ситуациях посещение семьи может быть ежедневным, с привлечением тех специалистов из социального окружения, которые могут помочь разрешить возникшую проблему.

Важную профилактическую роль в борьбе с социальным сиротством имеют знания по вопросам полового воспитания, которыми необ-

ходимо вооружать даже воспитателей детских садов, где речь должна идти о воспитании правильного отношения между полами. Половое воспитание - это важная часть нравственно-этического и эстетического воспитания. Основная его цель - формирование будущего семьянина, обладающего высокими моральными качествами, такими, как высокая гражданственность, честность, трудолюбие, сдержанность, дружелюбие, серьезность отношение к любви, умение находить прекрасное в природе и в людях, уважительное отношение к женщине. Половое воспитание имеет ряд важных аспектов - морально-этических, нравственных и гигиенических [1, с.40-41].

Мы решили выяснить проблемы полового воспитания подростков и узнать, знакомы ли им такие понятия как «незапланированная беременность», «ребенок-отказник», «социальное сиротство». Нами были опрошены 60 подростков в возрасте 15 - 17 лет, которые отвечали на вопросы анонимной анкеты. Выяснилось, что не все подростки понимают значение термина «половое воспитание», большинство из них, около 60%, хотели бы получить более полную информацию из специальных уроков в школе, около 15% предпочли бы получать информацию по этим вопросам от врачей, объясняя это тем, что «врачи наиболее информированы по данным вопросам люди, чем все остальные», родителям доверяют около 8%, также респонденты отметили специальную литературу - около 5%, СМИ - около 3%, Интернет - около 2%, остальные предпочитали получить ответы на свои вопросы у друзей. Нужно отметить, что некоторые не знают, от кого бы они хотели получить эту информацию.

Практически все респонденты имели опыт в общении с противоположным полом: 70% от общего числа, это дружеское общение, 35% - романтические отношения и около 5 % опрошенных имели более близкие отношения с противоположным полом. И сложилось впечатление, что большая респондентов ничего не знают о методах контрацепции, из числа опрошенных утвердительно ответили только 11%. А такие последствия ранней половой жизни как «ранняя беременность» и возможность заражения заболеваниями, передающимися половым путем, известны только 7%. Такие понятия как «сирота», «ребенок-отказник», «социальное сиротство» среди респондентов вызвали массу дополнительных вопросов, что говорит о том, что необходимо отвести особую роль информированию граждан о существовании и проблемах детей, оставшихся без попечения родителей. Информацию целесообразно размещать там, где она доступна практически каждому: на телевидении и радио (видеоролики, социальная реклама, специализированные программы), в печатных средствах массовой информации, в буклетах и брошюрах.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что профилактика социального сиротства - есть насущно необходимая деятельность, которая включает в себя в том числе и систему различных социально-медицинских мероприятий, связанных с изучением и прогнозированием поведения женщин из групп риска, а также несовершеннолетних матерей, направленных на предупреждение отрицательных социальных явлений, таких, как отказ своего ребенка.

Литература

1. Баранов, А. И. Половое воспитание и сексуальное образование / А. И. Баранов, П. Л. Санников // Врач. - 1999. - № 9. - С.40–41.
2. Брутман, В.И. Формирование привязанности матери к ребенку в период беременности / В.И.Брутман // Вопросы психологии. - 1997. - № 6. - С. 38-46.
3. Брутман, В.И. Раннее социальное сиротство / В.И. Брутман, С.Н. Ениколопов [и др.] // Вопросы психологии. - 1994. - № 2. - С.29-32.
4. Брутман, В.И. Некоторые результаты социологического и психологического обследования женщин, отказывающихся от своих новорожденных детей / В.И. Брутман, С.Н. Ениколопов // Вопросы психологии. - 1994. - № 4. - С.34-41.
5. Брутман, В.И. Влияние семейных факторов на формирование девиантного поведения матери / В.И. Брутман, А.Я. Варга, М.Ю. Хамитова // Психологический журнал. - М.: ИП РАН, - 2000. - №2. - 160 с. - С.86-92.
6. Брутман, В. И. Методики изучения психологического состояния женщин во время беременности и после родов / В.И. Брутман, Г.Г. Филиппова, И.Ю. Хамитова // Вопросы психологии. - 2002. - № 3. - С. 110-118.
7. Зарецкий, В.К. Пути решения проблемы сиротства в России / В.К. Зарецкий, М.О. Дубровская, В.Н. Ослон, А.Б. Холмогорова. - М.: ООО «Вопросы психологии», 2002. - 208 с.
8. Пучкина, Ю.А. Профилактика ранних отказов от детей в контексте проблем социального сиротства / Ю.А. Пучкина // Вестник Томского Государственного Университета. - 2009. - №1(5). - С.33-35.
9. Распоряжение Администрации Иркутской области от 26.09.2008 №309 «О концепции профилактики социального сиротства в иркутской области на 2009 - 2013 годы».
10. Черносветов, Е.В. Социальная медицина / Е.В. Черносветов. – М.: Академический Проспект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003. – 624 с.

*Саввин А.М.
Институт Законоведения и управления
Всероссийской полицейской ассоциации,
г. Тула*

**ВОЗМОЖНОСТИ УЧЕБНОГО СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ КОМПЕТЕНЦИЙ
ПО НАПРАВЛЕНИЯМ «МЕНЕДЖМЕНТ»
И «УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ»**

Исследуется возможности учебного социологического исследования в процессе обучения в вузе.

Ключевые слова: активные формы занятий, метод проектов, социологическое исследование.

*Savvin A.M.
Institute of Jurisprudence and Management
of the All-Russian police association,
Tula*

**THE OPPORTUNITIES OF ACADEMIC SOCIOLOGICAL
RESEARCH FOR REALIZATION OF COMPETENCE
IN THE DIRECTIONS OF TRAINING «MANAGEMENT»
AND «HR MANAGEMENT»**

The article discusses the opportunities of academic sociological research in learning process.

Keywords: active forms of training, project method, sociological research

Образование в современном обществе нельзя сводить к традиционной формуле «обучение-воспитание». Теперь невозможно получить образование, которого хватит на всю жизнь. Образование в информационном обществе должно обязательно включать в себя элемент исследования. Творчеству нельзя научить – данную способность необходимо развивать.

Познавательная деятельность представляет собой психический процесс в центрах интеллекта в результате действия механизмов восприятия, мышления и поведения. В свою очередь мышление включает в

себя такие логические операции как постановка задачи, проведение аналогий, анализ, выделение главного, обобщение. Использование в процессе обучения элементов включения всех механизмов деятельности, устраняет необходимость разделения обучения на этап усвоения и этап применения знаний. Знания усваиваются в действии. Знание, включенное в самостоятельную деятельность, усваивается значительно лучше, чем сообщаемое как готовое знание. По мнению Л.С. Выгодского научные понятия не усваиваются и не заучиваются, а складываются с помощью «напряжения активности собственной мысли».[1] «Деятельная» компонента цепочки «информация – знание – деятельность – информация – новое знание» [5] может быть реализована только в ходе занятий творческого характера.

Именно поэтому федеральный образовательный стандарт предусматривает, использование в учебном процессе активных и интерактивных форм проведения занятий в сочетании с внеаудиторной работой с целью формирования и развития профессиональных навыков обучающихся.

ФГОС требует, чтобы треть аудиторных занятий, проводилась для студентов, обучающихся по направлению «Менеджмент» в активной и интерактивной форме.

Популярный метод активного обучения «метод проектов», возник в США на основе идей Дж. Дьюи, который пропагандировал обучение через деятельность учеников в соответствии с их интересами. В 20-е годы XX века он активно использовался в СССР, но потом пришел упадок (и даже был запрещен официально в 1931 году). Далее он существовал он только в рамках внеаудиторной «общественной деятельности» [2].

Проект – это совокупность приемов, действий учащихся в их определенной последовательности для достижения поставленной задачи – решения определенной проблемы, значимой для учащихся и оформленной в виде некоего конечного продукта.

В основе проектного метода лежит активизация рефлексорного мышления – поиск фактов, их анализ и размышление над их достоверностью. Преподаватель в этой ситуации перестает быть носителем готовых знаний, а превращается в организатора исследовательской деятельности своих студентов. Даже для исправления явных ошибок ему (если придерживаться проектного метода до конца) не прибегать к подсказкам, а организовывать семинар для коллективного рассмотрения проблем.

В западных вузах метод проектов часто осуществляется в форме отдельной дисциплины под названием «Инженерное проектирование».

В некоторых вузах (реализующих программы более высокого уровня, чем бакалавриат), проектный метод предполагает максимальную инициативу и ориентирование студента на реальные потребности общества в любой из сфер: научной, экономической, культурной, социальной или гуманитарной. Проект должен быть непременно реализован в качестве продукта, услуги, события, организации и т.д.

Поиск финансовых ресурсов является неотъемлемой частью проекта. Вуз помогает, лишь предоставляя студентам возможность использовать научно-исследовательские центры и специализированные базы данных. Возможности реализации связываются с рыночной жизнеспособностью предлагаемого продукта, а именно, с поиском партнеров или клиентов. Последнее требование в нашей стране если и реализуется, то в отдаленном будущем.

В большинстве вузов такие жесткие требования не ставятся. Дисциплина «Инженерное проектирование» проводится на каждом году обучения и состоит из двух этапов:

- из вводного курса лекций по методике проектирования;
- непосредственно проектирования как самостоятельной работы студентов.

В такой форме метод проектов может быть реализован и в наших условиях.

В литературе приводятся несколько классификаций учебных проектов:

По характеру результата (информационные, исследовательские обзорные), по форме (фильм, интервью и т.п.), по профилю знаний, по числу участников, по продолжительности и характеру координации. Весьма здравой представляется следующая классификация:

- Исследовательские – требуют продуманной структуры, обозначенных целей, обоснования актуальности предмета исследования для всех участников, обозначения источников информации, продуманных методов, результатов.

- Творческие – предполагают соответствующее творческое оформление, не имеют детально разработанной структуры совместной деятельности участников.

- Игровые – участники принимают на себя определенные роли, обусловленные характером и содержанием проекта, особенностью решаемой проблемы.

- Информационные – требуют от участников изначальной направленности на сбор информации о каком-либо объекте, явлении; ознакомления участников проекта с этой информацией, ее анализа и обобщения фактов, предназначенных для широкой аудитории.

- Практико-ориентированные – отличаются четко обозначенным с самого начала результатом деятельности участников проекта. Причем этот результат обязательно ориентирован на социальные интересы самих участников.

В рамках реализации компетенции «Способность анализировать социально-значимые проблемы и процессы» проекты можно классифицировать как исследовательские и информационные.

В данном случае необходимо сделать оговорку. Ориентация проектного метода на развитие умений (то есть компетенций) на Западе характерна для средней школы. В высшей школе появляется ориентация на формирование проектных умений, позволяющих студенту разрабатывать и реализовывать конкретные проекты. Эти умения уже расцениваются как профессиональные.

Российский ФГОС по направлению «Менеджмент» нацелен именно на формирование компетенций. В частности: ОК-13 «Способность анализировать социально значимые проблемы и процессы» (ФГОС по направлению «управление персоналом» содержит компетенцию ПК-67 «Умение применять инструменты прикладной социологии в формировании и воспитании трудового коллектива»).

Формировать эти компетенции можно в два этапа: в течение семестра и в рамках учебной практики.

В течение семестра метод проектов у нас следует применять в рамках изучения конкретных тем, обозначенных в рабочей программе и тематическом плане.

Например: тематический план по дисциплине «Политология» предусматривает изучении темы «Гражданское общество». На ее изучение отводится не так много времени, как хотелось бы. И это время можно посвятить не заслушиванию конспектов учебника, а обсуждению результатов социологических исследований по проблеме гражданского общества, проведенных студентами. Проведение самостоятельного учебного исследования помогает студентам младших курсов усвоить методологию, методику и технику социологических исследований.[4

Видимо данную тему целесообразно в тематическом планировании ставить последней. В рамках изучения первых тем где изучаются основные доктрины и методы исследований следует ввести студентов в курс дела по методике проведения социологического исследования. Анкета для проведения исследований проблем гражданского общества выдается студентам на кафедре.

**Анкета для проведения социологического исследования на тему:
«Состояние компонентов социального пространства гражданского общества в Тульском регионе».**

Компонент 1. Доверие и солидарность граждан

Вопрос 1. Считаете ли вы, что большинству людей можно доверять?

Да	Скорее да
Скорее нет	Нет

Вопрос 2. Считаете ли вы, что в отношениях между людьми следует быть осторожными?

Да	Скорее да
Скорее нет	Нет

Вопрос 3. Ощущаете ли вы, что степень доверия людей друг к другу постоянно повышается?

Да	Скорее да
Скорее нет	Нет

Вопрос 4. Как вы думаете, чего в нашей стране больше в отношениях между людьми:

Согласия и сплоченности	Несогласия и разобщенности	Затрудняюсь ответить
-------------------------	----------------------------	----------------------

Компонент 2. Личная ответственность граждан

Вопрос 1. В какой степени вы чувствуете ответственность за то, что происходит в нашем городе?

В полной мере	В значительной мере	В незначительной мере
Не чувствую	Затрудняюсь с ответом	

Компонент 3. Личная активность граждан

Вопрос 1. Готовы ли Вы объединиться с другими людьми ради совместных действий, если ваши идеи и интересы совпадают?

Да	Нет
----	-----

Вопрос 2. Насколько часто можно встретить среди окружающих Вас людей готовность объединяться, чтобы вместе решать проблемы, которые напрямую не касаются их лично?

Не встречается	Довольно часто
Очень редко	Очень часто
Довольно редко	Затрудняюсь ответить

Вопрос 3. Знаете ли вы какие-либо некоммерческие организации Тульской области?

Да	Нет
----	-----

Вопрос 4. Если Да, то какие? (возможно указать только сферы их деятельности)

Вопрос 5. О каких гражданских инициативах в нашем городе вы знаете или слышали?

Вопрос 6. Готовы ли Вы принимать участие деятельности общественных организаций

Да	Только за деньги	Нет
----	------------------	-----

В рамках проведения учебной практики метод проектов реализуется несколько по-другому. На первом этапе читается лекция (или две лекции) на тему, предусмотренную программой практики. В ИЗУ ВПА программа предусматривает проведение занятий на тему: «Виды социологических исследований. Структура программы исследования. Постановка проблемы. Методика проведения опросов. Выборка».

Далее группа студентов дробится на подгруппы. Каждой дается возможность выбрать тему социологического исследования проблемы из заранее подготовленного преподавателем. В западных вузах при вузах работают несколько исследовательских групп, готовых принять студентов для получения опыта проектирования. В Туле такой опыт есть в Тульском государственном университете где при кафедре социологии и политологии работает лаборатория изучения социальных проблем, но там эта кафедра выпускающая.

В данном случае анкету студенты должны разработать сами на основе знаний полученных в течение семестра.

Результаты анализа социально значимой проблемы оформляются отчетом по практике. Важным моментом является контрольная проверка работ студента по планированию проектирования с указанием целей и сроков (до проведения дифференцированного отчета по практике). Наиболее удачные проекты в дальнейшем могут быть опубликованы как студенческие научные работы. [3]

Анализ умений, формируемых в результате проведения учебного социологического исследования, позволяет выделить несколько типов результатов.

1. Оформление и презентация содержания работы и результатов проекта: умения представлять план действий в письменном виде; готовить отчет; представлять доклад по результатам работы; делать презентации, и т. д.

2. Работа с информацией в ходе проекта: приобретение и понимание информации, содержащейся в современной экономической литературе; умение демонстрировать способность собирать, соотносить и использовать информацию полученную из различных источников, объединять и использовать знания, полученные в разных дисциплинах.

3. Разработка проблем, задач, содержания проекта: умения представлять анализ проблемы; предлагать решения, рекомендации и предложения для дальнейшей деятельности.

4. Работа в команде: написание предложений по проекту в команде и получение одобрения коллег; умение работать в группах; понимание преимуществ и потенциальных проблем работы в команде.

Разумеется, следует указать и на трудности использования метода проектов.

Со стороны преподавателя проектная деятельность требует продуманного подхода: тщательно разработать план проекта, критерии оценивания деятельности студента и «готового продукта», подобрать методический материал в помощь студенту, проработать варианты устранения возможных затруднений, спланировать формы промежуточного контроля и т.д.

Со стороны студента метод проектов требует интегрированных знаний из различных областей, которыми студенты первокурсники, не обладают. Проектный метод плохо укладывается в требования ФГОС, так как знания умения и навыки (кроме перечисленных выше) не всегда являются стандартными.

Литература

1. *Выгодский Л.С.* Педагогическая психология / Л.С. Выгодский. - М., 1991.

2. *Гузев В.В.* Планирование результатов образования и образовательная технология / В.В. Гузев. - М.: Народное образование, 2000. - С. 206.

3. *Котенкова О.В. Акулина Д.С.* Изучение гражданского общества в Туле //Актуальные проблемы права и управления глазами молодежи: Материалы международной научной студенческой конференции (Тула 28-29 марта 2014 года) [Текст] / под общей ред. И.Б. Богородицкого. / Институт ИЗУ ВПА. – Тула: Папирус, 2014. -205 с.

4. *Кингсбурский А.В.* Как провести учебное социологическое исследование. Пособие для студентов социологических факультетов университетов / под ред. проф. В.А. Ядова. - Москва, 2009.

5. *Плотникова О., Суханова В.,* Самостоятельная работа студентов: деятельный аспект // Высшее образование в России. - 2005. - № 1. - С. 178.

*Бородинова Е.В.
НОУ ВПО Институт законовeдения и управления
Всероссийской полицейской ассоциации,
г. Тула*

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАКТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ ПРОВЕДЕНИЯ МАРКЕТИНГОВОГО ИССЛЕДОВАНИЯ У СТУДЕНТОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО НАПРАВЛЕНИЮ «МЕНЕДЖМЕНТ»

В статье на примере рассмотрено формирование навыков проведения маркетинговых исследований с использованием метода проектов.

Ключевые слова: маркетинговые исследования, метод проектов, потребители.

*Borodinova E. V.
Institute of Jurisprudence and Management
of all-Russian police Association,
Tula*

THE FORMATION OF PRACTICAL SKILLS OF CONDUCTING MARKETING RESEARCH OF THE STUDENTS STUDYING MANAGEMENT

The article discusses the example of formation of skills of marketing research using the method of projects.

Keywords: market research, project method, consumers.

Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования (ФГОС ВПО) направления «Менеджмент» имеет профессиональную и практическую направленность.

Бакалавр по направлению подготовки 080200 Менеджмент должен решать следующие профессиональные задачи в соответствии с видами профессиональной деятельности.[7] В **организационно-управленческой деятельности** – это участие в разработке и реализации корпоративной и конкурентной стратегии организации, а также функциональных стратегий (маркетинговой, финансовой, кадровой); в **информационно-аналитической** – сбор, обработка и анализ информации о факторах внешней и внутренней среды организации для принятия управленчес-

ких решений; - построение внутренней информационной системы организации для сбора информации с целью принятия решений, планирования деятельности и контроля; - создание и ведение баз данных по различным показателям функционирования организаций; - подготовка отчетов по результатам информационно-аналитической деятельности. Таким образом занятия должны формировать умения и навыки в области маркетинга и других дисциплин. К одной из формируемых компетенций в результате изучения дисциплины «Маркетинг» относится профессиональная компетенция (ПК-36) - умение использовать в практической деятельности организаций информацию, полученную в результате маркетинговых исследований. [7]

Маркетинговые исследования – это систематическое и объективное выявление, сбор, упорядочение, анализ и использование информации по различным аспектам маркетинговой деятельности с целью достижения поставленных целей. [2] При проведении маркетинговых исследований студенты учатся самостоятельно разрабатывать опросные листы, сбору маркетинговой информации, использованию методов математического анализа и моделирования, анализу полученной информации и разработке рекомендаций. [3]

В учебном процессе с целью формирования и развития профессиональных навыков студентов широко используются активные и интерактивные формы проведения занятий. Использование интерактивных форм и методов активизации познавательной активности позволяют пробудить у студентов интерес, поощряют активное участие каждого обучающегося в учебном процессе, способствуют более эффективному усвоению учебного материала, оказывают многостороннее воздействие на студентов, осуществляют обратную связь преподавателя с аудиторией, формируют у обучающихся жизненные навыки, собственные мнения и отношения. [1]

Формирование навыков проведения маркетингового исследования на занятиях по дисциплине «Маркетинг» проводятся с использованием различных интерактивных методов. Одним из таких методов является – метод проектов. Это выполнение индивидуального или группового проекта по заданной теме. Студенты учатся использовать полученные знания для решения поставленных задач, приобретают недостающие знания из дополнительных источников. В процессе совместной работы приобретают коммуникативные и развивают исследовательские умения, а так же системное мышление.

В ходе изучения дисциплины «Маркетинг» в НОУ ВПО Институт законовещения и управления Всероссийской полицейской ассоциации было проведено маркетинговое исследование потребителей образова-

тельных услуг, направленное на изучение мнения, интереса, стимулов конечного пользователя на основе субъективных показателей качества образования. На основе анализа полученных данных вуз формирует свою стратегию и тактику на рынке образовательных услуг, повышает эффективность предлагаемых образовательных программ, повышает свою конкурентоспособность, привлекает больше абитуриентов. «Понятия «субъективные», рассматриваются как принадлежащие субъекту, его внутренней сущности, миру. Опираясь на это положение, можно считать, что субъективные показатели качества высшего образования, рассматриваемые в системе и отражающие различные аспекты образования могут являться достаточно объективными. Обобщенность и универсальность субъективных показателей качества образования может являться одним из аргументов в пользу их разработки и внедрения в практику профессионального становления студентов, в деятельность систем управления качеством в вузах. Использоваться как обратная связь, предоставляющая обучаемому возможность воздействовать на образовательный процесс.» [5]

В ходе исследования были разработаны анкеты, в которых оценивались: интересное проведение занятий, практическое применение теорий, профессионализм преподавателей, обеспеченность учебного процесса (компьютерами и т.д.), выполнение образовательной организации своих обязательств, проведение культурно-массовых мероприятий, стоимость образовательной услуги. Эти показатели вводились исходя из замысла эмпирического исследования и запросов практической работы, направленного на изучение маркетингового восприятия образовательных услуг и качества высшего образования и не претендуют на абсолютную полноту.

Был опрошен 61 человек – все студенты очного отделения вуза с первого по четвертый курсы направлений подготовки «Юриспруденция», «Управление персоналом», «Менеджмент»; респондентов просили оценить насколько важен для них каждый показатель и насколько им удовлетворены.

Для наглядности интерпретации полученных данных были построены карты восприятия «Важности-удовлетворенности» по возрасту, полу и направлениям обучения. Карты представляет собой две пересекающиеся оси, разбивающие плоскость на четыре квадранта. В зависимости от расположения изучаемых показателей образовательных услуг можно определить главные и резервные преимущества, возможности дальнейшего развития, уязвимые места.

В проведенном исследовании все перечисленные показатели находятся в правом верхнем квадранте карты с высокой степенью важности

и удовлетворенности, что свидетельствует о главных или базовых преимуществах образовательных услуг ИЗУ ВПА.[4]

«Для студенток вуза преобладающими показателями являются: профессионализм преподавателей, интересное проведение занятий и проведение культурно-массовых мероприятий, причем степень удовлетворенности ими находится на высоком уровне. (Рис.1.) Среди юношей показатели - профессионализм преподавателей и интересное проведение занятий, так же заняли первые два места, а вот третье – стоимость образовательной услуги. (Рис.2.)

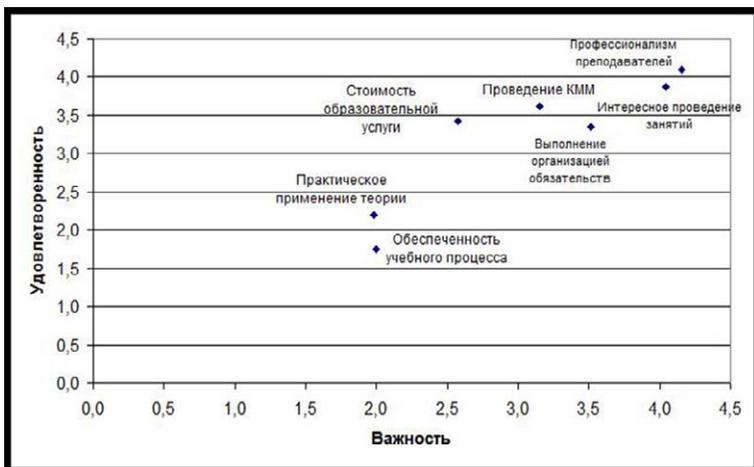

Рис.1. Карта восприятия «Важность – удовлетворенность» девушки

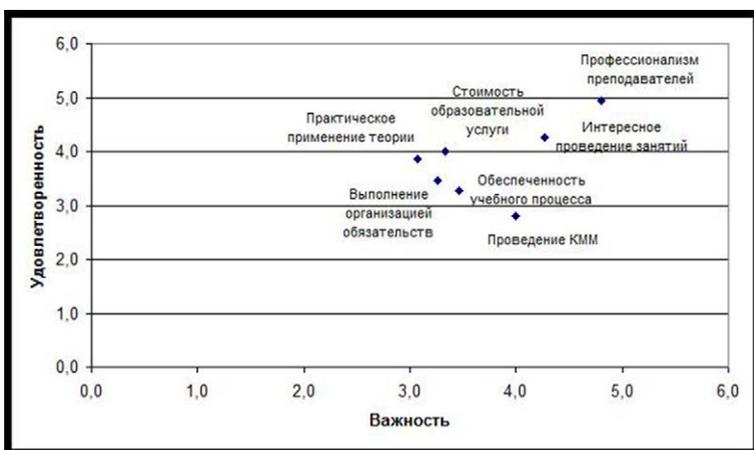

Рис.2. Карта восприятия «Важность – удовлетворенность» юноши

Если восприятия студентами предоставляемых образовательных услуг рассмотреть с точки зрения возраста, то результаты будут выглядеть следующим образом. Для молодых людей 17-18 лет основными показателями с высокими значениями являются профессионализм преподавателей, интересное проведение занятий, а так же стоимость образовательной услуги. Для студентов возраста 19-21 год: профессионализм преподавателей, интересное проведение занятий и выполнение организацией своих обязательств. Анализируя полученные данные можно сказать, что в основном степень восприятия студентами предоставляемых образовательных услуг по половому признаку и по возрасту на первых двух местах одинакова. Поэтому дифференцировать подход к разработке маркетинговых программ по полу и возрасту не имеет смысла, лучше их использовать в совокупности с другими критериями» [6].

«Для направления «Юриспруденция» было выявлено, что, прежде всего важным и в тоже время высокой степени удовлетворенности, является выполнение образовательной организации своих обязательств. Затем следует интересное проведение занятий и профессионализм преподавателей, которое по степени удовлетворенности занимает лидирующее положение по сравнению с предыдущим показателем (Рис.3).

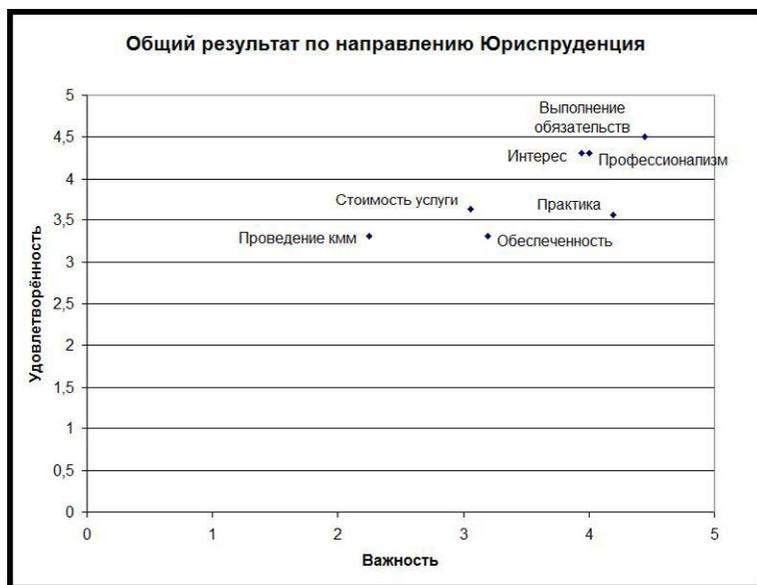

Рис.3. Карта восприятия «Важность – удовлетворенность» направление «Юриспруденция»

Из всех показателей для направления «Управление персоналом» первое место занимает профессионализм преподавателей, второе место - интересное проведение занятий, уровень удовлетворенности которым значительно выше, чем уровень удовлетворенности показателем - стоимость образовательной услуги (Рис.4).

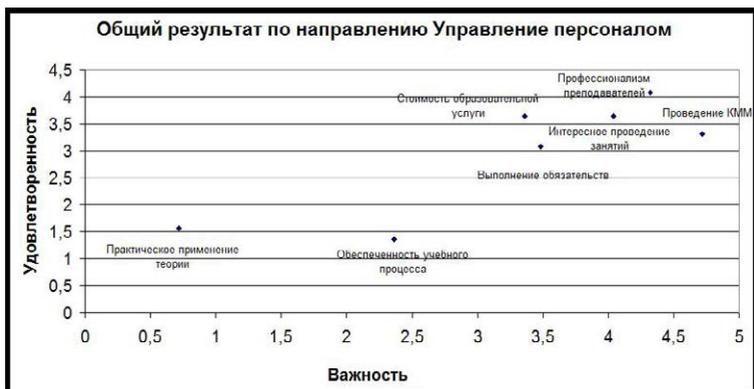

Рис.4. Карта восприятия «Важность – удовлетворенность» направление «Управление персоналом»

Для студентов, обучающихся по направлению «Менеджмент», характерно следующие расположение показателей: интересное проведение занятий, практическое применение теории, третье место - профессионализм преподавателей (Рис.5).

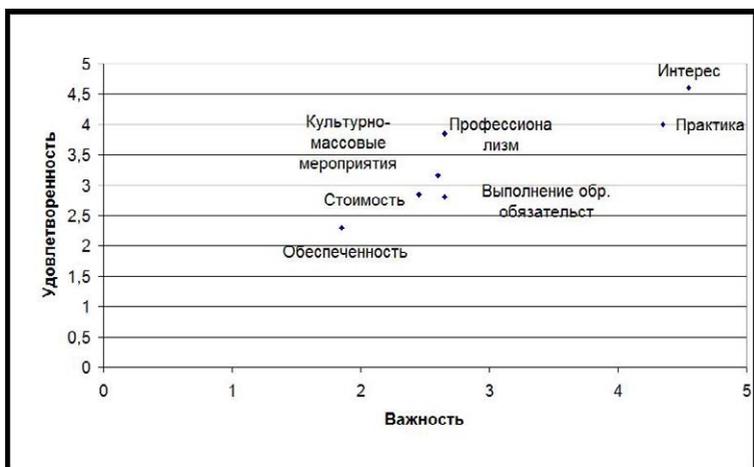

Рис.5. Карта восприятия «Важность – удовлетворенность» направление «Менеджмент»

Анализируя рассмотренные карты восприятия можно сделать вывод о том, что все они различны, в результате и рекомендации для каждого направления будут индивидуальны. Но в тоже время профессионализм преподавателей и интересное проведение занятий находится на первых местах по значимости и удовлетворенности у всех направлений. Поэтому одной из первых рекомендаций для маркетинговой программы деятельности вуза будет поддержка на достигнутом уровне этих показателей. Для направления «Юриспруденция» можно рекомендовать уделить особое внимание выполнению вузом своих обязательств. При проведении маркетинговой деятельности по направлению «Управление персоналом» сделать акцент на профессионализме работающих преподавателей. Для направления «Менеджмент» можно рекомендовать увеличить количество занятий, проводимых в интерактивной форме, применительно к управлению предприятием, организацией» [4].

Результаты проектов можно использовать в научно-исследовательской деятельности студентов вуза, по итогам проведенного исследования были заслушаны доклады на конференциях и опубликованы студенческие статьи.

Литература

1. *Бородинова, Е.В.* Активизация познавательной деятельности студентов при изучении экономических дисциплин. Актуальные вопросы высшего профессионального образования и современного российского общества: Междисциплинарный научно-практический сборник. - Папирус, 2012. - Вып. 3.- С.5.

2. *Бородинова, Е.В.* Маркетинговые исследования в устойчивом развитии предприятий. Теория и практика современной торговли. Сборник научных работ студентов и аспирантов [Текст] / под ред. д.э.н., проф. В.И. Зудина. – Тула: Тульский филиал РГТУ. – Тула: ГУП - Изд-во «Левша», 2010. –Ч.2.- С.30.

3. *Бородинова, Е.В., Наташкина, Е.А.* Маркетинговые исследования как элемент обучения студентов. Социально-экономическая эффективность результатов исследований молодых ученых области образования: Материалы всероссийской научно-практической конференции. – Тула: Изд-во Тул. гос. пед. ун-та Им. Л.Н. Толстого, 2010.- С.306.

4. *Гаврикова, Е.Б.* Маркетинговое исследование потребителей образовательных услуг ВПО. Гуманитарные знания в современном мире: правовые, экономические, исторические, лингвистические, философс-

кие аспекты: материалы Международной студенческой научной конференции [Текст] /под общ. ред. Е.О. Межуевой; РПА Минюста России, 2013. - С.50 -51.

5. *Клыкова, А.С.* Маркетинговые исследования образовательных услуг на основе субъективных показателей качества высшего профессионального образования. Актуальные проблемы права и управления глазами молодежи: Материалы международной научной студенческой конференции [Текст] / под общ. Ред. И.Б. Богородицкого. /Институт ИЗУ ВПА. - Тула: Папирус, 2014. - С.83.

6. *Романова, Н.С.* Гендерные особенности восприятия потребителями образовательных услуг высшего профессионального образования. Актуальные проблемы права и управления глазами молодежи: Материалы международной научной студенческой конференции [Текст] / под общ. Ред. И.Б. Богородицкого. /Институт ИЗУ ВПА. - Тула: Папирус, 2014. - С.146.

7. ФГОС ВПО по направлению подготовки 080200.62 «Менеджмент» от 20 мая 2010г. №544. URL: <http://www.fgosvpo.ru/uploadfiles/fgos/8/20111115140436.pdf>

*Скуденков В.А.
ООО Консультационный центр «Личность»,
г. Иркутск*

РОЛЬ СОЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РАЗВИТИИ ЛИДЕРСКИХ КАЧЕСТВ МОЛОДЕЖИ

В статье рассматриваются условия, возможности и механизмы социального образования для развития лидерских качеств молодежи. Показываются механизмы развития лидерства в разных областях жизни в рамках высшего профессионального образования.

Ключевые слова: социальное образование, лидерские качества, высшее образование, механизмы воспитания.

*Skudenkov V.A.
Counseling Center «Personality»,
Irkutsk*

THE ROLE OF SOCIAL EDUCATION IN THE DEVELOPMENT OF LEADERSHIP SKILLS OF YOUNG PEOPLE

The article examines the conditions, opportunities and mechanisms of social education for the development of leadership skills of young people. It shows the mechanism of leadership development in different areas of life in higher vocational education.

Keywords: social education, leadership, higher education, education mechanisms.

Лидерами не рождаются, ими становятся.

Современный мир таков, что без лидерских качеств достаточно сложно найти свое место под солнцем. В любой области и сфере знаний требуются инициативные, активные, творческие, способные принимать решения и брать на себя ответственность молодые люди. Лидерские качества — это своего рода аксиома успеха современного молодого человека.

В современных условиях модернизации российского образования принципиально изменились требования социума к профессиональной подготовке молодых специалистов. Государством определен социальный заказ на воспитание человека профессионально компетентного, нравственно развитого, конкурентоспособного, обладающего лидерс-

ким потенциалом, способного к сотрудничеству и межкультурному взаимодействию, готового самостоятельно принимать решения в ситуации выбора, нести ответственность за судьбу страны.

В широком смысле лидерство — это умение управлять другими людьми, возможность определять их ориентиры развития. При этом, лидерство может быть разным: деловым, эмоциональным, ситуационным и т.д. Но оно всегда несет в себе потенциал изменения - человека, ситуации, общества. Если кто-то не готов взять на себя ответственность за свое будущее, за будущее близких людей, за будущее своего города, страны, мира — то он не готов быть лидером. Как бы это пафосно не звучало.

Лидерство — это не однородный процесс или явление. Одних лидеров слушают все и всегда, к другим — прислушиваются в силу необходимости. Лидерство построено на готовности управлять и желании подчиняться. Форма выражения этого уравнения может отличаться и зависеть от традиций страны (почитание старших, отношение к женщине), от политического уклада (политико-правовых норм регламентирующих устои общества), от экономического положения (возможностей построения финансовой независимости), от личных амбиций и харизмы (обаяние, витальность) и т.д.

В.Г. Зазыкин и Е.А. Смирнов в своей монографии в качестве основных признаков лидерства выделяют следующие [1]:

- более высокая активность и инициативность индивида при решении группой совместных задач;
- большая информированность о решаемой задаче, о членах группы, о ситуации в целом;
- более выраженная способность оказывать влияние на других членов группы [2].

Феномен лидерства определяется взаимодействием ряда переменных, основными из которых являются психологические характеристики личности самого лидера, социально-психологические характеристики группы, характер решаемых задач и особенности ситуации, в которой находится группа.

Можно сказать, что лидерство — не столько личностный, сколько межличностный феномен. Важная задача лидера состоит в построении прочных рабочих отношений с другими людьми [2]. Лидерство основано на неформальном влиянии лидера. В группе могут быть как официальные, так и неофициальные лидеры. Неофициальному лидеру удастся оказывать влияние на окружающих благодаря определённым личным качествам. Это влияние чаще всего положительное, но может быть и отрицательным.

В зависимости от того, как лидер будет воспринят группой, можно выделить следующие типы лидеров:

1. «Один из нас». Лидер данного типа не выделяется в группе. Члены группы считают его «первым среди равных» в конкретной сфере, наиболее удачливым или случайно оказавшимся на руководящей должности. В целом такой лидер, воспринимается группой, как и все другие члены коллектива.

2. «Лучший из нас». Лидер этого типа по многим (деловым, нравственным, коммуникационным и иным) параметрам выделяется среди членов группы. Коллектив воспринимает его, как образец для подражания.

3. «Хороший человек». Лидер, принадлежащий к данному типу, воспринимается членами группы как реальное воплощение лучших нравственных качеств: доброжелательности, порядочности, отзывчивости, готовности прийти на помощь, внимательности к другим.

4. «Служитель». Лидер этого типа ориентируется на мнение группы и действует от имени членов этой группы.

Типы восприятия лидера отдельными членами группы часто не совпадают или накладываются друг на друга. Так, один человек может оценивать лидера как «одного из нас», другие же воспринимают его одновременно и как «лучшего из нас», и как «служителя» и т. п.

В системе высшего профессионального образования пока только складываются предпосылки системного моделирования подготовки современных лидеров, способных к позитивной деятельности и социальным инициативам. Механизмы социального образования влияют на этот процесс самым непосредственным образом.

Можно составить следующую типологию развития лидерских качеств в высшем образовании:

1. Вовлечение студентов в общественную деятельность, в частности, в деятельность органов самоуправления. Студенческое самоуправление создает среду для наиболее полной реализации лидерского потенциала личности и развития социально-значимых качеств студента, необходимых для его становления в качестве всесторонне развитого гражданина и успешного специалиста.

2. Вовлечение студентов в научно-исследовательскую работу. Студенческие научно-исследовательские проекты позволяют развивать аналитические компетенции, системное мышление, формирование концепций нового мироустройства. И приводят к формированию лидера - ученого, лидера-новатора. От которого, увы, наше общество отошло после распада СССР и сейчас пытается вновь возродить.

3. Вовлечение студентов в инновационную деятельность, освоение современных научно-технических средств развития коммуникации и навыки позволяет по-новому посмотреть на условия и возможности развития лидерства в различных сферах жизни.

4. Вовлечение студентов в социально-значимую деятельность, увеличивающую практическую направленность подготовки лидера. У большинства студентов, все это способствует формированию «поля лидерства» и максимальному проявлению лидерского потенциала в своей профессии.

5. Вовлечение студентов в творческую деятельность, способствует развитию интуиции и самовыражения, уверенности в себе и раскрытия творческого потенциала.

Наиболее эффективными инструментами формирования лидерских качеств в рамках получения высшего образования вне зависимости от области их применения, являются:

1) Тренинги. Тренинг— это метод активного социально-психологического обучения, направленный на формирование умений и навыков, обеспечивающих эффективное профессиональное и социальное взаимодействие. Развитие лидерских качеств в процессе тренинга позволяет отработать практические навыки работы группе, управления группой, выявить индивидуальные особенности проявления лидерства.

2) Активные методы обучения (анализ ситуаций - кейс-стади, видеосъемка, ролевая игра, психологическое тестирование). Эти методы дают возможность проявить себя, уйти от шаблонов и стандартов мышления, развивать креативные идеи, а также формулировать аргументацию по убеждению других членов группы.

3) Социально-проблемное обучение. Нацелено на решение реальных проблем в профессиональной области специалиста, позволяет систематизировать уже полученные ранее знания и навыки, оценить их правомерность применения и разработать современные своевременные механизмы решения проблем. Это позволяет создавать условия для личностного и профессионального роста.

4) Творческий перформанс — поостранные на импровизации, и активизации творческого потока через игру здесь и сейчас.

Построение лидерства через механизмы социального образования позволяет качественно и глубоко построить личность профессионально активную и востребованную, соответствующую требованиям современности, т.к. лидер - не только тот, кто направляет и показывает куда идти и что делать, но тот кто сам узнает, удивляется и идет, помогая при этом остальным найти в себе лидерский потенциал.

Литература

1. Зазыкин В.Г., Смирнов Е.А. Психология и акмеология лидерства: монография / В.Г. Зазыкин, Е.А. Смирнов. - М.: ЭЛИТ, 2010. — 304 с.

2. Лидер и его команда: практика работы тренеров и консультантов в организациях / Под ред. Н.В. Ключевой. СПб.: Речь, 2008. — 206 с.

Миндеева С.В.
Иркутский государственный университет путей сообщения,
г. Иркутск

МЕДИАОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ БУДУЩИХ ИНЖЕНЕРОВ: НЕОБХОДИМОСТЬ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

В статье рассматривается вопрос интегрированного медиаобразования с курсом математики в техническом вузе. Автор приводит свое определение сущности понятия термина «медиаобразование» и показывает, как данное направление реализуется преподавателями кафедры математики Иркутского государственного университета путей сообщения.

Ключевые слова: интерактивное обучение, инженер, медиа, медиаобразование.

Mindeeva S.V.
Irkutsk State University of Railway Transport,
Irkutsk

MEDIA EDUCATION FOR FUTURE ENGINEERS: NECESSITY OR REALITY?

The article considers the question of integrated education with mathematics at the technical University. The author gives his definition of the essence of the concept of the term «media education» and shows how the program is implemented by the teachers of the Higher Mathematics Department of the Irkutsk State University of Railway Transport.

Keywords: interactive education, engineer, media, media education.

Масштабы влияния медиа на различные сферы жизни возрастают с каждым днем, вследствие чего возникает необходимость ведения специально организованной работы по их изучению в образовательных учреждениях. Данную проблему помогает решить направление педагогики, которое получило название «медиаобразование», основной задачей которой является подготовка нового поколения к жизни в современных информационных условиях, к восприятию различной информации, научить человека понимать ее, осознавать последствия ее воздействия на психику, овладевать способами общения на основе невербальных форм коммуникации и с помощью технических средств и современных информационных технологий.

В настоящее время ученые-исследователи разделяют медиаобразование на профессиональное (подготовка профессионалов в области медиа) и массовое (образование грамотных медиапользователей). Профессиональное медиаобразование в условиях технического вуза не совсем осуществимо в силу специфики вуза. Более приемлемым, на наш взгляд, является – массовое медиаобразование, которое в современном мире рассматривается как процесс развития личности с помощью и на материале средств массовой коммуникации.

«Медиаобразование теперь не является оппозицией по отношению к системе восприятия школьной/студенческой аудитории. Оно не начинается с представлений о том, что медиа обязательно и неизбежно вредны, или что молодые люди – просто пассивные жертвы влияния медиа. Напротив, медиаобразование все больше ставит в центр личность учащегося и начинается с опоры на существующие у него медийные знания и опыт, а не учебные требования преподавателей. Медиаобразование не стремится ограждать молодых людей от влияния медиа, и, таким образом, вести их к «лучшим образцам», но дает возможность учащимся принимать обоснованные решения относительно их собственной «защиты». Медиаобразование видится не формой защиты, а формой поддержки» [1, с.285]. Из данного высказывания следует, что перед образовательной системой ставятся новые задачи, которые требуют от человека не только знания современных технических устройств и умения с ними работать, но и определенного уровня критического мышления (способности интерпретировать сообщения средств массовой информации, понимать различные медиатексты), навыков самостоятельной творческой работы, связанной с поиском, обработкой и презентацией информационного материала, и т.д.

В ходе анализа, было выявлено, что в работах медиапедагогов медиаобразование разделено на 6 направлений:

1. медиаобразование будущих профессионалов в мире прессы, радио, телевидения, кино, видео и Интернета – журналистов, редакторов, режиссеров, продюсеров, актеров, операторов и др.;

2. медиаобразование будущих педагогов в университетах и педагогических институтах, в процессе повышения квалификации преподавателей вузов и школ на курсах по медиакультуре;

3. медиаобразование как часть общего образования школьников и студентов, обучающихся в обычных школах, средних специальных учебных заведениях, вузах, которое, в свою очередь, может быть интегрированным с традиционными дисциплинами или автономным (специальным, факультативным, кружковым и т.д.);

4. медиаобразование в учреждениях дополнительного образования и досуговых центрах (домах культуры, центрах внешкольной работы, эстетического и художественного воспитания, в клубах по месту жительства и т.д.);

5. дистанционное медиаобразование школьников, студентов и взрослых с помощью прессы, телевидения, радио, видео, DVD, системы Интернет (здесь огромную роль играет медиакритика);

6. самостоятельное/непрерывное медиаобразование (которое теоретически может осуществляться в течение всей жизни человека).

В этот перечень украинские исследователи целенаправленно добавляют седьмой пункт:

7. медиаобразование будущих специалистов различных направлений подготовки. Речь идет не просто о «медиа для всех», а о том, как наиболее эффективно использовать профессионально-ориентированные медиатексты в подготовке будущих специалистов, чтобы в последующем они успешно применяли навыки работы с масс-медиа для повышения профессионального уровня, самообразования в течение всей жизни [5, с.3].

Мы считаем вполне правомерным добавление седьмого пункта, т.к. в глобальном информационном обществе специалисты всех направлений подготовки должны удовлетворять интеллектуальным и профессиональным потребностям общества.

Анализ изученной нами научной литературы в данном направлении показал, что существуют различные формулировки определения понятия «медиаобразование» [4]. Термин «медиаобразование» все чаще используется в различных предметных областях, в нашем случае это математика. На наш взгляд все построенные определения ценны, несмотря на уровень их жизнеспособности. Опираясь на рассмотренные определения, мы даем свое видение на сущность понятия термина «медиаобразование», которое ляжет в основу нашего исследования: медиаобразование – это направление в педагогике, представляющее собой комплекс целенаправленных действий, предназначенных для удовлетворения медиаобразовательных потребностей учащихся на материале медиа и через медиа. К медиаобразовательным потребностям относим следующие: потребность в самосовершенствовании в области медиаобразования; потребность в совершенствовании и тиражирования медиаобразовательного опыта; потребность самостоятельного пополнения знаний, пользуясь справочным материалом и информационной сетью Интернет; потребность «выйти за пределы аудитории», т.е. соприкосновения учебной информации и «внешних» информационных потоков; потребность создания собственной медиапродукции; потребность в по-

нимании создания, функционирования, распространения медиасообщений и влияния их на психику. Мы считаем, что планомерное и систематическое воздействие на сознание учащегося, благоприятно скажется на формировании вышеперечисленных потребностей. В свою очередь, потребности студентов являются движущей силой процесса формирования специальных знаний и умений. Так же обозначим, что учащиеся должны также понимать причины, по которым одно и то же медиасообщение дает много больше информации грамотному и компетентному потребителю, чем не образованному в области медиа.

Медиаобразование, как направление, может быть реализовано через интегрированный компонент с учебной дисциплиной, либо через спецкурс. Для нас наиболее предпочтительным является первый вариант – это медиаобразование, интегрированное в учебный курс математики. Анализ учебного плана 1 курса по направлениям подготовки 221000.62 «Мехатроника и Робототехника», 221400.62 «Управление качеством» показал, что объем часов, отводимых на дисциплину «Математика» составляет 612 часов, из них 288 аудиторных часов и 324 часа отводится самостоятельной работе. Следовательно, в рамках дисциплины есть возможность для включения медиаобразования в данные направления подготовки.

Дальше нашей целью было проследить, как данное направление реализуется преподавателями кафедры математики ФГБОУ ВПО «ИрГУПС». Нами было проведено анонимное анкетирование 24 преподавателей на предмет включения медиаобразования в учебный процесс. Автором статьи была составлена анкета из 16 вопросов. Обработка анкет дала следующие результаты: 58,3% опрошенных слышали о медиаобразовании как педагогическом направлении (Рис.1.).

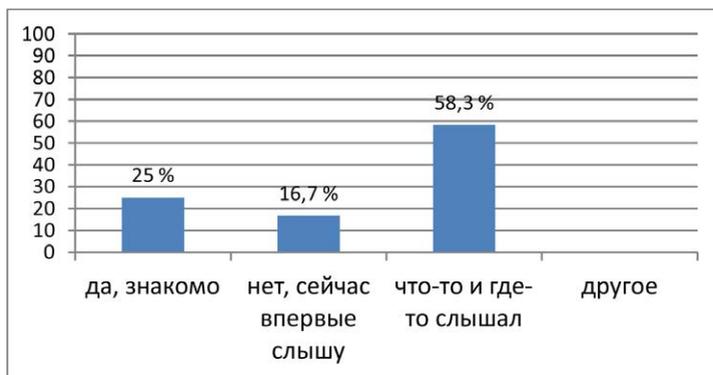

Рис.1. Вопрос: «Знакомо ли Вам направление педагогической науки – медиаобразование?»

Очень низкий процент опрошенных (8,3%) используют медиаобразование в своей педагогической деятельности и 66,5 % преподавателей не знают, что такое «медиаобразовательные технологии».

Вопрос №7 «Различаете ли Вы понятия СМИ (средства массовой информации) и СМК (средства массовой коммуникации)?» Ответы на вопрос были следующие:

- Да – 67%
- Нет – 9 %
- Не совсем – 24%

Имеем, что 67% респондентов различают понятия СМИ И СМК и активно используют в своей педагогической деятельности и рекомендуют студентам. Перечислим указанные преподавателями в анкете СМИ и СМК, которые они используют: компьютер, интернет, сайт www.elibrary.ru, программные средства и технологии, образовательный портал «Стрела» и «Белка», СДО «Стрела», электронная почта, книги, статьи, ТК Культура, учебная литература. Рекомендуют при подготовке к занятиям: электронную библиотеку, образовательный портал «Стрела» и «Белка», СДО «Стрела», интернет. Больше половины преподавателей ответили, что студенты СМИ и СМК используют сами, без рекомендаций со стороны преподавателя. Отметим, что простое использование СМК на занятиях – это еще не есть медиаобразование, нужно отличать медиаобразование от элементарного использования экранных СМК как вспомогательного средства в преподавании учебных дисциплин [2]. Некоторые преподаватели действительно путают медиаобразование с использованием информационных технологий в учебном процессе.

Все участники анкетирования (100%) утверждают, что СМИ И СМК оказывают влияние на молодежную аудиторию, но «оберегать» от этого влияния готовы 33% опрошенных, 1 человек считает, что это в принципе невозможно, а 50% считают, что это задача не педагогов в целом, и педагогов-математиков в частности, остальные проигнорировали данный вопрос анкеты.

Нельзя говорить о массовом характере проведенного исследования, однако, его результаты дают основания для определенных выводов.

Подведем итог нашего анкетирования: во-первых, подавляющее большинство преподавателей кафедры математики поверхностно владеют терминологическим аппаратом предложенных в анкете терминов, на уровне «что-то и где-то слышал». Во-вторых, 65,5 % опрошенных на вопрос: «Как вы считаете, нужна ли преподавателю специальная подготовка для использования медиаобразовательных технологий на занятиях?», ответили – «затрудняюсь ответить, т.к. не знаю что такое «медиаобразовательные технологии», однако некоторые все-таки используют

отдельные медиаобразовательные элементы. В-третьих, преподаватели понимают влияние СМИ и СМК на студенческую аудиторию, но в силу отсутствия понимания как это возможно осуществить в рамках дисциплины «математика» – 50% считают, что это задача не педагогов-математиков. Как верно подмечает Чельшева И.В. «это связано с рядом объективных причин, среди которых – отсутствие профессиональной подготовки к медиаобразовательной деятельности, недостаточная осведомленность в вопросах медиаобразования» [9, С.45]. Таким образом, с достаточной уверенностью можно заключить, что медиаобразование как составляющая математической подготовки студентов технического вуза официально не присутствует, но некоторые преподаватели все же используют это направление в учебном процессе. Медиаобразование не является обязательным учебным предметом в рамках ФГОС ВПО – 3, а реализуется как интегрированное.

Мы считаем, что преподаватели как технического, так и гуманитарного вуза должны иметь необходимую информацию о медиаобразовании, знать основные термины и понятия медиапедагогике, об этом пишет В.Н.Степаненко: «Знакомство преподавателей с медиаобразованием, изучение основ работы с аудиовизуальной информацией, привнесение этих знаний в школу позволяет глубоко анализировать возможности видеoinформационных технологий, степень воздействия на ученика медиатекстов с точки зрения психологии, этики, семиотики, разрабатывать модели применения различных медиа в образовательном и воспитательном процессе, в полной мере использовать этот ресурс для работы со студентами. Педагоги и обучающиеся, в том числе совместно, могут создавать видеоматериалы для учебной и внеклассной деятельности различных жанров и целевых установок, развивая аудиовизуальную грамотность, монтажность мышления, умение читать, понимать, анализировать медиатексты. Педагог в совместных проектах с учащимися может выступать как организатор, консультант, наставник, сопровождающий творческий процесс или как его участник» [8, с.70].

Продолжая наши рассуждения, вернемся к ответам на вопрос №7, который был задан участникам анкетирования. Преподаватели указывали в анкете СМИ и СМК, которые они используют: компьютер, интернет, сайт www.elibrary.ru, программные средства и технологии, образовательный портал «Стрела» и «Белка», СДО «Стрела», электронная почта, книги, статьи, ТК Культура, учебная литература, электронная библиотека. Отметим, что практически все перечисленные медиа по своей природе являются интерактивными, они позволяют участникам вступать в интерактивный диалог с реальным партнером, а так же делают возможным «активный обмен сообщениями между пользователем и

информационной системой в режиме реального времени» [3, с.50]. Таким образом получаем, что интерактивные формы обучения с включением медийной информации при интегрированном медиаобразовании с курсом математики в техническом вузе, так или иначе, является фрагментом инновации. Здесь присутствует момент вариативности, так как содержание медиаобразовательного компонента зависит от специфики дисциплины, каждый предмет имеет свою направленность.

«Интерактивное обучение – обучение, построенное на взаимодействии учащегося с учебным окружением, учебной средой, которая служит областью осваиваемого опыта» [7, с.107]. Преимущество применения интерактивного обучения с медийной информацией очевидно. Во-первых, «интерактивные методы обучения позволяют интенсифицировать процесс понимания, усвоения и творческого применения знаний при решении практических задач. Если формы и методы интерактивного обучения применяются регулярно, то у обучающихся формируются продуктивные подходы к овладению информацией, исчезает страх высказать неправильное предположение и устанавливаются доверительные отношения с преподавателем» [6, с.12]. Во-вторых, «интерактивное обучение повышает мотивацию и вовлеченность участников в решение обсуждаемых проблем, что дает эмоциональный толчок к последующей поисковой активности участников, побуждает к конкретным действиям. Интерактивное обучение формирует способность мыслить неординарно, по-своему видеть проблемную ситуацию, выходы из нее; обосновывать свои позиции, свои жизненные ценности; развивает такие черты как умение выслушать иную точку зрения, умение сотрудничать, вступать в партнерское общение, проявляя при этом толерантность...» [там же]. Следует отметить, что вышеперечисленные возможности далеко не в полной мере используются преподавателями, причины этому могут быть различными. Очень важным на наш взгляд является то, что медиаобразовательная среда дает возможности и перспективы формирования и развития медиакомпетентности учащихся, а ее потенциал не используется в полной мере.

В заключение отметим, что медиаобразование расширяет диапазон применения форм и методов проведения занятий, а в рамках Федерального государственного образовательного стандарта этот момент наиболее актуален, т.к. одно из требований к условиям реализации основных программ бакалавриата (подготовки специалиста) на основе ФГОС является широкое использование в учебном процессе активных и интерактивных форм проведения занятий в сочетании с внеаудиторной работой с целью формирования и развития профессиональных навыков обучающихся. На наш взгляд, наиболее эффективным будет использование

интерактивного обучения с внедрением элементов медиаобразования, что имеет огромные перспективы в современном высшем образовании.

Литература

1. *Возчиков В.А.* Философия образования и медиакультура информационного общества [Текст] : дис. ... докт. философ. наук : 09.00.11 / В.А. Возчиков. – СПб, 2007. – 413 с.

2. *Иванова, Л.А.* Интеграция медиаобразования и учебной дисциплины «иностранный язык» в образовательном процессе через аудиовизуальные СМК [Текст] / Л.А.Иванова // *Фундаментальные исследования.* – 2008. – № 5. – С. 75-77.

3. *Коджаспирова Г.М., Коджаспиров А.Ю.* Педагогический словарь [Текст] / Г.М. Коджаспирова, А.Ю.Коджаспиров // *Для студ.высш. и средн.пед.учеб.заведений.* – М., 2003.

4. *Миндеева С.В.* Взгляд на феномен «Медиаобразование» через призму понятийного аппарата педагогики [Текст] / С.В.Миндеева // *Вестник ИрГТУ.* – 2012. - №6. С.181-186.

5. *Онкович, А.В.* Медиаобразование в использовании интегрированного пространства знаний [Электронный ресурс] / А.В.Онкович / *Медиа. Информация. Коммуникация: электронный журнал.* – 2012. – №3. URL: <http://mic.org.ru/index.php/3-nomer-2012/139-mediaobrazovanie-v-ispolzovanii-integrirrovannogo-prostranstva-znanij>

6. *Панина Т.С., Вавилова Л.Н.* Современные способы активизации обучения [Текст] / Т.С. Панина, Л.Н.Вавилова // *Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений.* – М.: Академия, 2006. – 176 с.

7. *Педагогический энциклопедический словарь* [Текст] / под ред. Б.М.Бим-Бад.-М.: Большая Российская Энциклопедия, 2009. – 528 с.

8. *Степаненко В.Н.* Условия развития медиаобразования в профессиональном образовании [Текст] / В.Н.Степаненко // *Специфика педагогического образования в регионах России.* – 2012. – № 1. – С. 70-72.

9. *Челышева И.В.* Развитие показателей медиакомпетентности в работе с учителями школ и преподавателями вузов [Текст] / И.В.Челышева // *Медиаобразование.* – 2013. – №2. – С. 44-88.

*Циркунов П.И.
Иркутский государственный университет путей сообщения,
г. Иркутск*

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В РОССИИ

В статье излагаются взгляды на попытки увеличения налоговой нагрузки в форме налога на продажи или увеличении ставки НДС. Статья посвящена вопросам социальной справедливости при существующей системе налогообложения.

Ключевые слова: НДС, налог, эластичность предложения, социальная справедливость.

*Tsirkunov P.I.
Irkutsk State University of Railway Transport,
Irkutsk*

SOCIAL ASPECTS OF TAXATION IN RUSSIA

The article presents views on attempts to increase the tax burden in the form of sales tax or the increase in the VAT rate. Article is devoted to questions of social justice under the existing system of taxation.

Keywords: VAT, the tax, elasticity of supply, social justice.

В последнее время, в связи попытками нейтрализовать последствия санкций введённых западными странами против России, все чаще звучат предложения по увеличению налоговой нагрузки. Но последствия такой политики может оказаться еще более разрушительными, чем непосредственно сами санкции.

В данной конкретной ситуации можно говорить, что производится ввод корректирующих налогов. Но стоит помнить, что такой налог на выпуск экономических благ обладает отрицательными внешними эффектами и повышает предельные частные издержки до уровня предельных общественных.

Попробуем разобраться в данной ситуации.

Как правило, при расчете новых налогов, очень много сложностей возникает при оценке и расчете баланса между собираемостью налогов и «справедливостью» налогов.

Вопросы собираемости всегда стояли перед российскими налоговыми службами особо остро. Дело в том, что у российского бизнеса привит «иммунитет» против повышения налогов в виде ухода в «серую зону». Именно поэтому сложно с помощью одной математики найти оптимальные ставки и правильно спрогнозировать собираемость налогов.

Но существует и вторая часть проблемы, неотрывно связанная с первой, пожалуй даже более существенная. Вопрос справедливости. Вопрос того, на кого именно ложатся налоги и каковы последствия именно для этой части налогоплательщиков повышение налоговых ставок.

По классической схеме налоговую справедливость можно поделить на горизонтальную и вертикальную. Нас более всего интересует вертикальная составляющая.

Если рассматривать вертикальную справедливость, то логично, что более обеспеченные слои населения должны платить больше, чем малообеспеченные. Согласно классической теории наиболее оптимальной в данном отношении считается пропорциональная система, когда все граждане платят налог пропорциональный своим доходам. Изменение систем в сторону прогрессивной приводит к противодействию наиболее богатых, а следовательно, и наиболее влиятельных индивидуумов общества. При перекосе же в сторону регрессивной системы можно вполне подойти вплотную к социальным взрывам в среде малообеспеченных слоев населения.

Проблема же косвенных налогов, таких как НДС или налог с продаж состоит в том, что это как раз ярко выраженные представители регрессивной системы, когда более обеспеченные слои населения отдают обществу более малую часть дохода, чем их более бедные сограждане.

Опустим правовые аспекты и рассмотрим распределение налогового бремени по различным слоям населения. Необходимо оценить несколько различных факторов.

Можно рассмотреть отдельно товары первой необходимости и прочие товары. При этом эластичность предложения остается практически неизменной. Как правило, товары первой необходимости являются товарами с эластичностью приближающейся к минимальному значению. В этом случае вне зависимости от цены товар будет потребляться практически в том же объеме. Понятно, что при потреблении данной категории товаров более обеспеченные граждане платят меньшую долю своих доходов. Соответственно любое повышение цены за счет налогов существенно увеличивает финансовую нагрузку на более бедных индивидуумов и практически слабо затрагивает долю затрат на данные товары более обеспеченных граждан. Кроме вышесказанного товары первой необходимости являются более социально значимыми имен-

но для малоимущих слоев населения. Более обеспеченные граждане легко перейдут на замещающие продукты. Это значит, что для бедных эластичность товаров первой необходимости более низкая, чем у более обеспеченных граждан. Следовательно, из теории распределения налогового бремени, следует тот факт, что основная часть налогов ляжет именно на малообеспеченные слои населения. А это означает снижение уровня жизни, рост социальной напряженности, преступности, ухудшение здоровья нации, рост наркомании и алкоголизма. «Отличные» перспективы, которые проявляются практически мгновенно, а уходят, при возврате к докризисным условиям – крайне медленно.

А как обстоят дела с другими группами товаров? Когда эластичность спроса начинает превышать эластичность предложения, основная доля налогового бремени ложится на производителя. Но в данной ситуации для поддержания объемов производства на прежнем уровне мы вынуждены уменьшать прибыль (рентабельность производства), что приведет к необходимости сокращения в начале распределения чистой прибыли и премиальных выплат, а в последствии и к сокращению зарплатной части. Альтернативой служит сокращение производства. Но для данных товаров присуща высокая степень замещения из-за высокой конкуренции на рынке и следовательно данный путь ведет к уходу с рынка и сворачиванию производственного цикла.

Как результат, при любом варианте, мы получаем ситуацию, когда доходы низкооплачиваемых слоев населения падают за счет налогового бремени в большей пропорции, чем высокооплачиваемых. Происходит увеличение разрыва между нижней и верхней планки, на фоне общего обеднения нации. Потребность в минимизации затрат возникает только у бизнеса ориентированного на дорогого потребителя, а следовательно ведет к сворачиванию бизнеса, росту безработицы и как следствие зарплатам в конверте на уровне ниже прожиточного минимума.

Но ведь практически все международные экономические организации рекомендуют в первую очередь пересматривать политику налогообложения в сторону ужесточения. В такой ситуации правомерен вопрос корректного изменения экономической политики государства.

Более детальное изучение вопроса показывает, что сворачивание социальных программ, введение повышенного налогового бремени, сокращение рабочих мест – хорошие меры, но для высокоразвитых стран с высокой производительностью труда. Данные меры позволяют легко реструктуризировать экономику и следовательно произвести перераспределение денежных ресурсов по более выгодным сферам и отраслям экономики.

Для стран же, где уровень производства недостаточно развит, низкая оплата труда, низкая социальная защищенность, высокая латентная

безработица, а количество экономических кластеров крайне мало, необходимы другие меры воздействия – нужно прямое финансовое влияние в конкретные отрасли экономики, для развития абсолютно новых технологических процессов. Ни о каком сокращении социальных программ и увеличении налогов не может идти речь, поскольку в таких странах у нижних слоев населения просто нет страховочной прослойки в виде среднего класса или имеющих уровень существенно выше прожиточного. В этом случае любое финансовое ухудшение ведет за собой просто катастрофические последствия.

Но почему рецепты основных мировых экономистов по выходу из кризиса одинаковы и для развитых стран и стран со слабой экономикой? Все очень просто. Поразительно, но один из вариантов замедления проявления кризисных явлений – найти новые рынки сбыта, чтобы оживить производство, чтобы оно опять стало прибыльным. Ослабление более слабых соседей приведет к выравниванию ситуации внутри более экономически сильной страны. Поэтому крупным государствам выгоднее «схлapyвать» производство внутри мелких стран, чтобы перенаправить в эти регионы свои товары.

Так для США в конце 40-х годов прошлого века план Маршала открыл новые рынки в Европе и помог выбраться Америке из последствий великого кризиса.

Для слабого же государства только один выход – расширять сферы присутствия своих товаров на собственном рынке. Только так они не только выживут, но и смогут усилить свою экономику.

Очень хочется верить, что наше правительство и дальше будет воздерживаться от попыток поднять ставки регрессивных налогов, или ввести новые. Тот момент, когда такие попытки закончатся успехом, будет означать откат экономики России на два десятилетия назад и конец всем попыткам вывести страну из кризиса.

Литература

1. *Грегори Мэнкью Н.* Принципы микроэкономики / Н. Грегори Мэнкью – СПб.: Питер, 2012. – 592 с.
2. *Киреев А.П.* Международная микроэкономика / А.П. Киреев – М.: Международные отношения, 2013. – 712 с.
3. *Гафарова Г.Р.* О налоговой ставке // *Налоги.* - 2011. - № 3. – С. 27-35.
4. *Попова Л.* Государственное регулирование и ценовая политика в АПК России // *Вопросы экономики.* - 2010. - № 7. – С. 56 – 67.
5. *Райенс А.* Торговля продуктами по сниженным ценам в период экономического спада // *Маркетинг.* - 2013. - № 1. – С. 180-192.

*Кондяков В. А.
Российская международная академия туризма,
г. Химки, Московская область*

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕФОРМИРОВАНИЯ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬ- НОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье освещаются актуальные вопросы реформирования образовательной системы дополнительного профессионального образования. При анализе и оценке технологий обучения акцент делается на самостоятельную работу слушателей ДПО.

Ключевые слова: профессиональное образование, технологии обучения, дополнительное образование.

*Kondyakov V. A.
Russian International Academy for Tourism,
Khimki, Moscow region*

ACTUAL DIRECTIONS OF REFORMING THE EDUCATIONAL PROCESS IN ADDITIONAL PROFESSIONAL EDUCATION SYSTEM

The article highlights the actual issues of reforming the additional professional education system. Due to analysis and evaluation of learning technologies the author focuses on students' independent work of additional professional education.

Keywords: professional education, learning technologies, additional education.

Радикальные изменения в экономике и социальной сфере обуславливают необходимость реформирования образовательной системы дополнительного профессионального образования, которая призвана обеспечить условия для непрерывного профессионального роста кадров и оказать психологическую поддержку населению при смене видов деятельности и карьерном росте.

Высокий уровень потребностей в творчески активных и профессионально мобильных специалистах и постоянно изменяющийся спрос

на виды и качество образовательных услуг со стороны производства требуют адекватных образовательных технологий.

Для реформирования технологии учебного процесса в системе ДПО имеется комплекс предпосылок, анализ которых в сопоставлении с задачами реформирования выявляет следующие наиболее актуальные его направления:

- интенсификация учебного процесса путем повышения интенсивности труда обучающихся;
- повышение качества подготовки специалистов за счет развития творческих навыков самостоятельной деятельности;
- снижение напряженности преподавательского труда и создание условий для эффективной методической и научной работы в системе ДПО;
- расширение возможностей системы ДПО по оказанию платных образовательных услуг.

Все эти направления взаимосвязаны, и их реализация требует модификации содержания обучения, увеличения объема и активизации самостоятельной работы обучающихся т.е. повышения доли самостоятельной работы за счет снижения доли времени аудиторной формы обучения.

Представляется, что в соответствии с выбранными направлениями в основу реформирования технологии обучения должны быть положены следующие принципы: единство структуры программ ДПО, и прежде всего, единство соотношения аудиторной и самостоятельной работы обучающихся; модульное построение программ профессиональной переподготовки и повышения квалификации (выделение близких и взаимосвязанных модулей с целью устранения их дублирования и интегрирования близких модулей); систематизация форм и видов самостоятельной работы обучающихся и методов контроля (предусматривающих замену части экзаменов и зачетов тестированием); оптимизация методики и форм аудиторной и самостоятельной работы (проведения комплексных занятий и работ по нескольким темам курса или по близким темам родственных учебных дисциплин, реализации комплексных курсовых работ и проектов, выноса на самостоятельную проработку отдельных частей модуля и т.д.); оптимизация нормирования аудиторной и внеаудиторной работы преподавателей; единство номенклатуры методического обеспечения и самого обеспечения; доступность современной информационной базы.

Эти принципы могут реализоваться при организации различных форм обучения в системе ДПО. Безусловно, первостепенную роль в их

осуществлении играет информационно-методическое обеспечение, представляющее собой комплекс материалов, на основе которых организуется аудиторная и самостоятельная работа. Оно предусматривает наличие этих материалов не только в традиционном виде — на бумажных носителях, но и разработку их электронных версий, в первую очередь — учебно-методических комплексов, в дальнейшем — публикации на сервере вуза курсов лекций. Особое значение имеет увеличение библиотечного фонда, за счет использования фондов ведущих российских и мировых библиотек, внедрение новых информационных технологий и поисковых систем в работу библиотек и читального зала.

Центральным звеном реформированной технологии обучения является самостоятельная работа слушателей ДПО. Эта работа — основной путь выработки навыков самообразования, формирования высокого творческого потенциала будущих специалистов. Она охватывает все аспекты учебного процесса: выступает как средство интенсификации аудиторной работы, реализуемое различными активными методами обучения, а также осуществляется за рамками расписания занятий (внеаудиторно) в виде индивидуальной работы со слушателями и их собственной работы.

Новая технология обучения, ориентированная на увеличение объема самостоятельной работы за счет сокращения времени аудиторных занятий, предусматривает прежде всего внеаудиторную работу. Опыт показывает, что эффективность самостоятельной работы слушателей ДПО определяется следующими факторами: использованием оптимальных форм работы; наличием высококачественного информационно-методического обеспечения; наличием психолого-педагогического обеспечения (формирования мотивационного настроя слушателей ДПО, осознания ими цели обучения и цели изучения каждой дисциплины, навыков учебно-познавательной деятельности), регулярностью взаимодействия с преподавателем, оптимизацией контрольно-зачетных процедур (индивидуальной работой преподавателя со слушателем); наличием и доступностью современной компьютерной базы.

В качестве оптимального информационно-методического обеспечения предлагается комплекс материалов (пакет), на основе которых слушатели ДПО с помощью избранных ими самими приемов осуществляют направленный поиск информации для решения поставленных в той или иной форме задач. Этот пакет включает: рабочий учебный план; рабочую программу курса; учебно-методический комплекс, информацию о бюджете времени по дисциплине с указанием объема самостоятельной работы; изложение структуры курса (пере-

чень изучаемых модулей с отображением их взаимосвязей; возможно - структурную схему); перечень основной литературы для каждого модуля; методику изучения каждого модуля (формы, работы, объем часов); задания на самостоятельную работу, формы работы: основные (курсовая, расчетно-графическая работа и т.д.), дополнительные, - и ориентировочный объем времени; методические указания к организации самостоятельной работы студента в соответствующих формах; распределение оценок (баллов) по видам работ, критерии оценок, принципы формирования рейтинговой оценки; график контрольно-зачетных процедур. Все эти материалы целесообразно тиражировать на диски и выдавать слушателям.

Организация преподавателем самостоятельной работы и взаимодействие со слушателем составляет основное содержание индивидуальной работы, включающей: раз-работку тематики заданий и методики их выполнения; разработку информационно-методического обеспечения, в т.ч. в электронной версии; руководство выполнением заданий, регулярные консультации; разработку системы контроля, в частности рейтингового; разработку средств контроля: тестов, билетов, вариантов контрольных заданий и т.д.; осуществление текущего и итогового контроля.

Изложенная концепция определяет основные направления преобразований технологии обучения в системе ДПО вуза, адекватных общим образовательным целям и актуальным потребностям экономики и работодателя.

*Сорокина Л.Я.
Иркутский государственный университет,
г. Иркутск*

**ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ
СОЦИОЛОГИИ В ВУЗЕ
(НА ПРИМЕРЕ ИНСТИТУТА СОЦИАЛЬНЫХ НАУК ИГУ)**

В России становление и развитие социологии как самостоятельной науки и учебной дисциплины очень сильно отличается от всех других наук тем, что ни одной из них не пришлось доказывать свою состоятельность в такой степени, как социологии. Если проанализировать путь развития социологии в России, то становятся понятны причины, которые привели российское общество к современному его состоянию. Не стало исключением и развитие социологии в ИСН ИГУ.

Ключевые слова: социология, становление, развитие, наука, учебная дисциплина, предприятие, кафедра

*Sorokina L. Ya.
Irkutsk State University,
Irkutsk*

**THE PECULARITIES OF FORMATION OF SOCIOLOGY
IN A HIGHER EDUCATION INSTITUTION
(CASE STUDY OF THE INSTITUTE
OF SOCIAL SCIENCES OF ISU)**

In Russia the formation and development of sociology as an independent science and educational discipline is very different from all other sciences by the fact that no one has had to prove its worth to such an extent as sociology. If one analyzes the path of development of sociology in Russia, reasons which have led the Russian society to its present state become understandable. The development of sociology in the Institute of social Sciences ISU was no exception.

Keywords: sociology, formation, development, science, academic discipline, company, Department.

В России становление и развитие социологии как самостоятельной науки и как учебной дисциплины очень сильно отличается от всех других наук тем, что ни одной из наук не пришлось доказывать свою состо-

тельность в такой степени, как пришлось это делать социологии. Если проанализировать путь развития социологии в России, то становятся понятны причины, которые привели российское общество к современному его состоянию. Не стало исключением и развитие социологии в ИСН ИГУ.

Становление социологии в ИСН ИГУ в большой степени связано с трансформацией кафедры научного коммунизма в кафедру социальной философии и социологии, что стало возможным благодаря социологической лаборатории, из состава сотрудников которой вышло подавляющее большинство преподавателей не только социологии, но и других дисциплин. Например, доктор экономических наук, профессор Ж.Б.Тагаров, который по сей день работает на кафедре Истории экономики Иркутского БГУЭП, кандидат философских наук, доцент Л.Я.Сорокина, которая стала разработчиком первой программы и автором первого методического пособия по социологии на только что образовавшейся кафедре социологии, заместителем декана по учебной работе и организатором учебного процесса, председателем методической комиссии с первых дней только что зародившегося 18 марта 1998 года факультета социальных наук ИГУ; кандидат философских наук, доцент М.П.Храпунков, который всю свою жизнь проработал на этой кафедре, а также доценты Г.А.Суслопаров, Г.И.Коноплева и др. Все они, и многие другие, подготовили и успешно защитили диссертации, используя материалы исследований, проводимых лабораторией.

Социологическая лаборатория при кафедре научного коммунизма была организована в 1969 г с целью сбора эмпирической информации для научной деятельности преподавателей кафедры. Она существовала на хоздоговорных условиях, т.е. зарплата сотрудников напрямую зависела от количества заключенных договоров. Лаборатория составляла планы социального развития для предприятий Иркутской области, а также проводила тематические исследования по проблемам текучести кадров, социально-психологическому климату, свободному времени и т.д.

Предприятиям в тот период выделялись немалые денежные средства для проведения подобных исследований, но это было только требование общественно-политической ситуации, суть которой состояла в том, что в западных странах социология развивалась очень успешно, и России нужно было выглядеть перед ними хотя бы прилично. Это была только видимость, т.к. рекомендации, разработанные социологами, складывались в сейф и нужны были администрации предприятий только для отчетов по проделанной работе.

За девятнадцать лет существования лаборатории было проведено более двадцати прикладных исследований на восемнадцати предприятиях Иркутска, Шелихова, Братска, Усть Илимска и Нижнеудинска. Многих из этих предприятий сейчас уже нет: Иркутский завод Эталон, Стан-

костроительный завод, Иркутская слюдяная фабрика, Завод карданных валов, Завод тяжелого машиностроения, завод № 403 гражданской авиации, Нижнеудинская слюдяная фабрика и др.

Первым научным руководителем в лаборатории был кандидат философских наук, доцент кафедры научного коммунизма Геннадий Иванович Мельников. Позже его сменила Раиса Алексеевна Бычкова (кандидат философских наук, доцент кафедры научного коммунизма), которая впоследствии на материалах лаборатории защитила докторскую диссертацию и уехала в Москву. В должности научного руководителя лаборатории ее сменил, ставший к этому времени заведующим кафедрой, кандидат философских наук, доцент кафедры научного коммунизма Анатолий Александрович Слабухин.

Работа коллектива лаборатории неоднократно отмечалась высокими отзывами и благодарственными письмами. Однако в 1987-1988 годах лабораторией были заключены и выполнены последние два договора и в 1989 году она прекратила свое существование. В это же время начинается введение социологии в вузах России.

Введение социологии как обязательной дисциплины для всех специальностей было встречено представителями разных подразделений ИГУ неоднозначно. Но, тем не менее, с 1991 года социология вошла в ГОСТы и учебные планы всех факультетов и специальностей ИГУ.

Сложность преподавания социологии в то время состояла в том, что среди преподавателей кафедры социологии почти не было профессиональных социологов, были философы, историки, филологи, научные коммунисты, политэкономы, и даже политработники. Однако у некоторых из них был больший или меньший опыт работы в социологической лаборатории. Но поскольку еще не было ни учебников, ни программ, ни методических пособий каждый преподаватель строил свой курс, исходя из личного опыта, знаний и приоритетов. Поэтому социология в тот период читалась как социология, политология, теория научного коммунизма, философия, история, политэкономия и т.д.

Студенты разных факультетов восприняли социологию неоднозначно. Представители гуманитарных наук приняли ее с интересом, а вот представители естественных специальностей по-разному. Студенты - физики, например, восприняли ее как продолжение научного коммунизма. В студенческой среде физиков в то время была популярной шутка о существовании только двух наук – научного коммунизма и научного атеизма. Все остальное, говорилось далее, - ерунда! И студенты физического факультета в девяностые годы очень активно выражали свое негативное отношение к очередной «лженауке», в качестве которой они воспринимали только что появившуюся социологию. Целый семестр

требовался для того, чтобы адаптировать сознание яростно сопротивляющихся студентов к пониманию предмета социологии.

Сегодня социология как учебная дисциплина воспринимается подавляющим большинством студентов всех факультетов университета вполне адекватно, а у некоторых даже вызывает большой интерес и желание узнать по рассматриваемым темам больше, чем предусмотрено рамками учебного курса. Однако не всегда можно встретить такое же отношение у представителей старшего поколения, у которых так и не сформировалось понимание необходимости изучения человеческого общества как саморазвивающейся системы.

В настоящее время имеет место большое количество разнообразных учебников, методических пособий, программ, монографий, профессиональных сборников и журналов. По социологии проводятся многочисленные международные конференции, конгрессы, симпозиумы, публикуется огромное количество статей, сборников, учебников, монографий, защищается большое количество диссертаций, что подтверждает растущий интерес к этой науке. Но развитие социологии тормозится, низким уровнем жизни подавляющего числа населения страны, криминализацией населения, грубой перестройкой всей образовательной системы и т.д., которые делают в скором будущем образование недоступным для большей части населения России.

Современное развитие социологии в ИГУ напрямую связано с приходом в ИСН таких крупных специалистов как доктор социологических наук, профессор Татьяна Ивановна Грабельных и доктор философских наук, профессор Олег Анатольевич Кармадонов, которые за короткий срок открыли новые горизонты развития этой науки в вузе. Нельзя не сказать о молодых талантливых преподавателях кандидатах социологических наук, доцентах О.А. Полюшкевич, Н.А.Саблиной, Е.И.Ефремовой и др. За очень короткий срок много талантливых молодых аспирантов - социологов были подготовлены и защищены под руководством заведующей социологической лабораторией региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВПО «ИГУ», доктором социологических наук, профессором Т. И. Грабельных. Но почти все они остались за стенами нашего института.

К сожалению, в настоящее время, несмотря на усилия проф.Т.И.Грабельных, которая с 2002 года и по настоящее время является лидером развития социологии в ИСН ИГУ, нет даже предпосылок, чтобы идеализировать ситуацию. Однако хочется надеяться, что время работает на нас. Пока еще в университете есть немало студентов, равнодушных и заинтересованных в своей учебе и в своей будущей работе. И только это еще помогает, не смотря на постоянное сопротивление, работать дальше над совершенствованием курса социологии и подготовкой социологов-профессионалов.

*Ницина О.А.
Иркутский государственный университет,
г. Иркутск*

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС

В статье с позиций институционализации рассматривается актуальность и значимость системы физического воспитания для современной студенческой молодежи. Автор статьи показывает основные тенденции и проблемы, существующие в данной области, приводит доводы и аргументы относительно необходимости их решения. Статья раскрывает необходимость институционализации физического воспитания и спорта.

Ключевые слова: система физического воспитания, институционализация, студенческая молодежь, социальные процессы, актуальность.

*Nitsina O.A.
Irkutsk State University,
Irkutsk*

INSTITUTIONALIZATION OF THE SYSTEM OF PHYSICAL EDUCATION STUDENTS AS A SOCIAL PROCESS

In the article the relevance and importance of physical education for today's students is considered from the point of institutionalization. The author shows the main trends and challenges in this field and argues the need for their solutions. The article reveals the need for institutionalization of physical education and sport.

Keywords: physical education, institutionalization, students, social processes, relevant.

Рассматривая институционализацию системы физического воспитания и спорта студенческой молодежи, нельзя не отметить тот факт, что физическая культура является не только важным компонентом целостного развития личности, но также и составной частью профессиональной подготовки студентов, независимо от того, какова их специализация.

ция. Актуальность темы можно также определить тем обстоятельством, что в настоящее время система физической культуры и спорта сталкивается с серьезными проблемами, в то время как валеологический потенциал данного социального института имеет огромное значение для общества в целом.

Студенты, по окончании обучения курса по физической культуре, должны обладать следующими умениями и навыками: «понимать роль физической культуры в развитии человека и подготовке специалиста; знать основы физической культуры и здорового образа жизни. Владеть системой практических умений и навыков, обеспечивающих сохранение и укрепление здоровья, развитие и совершенствование психофизических способностей и качеств (с выполнением установленных нормативов по общей физической и спортивно-технической подготовке); приобрести личный опыт использования физкультурно-спортивной деятельности для повышения своих функциональных и двигательных возможностей, для достижения личных жизненных и профессиональных целей» [8].

Но, к сожалению, уровень развития многих студентов в данном аспекте остается достаточно низким. И одной из актуальных проблем на сегодняшний день в сфере высшего профессионального образования является проблема формирования физического воспитания студенческой молодежи в рамках социального управления данным процессом. Рассматривая проблему глобальнее, стоит сказать о том, что укрепление здоровья нации в целом является не просто одним из приоритетных направлений политики нашего государства, но также становится и элементом национальной безопасности. Соответственно, грамотно функционирующая система физического воспитания студенческой молодежи является основным фактором укрепления и поддержания здоровья студентов. В связи с этим стоит выделить и особо отметить тот факт, что современная система физического воспитания в высшей школе, или так называемая «классическая модель занятий физической культурой и спортом» [4] не отвечает требованиям, предъявляемым организму человека социальной средой, которая постоянно диктует свои условия, трансформируясь и модернизируясь в самых разных сферах. «Сегодня, по мнению известных российских ученых, необходимо искать новые пути изменения социальных, педагогических и философских взглядов на организацию таких занятий по физической культуре, которые способствовали бы формированию новых концепций образовательного процесса, разработке авторских программ социального и физического здоровья» [7]. Действительно, существует немало проблем, требующих решений как со стороны государства, так и со стороны вузов,

руководству которых также стоит задуматься о том, какие меры будут наиболее эффективными при решении данного вопроса. Отсутствие заинтересованности у студентов в занятиях физической культурой, и, как следствие, снижение уровня здоровья, пожалуй, является одной из основных проблем в рассматриваемой области. Данный факт имеет несколько составляющих компонентов: некомпетентность профессорско-преподавательского состава, незаинтересованность администрации вузов в развитии физической культуры и спорта, отсутствие материально-технической базы, несоответствие программ по физическому воспитанию интересам студентов, а также многое другое. Таким образом, как социальный институт, физическая культура утратила ряд важных социальных функций. В то время как оптимизация развития многих социальных процессов во многом зависит от того, насколько успешным станет функционирование системы физического воспитания и спорта в стране.

Так, в условиях «институционального кризиса физической культуры и спорта в России» [5] необходимо выявить и раскрыть потенциал рассматриваемого социального института в аспекте современного развития общества, его внутренние резервы и возможности, позволяющие управлять социальными процессами в рамках оздоровления общества в целом и осуществлять контроль в сфере физического воспитания студенческой молодежи в частности. Также необходима эффективная политика в области физического воспитания студентов, отвечающая потребностям молодых людей. Ведь студенты, являясь особой социально активной частью населения, имеют огромный потенциал развития и формируют будущее нашего общества.

Литература

1. *Лубышева, Л. И.* Социология спорта и физической культуры: учебное пособие / Л. И. Лубышева. – М.: Издательство «Центральная Академия», 2004. – 240 с.
2. *Николаев, Ю.М.* Физическая культура и основные сферы жизнедеятельности человека в контексте социокультурного анализа / Ю.М. Николаев // Теория и практика физической культуры. - 2003. - № 8. - С. 2-3.
3. *Храмов, В.В.* Институционализация адаптивной физической культуры / В. В. Храмов // Адаптивная физическая культура. – 2007. - № 4 (32). С. 16-19.
4. Бесплатная электронная библиотека [Электронный ресурс] // Общие социально-педагогические принципы системы физического воспитания: [сайт]. [2014]. URL: <http://www.fizkulturaimport.ru/pedagogika/>

fk-sporta/279-obshhie-socialno pedagogicheskie-principy-sistemy-fizicheskogo-vozpitaniya.html (дата обращения: 2.09.2014).

5. Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки [Электронный ресурс] // Ценностные приоритеты студенческой молодежи в области здоровья в условиях институционального кризиса физической культуры и спорта в России: [сайт]. [2013]. - URL: http://www.online-science.ru/m/products/social_science/gid302/pg0/ (дата обращения: 29.08.2014).

6. Теория и методика физического воспитания и спорта [Электронный ресурс] // Общие социально-педагогические принципы системы физического воспитания: [сайт]. [2014]. - URL: <http://www.fizkulturaisport.ru/pedagogika/fk-sporta/279-obshhie-socialno-pedagogicheskie-principy-sistemy-fizicheskogo-vozpitaniya.html> (дата обращения: 2.09.2014).

7. Человек и наука [Электронный ресурс] // Социально управление процессом физического воспитания студенческой молодежи: [сайт]. [2014]. URL: <http://cheloveknauka.com/sotsialnoe-upravlenie-protsessom-fizicheskogo-vozpitaniya-studencheskoj-molodezhi> (дата обращения: 4.09.2014).

8. Электронный каталог научно - технической библиотеки ДВ-ГУПС [Электронный ресурс] // Физическое воспитание студенческой молодежи: [сайт]. [2014]. URL: edu.dvgups.ru/METDOC/CGU/FIZVOSP/METHOD/MULIN_UP/WEBUMK/frame/1.htm (дата обращения: 5.09.2014).

*Мищенко К.С.
Иркутский государственный университет,
г. Иркутск*

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИНСТИТУТА ТРЕТЬЕГО СЕКТОРА В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА

Основное внимание в работе автор акцентирует на эффективности деятельности некоммерческих организаций, осуществляющих свою деятельность в сфере культуры и искусства. Прослеживаются несколько точек зрения различных ученых о перспективах развития третьего сектора в сложных экономических реалиях современной России. В статье рассматриваются основные теории, сопутствующие развитию некоммерческих организаций.

Ключевые слова: некоммерческие организации, сфера культуры и искусства, теории общественно значимых благ.

*Mishchenko K.S.
Irkutsk State University,
Irkutsk*

EFFECTIVENESS OF THE THIRD SECTOR INSTITUTIONS IN THE FIELD OF CULTURE AND ART

Abstract: The author focuses on the effectiveness of non-profit organizations operating in the sphere of culture and art. The article covers several points of view of different scholars about the prospects of development of the third sector in difficult economic realities of modern Russia. The article discusses the basic theory, accompanying the development of non-profit organizations.

Keywords: non-profit organizations, sphere of culture and art, theory of socially significant benefits.

Некоммерческие организации, именуемые сегодня так же третьим сектором создаются для достижения социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных и управленческих целей, в целях охраны здоровья граждан, развития физической культуры и спорта, удовлетворения духовных и иных нематериальных потребностей граждан, защиты прав, законных интересов граждан и организаций, разрешения споров и конфликтов, оказания юридической помощи, а также в иных целях, направленных на достижение общественных и социальных благ.

Некоммерческие организации служат основой развития гражданского общества и отдельных его индивидов. Некоммерческий сектор занимает гораздо меньшую долю среди частного и государственного сектора, однако его влияние приобретает все большую значимость, и в частности в сфере культуры и искусства.

В современном мире среди ученых и активных сторонников НКО существует несколько точек зрения относительно деятельности НКО, первые полагают, что некоммерческий сектор в силу определенного кризиса в экономической сфере набирает все большую популярность среди населения, и это касается почти всех сфер жизнедеятельности общества. И собственно когда закончится этот кризис, НКО просто могут «кануть в лету». Другие же, апологеты считают, что некоммерческий сектор вне зависимости от состояния экономики будут только набирать обороты и расширять сферы влияния.

Общеизвестно, что в сфере культуры и искусства достаточно широко представлен некоммерческий сектор, функционирование которого в первую очередь направлено на достижение истинных общественно значимых благ. Теория «общественных благ» была впервые изложена в работах Б. Вайсброда. В рамках его теории существуют два критерия хозяйственной деятельности: во-первых, свойства продукта, который организация намерена производить (общественное или частное благо) и, во-вторых, характер информированности производителей и потребителей о свойствах создаваемых благ[1].

Деятельность некоммерческих организаций, считает Б.Вайсброд, направлена на удовлетворение неоднородного спроса различных групп населения. Создавая общественные блага, они четко регламентируют в своих уставах профиль деятельности и не стремятся к максимизации прибыли. В этом контексте он делит все некоммерческие организации на две большие группы: общественно-полезные и взаимовыгодные организации (в зависимости от «уровня производства внешних социальных эффектов», выражающихся «в получении неоплачиваемых выгод третьими лицами»). Что касается социальных эффектов в сфере культуры и искусства, то они могут выступать в виде формирования ценностных ориентаций личностей и социальных групп, приемлемых в том или ином обществе. Если говорить о культуре и искусстве, то большинство создаваемых в данной сфере общественных благ, как правило, обладают и индивидуальной полезностью.

Близкой к данной теории находится теория «невыполненного контракта», впервые выдвинутая И. Илманом, а затем, в более обобщенном виде, – Г. Хансманном. Ее сущность заключается в том, что миссия некоммерческих организаций – это защита потребителей от неправильного выбора на рынке. Названные авторы полагают, что потребители являются более защищенными, если они работают с некоммерческими ор-

ганизациями. Это обусловлено тем, что последние законодательно жестко ограничены в возможностях внутреннего распределения доходов между собственниками и обязаны направлять полученные средства на развитие основной деятельности организации. В частности, Г. Хансмэн подчеркивает, что «преимуществом некоммерческого производителя является то, что рыночный контроль у него подкрепляется дополнительной защитой потребителя другим, более сильным «контрактом» – официальным обязательством организации направлять свои доходы на производство услуг»[2].

Существует точка зрения, согласно которой одной из причин развития некоммерческих организаций в современной экономике является усиление роли профессиональных посредников между производителями товаров и услуг и их потребителями. Нужны ли они некоммерческим организациям культуры и искусства? Это достаточно сложный вопрос. С одной стороны, для продвижения на рынок их продуктов, для обеспечения информированности потребителей и налаживании механизма обратной связи такие посредники необходимы, хотя, с другой стороны, многие некоммерческие организации культуры и искусства могут с успехом сами выполнять роль таких посредников.

Главная трудность оценки эффективности деятельности некоммерческого сектора в сфере культуры и искусства связана с тем, что здесь приходится одновременно учитывать и экономический, и социальный эффекты творческих продуктов культуры и искусства. В то же время НКО в данной сфере, в отличие от коммерческих организаций, не противопоставляют друг другу стремление к максимизации прибыли в пространственно-временном контексте (здесь и сейчас) и долгосрочные потребности общественного развития. Ведущей стороной в них является оценка долгосрочного социального эффекта при реализации уставных задач, успешное решение которых за счет средств от доноров, участников, государства, предпринимательской деятельности влечет за собой признание их эффективными и с экономической точки зрения.

Поэтому уместно говорить о ярко выраженной социально-экономической эффективности некоммерческих организаций, отличающихся естественной мотивацией к реализации долгосрочного общественного интереса в сфере культуры и искусства.

Литература

1. *Hansmann H.* The Role of Nonprofit Enterprises // *The Yale Law Journal*. 1990. - № 89. P.20.
2. *Weisbrod B.* The Nonprofit Economy. Cambridge.: Harvard Univ. Press, 1994. - P. 75.

*Курдюков В. Н.
Иркутский государственный университет,
г. Иркутск*

ИССЛЕДОВАНИЕ РЫНКА ТУРИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье рассмотрено современное состояние рынка туристических услуг Иркутской области и выявлены возможные перспективы развития данной отрасли. Была проанализирована динамика рынка туристических услуг Иркутской области, результатов хозяйственной деятельности турфирм, проанализировано распределения туристических услуг в Иркутской области по видам туризма и спроса на туристические услуги.

Ключевые слова: туризм, туристический рынок, туристическая фирма, распределение туристических услуг, спрос, предложение, маркетинговые исследования.

*Kurdyukov V.N.
Irkutsk State University,
Irkutsk*

RESEARCH OF THE MARKET OF TOURIST SERVICES OF IRKUTSK REGION

The article is devoted to consideration of the current state of the market of tourist services of Irkutsk region for the purpose of identification of possible prospects of development of this branch. The article bases on data of Irkutsk Office of Statistics and Materials. The article has a research character. The main methods of research are statistical and comparative. The article analyses the dynamics of the tourism market of Irkutsk region, results of operations of travel agencies, analysis of the distribution of tourist services in Irkutsk region and by type of tourism and by demand for tourist services.

Keywords: tourism, tourist market, travel company, results of economic activity, distribution of tourist services, demand, offer, market researches, Irkutsk region.

География туризма — отрасль географии, изучающая территориальные аспекты туризма: условия и ресурсы, обеспечивающие возможности туристской деятельности, виды туристской деятельности, туристские учреждения [1].

География является фундаментом изучения туризма, так туризм географичен по своей природе. Туризм включает передвижения и деятельность на географическом пространстве, и является деятельностью в которой самоидентификация личности формируются через отношения, природы и человека. Физическая или природная география представляет собой базу для создания туристических мест, а окружающая среда, ее основные черты – главные составляющие, принимаемые во внимание в управлении развитием мест туризма. Социально-экономическая география позволяет понять социальные и экономические связи, существующие в туризме и рекреации, а также особое значение различных туристических мест для индивида [2].

Иркутская область обладает уникальными туристскими ресурсами. Они являются необходимым условием для создания туроператорами конкурентоспособных турпродуктов, что способствует их успешному продвижению на национальный и мировой рынки. Иркутская область обладает конкурентными преимуществами по сравнению с другими территориями, так как туроператоры могут создавать сильные туристские бренды, на продвижение которых уйдет меньше финансовых и организационных усилий. Озеро Байкал действительно является уникальным ресурсом для развития туризма. [3].

Туризм является одной из ведущих и наиболее динамичных отраслей экономики и за быстрые темпы развития он признан экономическим феноменом столетия. Несмотря на значительный туристический потенциал региона, в Иркутской области туризм является молодой отраслью и нуждается в дальнейшем развитии.

Для изучения данной темы в статье проанализированы данные, полученные в туристической компании «Регион-Тур».

Современное состояние инфраструктуры, степень готовности населения к обслуживанию разнообразных туристских потоков, нерешенность вопросов с отводом земель, непрозрачность туристского бизнеса в целом, несформированный имидж Иркутской области как территории гостеприимства, состояние подготовки кадров для сферы туризма - это не позволяет ввести в действие одновременно все территории, обладающие туристскими ресурсами, и одновременно развивать все формы туризма. Поэтому выделяются этапы развития Иркутской области как туристского региона, в рамках которых определяются объекты и цели

управляющего воздействия на них со стороны органов власти, общественных организаций и бизнес структур.

В качестве исходного объекта управляющего воздействия выделяются туристские районы, которые обладают наиболее благоприятными условиями для расширения туристских потоков. Развитие выделенных районов осуществляется с целью получения возрастающих доходов от сферы туризма. На базе этого выделяются приоритетные формы туризма и целевые потребители [4].

Возможности региона как производителя туристских услуг характеризуются тем, насколько он хорошо может приспособить свои туристские ресурсы и услуги под потребителя. Поэтому перед регионом в краткосрочной и среднесрочной перспективе стоит задача формирования инфраструктурных и институциональных условий для создания современных туристских продуктов, удовлетворяющих потребности иностранных туристов. Таким образом, целевыми потребителями туристских услуг в ближайшие годы рассматриваются российские и зарубежные туристы. Задачей туристских бизнес структур и местных органов власти на всех этапах выступает поддержание приоритетных форм туризма в условиях усиливающейся межрегиональной конкуренции на туристском рынке.

На первом этапе в качестве приоритетных районов выделены территория Иркутск-Листвянка (наиболее популярный туристский маршрут среди гостей и жителей Иркутской области на пути их следования к Байкалу) и Ольхонский район. Приоритетными формами туризма в районе Иркутск-Листвянка рассматриваются культурно-познавательный все-сезонный, приключенческий зимний и рекреационный все-сезонный. Это связано, во-первых, с установкой на формирование условий для сглаживания сезонности, во-вторых, — на эффективное использование введенных в действие туристско-рекреационных ресурсов для сохранения сложившихся туристских потоков, в-третьих, — на создание инфраструктурных и организационных основ для существенного расширения потока иностранных туристов на последующих этапах [4].

Развитие рекреационного, в т.ч. лечебного и оздоровительного туризма в рамках территории, примыкающей к Байкальскому тракту, обусловлено наличием разведанных бальнеологических ресурсов и определенной инфраструктуры. Причем, для преодоления сезонности ориентация здесь должна быть сделана на развитие оздоровительного туризма. На территории Ольхонского района в качестве приоритетной формы туризма выделяется рекреационный все-сезонный туризм, что обусловлено туристским потенциалом данного района [4].

В качестве целевых потребителей туристских услуг в основном рассматриваются туристские потоки из Центральных регионов РФ (прежде всего, Москва и Санкт-Петербург), которые отличаются заметной долей туристов с относительно высоким платежеспособным спросом на качественные услуги. Далее - туристские потоки из близлежащих сибирских регионов, которых привлекает относительная доступность районов для летнего отдыха на Байкале, а также возможность получения лечебно-оздоровительных услуг.

Для этого необходимо создание инфраструктурных и организационных основ для существенного расширения потока туристов на следующих направлениях:

- развитие транспортной и производственной инфраструктуры;
- улучшение инвестиционного климата;
- отведение земель в установленном законодательстве порядке под туристско-рекреационные цели;
- о безопасном пребывании туристов в выделенных туристских районах;
- формирование кадровой политики;
- продвижение п. Листвянка и Ольхонского р-на как привлекательных для отдыха и туризма;
- разработка брэнда Иркутской области как туристского региона (системы графической и концептуальной идентификации Иркутской области как турнаправления);
- содействие улучшению обслуживания иностранных туристов.

На втором этапе в качестве приоритетных районов выделены территория Большого и Малого Голоустных, Слюдянский и Ольхонский районы.

Слюдянский район отличается привлекательностью природных условий, удобным географическим положением, транспортной доступностью, наличием средств размещения, которые, однако, не соответствуют современным международным стандартам по условиям проживания, комфорту и обслуживанию. Предполагается, что инфраструктурные вопросы начнут решаться на первом этапе. Особое внимание уделяется использованию КБЖД как объекта интенсивного туристского использования. Приоритетными формами туризма рассматриваются культурно-познавательный и всесезонный приключенческий, что обусловлено туристским потенциалом данного района.

Поселки Большое и Малое Голоустное Иркутского района имеют выгодное транспортно-географическое положение, позволяющее формировать радиальные или круговые туристские маршруты. Данные поселки рассматриваются как направление, снижающее турнагрузку на

территории Иркутск-Листвянка, промежуточное звено для организации водного, конного, снегоходного или пешего сообщения между Листвянкой и Большим Голоустным. В рамках третьего этапа Большое Голоустное может явиться стратегическим элементом расширения туристского контура до трех других рекреационно-привлекательных районов (бухты Песчаной, Малого моря и о. Ольхон) вследствие гораздо лучших условий доступности водным транспортом по сравнению с Иркутском и Листвянкой. Культурно-познавательный туризм остается в качестве приоритетной формы туризма и дополняется всесезонным приключенческим (Слюдянский район) и всесезонным рекреационным (преимущественно в Ольхонском районе). Продолжается интенсивное развитие Ольхонского района, но с усиливающейся ориентацией на зарубежных туристов [4].

При формировании благоприятных обстоятельств и учета совместных интересов различных территорий возможна проработка вопросов по использованию потенциала Усть-Ордынского автономного округа в качестве одной из баз для развития этнической формы туризма.

Целью управляющего воздействия является увеличение сроков пребывания туристов, особенно зарубежных, в Иркутской области. На втором этапе в выделенных туристских районах предполагается решение следующих вопросов:

- содействие вопросам коммуникационного обустройства по заданным стандартам выделенных туристских районов (дорожное строительство, связь, использование традиционного и альтернативного энергоснабжения);

- активизация работы совместно с муниципальными образованиями по разработке и утверждению Генеральных планов Большого и Малого Голоустного с целевой ориентацией на создание своеобразного турпродукта;

- отведение земель в установленном законодательстве порядке под туристско-рекреационные цели;

- разработка событийного календаря для привлечения большего количества туристов (празднование масленицы, Зимниада, фестиваль «Звезды над Байкалом» и др.).

На третьем этапе в качестве приоритетных районов выделена территория БАМ в связке с прилегающими районами, а также Качугский и Казачинско-Ленский районы.

На территории участка БАМа находятся базы санаторно-курортного лечения, гостиницы. Наличие инфраструктуры открывает благоприятные возможности для создания радиальных маршрутов по участку БАМа в Казачинско-Ленском, Усть-Кутском районах и Северобайкаль-

ске. Северобайкальский тоннель представляет собой уникальное инженерное сооружение.

Качугский, Киренский и Казачинско-Ленский район выбираются в качестве целевых туристских районов из-за необходимости вовлечения в туристский оборот большего числа специфических территорий. В частности, Качугский р-н отличается разнообразным животным миром, наличием речных ресурсов, интересными Тунгусскими озерами. На территории Качугского района находятся древние захоронения, памятники археологии и этнографии и архитектурные сооружения. Киренский р-н располагает уникальными природными, бальнеологическими ресурсами, культурно-историческим наследием. В г. Киренске функционирует аэропорт. Перспективные для развития виды туризма - круизный, охотничий, рыболовный, приключенческий и экстремальный.

На третьем этапе в выделенных туристских районах предполагается решение следующих задач:

- выработка совместной разработки и продвижения туристского продукта БАМ по крайней мере трех субъектов РФ: Иркутской области, Республики Бурятия и Читинской области;

- отведение земель в установленном законодательством порядке под туристско-рекреационные цели;

- совместное сотрудничество с администрацией Республики Саха по использованию Ангаро-Ленского бассейна в туристских целях;

- подготовка предложений о проведении лесовосстановительных работ в районе участка БАМ [3].

Без приложения усилий по продвижению сформированных туристских продуктов, происходит развитие процессов в сложившемся стагнирующем режиме, что обеспечивает, в лучшем случае, сохранение достигнутой доли туризма в валовом региональном продукте. Расширение потоков туристов и соответствующее увеличение доходности выделенных форм туризма предполагает разработку и реализацию современной маркетинговой стратегии продвижения турпродукта.

По данным Департамента по туризму Иркутской области на начало 2013 г. в области насчитывалось 90 фирм, специализирующихся на оказании туристических услуг. Подавляющее большинство из них являются субъектами малого бизнеса, имеют частную форму собственности (Рис. 1). Турфирмы сосредоточены, главным образом, в крупнейших городах Иркутской области: в Иркутске - 74,4 % от общего числа туристических фирм области, в Братске и Ангарске - 11,1 % и 5,6%, соответственно, что в сумме составляет 91,1 %. И лишь 8,9% туристических фирм распложены в других населенных пунктах области [4].

Рис. 1. Структура туристического рынка Иркутской области по статусу и по формам собственности туристических фирм на 2012 г [4].

Анализируя изменение за последние пять лет числа фирм, действующих на туристическом рынке области, можно сказать, что от года к году увеличивалось число фирм, прекративших свою хозяйственную деятельность полностью или не занимавшихся предоставлением туристических услуг. Так, в 2012 году по сравнению с 2009 годом число фирм, занимавшихся иной хозяйственной деятельностью и не предоставлявших туристические услуги, возросло в 3 раза; прекративших свою деятельность полностью - в 16 раз; отсутствующих по указанному в регистрационных документах адресу - в 30 раз (табл. 1). Следует, однако, заметить, что факт отсутствия по адресу регистрации еще не свидетельствует о том, что фирма не предоставляла туристических услуг. Отток участников туристического рынка не был в полной мере компенсирован притоком новых турфирм. Причем если уменьшение числа турфирм происходило, главным образом, за счет туроператоров, то компенсирующий приток - за счет турагентов, то есть фирм, выступающих на рынке туристических услуг посредниками [4].

Таблица 1

Динамика рынка туристических услуг Иркутской области в 2009-2012 гг.

(по данным Иркутского отделения статистики)

	2009	2010	2011	2012
Число фирм, имеющих лицензии на осуществление туристской деятельности, единиц	73	118	160	270
из них:				
Предоставляли туристические услуги	39	50	67	90
Занимались иными видами хозяйственной деятельности и не предоставляли туристических услуг	31	54	56	103
Прекратили свою деятельность полностью	1	8	21	17
Отсутствовали по адресу, указанному в документах	2	6	16	60
Турфирмы, занимающиеся:				
формированием, продвижением и продажей туров (туроператоры)	27	13	19	18
Продвижением и продажей туров(турагенты):	12	30	45	55
только продвижением туров	-	6	1	1
иной туристской деятельностью	-	1	2	16
Работали в отчетном году:				
полный год	34	38	55	65
неполный год	5	12	12	25

В целях повышения эффективности своей хозяйственной деятельности турфирмы оптимизируют численность работников. Так, общее число занятых в туристической сфере в период с 2009 г. по 2012 г. снизилось на 41 %. В результате нагрузка на каждого работника за это время возросла в 2,8 раза: с 26 до 73 обслуженных туристов в год. Причем, общее число обслуженных туристов возрастало от года к году, и только в 2012 г. отмечено снижение на 3% по отношению к 2011 г. (табл. 2).

Таблица 2

Динамика численности работников турфирм области в 2009-2012 гг.

(по данным Иркутского отделения статистики)

Средняя численность работников, включая внешних совместителей и работников, выполнивших работы по договорам гражданско-правового характера (чел.)	2009	2010	2011	2012
Всего	849	500	475	497
В среднем на одну фирму	22	10	7	6
Число обслуженных туристов, человек				
Всего	22353	24708	37378	43076
в среднем на одного работника	26	49	79	73

От общего числа работников туристических фирм Иркутской области (без учета совместителей и сотрудников, работающих по договорам гражданско-правового характера) только 36% имеют высшее, среднее или дополнительное образование, так или иначе связанное с туризмом.

Анализ половозрастной структуры работников туристических агентств Иркутской области показывает, что в основном в турбизнесе заняты женщины (73%). Наиболее высока доля занятых в возрасте до 30 лет - 37% от общего числа работающих. Рассмотрев динамику и структуру числа работников турфирм области, необходимо проследить динамику числа проданных путевок и их стоимости.

При среднем подорожании путевок за это время в 1,5 раза объем продаж их населению вырос в 2,8 раза, что свидетельствует о развитии туризма в области (табл. 3).

Таблица 3

**Динамика числа проданных путевок и их стоимости
в 2009-2012 гг.
(по данным Иркутского отделения статистики)**

	2009	2010	2011	2012	в 2012 по отношению к	
					2009	2011
Число проданных путевок непосредственно населению, единиц	8407	15897	12500	23435	280 %	187 %
Совокупность стоимость путевок, тыс.руб.	116480	140190	492646	495096	430 %	100,5%
Средняя стоимость одной путевки, тыс. руб.	13,9	8,8	39,4	21,1	152 %	54 %

За рассматриваемый период произошли значительные изменения в распределении участников туристического рынка по видам деятельности. Если в 2009 г. 69,2% всех фирм, действующих на туристическом рынке области, являлись туроператорами, а 30,8% - турагентами, то в 2012 г. уже 20,0% и 61,1 % соответственно. Прежде всего это связано с закрытием небольших фирм. Таким образом, на туристическом рынке вдвое выросла доля турагентов. Таким образом это определяется тем, что работа туроператоров более сложна, включает в себя обширный перечень действий по разработке туров, подбору и комбинированию основных и дополнительных туристских услуг. Туроператор так же продает тур через посредников (турагентов) или напрямую клиентам. В отличие от операторов, турагенты занимаются только посреднической

деятельностью — реализацией готовых туров населению. Они могут быть как самостоятельными участниками туристического рынка, так и подразделением фирмы туроператора. Как правило, туроператоры совмещают свою деятельность с турагентской для получения дополнительных возможностей стабильного развития [4].

Рассмотрим более детально результаты деятельности фирм-туроператоров на рынке туристических услуг Иркутской области в 2009-2012 гг. Как показывает анализ данных таблицы 1.4, за 5 лет количество фирм туроператоров сократилось на треть, а число их работников - в 6,7 раза, и, таким образом, средняя численность работающих снизилась с 26 до 6 человек.

Число проданных путевок непосредственно населению возросло в 2,8 раза к 2012 году (в сравнении с 2009 г.), наблюдался лишь незначительный спад в 2011 г. Причем уменьшение числа проданных путевок происходило за счет внутреннего туризма, а в структуре выездного туризма наблюдается постоянный рост. Что же касается средней стоимости за одну путевку, то нет определенной направленности в ее изменениях, она то увеличивается, то уменьшается. Особенно резкий скачок произошел в период с 2010 г. по 2011 г. (с 8,8 до 39,4 тыс. руб.), причем за счет всех видов туризма, но все же в большей степени за счет выездного. В 2012 г. по сравнению с 2011 г. отмечается понижение средней стоимости за одну путевку за счет того, что в структуре произошли изменения - несколько снизился выезд, практически в два раза уменьшился въезд, однако выросла стоимость внутреннего туризма.

Пожалуй, единственным отрицательным моментом в деятельности турагентов является возрастающее влияние сезонного фактора: если в 2009 г. все фирмы работали полный год, то в 2012 - только 71 %. В 2012 году всеми турфирмами было продано населению 23435 путевок на сумму 495,1 млн. рублей. Темп роста продаж путевок по отношению к 2009 г. составил 280 %, тогда как обслуженных туристов - 161 %. Средняя стоимость путевки за 5 лет возросла в 1,5 раза.

Общее количество путевок, реализованных населению, хотя и колеблется по годам, но эти изменения не столь существенны в сравнении с резкими перепадами средней стоимости путевок, которая предопределяет столь же резкое изменение выручки от оказания туристских услуг и, в конечном счете, крайнюю нестабильность развития бизнеса [4].

Таблица 4

**Результаты хозяйственной деятельности фирм туроператоров
Иркутской области в 2009-2012 гг.
(по данным Иркутского отделения статистики)**

	2009	2010	2011	2012	2012 в %	
					2009	2011
Число турфирм, единиц	27	13	19	18	66,7	94,7
Работали в отчетном году:						
полный год	22	11	15	15	68,2	100,0
неполный год	5	2	4	3	60,0	75,0
Средняя численность работников, человек	693	237	139	104	15,0	74,8
Выручка от оказания туристических услуг, тыс. руб.						
всего:	102533	38981	239630	74978	73,1	31,3
в расчете на одну фирму	3797,5	2998,6	12612,0	4165,4	109,7	33,0
в расчете на одного работника	147,9	164,5	1724,0	720,9	85,8	41,8
Сумма комиссионных, агентских и других вознаграждений, тыс. руб.	-	4151,1	5751,0	2590,4	-	45,0
Расходы по приобретению прав на услуги сторонних организаций, используемых при производстве туристического продукта, тыс. руб.						
всего:	92602	26947	178773	47620	51,4	26,6
в расчете на одну фирму	3429,7	2072,8	9409,1	2645,5	77,1	28,1
Число проданных путевок непосредственно населению, единиц	4887	5309	3681	5046	103,3	137,1
Стоимость путевок, тыс. руб.	98878	40752	200107	76565	77,4	38,3
Средняя стоимость одной путевки, тыс. руб.	20,3	7,7	54,4	15,2	74,9	27,9

Расходы на услуги сторонних организаций также резко меняются, подчиняясь тем же тенденциям, что и общая выручка от туристических услуг. В сравнении с 2009 годом изменилась их структура, как это показано в таблице 5. Как видно из таблицы, в период с 2009 г. по 2012 г. доля расходов на размещение и проживание туриста возросла на 28,6 процентных пункта, на транспортное обслуживание и питание - снизилась на 16,3 и 8,1 пункта соответственно. Основная часть транспортных расходов по-прежнему приходится на авиаперевозки, увеличилась доля затрат на аренду автомобилей как более дешевого и маневренного средства передвижения, существенно сократилась доля водных перевозок [4].

Изменение структуры расходов туроператоров Иркутской области по приобретению прав на услуги сторонних организаций (в процентах) за 2009–2012 гг. (по данным Иркутского отделения статистики)

	2009	2010	2011	2012
Расходы по приобретению прав на услуги сторонних организаций, используемых туроператорами при производстве туристического продукта	100,0	100,0	100,0	100,0
в том числе:				
по размещению и проживанию	33,4	43,2	71,3	62,0
по транспортному обслуживанию	47,2	46,9	11,6	30,9
из них:				
железнодорожный транспорт	-	1,3	0,8	2,2
воздушный транспорт	-	36,1	9,1	24,1
водный транспорт	-	8,1	0,6	0,4
аренда автомобилей	-	0,2	0,4	3,5
по питанию	13,6	4,8	11,0	5,5
по медицинскому обслуживанию	-	1,5	0,8	0,1
по экскурсионному обслуживанию	1,9	1,2	4,4	0,1
по визовому обслуживанию (включая затраты по оформлению поездки)	0,6	0,9	0,2	0,1
на услуги культурно-просветительского и развлекательного характера	-	1,0	0,0	0,0

В отличие от туроператоров, число фирм-турагентов постоянно возрастало. Но в сфере труда происходили те же изменения: снижение средней численности (с 13 до 6 человек на фирму) и повышение эффективности работы (с 23 до 59 проданных путевок на каждого работника). Положительная тенденция развития проявилась в росте практически всех показателей, как абсолютных, так и относительных.

Рассмотрим территориальный охват предлагаемых туристическими фирмами Иркутской области туров. Принято выделять следующие виды туризма: внутренний - путешествия жителей по своей собственной стране; выездной - в другую страну; въездной - путешествия по стране лиц, не являющихся ее жителями.

В Иркутской области наиболее распространен выездной туризм, его удельный вес в общем количестве проданных путевок в 2012 г. составил 64,7%. На долю внутреннего туризма пришлось 33,8% и лишь 1,5% - на долю въездного. По числу обслуженных туристов также наиболее весомой является доля выездного туризма - 57,1%, который и приносит основной объем дохода - 78,4%. Следует отметить, что доминирование выездного туризма по всем показателям наблюдается только в 2011-2012 гг., а прежде по количеству проданных путевок и обслуженных туристов преобладал внутренний туризм.

На приобретение путевки для путешествия по территории России житель Иркутской области тратит в среднем 9 тысяч рублей, а за рубежом - около 19 тысяч. Стоимость путевки определяется множеством факторов: набором предлагаемых услуг, условиями размещения и питания, экскурсионного и транспортного обслуживания и так далее. Иностранец платит в среднем 2,4 тысячи рублей за путевку. Объясняется это тем, что 35% посещающих нашу область иностранных туристов составляют китайцы, приезжающие для реализации товаров и, по сути, не являющиеся туристами. Все основные вопросы своего пребывания здесь они решают самостоятельно.

В 2012 г. турфирмами Иркутской области обслужено 36085 туристов. Из них 86,6% - это жители области, отправленные на отдых в различные регионы России и за рубеж; и лишь 13,4% приходится на жителей других территорий, приезжающих на отдых к нам. Из всех жителей области, ставших клиентами туристических агентств в 2012 г., 10648 человек (34,1 %) отправлены на отдых в различные пункты России, что на 13,6% выше, чем в 2008 году. Большая часть из них предпочла для путешествий Иркутскую область - 64,8%. Доля желающих отдохнуть в пределах своего региона стабильно высока, что объясняется относительной дешевизной и близостью мест отдыха, не требующих длительных переездов и дальних дорогостоящих полетов.

Анализ диаграмм позволяет говорить, что вырос интерес отдыхающих к туристическим объектам Иркутской области (на 10% в 2012 г. по отношению к 2011 г.), что может свидетельствовать о повышении качества предоставляемых туристических услуг. Уменьшилось число туристов, выезжающих в Санкт-Петербург, Краснодарский и Алтайский края - это, на наш взгляд, связано с увеличением стоимости самих путевок и, в значительной степени, транспортных услуг. Большую часть выезжающих в Москву и Санкт-Петербург отдыхающих составляют деловые туристы и школьники[4].

За границу было отправлено 20615 человек (65,9 % от общего числа обслуженных туристов), что в 4,2 раза выше уровня 2008 г. Пересечение государственных границ чаще всего связано с посещением Китая - 49,7% и Турции - 16,3%. Столь высокая доля этих стран объясняется относительной дешевизной отдыха и высоким уровнем сервиса. Кроме того, многие едут в Китай и Турцию не только отдохнуть, но и совершить покупки по ценам значительно ниже российских. Доля путешественников в эти страны практически стабильна.

Что касается других стран, то доля отдыхающих там низка, хотя в отдельные годы наблюдается рост интереса. Так, в 2012 г. 17,5% выезжавших за границу направлялись в Таиланд. Несколько возросла доля

посещений европейских стран (Великобритании, Германии, Испании, Италии, Франции, Финляндии) - с 5 до 7%.

В 2012 году Иркутскую область по туристическим путевкам посетили 4822 иностранца (13,4% всех обслуженных туристов). Это самый низкий показатель за последние годы (62% по отношению к 2006 г.). Доля туристов из Китая составила 35%, тогда как в 2009 г. - 73%. Поскольку в основном китайцы приезжают торговать, а этот рынок уже достаточно развит и заполнен различными товарами, то и количество приезжих сократилось[4].

Проанализировав динамику числа фирм, действующих на туристическом рынке области за последние пять лет, видно, что в 2012 году в сравнении с 2009 годом существенно возросло число фирм, прекративших свою хозяйственную деятельность полностью или не занимавшихся предоставлением туристических услуг. Отток участников туристического рынка не был в полной мере компенсирован притоком новых турфирм. Причем если уменьшение числа турфирм происходило за счет туроператоров, то компенсирующий приток, главным образом, за счет турагентов, то есть фирм, выступающих на рынке туристических услуг посредниками

Рассмотрев динамику числа проданных путевок и их стоимости отметим, что при среднем подорожании путевок (с 2009 г. по 2012 г.) в 1,5 раза объем продаж их населению вырос в 2,8 раза, что свидетельствует о развитии туризма. Следует отметить, что в Иркутской области наиболее распространен выездной туризм, его удельный вес в общем количестве проданных путевок в 2011 г. составил 64,7%. На долю внутреннего туризма пришлось 33,8% и лишь 1,5% - на долю въездного. Однако, доминирование выездного туризма по всем показателям наблюдается только в 2010-2011 гг., а прежде по количеству проданных путевок и обслуженных туристов преобладал внутренний туризм.

В сфере туризма наблюдается дефицит менеджеров высшего звена, подготовка которых может быть осуществлена на базе второго высшего образования по специальным программам в рамках магистратур. Подготовка менеджеров среднего уровня может быть усилена ориентацией на потребности туристского рынка и увязана с этапами развития Иркутской области как туристского региона. На туристских территориях наблюдается потребность в профессиональных рабочих кадрах, а также в обслуживающем персонале, обладающем навыками гостеприимства. Востребованными специальностями являются гиды-переводчики, инструкторы спортивных и экстремальных туров, официанты и бармены.

В настоящее время актуальной является проблема подготовки кадров, способных поднять уровень существующего туристского сервиса

до мировых стандартов. В соответствии с географической сегментацией туристского рынка Иркутской области подготовка и переподготовка данных кадров должна быть связана с регионами, наиболее востребованными туристами.

Литература

1. *Котлер Ф.* Основы маркетинга / Ф. Котлер, перевод В.Б. Боброва. – М.: Прогресс, 2010. – 128 с.
2. *Купер К.* Экономика туризма: Теория и практика / К.Купер, Д. Флетчер, Д.Гильберт - СПб., 1998. – 213 с.
3. Программа социально-экономического развития Иркутской области на 2006—2010 годы / под ред. М.А. Винокурова, В.И. Самарухи. Иркутск, 2007.
4. Статистические материалы по туризму и отдыху в Иркутской области. – Иркутск: Иркутскстат, 2012. – 7 с.

*Гольцова Е. В.
Иркутский государственный университет,
г. Иркутск*

МОЛОДЕЖНАЯ МИГРАЦИЯ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ: МОТИВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В статье рассматривается проблема молодежной миграции Иркутской области. Выявляются мотивирующие факторы и влияющие на миграционное поведение населения. Данная статья будет интересна специалистам в области демографического поведения, социологии молодежи и социальной экологии.

Ключевые слова: миграция, молодежь, демографическое поведение, мотивы.

*Goltsova E.V.
Irkutsk State University,
Irkutsk*

YOUTH MIGRATION IN IRKUTSK REGION: MOTIVES AND PERSPECTIVES

The article considers the problem of youth migration in Irkutsk region and defines motivating factors influencing migratory behavior of the population. This article will be of interest to specialists in the field of demographic behavior, youth sociology and social ecology.

Keywords: migration, youth, demographic behavior, motives.

Исследование мотивов и перспектив молодежной миграции молодежи основано на понимании поведения конкретного человека и отдельных групп мигрантов, рутинных практик, создающихся в процессе взаимодействия мигрантов и принимающих структур. Вопросы и проблемы российской миграции активно обсуждаются в российских СМИ, однако, они традиционно изучаются в основном с помощью статистических методов, пригодных в большей степени для изучения потоков и контингента.

Для изучения региональной специфики молодежной миграции можно использовать как количественные, так и качественные методы, на-

пример, фокус-группы и углубленные интервью. Результаты нашего предыдущего исследования демографического поведения населения Иркутской области говорят о том, что устойчивая убыль населения Иркутской области с начала 1990-х годов, имела одновременно естественную и миграционную составляющие. Основным фактором сокращения числа жителей области на протяжении почти двух десятилетий была естественная убыль, на долю которой приходилось более половины всей убыли населения[1]. Кроме этого, поселенческая среда Иркутской области оказывает существенное отрицательное влияние на миграционное поведение населения, в результате чего молодежь стремится уезжать из сел в города, и из городов области в другие регионы страны.

Молодежь Иркутской области представляет собой особую, специфическую группу населения, отличающуюся характерными особенностями, в числе которых высокая мобильность и низкая трудовая занятость. Причинами низкой занятости молодежи являются:

- высокий образовательный ценз и длительный период профессионального становления (несколько лет);

- повышенный уровень притязания (частая смена работы в поисках более престижной).

- отсутствие законченного профессионального образования у 2/3 всей молодежи;

- частые сокращения молодых спец-то со стажем до 5 лет.

Высокий уровень незанятости молодежи подтверждается статистическими данными органов занятости населения за последние годы. Доля безработной молодежи в возрасте от 14 до 29 лет, состоящей на учете в Иркутской области составила в июне 2014 года 21713 человек, или 49,2 %, из которых 344 человека, или 2% - выпускники. Что может предложить рынок труда в современных реалиях? На первом месте – строительная отрасль, на долю которой приходится 58,8% всех вакансий. На втором месте – обрабатывающие производства, предлагающие 12,5% вакансий. На третьем месте – сельское хозяйство с 7,4% вакансий. На четвертом месте торговля с 4,9% вакансий. Пятое место занимают операции с недвижимостью с 4,6% вакансий. В то же время, вузы Иркутска ежегодно выпускают большое количество управленцев разного рода, которым рынок труда предлагает в 2014 году всего лишь 0,2% вакансий. Если учесть, что современные выпускники в большей степени ориентированы на «беловоротничковую» занятость, то становится понятной одна из главных мотиваций на отъезд из региона в западном направлении. Небольшая часть молодежи направляется на обучение и переобучение, после чего, как правило, ее шансы на трудоустройство возрастают. За первое полугодие прошли обучение всего 1566 молодых

человека, что, конечно же, не решает проблемы занятости молодежи [1]. Поэтому, следует признать, что существующий в Иркутской области текущий рынок труда способствует миграционному оттоку молодежи, в особенности, гуманитарных профессий.

Предмет исследования миграционных процессов в последние годы сместился с формирования общей теории миграции в сферу прикладных исследований, выявления и описания проблемных ситуаций и факторов мобильности населения. Анализ статистических данных не отражает всю глубину и сложность миграционных процессов, поэтому возникает необходимость в применении качественных методов исследования, в связи с чем становятся актуальными такие методы, как фокусированные и экспертные интервью. Для исследования экономических и социальных факторов мобильности молодежи Иркутской области в свете современных реалий была проведена фокус-группа со студентами Иркутского государственного университета. В выборку вошли студенты 3-5 курсов биологического, геологического, географического, физического факультетов и Института математики и экономики. Целью исследования было выявление миграционного потенциала и социальных факторов переезда, а также представление и привлекательность места переезда.

Направления исследования факторов мобильности молодежи включали:

- 1) текущее мировосприятие и региональные особенности формирования миграционного потенциала;
- 2) социальные факторы процесса переезда и изменения территориального статуса;
- 3) представление о месте переезда и привлекательность места переезда.

По каждому направлению было предложено по 4 блока вопросов. По первому направлению, для выявления мировосприятия, определения среды обитания, образа жизни, статуса респондента и образа будущего был задан ряд вопросов и получены ответы. «В какой мере Ваши устремления сдерживаются историко-культурными традициями семьи – Что для вас важнее приверженность к своей социальной группе, профессии, территории проживания или возможность самому строить свою судьбу без оглядки на других?»

Большинство ответивших намерены строить свою судьбу сами, но при этом с оглядкой на окружение, семью, которая не строит препятствий, помогает.

На вопрос: «В какой мере Ваше стремление переехать соответствует реализации заветов и устремлений Ваших родителей. Хотели бы они этого (такого будущего) для Вас, Вашей семьи?» Студенты ответили,

что родители не против, или наоборот, они за то, чтобы дети переехали куда-то и хорошо устроились. Родители поддерживают желание детей, хотя дочерей меньше склонны отпустить далеко от себя, однако, переехать также не стали бы.

На вопрос: «В какой степени для Вас, Вашей семьи комфортна или дискомфортна нынешняя жизнь? Насколько она у Вас обустроена? Насколько Вас и вашу семью устраивает внешняя среда обитания (регион, населенный пункт, микрорайон, дом)» большинство участников фокус-группы оценили среду средне – «Не особо хорошо, но и не особо плохо. Жизнь недостаточно комфортна, но всегда хочется лучшего». Отдельные семьи среда обитания не устраивает, но переезжать они никуда не собираются. В основном же, семьи респондентов все устраивает, особенно семьи девушек.

На вопросы: «Нравится ли Вам ваша учеба? Чем бы Вы хотели заниматься? Что этому мешает? Как отразится переезд на Вашем трудоустройстве?» студенты отвечали, что учеба нравится и возможен переезд, если будет хорошая работа. Всем опрошенным нравится получаемая специальность, они думают, что с трудоустройством проблем не будет. Уже сейчас планируют, где будут работать. Продвигаться по своей профессии дальше, открывать возможности науки. Интересно мнение: «Смотря кем я буду работать. Если физиком – то они везде нужны. Если по другой специальности (например, властные структуры) – то лучше остаться здесь».

На следующий блок вопросов, который охватывал внеучебную (семейно-бытовую, общественно-политическую и духовно-культурную) деятельность, досуг, спорт, туризм, «Как вы используете свободное время? Нравится ли Вам такое времяпрепровождение? Как вы его планируете заполнить после переезда?» - опрошенные ответили дали ответы о недостатке свободного времени, которое почти полностью уходит на учебу, хотя половина опрошенных занимается общественной работой и спортом и, в случае переезда, не собирается бросать эти занятия.

Вопросы: «В какой мере социальные условия, среда проживания, характер и условия Вашей деятельности (учебной и внеучебной) выступают для Вас мотивами переезда?» половина студентов ответили, что их все устраивает, они никуда не хотят уезжать, а если уезжать, то только для того, чтобы работать по профессии. Некоторые информанты отмечали, что им не нравится холодный климат, боятся трудностей с поиском работы, которой хотят заниматься, не довольны социально-экономическими условиями.

Ответы на вопросы: «Что для Вас в жизни главное: стремление к накоплению материальных ценностей, возможности потребления, ком-

форт или нематериальные ценности, духовное самосовершенствование?» показали баланс ценностей, т.е. материальные и духовные ценности были выбраны одинаковое количество раз.

Интересны ответы на вопросы об отношении студентов к деньгам: «Чем для Вас в Вашей семье являются деньги? Для чего они вам нужны — как средство потребления, накопления или для вложения в «дело»? Насколько легко Вы их зарабатываете? Насколько легко тратите?». Многие ответили, что легко зарабатывают и легко тратят. Деньги для них — средства удовлетворения потребностей. Также прозвучало мнение, что деньги — это средство вложения, в том числе в себя: деньги — это вклад в саморазвитие. Однако, большинство более склонны копить, чем вкладывать.

На предложение описать свои представления о ближайшем будущем себя, семьи: «Насколько для Вас важно при переезде сохранить свое место в обществе. Что для вас будет важнее на новом месте: подняться вверх по карьерной лестнице, над своим окружением, или вы готовы временно пожертвовать карьерой, своим статусом, играть более скромную роль, чтобы закрепиться там, решать насущные проблемы» даны ответы: «Движение по карьерной лестнице очень важно»; «переехал бы за границу, поднялся по карьерной лестнице, заработал денег и вернулся обратно на родину». Несмотря на важность карьеры важна, большинство осознают, что на новом месте придется начинать с нуля и карьера не будет быстрой, т.к. нет «фундамента».

Наконец, на вопросы: «К чему Вы стремитесь, какие перспективы Вы видите для своей семьи и детей? Кем бы Вы хотели их видеть на новом месте?» студенты отметили, что стремятся к успеху, к достижению материального благополучия себя и семьи, достижению лучших условий и развития. Важно дать своим детям все что возможно, чтобы они ни в чем не нуждались, образование и воспитание.

При исследовании социальных факторов, процесса переезда, изменения территориального статуса выявлялись предпосылки формирования мотивации переезда и уровень доминирующих потребностей, (физиология, безопасность, социальные, престиж, духовные).

На вопросы: «Какие условия и обстоятельства (материальные, социальные, духовные) выступают для Вас (вашей семьи) движущей силой для реализации потребностей, смены места жительства (территории)?; Какие уже проявились, какие могут возникнуть в будущем? Степень влияния каждого? Какие из них доминируют, а какие занимают подчиненное место?» респонденты ответили, что доминантами являются саморазвитие, приобретение навыков. Социально-экономические и культурные условия — на втором месте. Девушки думают о продолжении

учебы (в магистратуре), мужчины больше ориентированы на экономические факторы, во вторую очередь – на социальные факторы. Предпосылки мотивации переезда связаны с нереализованностью основных материальных, духовных и социальных запросов, а также с отсутствием безопасности.

На вопрос: «Кто в Вашей семье больше всех стремится к переезду? Почему?» большинство ответили: никто кроме меня, и единицы дали ответы – «мама».

Наличие мотивационных барьеров и доминирующих возможностей самореализации исследованы с помощью вопросов: «Какие у Вас есть мотивы, препятствующие переезду? Что здесь Вас держит, т.е. чего может не быть на новом месте? Привычный уровень материального достатка? Социальный статус и уважение окружающих? Возможность удовлетворения культурно-духовных запросов?»

Респондентам предлагалось оценить уровень своих текущих возможностей для реализации своего экономического, социального, профессионального потенциала (ресурсы и социальные связи) при организации переезда? Что может снизить Ваши возможности?». В ответах говорилось о плохом обеспечении зарубежных стран водой, о том, что «держат» семья, друзья и связи.

Свой уровень своих текущих возможностей для реализации личного экономического, социального, профессионального потенциала большинство оценивает скромно, говоря, что их ресурсы (символический капитал, социальные связи) недостаточны для организации переезда, а финансовые ограничения могут снизить их возможности».

Поэтому в настоящее время большинство опрошенных пока не приняли решения о переезде и больше хотят остаться дома. Однако, после окончания учебы, если появятся возможности, тогда поедут.

На вопрос: «Как Ваше окружение влияет на Вашу готовности к переселению? Подогревает или охлаждает Ваши намерения?» абсолютное большинство ответили «охлаждает».

На вопрос: «Какие Вы предприняли практические действия к переселению (сбор информации, накопление ресурсов, поиск социальных связей и форм государственной поддержки)», большинство ответили, что пока рано что-то предпринимать.

На вопрос: «Какой вариант первоначальной переселенческой стратегии вы готовы реализовать: ориентация сразу на комфорт, но без больших жизненных перспектив или готовность ограничений, риска, жертв в настоящем ради будущего?» ответы разделились почти поровну, с небольшим перевесом в сторону риска.

В третьем блоке вопросов, при исследовании представления о месте переезда и его привлекательности, в фокусе был выбор между идеальным и возможным местом переезда. Этот выбор, происходящий с учетом проекции прошлого, исследовался с помощью вопросов: «Есть ли у Вас стремление полностью сохранить влияние прошлой жизни на новом месте» и «В какой мере Вы готовы отойти от традиций и культуры прошлого при выборе места переезда? С чем вы готовы расстаться?» Большинство ответили, положительно, добавив, что переедут туда, где культура будет им ближе, то есть, постарается сохранить свою культуру. Отдельные респонденты согласны отойти от культуры прошлого в минимальной мере; другие будут отвергать то, что не понравится на новом месте. Были ответы: «нормы и правила на новом месте будем соблюдать»; «по возможности ни с чем не расставаться, не жертвовать»; «найду занятие, которое мне будет доставлять удовольствие»; «готова расстаться с негативными привычками».

Попытка выявить рамки и ограничения допустимых мест переезда, причины и факторы ограничений, была предпринята с помощью вопросов:

- Какие Вы видите ограничения при выборе географии места переселения? Какие из них объективные? Какие субъективные? Какие из них имеют, скорее, личностный характер, а какие являются социальными?

Отвечая на эти вопросы, некоторые респонденты называли ограничивающим фактором религию. Эти респонденты и будут выбирать государство, в котором религия – Христианство, т.к. их бы ограничила чужая религия и культура. Климат также, очень важен для части респондентов (особенно для девушек). В то же время были прямые ответы типа: «Важнее культура, а холода не боюсь».

При выборе объективных факторов, ограничивающих места переезда, назывались природные условия, (для сибиряков – это главный фактор) и качество воды. Для переезда предпочтительней юг, а не север. Важна и политическая обстановка, хотя, в меньшей мере.

При выборе субъективных факторов, ограничивающих места переезда; отмечалось неприятие какого-то менталитета, религии. В то же время, есть ряд стран, которые привлекают. Если оставаться в России, то важно, чтобы рядом были близкие люди, друзья. Т.е. поехали бы туда, где они есть. В целом, особых ограничений нет, кроме религиозных.

Представления об идеальном месте жительства, о новых возможностях связаны с погружением в среду языковую, с социально и экономически развитыми странами, теплым климатом. Важно иметь рядом близких людей, теплый климат, хорошую работу. С географией особых проблем нет, переехали бы хоть куда.

Очень важным фактором респонденты называли невозможность нормально заниматься бизнесом. При этом, семья поддерживает миграции по России в большей степени, чем за рубеж.

На вопросы: чем Вас притягивает новое место жительства, какие факторы, условия притяжения и перспективы будущей жизни там за рубежом привлекают, респонденты ответили: хороший, теплый климат, хорошо оплачиваемая работа, развитое государство, карьера и семья, лучшие условия жизни, большие возможности для саморазвития.

Из потенциальных мест переезда по России, в основном рассматривают Санкт-Петербург, откуда легче путешествовать в европейские страны.

В ответах на вопрос: что Вас удерживает на прежнем месте (факторы, условия, привычки), были: привычки, круг знакомств, любовь к родному месту, семья, близкие, друзья.

Таким образом, респонденты определили следующие ведущие факторы своей потенциальной мобильности (в убывающем порядке):

- 1) материально-бытовые;
- 2) духовно-личностные.
- 3) социальная среда.

И, наконец, на вопросы о том, какие факторы межрегиональной и межстрановой миграции повлияли бы на процесс переезда и приживаемости на новом месте, были получены следующие ответы:

- 1) улучшение социальной среды, бытовой обстановки;
- 2) развитие экономики, бизнеса. Финансовый контроль, чтобы деньги не уходили в никуда.
- 2) предоставление жилья хорошая работа.
- 3) развитие производств, техническое развитие.

Как оказалось, большое значение имеют материально-бытовой уровень и перспективы роста как, материального так и личного. В качестве условий для этого назывались, в частности, инфраструктура социальная и экономическая; отсутствие конфликтов, таких как сейчас на Украине.

Что касается оценки возможностей, то многие респонденты уверены, что людям не дают развиваться, даже в Иркутске.

Картина исследования факторов молодежной миграции была бы неполной без данных о выпускниках школ. Настроения выпускников удалось выявить по результатам анализа приемной кампании 2014 года и бесед с выпускниками школ и их родителями. Начать следует с того, что в 2014 году во всех иркутских вузах отмечено снижение количества подаваемых заявлений и снижение конкурса на бюджетные места. Зато многие выпускники потянулись в столичные вузы и вузы других, более

цивилизованных регионов. Многие хотели уехать из региона сразу после школы, поэтому подают заявления в вузы Красноярска, Новосибирска, Томска, Екатеринбурга и т.д. Пример – гимназия города Шелехова Иркутской области. Большинство выпускников 2014 года хотели уехать из области. Основной мотив: здесь нечего делать. Выпускники школ не видят своего будущего на Родине и собираются уехать как минимум, после окончания вуза, либо сразу после школы, если удастся поступить в вуз другого региона.

Таким образом, можно сделать выводы о том, что является центрами притяжения для молодежи? Это, прежде всего, коммерческие фирмы, трансрегиональные и трансграничные бизнесы, дающие большие возможности для развития, которые являются основным мотивирующим к отъезду фактором. Это органы власти, которые притягивают человека с дипломом, причем, в большей степени, на местном и региональном уровне. И, на конец, высшие учебные заведения других регионов, которые все больше привлекают выпускников школ Иркутской области. Миграционный тренд на Запад усиливается и будет продолжаться. На восток – нет, за редким исключением, например для геологов.

Литература

1. Гольцова Е. В. Поселенческая среда Иркутской области и её влияние на демографическое поведение населения / Е. В. Гольцова // Вестник БГУ. – 2012. - № 6. – С. 108-112.

2. Официальный сайт Министерства труда и занятости Иркутской области [Электронный ресурс]. –URL: <http://www.irkzan.ru>

*Циркунова Ю.П.
Иркутский государственный университет,
г. Иркутск*

**СПРОС НА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ УСЛУГИ
В СОВРЕМЕННОМ ВУЗЕ
(на примере Института социальных наук ИГУ)**

В статье автор определяет самые востребованные специальности Иркутского государственного университета со стороны абитуриентов. Автором выделяются наиболее эффективные каналы коммуникации вуза (в частности, Института социальных наук) с абитуриентом.

Ключевые слова: абитуриент, профессиональная подготовка, востребованность.

*Tsirkunova Y.P
Irkutsk State University,
Irkutsk*

**DEMAND FOR EDUCATIONAL SERVICES
IN THE MODERN UNIVERSITY
(on the example of Insnitute of social sciences of ISU)**

The author identifies the most popular specialty of Irkutsk State University (according to entrants). The author points out the most effective channels of communication of the university (in particular the Institute of Social Sciences) with the entrants.

Keywords: the entrant, training, demand.

Ежегодно в Институт социальных наук ИГУ приходит более 1000 абитуриентов, каждый из которых надеется поступить на бюджетное место. Однако, если еще в 2010-2011 гг. абитуриент готов был занять любое бюджетное место, куда он проходит по баллам, то на сегодняшний день наблюдается тенденция к более избирательному выбору молодежи. Безусловно, это связано, прежде всего, со спросом на специалистов в регионе, престижностью профессии и ужесточением правил приема в вуз.

Нами был проведен сравнительный анализ количества поданных заявлений на бюджетную основу в ИГУ с целью выявления самых вос-

требуемых направлений профессиональной подготовки в 2014 г. В ходе анализа были определены 6 наиболее востребованных профессий ИГУ: менеджмент (27,3 чел. на 1 бюджетное место); управление персоналом (22,9 чел. на 1 бюджетное место); туризм (21,9 чел. на 1 бюджетное место); сервис (20,5 чел. на 1 бюджетное место); юриспруденция (18,2 чел. на 1 бюджетное место); социология (16,8 чел. на 1 бюджетное место). Исходя из полученных данных, мы видим, что в число наиболее востребованных направлений профессиональной подготовки входят сразу два направления, предоставляемые Институтом социальных наук: менеджмент и социология. Кроме того, Институт предоставляет направление «Государственное и муниципальное управление». В 2014 г. бюджетных мест на данное направление бакалавриата выделено не было, в то время как в 2013 г. здесь был конкурс - 68, 8 чел. на 1 бюджетное место. Между тем, в 2014 г. были выделены бюджетные места на данное направление только в магистратуру. В последнем случае конкурс составил 3,6 чел. на 1 бюджетное место, что показывает востребованность вновь введенного направления профессиональной подготовки в ИГУ (для сравнения по юриспруденции показатель составляет 4,2; по филологии - 3,6). На направление «Социальная работа» на бакалавриат (очная форма обучения) нет такого высокого конкурса, однако данное направление пользуется большим спросом на заочном отделении. Исходя из этого, следует сделать вывод, что Институт социальных наук предоставляет востребованные направления подготовки для современного абитуриента.

В ходе ежегодного мониторинга абитуриентов Института социальных наук¹⁷ выявлено, что абитуриент 2014 г. - это выпускник средней образовательной школы, в возрасте 17-18 лет, выходец из городских поселений Иркутской области, предпочитающий специальности, имеющие прямой выход на сферу управления разных уровней. Ключевыми факторами, которые оказали прямое воздействие на выбор респондентом направления профессиональной подготовки, являются: престижность выбранной им профессии (21,3%), сформировавшийся у респондента позитивный образ профессии (14,0%), а также тот факт, что на региональном рынке труда пользуется спросом специалист выбранного респондентом направления профессиональной подготовки (13,6%). Обнаружилось, что абитуриенты отмечают должное качество обучения в

¹⁷ Мониторинг проводится с 2012 г. Социологической лабораторией региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВПО «ИГУ» в рамках комплексной темы «Инновационная модель и стратегия развития партнерских отношений образовательных систем и субъектов регионального развития» (научный руководитель проекта – д-р социол. наук, проф. Т.И. Грабельных). В 2014 г. было опрошено 170 абитуриентов.

Иркутском государственном университете (30,0%), устойчивую академическую репутацию вуза и фундаментальность высшего образования (14,6%). Более того, одним из преимуществ обучения в ИГУ, по мнению респондентов, является широкая специализация выпускников (12,5%).

В связи с ужесточением правил приема в вуз (в частности, в ИГУ), а также последствиями демографического кризиса начала 1990-х гг. снизился поток абитуриентов (в том числе, в Институте социальных наук, что подтверждается следующими данными: 1309 поданных заявлений в 2014 г., по сравнению с 2623 заявлений в 2013 г.). В 2015 г. ожидается повышение порогов минимальных проходных баллов для поступления в вуз, а также отмена второй волны ЕГЭ, что, скорее всего, приведет к еще большему снижению количества абитуриентов. В этой связи, полагаем, что необходимо усилить пропаганду направлений профессиональной подготовки, предоставляемых Институтом социальных наук, делая акцент на уровень спроса специалистов данных направлений на региональном и всероссийском уровнях. Опираясь на данные мониторингового исследования «Абитуриент-2014», было установлено, что информацию о предпочтительном направлении подготовки в Институте респонденты преимущественно получают из Интернета (33,0%), от друзей и знакомых (18,4%), а также от членов семьи (17,9%). Учитывая недооценку рекламы, следует продумать шаги по организации ее деятельности. Как нам видится, в значительной степени необходимо правильно определять место рекламы, например, размещать ее в установленном месте на официальных сайтах, порталах и чатах для абитуриентов.

Раздел 3
ИННОВАЦИОННЫЙ ОПЫТ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ
ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ: ПРОБЛЕМЫ
И ОСНОВНЫЕ ПУТИ ВНЕДРЕНИЯ

Chapter 3
INNOVATION EXPERIENCE
IN THE EDUCATIONAL PROCESS OF HIGHER
EDUCATION: PROBLEMS AND MAIN WAYS
OF IMPLEMENTATION

УДК 65.012

Грошева Н.Б., Васильева С.Ю.
Иркутский государственный университет,
г. Иркутск

ИЗУЧЕНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ
ДИСТАНЦИОННЫХ КУРСОВ КАК ИННОВАЦИЯ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Глобализация и интернетизация экономики, рост мобильности рабочей силы, постоянное обновление баз знаний и высокая доступность новых исследований и разработок порождают конкуренцию в образовании. Для привлечения слушателей и студентов образовательные учреждения разрабатывают и предлагают новые сервисы, цель которых – заинтересовать слушателя и привлечь его к получению основных образовательных услуг. Такими новыми сервисами являются дистанционные курсы.

Ключевые слова: инновации в образовательном процессе, дистанционные курсы.

STUDYING DISTANT LEARNING COURSES AS AN INNOVATION IN EDUCATIONAL PROCESS

The competition in education is generated by globalization, increasing popularity of the Internet, the growth of labor mobility, constant updating of knowledge bases and high availability of new research and development. Educational institutions develop and offer new services whose main purpose is to interest the listener and to involve him in receiving the main educational services. These services are distance learning courses.

Keywords: innovation in educational process, extended degree programs.

Для определения востребованности отдельных дистанционных курсов исследуем причины, по которым слушатели или студенты могут получать образование.

1. Необходимость в получении документа, подтверждающего получение образования или повышения квалификации. Этот документ (в том числе диплом) может быть получен для повышения ценности слушателя на рынке труда, по требованию законодательства (профильное образование) или работодателя. В данном случае дистанционные курсы, как правило, не востребованы, поскольку не дают необходимого количества аудиторных часов.

2. Потребность в получении дополнительных знаний. В случае, если базовое образование или набор имеющихся у слушателя навыков не обеспечивают его соответствие занимаемой или желаемой должности, возможно изучение отдельных узкоспециализированных курсов (в том числе и без получения соответствующего сертификата).

3. Желание занять свободное время или потребность в саморазвитии. В этом случае могут изучаться не профильные курсы, дающие общее представление о каком-либо направлении или дисциплине, общеразвивающие курсы и так далее. Следует отметить, что отсев слушателей в данной категории максимален.

Дистанционные курсы так же можно разделить на несколько категорий.

1. Дополнительные к основному образовательному процессу. Современные стандарты образования предполагают своеобразный «образовательный супермаркет», когда слушатель или студент может само-

стоятельно выбирать глубину погружения в ту или иную дисциплину. В этом случае дополнительно к аудиторным часам слушателям предлагается получить материалы (презентационные, лекционные, тестовые) в формате самостоятельного изучения.

2. Полностью дистанционные курсы в рамках основного образовательного процесса. Слушатель не посещает аудиторию, и изучает определенные дисциплины полностью в самостоятельном режиме. Это применимо для факультативных курсов, либо при заочной и заочно-дистанционной форме обучения. Основной проблемой для образовательного учреждения в данном случае является верификация слушателя – необходимость подтверждения самостоятельного выполнения тестовых и экзаменационных заданий. Такую форму обучения реализует Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники (ТУСУР). Впервые онлайн обучение в ТУСУР было внедрено в 1996 году, к настоящему времени факультет дистанционного обучения стал самым крупным в университете (более 7000 студентов, как пишут сами ТУСУР). Процедура поступления на дистанционное обучение почти не отличается от процедуры поступления на обычный факультет в любом другом вузе; абитуриент предоставляет заявление, документ об образовании и прочие необходимые свидетельства, а так же оплачивает первый семестр обучения. В течение всего года учащиеся имеют доступ к теоритической базе университета, а так же могут консультироваться с преподавателями на специальных форумах. В период обучения студенты решают кейс-задания, делают лабораторные работы и сдают экзаменационные сессии. Хотелось бы отметить идентификационную систему ТУСУР, для подтверждения личности учащегося университет использует электронную цифровую подпись студента, что позволяет быть уверенным в честности обучения.[1]

3. «Волонтерские» курсы. Когда слушатель не платит за изучения курса, а разработчики не получают оплаты за его создание. В этом случае признаваемого работодателем документа, как правило, не выдается, а содержание курса определяется его разработчиком. Примером таких курсов является академия Хана (Khan Academy). Эта некоммерческая образовательная организация была создана в 2006 году Салманом Ханом, ее основной целью стало сделать образование доступным для абсолютно каждого человека. На сайте академии собрано огромное количество видеозаписей с мини-лекциями по математике, экономике, финансам, естественным наукам и др. которые находятся в свободном доступе для каждого посетителя. Большинство лекций записано на английском языке, однако существует компания волонтеров, занимающаяся переводом лекций на другие языки. Хотелся отметить, что проект

полностью поддерживается за счет пожертвований. На сайте академии есть специальный раздел, в котором любой желающий может сделать «подарок» для академии - перечислить денежные средства в их фонд.[2]

4. Дополнительные курсы, разрабатываемые образовательными учреждениями. Для привлечения дополнительных слушателей, повышения осведомленности об учреждении и популяризации программ образовательные учреждения разрабатывают и предлагают слушателям дополнительные курсы (основанные на базовых курсах или разработанные дополнительно). В этом случае образовательное учреждение несет расходы на разработку и контроль качества курса, администрирование и информационную поддержку системы разработки курсов. Такие курсы разрабатываются и поддерживаются Массачусетским технологическим институтом (Massachusetts Institute of Technology, MIT) с 2003 года и являются одними из самых дорогостоящих (на публикацию одного курса требуется около 10,000-15,000\$). Отличительной чертой этого проекта является то, что материалы MIT OpenCourseWare не являются готовыми онлайн-курсами, а включают в себя планы курсов, конспекты лекций, домашние задания и даже экзаменационные вопросы. Изначально этот проект создавался в помощь учителям, но потом аналитики университета заметили тенденцию самообучения у пользователей сайта.[3]

5. Полностью автономные системы разработки и распространения дистанционных курсов. В мировой практике уже существует несколько подобных систем, некоторые из них основаны университетскими консорциумами. Одной из таких систем является образовательная платформа Курсера (Coursera). Этот проект был образован профессорами Стенфордского университета в 2012 году и на апрель 2014 года насчитывает более 7,1 миллиона пользователей. Coursera представляет собой набор курсов по разным специальностям от университетов-партнеров, в рамках которых предоставляются бесплатные видео-лекции и тестовые задания по ним. Любой пользователь после регистрации может быть зачисленным в класс на понравившийся курс и начать его прохождение. Все слушатели прослушивают лекции, общаются с сокурсниками и сдают экзамены на сайте Coursera или через мобильные приложения для Android и iPhone. Coursera так же предоставляет возможность получить сертификат об окончании курса после его успешного прохождения и сдачи экзамена, за небольшую плату (60-90\$), однако количество таких курсов ограничено.[4]

Для образовательных учреждений разработка и реализация дистанционных курсов это не только источник дополнительных финансовых ресурсов, это внедрение комплексного инновационного подхода к обра-

зованию. Необходима комбинация нескольких важных аспектов:

1. Информационный. Система дистанционных курсов не может функционировать без создания системы дистанционного образования с использованием интернет-технологий. Ключевые требования к такой системе:

— Возможность постоянного он-лайндоступа как со стороны разработчика, так и со стороны студента.

— Отсутствие необходимости установки дополнительного программного обеспечения как для разработчика, так и для студента.

— Поддержка доступа с разных операционных систем (в том числе мобильных устройств).

— Система защиты от вирусов и взлома, резервное хранение как самих курсов, так и выполненных студентами заданий.

— Возможность просмотра файлов как с сохранением их на компьютер студента, так и без сохранения (режим «только чтение» важен для поддержки авторских прав разработчиков курсов. Подобные механизмы используют многие международные издательства, и образовательные учреждения, когда доступ к материалу открывается только на определенный период времени, и материал не может быть сохранен или распечатан).

— Поддержка различных образовательных элементов, таких как просмотр текстовых документов, презентаций, он-лайн задания, возможность для студента выложить собственное задание для проверки тьютором.

— Возможность задания временных ограничений для выполнения заданий (как периодов времени, так и ограничений на время прохождения отдельных тестов).

— Некоторые курсы предполагают возможность совместной работы слушателей (например, в режиме семинаров), или групповой работы (совместные проекты), но для этого необходимо синхронное зачисление на курс, и это усложняет работу тьютора и оценку вклада каждого студента.

— Возможность выбора нескольких траекторий обучения. Разработчик курса предусматривает оценку уровня слушателя на основе входного тестирования, и слушатель автоматически или по собственному выбору направляется на прохождение более сложного или более простого варианта курса (возможно так же углубленное изучение отдельных тем по выбору слушателя).

— Промежуточное тестирование. Если курс состоит из нескольких блоков, то должна быть предусмотрена система входного и выходного контроля студента. В случае, если входной контроль студент не прошел,

то он направляется на изучение курсов-пререквизитов к данному курсу или дисциплине. В случае не прохождения выходного контроля до допуска к следующим блокам студент повторно изучает текущий блок.

2. Содержательный. Дистанционный курс будет востребован слушателем в том случае, если он является полноценным содержательным образовательным блоком. Это означает, что наполнение самого курса должно включать не просто учебник или ссылки на учебное или методическое пособие, но и дополнительные учебные материалы, которые должны быть не только понятны, но и интересны слушателю. Такими материалами могут быть видеолекции, презентации с голосовым сопровождением, кейсы и тестовые материалы, прикладные задания. Отдельным вопросом разработки курса являются тестовые и контрольные материалы. Как правило, вопросы для самопроверки слушателя разрабатываются в формате выбора правильного ответа с автоматической проверкой. Тестовые и контрольные вопросы должны регулярно обновляться, чтобы избежать возможности использования ответов предыдущих тестовых заданий. Кроме того, если разработчик курса ссылается на определенные учебные материалы, они должны быть доступны слушателю. Важно отметить, что авторские дистанционные курсы могут быть использованы и в обычном образовательном процессе.

3. Административный. Важный вопрос – администрирование дистанционных курсов. Кроме управления процессом разработки и контролем содержания курсов, администрирование предполагает так же зачисление слушателей, контроль исполнения финансовых обязательств, и управление работой слушателей – их верификация, контроль исполнения сроков работ, поддержка системы обратной связи.

Таким образом, дистанционные курсы (как часть системы регулярного образования, так и дополнительные проекты) являются значимой инновацией в образовательном процессе.

Литература

1. Факультет дистанционного обучения ТУСУР [Официальный сайт]. - URL: <http://fdo.tusur.ru/>

2. Khan Academy [Electronic resource]. - URL: <https://www.khanacademy.org/>

3. MIT OpenCourseWare [Electronic resource]. - URL: <http://ocw.mit.edu/index.htm>

4. Coursera [Electronic resource]. - URL: <https://www.coursera.org/>

*Бобкова Н. Г., Гндлян К. К.
Иркутский государственный университет,
г. Иркутск*

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ПРОШЛОЕ, НАСТО- ЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ

В статье рассмотрены основные этапы становления и развития дистанционного образования в мире. Проанализированы перспективы развития данной отрасли. Обобщен опыт использования дистанционных образовательных технологий на примере Байкальской международной бизнес-школы.

Ключевые слова: образование, дистанционное образование, дистанционные образовательные технологии, электронное обучение.

*Bobkova N. G., Gndlyan K. K.
Irkutsk State University,
Irkutsk*

DISTANCE EDUCATION: PAST, PRESENT AND FUTURE

The purpose of this article is to consider the main stages of formation and development of distance education in the world. Future trends in this area are analyzed. Experience of use of distance educational technologies on the example of the Baikal international business school is generalized.

Keywords: education, distance education, distance educational technologies, e-learning.

Последние несколько лет в связи с активным развитием информационных технологий и ростом скорости устаревания полученных знаний тема дистанционного образования становится все более актуальной. Она представляет интерес не только для учебных заведений, но и для работодателей, заботящихся о повышении квалификации своих сотрудников. На сегодняшний день стремительное развитие дистанционного обучения в мире является неоспоримым фактом. Эпоха информатизации, постепенно заменившая промышленную эпоху, постепенно внесла новые и в то же время альтернативные ресурсы в различные сферы пользования. Одним из данных ресурсов стала дистанционная форма

получения знаний, сумевшая изменить вузовскую систему, а значит и культуру образования в целом. Рассмотрим основные этапы становления дистанционного обучения.

Как следует из самого названия, дистанционное обучение – это деятельность по приобретению знаний, которая имеет место за пределами традиционного класса. Как справедливо отмечают исследователи [1, 3, 5 и др.], данная форма обучения существовала в течение многих веков, а назвать ее автора не представляется возможным.

Однако можно выделить четыре основных этапа становления дистанционного обучения. На первоначальном этапе возникла и получила свое развитие идея заочного обучения, в рамках которой не предусмотрен прямой контракт между преподавателем и студентом. Все общение происходит по переписке. Первые такие курсы появились в 1800-х и, как правило, были в форме обычной почтовой корреспонденции. От учеников требовалось прочитать материалы, выполнить задания, отправить их на проверку по почте и ждать результатов. Одним из первых таких курсов был курс стенографии сэра Айзека Питмена в 1840-х [6]. С развитием Интернета дистанционное образование стало более гибким и удобным. А использование современных онлайн-овых и оффлайн-овых технологий сделало его доступным для обучающихся во всем мире.

В дальнейшем дистанционное образование развивалось по двум направлениям. Во-первых, активно распространялось корреспондентское образование, в котором электронная почта со временем вытеснила обычную почту. Во-вторых, происходило становление трансляционного обучения, в рамках которого обучение на расстоянии обеспечивалось посредством трансляции (аудио и видеозаписи). Таким образом, можно сделать вывод о том, что развивалась как технология образования (в рамках корреспондентского образования), так и технология доставки образования (в рамках трансляционного образования).

Как указано выше, почтовая переписка явилась толчком для формирования дистанционного обучения. В дальнейшем организация образования подвергалась многочисленным изменениям. По всему миру начали открываться специализированные частные школы, в университетах разрабатывались новые системы заочного обучения и т. д. Лондонский университет в 1858 году стал первым учебным заведением, в котором можно было учиться дистанционно и получить при этом официальный документ об образовании. Сам термин «дистанционное обучение» был впервые использован в брошюре Университета Висконсина-Мэдисона в США.

Второй этап связан с развитием заочного обучения в Советском Союзе. Рост безграмотности населения послужил толчком к тому, что в пе-

риод XX века в СССР активно внедрялась система заочного обучения. Были открыты многочисленные народные университеты, институты и вечерние школы. Изначально советская система заочного образования предполагала полную изоляцию учащихся от преподавателей, однако с 1929 года в процесс обучения вводятся устные консультации, лабораторные сессии, зачеты по пройденному материалу. Как следствие, развивается оптимизированная образовательная модель, инкорпорирующая в себе преимущества как заочной, так и очной форм обучения. При этом заочное образование нормативно закрепляется как самостоятельная форма получения образования.

Следует отметить, что заочное и дистанционное обучение не одно и то же. Бесспорно, опыт заочного обучения помогает учебным заведениям внедрять дистанционное. Однако существуют принципиальные отличия в этих двух системах. При заочном обучении предполагаются периодические очные встречи (лекции, семинары, зачеты, экзамены, защита выпускной работы), при дистанционной форме обучения – очный контакт либо сильно ограничен (например, только защитой выпускной работы), либо вообще отсутствует. Кроме того, при заочном обучении студенты используют бумажные учебники, в то время как при дистанционной форме обучения, как правило, все необходимые учебные материалы представлены в электронном виде в самом курсе.

Третий этап развития дистанционного обучения связывают с созданием в 1960-х гг. Открытого университета Великобритании, предлагающего исключительно дистанционное образование [3]. Уникальный статус данного учреждения был обеспечен Королевской Хартией, согласно которой университету было дано право присвоения ученых степеней. Такое решение было не типичным для консервативной Великобритании, где право присвоения ученых степеней является прерогативой лучших классических университетов, которые в течение ряда лет демонстрируют высокое качество преподавания и высокий уровень требований на экзаменах. Успешный опыт работы Открытого университета Великобритании оказал значительное влияние на другие страны, заставив задуматься о признании легитимности нетрадиционных форм обучения. За период с 1970 по 1984 гг. в различных регионах мира было открыто 187 нетрадиционных образовательных учреждений [3]. В 70-80-е гг. дистанционное образование стало более популярным, чем традиционное. Об этом свидетельствует тот факт, что темп роста численности студентов, обучающихся в системе дистанционного обучения, составил 10,8%, а студентов-очников – только 2,3% [4].

Сейчас можно говорить о четвертом этапе развития дистанционно-го образования. Данный этап связан с инновациями в трех ключевых

сферах: компьютеризации и развитии телекоммуникации, педагогике и управлении.

Всемирная паутина появилась в 1989 году, а уже в 1995 в США Университет Пенсильвании разработал и предложил студентам первый дистанционный курс в Интернете. В 1999 появился термин «электронное обучение». Появляются мега университеты – университеты, в которых дистанционно обучаются от 100 до 500 тысяч студентов в год. Одним из таких университетов является Университетский Колледж Мэрилендского Университета [7].

На сегодняшний день на рынке дистанционного образования можно выделить три основных сегмента:

1. корпоративный;
2. дистанционное образование в системе высшего и среднего образования;
3. дистанционное образование в органах государственного и местного самоуправления.

Наиболее активно развивается именно первый сегмент. Такие крупные компании, как Сбербанк, «Русский алюминий», «Вымпелком», «Сибнефть» создают собственные учебные центры. Объем рынка систем управления обучением в корпоративном секторе оценивается в 9,13 млн. долл. в год. В сфере образования этот показатель — около 500 тыс. долл. [5].

Рассмотрим основные тренды в сфере дистанционного образования:

1. Повышение мобильности знаний и смена поколений, которые ведут к росту спроса на дистанционное образование. Роберт Келли оценил, какой процент необходимых для работы знаний современный сотрудник может удержать в голове. В 1986 году он составлял 75%, в 1997 – 15-20%, в 2008 – 8-10% [2]. Данные цифры свидетельствуют о повышении мобильности знаний, что в свою очередь требует наличие быстрого доступа к новым знаниям. Самыми активными получателями знаний являются молодые люди в возрасте 18-35 лет. Это представители поколения Y, которые лояльны к дистанционной форме подачи информации.

2. Развитие мобильных технологий. Разрабатываются специальные приложения для возможности дистанционного обучения с помощью планшетов и мобильных телефонов.

3. Легитимизация дистанционного образования как формы обучения. В Федеральном законе от 29.12.2012 №273-ФЗ закреплены понятия «электронное обучение» и «дистанционные образовательные технологии», а также они признаны официальной формой обучения и могут быть использованы, в том числе, и для получения высшего образования.

4. Рост числа доступных образовательных ресурсов. Наиболее известный и популярный бесплатный ресурс – это Курсера. В России за-

пущен аналогичный проект электронного образования – Универсарium. В реализации данного проекта участвуют ведущие университеты страны, такие как МГУ, РЭУ им. Плеханова, МФТИ и др.

5. Изменение роли преподавателя и обучающегося. Создание качественного учебного курса для дистанционного обучения занимает достаточно много времени и требует от преподавателя готовности к инновационной деятельности (создание видео-лекций, проведение скайп-консультаций, вики-конференций и т. д.). Участие студентов в создании новых знаний – ключевое преимущество успешных учебных заведений.

6. Геймификация образования. Идея привнесения игровых моментов в процесс обучения набирает популярность. Геймификация – это создание таких условий, когда обучающиеся соревнуются друг с другом и мотивируют друг друга. Основная цель геймификации – создание такой образовательной системы, в которой успешность игры участника зависит от его навыков и знаний, которые можно перенести в реальный мир.

В Байкальской международной бизнес-школе толчком к развитию дистанционного обучения стал экономический кризис 1998 года. Сибирско-американский факультет менеджмента был открыт в 1991 году. Это был первый опыт организации в России международных программ, одновременно аккредитованных и в России, и в США. Главной целью обучения на первых двух курсах было изучение английского языка для сдачи теста TOEFL, что являлось необходимым условием для обучения на американской части программы. Преподаватели из ВУЗа-партнера, Университетского Колледжа Мэрилендского Университета (УКМУ), читали все дисциплины на третьем и четвертом курсах. Обесценивание рубля привело к значительному удорожанию стоимости программы, и сделало очный формат обучения бесперспективным. УКМУ был одним из лидеров в области дистанционного обучения. Со временем были пересмотрены учебные планы, и взамен очных курсов американской программы были предложены дистанционные. Опыт работы показал, что чисто дистанционное обучение менее эффективно, чем комбинация очных установочных лекций в сочетании с дистанционным сопровождением курсов.

В 2003 году была открыта российско-австралийская программа, партнером в которой выступает Университет Южного Квинсленда. Данное учебное заведение является лидером среди университетов Австралии по масштабу и качеству образовательных программ, предлагаемых дистанционно.

Активное взаимодействие с партнерами позволило нашим преподавателям разработать собственную систему дифференцированного

Интернет-обучения «Гекадем». Данная система активно применяется во всех программах бизнес-школы. Кроме того, она используется не только в России, но и за рубежом (в Великобритании, Италии и т.д.). Развитие информационных технологий заставляет постоянно пересматривать то, что было сделано. Так в настоящее время внедрена уже четвертая версия данной системы. Логичным продолжением, по нашему мнению, может стать разработка версии Гекадема для мобильных устройств. Еще одним перспективным направлением является создание учебных курсов на двух языках.

Из проблем следует отметить проблему аутентификации пользователя при выполнении заданий. Следует заметить, что данная проблема легко решается при проведении очных экзаменационных сессий.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в России дистанционное образование в ближайшие несколько лет будет активно развиваться и станет серьезной альтернативой очным формам обучения.

Литература

1. Бочков В. Е. Состояние, тенденции, проблемы и роль дистанционного обучения в трансграничном образовании: Учеб. пособие / В. Е. Бочков, Г. А. Краснова, В. М. Филиппов. – М.: РУДН, 2008. – 405 с.: ил.
2. Дистанционное обучение в СНГ. Тренды развития 2010-2013. – URL: <http://www.smart-edu.com/distantcionnoe-obuchenie-v-sng-trendy-razvitiya-2010-2013.html>.
3. Овсянников В. И. Основные этапы развития дистанционного обучения и его теоретическое сопровождение / В. И. Овсянников // Дистанционное образование в России: Постановка проблемы и опыт организации. – М., 2001. – С. 7-11.
4. Овсянников В. И. Введение в дистанционное образование: Учебное пособие для системы повышения квалификации и профессиональной переподготовки специалистов / В. И. Овсянников, А. В. Густырь. – М.: РИЦ «Альфа» МГОПУ им. М.А. Шолохова, 2001. – 314 с.
5. Прокофьева Т. Ф. Становление и развитие дистанционного обучения в мире / Т. Ф. Прокофьева. – URL: <http://www.samoupravlenie.ru/29-09.php>.
6. Banks K. Distance Learning – Global Trends and Options. – URL: <http://www.masterstudies.com/news/Distance-Learning-Global-Trends-and-Options-323/>.
7. Hanover Research Report 2011. – URL: <http://www.hanoverresearch.com/wp-content/uploads/2011/12/Trends-in-Global-Distance-Learning-Membership.pdf>.

*Изотова Н.С., Шершитский А.А.
Иркутский государственный университет,
Байкальская Международная Бизнес Школа
г. Иркутск*

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ И ПРИМЕНЕНИИ СДО ГЕКАДЕМ В БАЙКАЛЬСКОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ БИЗНЕС-ШКОЛЕ

В статье приводится краткое описание системы дифференцированного Интернет-обучения Гекадем, ее развитие и применение в Байкальской международной бизнес школе Иркутского государственного университета. Более подробно описывается взаимодействие студентов Сибирско-американского факультета, выявляются проблемные поля, требующие доработки и описываются существенные преимущества данной системы дистанционного обучения.

Ключевые слова: системы дистанционного обучения, СДО Гекадем, онлайн обучение, платформа обучения, интернет-технологии, вебинар.

*Izotova N.S., Shershitsky A.A.
Irkutsk State University,
Baikal International Business School,
Irkutsk*

PER DEVELOPMENT AND APPLICATION ISSUE OF THE DISTANCE EDUCATION SYSTEM HECADEM IN BAIKAL INTERNATIONAL BUSINESS SCHOOL

The article briefly outlines the existing distance education system Hecadem at Baikal International Business School of Irkutsk State University as well as attempts to highlight some recent changes in its development and application. The description of student-system interaction is provided in a more detailed manner, where some issues, advantages and drawbacks of the system are brought to attention of the reader.

Key words: distance education system, SDE Hecadem, online education, educational platform, internet technologies, webinar.

Система дифференцированного Интернет-обучения ГЕКАДЕМ позволяет обеспечить современный уровень обучения в учебных заведениях и учебных центрах на основе применения современных телекоммуникаций и информационных технологий.

Целью создания данной системы является организация непрерывного дистанционного процесса обучения с созданием возможностей для эффективного решения задач и управления образовательной деятельностью, а также с обеспечением тщательного контроля и анализа учебного процесса.

В основе системы лежит авторская модель представления знаний учебного курса, позволяющая организовать дифференцированный и индивидуальный процесс обучения при помощи Интернет-технологий.

Данная система имеет широкий спектр потенциального использования: помимо дистанционного обучения, она также применима для повышения эффективности стандартного дневного обучения или при процессе обучения персонала компаний. Из этого следует вывод, что система дифференцированного обучения Гекадем может использоваться как для вузов, колледжей, школ и других учебных заведений, так и для предприятий и организаций различной направленности.

«Система дифференцированного Интернет-обучения ГЕКАДЕМ зарегистрирована в Российском агентстве по патентам и товарным знакам (Роспатент), свидетельство об официальной регистрации программы для ЭВМ №2001611742.

Правообладателем данного программного продукта является Байкальская международная бизнес-школа Иркутского государственного университета.

Авторы системы дифференцированного Интернет-обучения ГЕКАДЕМ:

- Курганская Галина Сергеевна
- Юдалевич Наталья Владимировна
- Пескова Людмила Анатольевна» [1]

1. Структура системы дифференцированного Интернет-обучения ГЕКАДЕМ

В системе Интернет-обучений Гекадем предусмотрена возможность бесперебойной работы нескольких групп пользователей, а именно:

- преподаватели — разработчики Интернет-курсов (подготовка учебных программ);
- студенты, обучающиеся на конкретных курсах;
- преподаватели, сопровождающие курс;
- руководители и администрация образовательного или иного учреждения;
- системный администратор.

Каждый пользователь обладает строго определенным набором полномочий. Необходимо добавить, что система поддерживает авторизованный доступ каждого пользователя.

Одним из главных достоинств данной системы является возможность ее использования в любой точке мира. Необходимые условия: возможность подключения к Интернет и установленный стандартный браузер.

2. Взаимодействие преподавателя с системой

Формирование учебного курса в системе Гекадем является ключевым вопросом. Ответственным разработчиком курса может быть преподаватель или иное лицо, занимающееся подготовкой учебного курса и имеющее необходимые полномочия, а также авторизованный доступ в систему. Учебный курс состоит из последовательных учебных блоков, в которых размещается необходимый материал. Материал может быть размещен в наиболее подходящей форме: текстовый документ, графика, звук, видео, гипертекст и многое другое.

Незаменимым элементом данной Интернет-системы является возможность формирования on-line тестов. Это позволяет контролировать процесс усвоения получаемых знаний. Данные тесты могут быть отредактированы или модифицированы в любое время в связи с актуальными изменениями.

Для коллективных работ, работ в группах по несколько пользователей в системе Гекадем предусмотрен так называемый центр семинаров, при помощи которого можно не только организовать обсуждение в системе моментальных сообщений, но также и в формате видео- и звуко-конференции.

3. Взаимодействие студента (обучаемого) с системой

Каждый курс обучения, как правило, предусматривает несколько путей его изучения. Какой путь выбрать решает сам студент (обучаемый), исходя из своих нужд. Далее, обучение проходит в индивидуальном режиме, поскольку обучаемый сам определяет свой темп работы и скорость. Постепенно он выполняет различные виды заданий: индивидуальные, участие в семинарах и групповых проектах, позволяющих взаимодействовать с другими членами данного учебного курса. Система фиксирует (протоколирует) всю работу обучаемого (частота посещений, время, затраченное на выполнение задания, количество загружаемых, выгружаемых и просмотренных объектов в системе, результат работы и прочее), что позволяет преподавателю наиболее точно проанализировать ее.

С точки зрения взаимодействия студента с системой авторами статьи был проведен опрос студентов 4 курса Сибирско-американского

факультета Байкальской международной бизнес-школы Иркутского государственного университета. Было отмечено, что СДО Гекадем в том виде, как она эксплуатируется в настоящее время на САФ, не может использоваться как основа для прохождения только онлайн-курсов без поддержки обучения в режиме реального времени по ряду причин - отсутствует расписание курсов в системе, общение непосредственно с преподавателем затруднено и обсуждение тематики обучаемого предмета среди однокурсников также осложнено.

В связи с отсутствием учебного расписания в курсе студентам непонятно, что и когда необходимо сдать на проверку. Для определения требований и сроков к выполнению упражнения необходимо заходить в каждое задание по отдельности. Поскольку отсутствует порядок отправки личных сообщений в Гекадеме, то связаться с преподавателем именно посредством системы очень трудно. Есть возможность зайти в задание и там отправить сообщение преподавателю, однако само задание при этом закрывается, и сдать его становится невозможным. Для того чтобы проконсультироваться, необходимо написать письмо преподавателю на электронную почту и ждать его ответа. В Гекадеме предоставляются только контактные телефоны однокурсников, поэтому в самой системе общение между студентами невозможно ввиду отсутствия чата.

Безусловными преимуществами системы дифференцированного Интернет-обучения Гекадем были названы дружественный интерфейс, наличие общих ресурсов, и возможность работы в различных браузерах и на планшетах. Также было отмечено, что Гекадем является качественной площадкой для проведения вебинаров и видеоконференций.

Например, в СДО ведется статус задания (на проверке или просрочено), а также даны разъяснения той или иной иконки статуса, что представляет собой определённые удобства. Также при изменении статуса задания, студенту отправляется сообщение на почту о том, что задание проверено. Благодаря этому, ускоряется процесс редактирования задания, либо перехода к выполнению следующего. Существуют общие ресурсы, где каждый участник процесса обучения может выложить интересные файлы, однако в общих ресурсах находится настоящий склад данных, то есть нет разбивки общих ресурсов по курсам. Также нет возможности прокомментировать тот или иной файл. Вход в данную систему достаточно прост и быстр и поддерживается всеми браузерами. Страницы грузятся быстро, полностью отображаются на планшетах. На планшете в Гекадеме также возможно редактирование текста и отправка заданий на проверку.

В системе у преподавателя есть возможность писать комментарии

студентам. И выставлять оценки. Кроме того, данная система помогает студентам организовать свое время и распределить все свои задания для выполнения в определенное время.

Что касается Гекадема, то эта система обладает так же вебинаром. Эта функция позволяет преподавателям читать лекции, вести семинарские занятия и принимать экзамены и зачеты в онлайн режиме. Это дает возможность студентам и преподавателям, не выходя из дома, заниматься работой и может применяться в случаях, когда один или несколько участников учебного процесса не могут физически присутствовать в университете. Так, в мае 2014 года «на сибирско-американском факультете состоялся вебинар, в котором приняли участие студенты САФа и гуманитарного колледжа Holy Cross, который входит в элитную Плющевую Лигу в системе высшего образования США. Со стороны САФа вебинар был организован кафедрой английского языка при содействии фулбрайтовского ассистента Дрю Каммингса, а с американской стороны - преподавателем русского языка Эйми Адамс. По ее отзывам, наши студенты произвели фурор своей начитанностью, знанием американской литературы, умелым использованием современных технических средств, своей раскованностью и чувством юмора. Студенты обсуждали творчество Валентина Распутина, Астафьева, Вампилова, Сибирские сказки. Студенты САФ приняли участие в 3-х дискуссиях on-line, написали сказки о Сибири и людях Сибири, поставили Тувинскую сказку, перевели ее на английский язык, Сергиенко Кристина взяла интервью у сибирского писателя А. И. Харитонова, перевела его на английский язык и представила на вебинаре. Студенты горячо обсуждали творчество Валентина Распутина, значимость ценностей для американского и российского студенческого сообщества. В формате видео ролика студенты САФа Шершитский Александр и Ксения Никитина подарили трогательный Ангарский вальс, написанный иркутским композитором А. Волченковым и поэтом Ю. Каплуненко. Организаторы подчеркнули актуальность и новизну подобного проекта, определив его как инновационный шаг в образовании и интеграции образовательных программ на международном уровне. А студенты выразили готовность и интерес продолжить сотрудничество с американским университетом в рамках образовательного и культурного общения». [2]

Не так давно в Гекадеме появилась возможность общаться с группой и преподавателем путем создания видеоконференции. Пока данной функцией может управлять только тьютор, то есть только он имеет право их создавать и приглашать в них студентов.

Другим преимуществом системы ГЕКАДЕМ является предоставления свободного доступа к содержанию курсов студентам, где можно

отслеживать результаты, а также доступ к электронной зачетке, в которой находится список всех дисциплин, которые необходимо пройти студенту, и оценки по ним.

4. Взаимодействие преподавателя, сопровождающего курс, с системой

Преподаватель, сопровождающий курс обучения, в системе называется тьютор (от англ. Tutor – преподаватель, наставник). Он контролирует весь процесс обучения каждым студентом (обучаемым), оценивает их работу, а также оказывает консультативную поддержку или помощь. Тьютор в курсе общего состояния дел в конкретном курсе, за который он несет ответственность. Все действия тьютора также фиксируются системой, что позволяет его руководству осуществлять контроль. Как правило, преподавателем курса и тьютором является одно и то же лицо.

5. Взаимодействие руководства и администрации с системой

Администрации или руководству учебного или иного заведения предоставляется возможность анализировать учебный процесс при помощи Интернет-системы Гекадем. Это позволяет выявлять недостатки, проблемы, корректировать работу преподавателей, а также осуществлять контроль за всеми группами пользователей, чьи действия протоколируются в системе.

Постоянно развиваясь, СДО Гекадем значительно упрощает образовательный процесс, «разбавляя» его самостоятельным обучением, которое можно выстраивать в индивидуальном графике, вносит разнообразие в ежедневные лекции, и в целом усовершенствует классическую школу, позволяя идти в ногу со временем. Так, помимо самостоятельности, использование Интернет-системы позволяет развивать навыки делового общения, углубляет знание информационных технологий, которые являются главным отличием студента XXI века. Более того, система повышает эффективность управления, контроля и анализа учебного процесса.

Литература

1. *Курганская Г.С.* Система дифференцированного Интернет-обучения Гекадем / Г.С. Курганская. – URL: <http://hecadem.irk.ru/> (25 авг.2014).
2. *Суслова А.Ю.* Вебинар / А.Ю. Суслова. - URL: http://www.buk.irk.ru/news/in.phtml?about=may_2014.shtml (30 авг.2014).
3. *Markantonatos N.* Students Learn About Life in Russia Beyond the Stereotypes Though Pen Pal Project/ N. Markantonatos. - URL: <http://news.holycross.edu/blog/2014/05/30/students-learn-about-life-in-russia-beyond-the-stereotypes-through-pen-pal-project/> (29 авг.2014).

УДК 330.342.23-043.86(470+571)

Исмагилова Т.В., Шакиев В.А., Михайлов В.С.
Уфимский государственный университет экономики и сервиса,
г. Уфа

СОЦИАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ПРОГРАММЕ ДВОЙНОГО ДИПЛОМА

Программы двойного диплома позволяют студентам получить современное социальное образование мирового уровня, с дипломами двух учебных заведений - университета «Синергия» и одного из иностранных университетов-партнеров, а также позволяют повысить уровень знания в области социальных наук, социологии, психологии, экономической географий, статистики.

Ключевые слова: диплом, двойной, науки, социальные, образование, статистика, обучение, программа, международные, декларация, Синергия, психология, социология, Болонская, Университет.

Ismagilova T.V., Shakiev V.A., Mikhaylov V.S.
Ufa State University of Economics and Service,
Ufa

SOCIAL EDUCATION IN DOUBLE DIPLOMA PROGRAM

These programs allow students to get a modern social education of the world level, with diplomas of two educational institutions - University «synergy» and one of the foreign universities-partners, and also to raise the level of proficiency in social sciences, sociology, psychology, economic geography, statistics.

Keywords: diploma, double, sciences, social, education, statistics, education, program, international, declaration, Synergy, psychology, sociology, Bologne, University.

Позитивные стороны международного межвузовского сотрудничества можно рассмотреть на примере программ Университета «Синергия». Университет «Синергия» активно сотрудничает с ведущими иностранными вузами, успешно реализуя международные программы «двойных дипломов». «Двойной диплом» — это одно из самых актуальных на сегодняшний день направлений развития высшего социального образования. Подобные программы позволяют студентам получить современное

социальное образование мирового уровня, подкрепленное дипломами сразу двух учебных заведений — Университета «Синергия» и одного из иностранных вузов-партнеров, а также повысить уровень владения социальными науками, социологией, психологией, экономической географией, статистикой.

Программы «двойного диплома» — это часть Болонской декларации, принятой в 1999 году ведущими европейскими университетами, как манифест интеграции системы высшего образования и активного взаимодействия между учебными заведениями.

Большинство российских студентов хотели бы учиться за рубежом, но не могут себе этого позволить по ряду причин. Однако сегодня зарубежный диплом можно получить без выезда за рубеж, буквально в стенах родного вуза. [1]

В настоящее время многие учебные учреждения Москвы и Санкт-Петербурга предоставляют студентам широкие возможности для участия в международных образовательных программах, проводимых совместно с европейскими и американскими партнерами — организациями, фондами, непосредственно самими учебными заведениями. Позитивные стороны международного межвузовского сотрудничества вполне очевидны — повышение уровня подготовки студентов, возникновение дополнительных перспектив трудоустройства (в том числе, в западных компаниях, организующих стажировки), получение «двойных» дипломов. [3]

Двойные дипломы в России развиваются как позитивное и прогрессивное явление. Встав на путь болонской системы образования, мы начинаем сотрудничать с иностранными учебными учреждениями на таком уровне, чтобы обучать студентов по единой согласованной программе, по окончании которой они получают один диплом с подписями ректоров и печатями двух вузов. В будущем это может быть и тройной (и даже более) диплом, в зависимости от количества партнеров.

В настоящий же момент чаще всего, когда говорят о программах «двойных дипломов», имеют в виду все-таки программы «двух дипломов». Это означает, что разрабатывается специальная программа для двух вузов, привлекаются иностранные преподаватели, обучение ведется на территории вузов-партнеров, а по окончании у студента есть право защитить диплом в любом из двух вузов, а если он защищается в двух, тогда он и получает именно два диплома. В иностранном вузе защита происходит, конечно, на иностранном языке.[5]

Если речь идет о магистратуре, то в течение двух лет студенты и обучаются в своем родном вузе в России, и какую-то часть обучения проходят в иностранном вузе, стандартно — год здесь, год там.

На Западе после получения степени бакалавра студенты обычно сначала пробуют работать по профессии, получают опыт. И только после этого, лет в 27–30, осознав, что знаний действительно не хватает или что необходима дополнительная специализация, идут в магистратуру. Российские студенты магистранты значительно младше.[4]

Участники и выпускники совместных программ получают хороший опыт общения в поликультурной среде и в международных компаниях, повышая тем самым собственную значимость на рынке труда.[2]

Преимущества международных программ двойного диплома заключаются в том, что специалисты с высшим зарубежным образованием крайне востребованы в России, учеба в другой стране дает возможность приобрести уровень владения языком на уровне носителя, это полезный жизненный опыт. Знакомство с новой культурой, особенностями другого менталитета и иностранным подходом к рабочим вопросам позволяют по-новому взглянуть на многие вещи, эффективный способ вложения денег, повышение личной капитализации, экономия времени на получение второго образования.[6]

Два диплома повышает конкурентоспособность их владельца на рынке труда, поэтому актуально рассмотреть программы «двойного диплома» Университета «Синергия»:

«Менеджмент в автомобильной индустрии и Эксплуатация транспортно-технологических машин и комплексов» — это бакалаврская программа «двойного диплома», которая проводится совместно с Московским автомобильно-дорожным государственным техническим университетом.

Срок обучения: 4 года параллельного обучения в Университете «Синергия» и в МАДИ

Особенности обучения: После года обучения на вечерней программе в университете «Синергия» по направлению «Менеджмент в автомобильной индустрии» студенты поступают на вечернюю программу «Эксплуатация транспортно-технологических машин и комплексов» в Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет и параллельно продолжают обучение в университете Синергия уже на заочной форме.

Условия приема: обучающиеся по специальностям технического профиля сдают внутренние вступительные испытания в МФПУ Синергия.

Центр предпринимательства Strascheg (SCE) — институт Университета прикладных наук г. Мюнхена, Германия. В 2011 году Университет прикладных наук г. Мюнхена в числе двух других вузов Германии удостоился от немецкого федерального министерства экономики и технологий статуса предпринимательского вуза «EXIST Start-Up University».

В 2013 году подписано соглашение о создании в Политехническом университете Российско-Германского центра для инноваций и предпринимательства «Политех Strascheg». В соответствии с подписанным соглашением, на базе центра «Политех Strascheg» будут разрабатываться совместные образовательные программы с участием кафедры предпринимательства и коммерции – в частности, краткосрочная летняя школа по глобальному предпринимательству и магистерская программа двойных дипломов по технологическому предпринимательству.

«Мировая экономика с университетом Нортумбрия» — бакалаврская программа «двойного диплома», которая проводится совместно с английским университетом Нортумбрия (North Umbria University).

Срок обучения: 3 года в Университете «Синергия» (Россия) и 1 год в университете Нортумбрия (Англия).

Особенности обучения: Преподавание в рамках курса ведут известные российские и британские специалисты-практики в области экономики и финансов. Проводятся лекции, семинары, компьютерные деловые игры, проходит разбор практических ситуаций, самостоятельная работа.

Обучение в России ведется на русском языке, в Великобритании — на английском.

Условия приема: результаты ЕГЭ по математике, русскому языку, иностранному языку (или обществознанию) + дополнительное тестирование по английскому языку (уровень не ниже Intermediate).

«Мировая экономика с Пекинским Университетом международного бизнеса и экономики» — это бакалаврская программа «двойного диплома», которая проводится совместно с Пекинским Университетом международного бизнеса и экономики (University of International Business and Economics).

Срок обучения: 2 года в Университете «Синергия» (Россия) и 2 года в Пекинском Университете международного бизнеса и экономики (Китай).

Особенности обучения заключаются в том, что после двухгодичного обучения в университете «Синергия» по направлению «Мировая экономика», студенты поступают на программу «Международная экономика и торговля» в Пекинский Университет международного бизнеса и экономики. Для тех, кто недостаточно владеет китайским языком, будет предоставлена возможность пройти языковую стажировку.

Условия приема: результаты ЕГЭ по математике, русскому языку, иностранному языку (или обществознанию) + дополнительное тестирование по китайскому языку

Можно рассмотреть предложенный нами пример, когда на кафедре предпринимательства и коммерции какого-либо университета большое

внимание уделяется развитию международных связей. Во время обучения на кафедре студенты получают возможность прохождения краткосрочных стажировок в зарубежных вузах-партнерах. В течение всего процесса обучения на кафедре усилена языковая подготовка. Английский язык изучается 4 года, также два года факультативно изучается немецкий язык.

Семестровое включенное обучение предусмотрено на всех направлениях бакалавриата и магистратуры.

Студенты магистратуры имеют возможность получения двойных дипломов по следующим программам, таким как развитие международного бизнеса, международный маркетинг менеджмент, технологическое предпринимательство. Магистерская программа реализуется совместно с ESB Business School и University of Applied Sciences Upper Austria, первый год обучения – в российском университете, второй – в ESB Business School или в University of Applied Sciences Upper Austria, все занятия проводятся на английском языке, включено обучение английскому бизнес-языку.

Преподавание осуществляется ведущими российскими и зарубежными профессорами, а также экспертами из бизнеса, вместе с российскими студентами на программе учатся магистры из Европы, Азии, стран СНГ, методы обучения: лекции и семинары, презентации, мастер-классы приглашенных специалистов, разбор кейсов, компьютерная бизнес-симуляция, исследовательский проект.

Студент, успешно прошедший обучение по данной программе, получает Диплом магистра «Менеджмента» российского университета и Диплом магистра одного из вузов-партнеров.

Международными партнерами кафедры предпринимательства и коммерции являются следующие вузы:

ESB Business School университета города Ройтлингена в Баден-Вюртемберге.

В 2010 этот университет был награжден премией DAAD, как лучший международный университет. На протяжении уже многих лет ESB — бизнес-школа топ-класса в Германии, находящаяся на вершине немецких рейтингов (CHE, Wirtschaftswoche и др.).

С 2012 года кафедра предпринимательства и коммерции совместно с ESB Business School предлагает обучение по программе двух дипломов «International Marketing Management».

Университет прикладных наук Верхней Австрии (The University of Applied Sciences Upper Austria) — один из лидирующих Австрийских университетов, предлагающий международное, ориентированное на

практику образование. Более подробная информация о программе предоставляется при ознакомлении с программами курсов.

Кафедра предпринимательства и коммерции совместно с School of Management University of Applied Sciences Upper Austria может проводить обучение по программе «International Business Development».

Литература

1. *Давид Р., Жоффреспинози К.* Основные образовательные системы современности / Р. Давид, К. Жоффреспинози. - М., 2013.

2. *Дробышев П. Ю.* Международное право / П.Ю. Дробышев. - М., 2013.

3. *Зыкин И. С.* Внешнеэкономические операции: право и практика / И.С. Зыкин. - М., 2013.

4. *Игратов В., Бутов В.* Свободные экономические зоны / В. Игратов, В. Бутов. - М., 2013.

5. *Киселев И. Я.* Международное образование: практическое пособие / И.Я. Киселев. - М., 2013.

6. *Марышева Н. И.* Правовое положение российских граждан за границей / Н.И. Марышева. - М., 2013.

*Бутакова Д.А., Сидорова Н.В., Зеленина Т.Ю.
Национальный исследовательский
Иркутский государственный технический университет,
г. Иркутск*

**ОСОБЕННОСТИ ОТЧУЖДЕНИЯ ОТ ОБРАЗОВАНИЯ:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СПЕЦИАЛИТЕТА
И БАКАЛАВРИАТА
(по результатам опроса студентов в ИрГТУ)**

В статье рассмотрены особенности отчуждения студентов от образования в современном вузе. В ней представлены материалы социологического исследования, проведенного в апреле-мае 2014 года на базе ИрГТУ по проблеме изучения особенностей образовательного отчуждения студентов разных специальностей и профилей подготовки.

Ключевые слова: образовательное отчуждение, бакалавриат, образование, специалитет.

*Butakova D.A., Sidorova N.V., Zelenina T.Yu.
National Research Irkutsk State Technical University,
Irkutsk*

**THE PECULARITIES OF EXCLUSION FROM EDUCATION:
COMPARATIVE ANALYSIS OF SPECIALIST DEGREE
AND BACHELOR DEGREE STUDIES
(based on the results of poll among students
in Irkutsk State Technical University)**

The article describes the features of the alienation of students from education in the modern university. It presents a sociological survey conducted in April-May 2014 on the basis of Irkutsk State Technical University. The article presents the main results of studying the peculiarities of educational exclusion of students from different disciplines and training profiles.

Keywords: exclusion from education, undergraduate education, specialty.

На протяжении длительного времени глобализация не затрагивала систему образования в России, делая ее относительно автономной. Но стремительное развитие образовательных технологий и конкурен-

ция в сфере образования, приобретало все более глобальные масштабы, порождая интеграционные процессы в мировых образовательных системах. Подобным преобразованиям способствовало, в том числе, и подписание Россией Болонского соглашения, что повлекло за собой модернизацию всей образовательной системы.

Изначально предполагалось, что присоединение России к Болонскому соглашению повысит уровень компетентности выпускников, их готовность к самообразованию и стремление к самосовершенствованию, ориентированность на изменения требований на рынке труда и уровень социальной мобильности. Но, как показала практика последних лет, подобные преобразования повлекли за собой большое количество проблем, усилив образовательное отчуждение студентов высшей школы.

В течение последних лет и без Болонских преобразований очень остро проявляется проблема отчужденности российской молодежи от образования. Причиной данного явления могли стать события последних десятилетий: смена политического режима, распад страны, разрушение прежней идеологии и привычного образа жизни, длительный экономический кризис, изменение уровня жизни, а так же практически полная модернизация системы образования.

Резкий переход на новую систему образования, которая, по словам специалистов, отвечает мировым образовательным стандартам, так же мог значительно повысить уровень отчуждения современной молодежи от образования. До сих пор эта тема не была досконально изучена и требует тщательного анализа. Решение данной проблемы продиктовано потребностью современного общества в устойчивой и качественной системе образования и в настоящее время является крайне актуальным.

Под отчуждением как таковым понимается процесс отделения людей от процесса и результатов их деятельности. Отчуждение в различных формах характерно для всех уровней образования, как в нашей стране, так и за ее пределами. Недостатки современной российской системы образования порождают ряд факторов, которые способствуют отчуждению от учебного процесса и препятствуют получению знаний. Эти факторы, в свою очередь, обуславливают причины отчуждения от образования (касающиеся: системы образования; выбора профессии; личности студента; окружающей социальной среды; личной жизни студента и его деятельности). Причины незаинтересованности в образовании вытекают из различных сфер жизнедеятельности обучающихся и в комплексе порождают образовательное отчуждение. Проявления отчуждения от образования связаны с факторами и причинами, которые его вызывают, и так же делятся на несколько видов (связанные с: учебным процессом; выбранной профессией; личностью студента). Высокий уровень обра-

зовательного отчуждения влечет за собой ряд последствий, которые негативно отражаются как на личности, так и на обществе в целом.

Нами было проведено исследование в ИрГТУ на тему «Отчуждение студенческой молодежи от образования: сравнительный анализ «специалитета» и «бакалавриата». Объектом данного исследования выступила студенческая молодежь (17 -23 лет) получающая образование в ИрГТУ по гуманитарному, техническому и экономическому профилям подготовки по образовательным программам специалитета и бакалавриата.

В вопросах интервью были зашифрованы критерии, по которым можно было судить о наличии образовательного отчуждения, такие как:

1. Условия включенности в активную деятельность, заинтересованность;
2. Социальное самочувствие в сфере образования;
3. Возможности развития творческого потенциала;
4. Степень удовлетворенности образованием;
5. Иерархия, власть преподавателя;
6. Отчуждение собственно в самом отчуждении - т.е. отчуждение от изучаемого материала, содержание занятий не становится частью собственной системы мышления студентов, не обогащает и не расширяет ее. Содержание материала воспринимается как деперсонализированное знание;
7. Отчуждение от профессии: учеба и освоение специальности является промежуточным средством нужным для иных достижений, желание обрести соответствующий социальный статус, возможность в дальнейшем зарабатывать;
8. Удовлетворение или неудовлетворение от учебы в целом;
9. Влияние внеобразовательных мотивов;
10. Отчуждение от других людей: отсутствие общего поля переживаний, открытого общения в совместном творчестве;
11. Отчуждение от своей личностной составляющей, нарушение формирования образа собственного жизненного пути.

Разновидности образовательного отчуждения были нами условно поделены на три уровня: индивидуальный; внутренний - находится в самой системе образования; и внешний по отношению к системе образования.

Данное социологическое исследование имело не сплошной, а выборочный характер. Перед нами стояла задача опросить респондентов, представленных студентами разных курсов обучения и разных специальностей, как технического, так и гуманитарного и экономического профилей, чтобы получить развернутое представление об особенностях образовательного отчуждения у студентов современного российского вуза.

Методом получения информации было выбрано глубинное интервью, с его помощью мы смогли выявить ряд закономерностей в отчуждении у студентов специалитета и бакалавриата, а также более подробно рассмотреть факторы и критерии отчуждения от образования. Было опрошено 42 человека, относящихся к такой социальной группе, как студенческая молодежь, охватывающая студентов-специалистов (IV и V курса) и студентов-бакалавров (I и II курса) технического, гуманитарного и экономического профилей обучения, обучающихся в очной форме в ИрГТУ. Опрос проводился на основе специально разработанного опросного листа, состоящего из 21 вопроса, с возможностью пояснений, дополнений и комментирования.

В соответствии с законом минимизации повторов и нахождением оптимума времени и ресурсов выборка для качественного исследования, подобного нашему, составляет 10-15 человек (плюс-минус 15 человек). Так как мы посчитали необходимым разделить респондентов по профилям подготовки и модели обучения пропорционально, то целесообразно было увеличить исследуемую выборочную совокупность до 42 человек, по 21 человеку на каждую форму обучения. Таким образом, опрашиваемые были разделены на шесть подгрупп (в зависимости от программы обучения и профиля обучения), в каждой подгруппе было опрошено 7 человек.

По результатам исследования выявлены общие тенденции образовательного отчуждения у студентов обучающимся на гуманитарных, технических и экономических специальностях по программам специалитета и бакалавриата. Так мы классифицировали факторы, препятствующие или способствующие получению знаний по следующим видам:

1. Факторы, касающиеся системы знаний (степень заинтересованности заданием; понимание или непонимание предмета и задания; наличие или отсутствие желания получать знания; усвоение большого количества ненужной информации; личная заинтересованность студента предметом; осознание необходимости знаний; умение или неумение получать знания; наличие или отсутствие мотивации к обучению; наглядность этих знаний (примеры, практические занятия);

2. Деятельность и личность преподавателя (квалификация преподавателя; умение или неумение преподавателя заинтересовывать студентов и находить к ним подход; методы преподавания; взаимоотношения студентов и преподавателя; качество преподавания; конфликты с преподавателем);

3. Отношение к профессии и образованию (привлекательность или непривлекательность выбранной профессии; осознание важности получения высшего образования);

4. Личностные факторы (уровень лени; невнимательность; желание добиться личных целей; наличие или отсутствие мотивации; усердие студента; постановка приоритетов; индивидуальных характеристик человека (характер, темперамент); наличие или отсутствие интереса; физическое и психологическое состояние; настроение; уровень интеллектуального развития);

5. Факторы окружающей среды (социальные сети (потому что отнимают очень много времени, которое можно потратить на учебу); личная жизнь; родительский контроль; ранние браки; работа; наличие детей; нехватка времени; занятость в других сферах деятельности; обстановка в группе; финансовые трудности; окружающая обстановка);

6. Информационные факторы (доступность или недоступность информационных ресурсов; усвоение большого количества ненужной информации; наличие необходимой информации и учебного материала; много лишней информации в интернете);

Анализ полученных данных позволил заключить, что факторы, препятствующие или способствующие получению знаний, соотносятся с факторами, которые оказывают влияние на отношение студента к образовательному процессу и в комплексе объясняют причины образовательного отчуждения, из которых вытекают и его проявления. Из этого следует, что образовательное отчуждение провоцируется множеством факторов и является многосторонним процессом, который поддается прогнозам через анализ причинно-следственных связи и выявление критериев отчуждения.

В результате сравнительного анализа было установлено, что всем обучающимся, независимо от модели и профиля обучения, присущи следующие особенности отношения к образовательному процессу в целом:

1. уверенность, что наличие высшего образования является важным в жизни человека, но не является необходимым;

2. знание того, что выбранная ими профессия пользуется спросом на рынке труда;

3. мнение, что специалитет лучше бакалавриата;

4. положительное отношение к преподавательскому составу и методам преподавания;

5. изменение отношения к профессии в ходе обучения в лучшую сторону;

6. желание работать по специальности;

7. удовлетворенность ВУЗом и положительная оценка атмосферы в учебной группе;

8. неуверенность в том, что будет возможность работать по специальности из-за большой конкуренции на рынке труда.

Анализ причин, по которым опрашиваемые предпочитают специалитет бакалавриату, позволил сделать вывод, что у обучающихся, как и у работодателей, не сформированы представления о бакалавриате. По их мнению, бакалавриат является аналогом неполного высшего образования, ущербном в целом. При этом некоторые из выделенных нами причин, говорят о том, что модель обучения «бакалавриат» низко оценивается учащимися, потому что имеет ряд существенных недостатков, которые становятся причиной неудовлетворенности данной моделью обучения, что, в свою очередь, является одной из причин повышения уровня образовательного отчуждения и способствует незаинтересованности в обучении.

Сравнительный анализ также показал, что разница между отчуждением у специалистов и бакалавров проявляется в некоторых аспектах, но является несущественной. Причинами наличествующих различий являются:

1. возрастные различия;
2. не до конца сформированная жизненная позиция и недостаточное количество собственных суждений у бакалавров;
3. слабые представления у бакалавров о состоянии материально-технической базы ВУЗа;
4. разница в сроках обучения;
5. плохая сформированность у бакалавров представления о будущем, отсутствует минимальная профессиональная ориентация;
6. недостаточное количество знаний у бакалавров при поступлении, связанное с введением ЕГЭ и снижением качества среднего образования.

Все перечисленные причины способствуют повышению уровня образовательного отчуждения у бакалавров в начале обучения. В дальнейшем в процессе обучения различия между отчуждением у специалистов и бакалавров нивелируются.

Так же было выявлено, что различия в уровне образовательного отчуждения в большей степени проявляются у студентов разных профилей обучения. Нами было установлено, что у студентов гуманитарного профиля уровень отчуждения от образования чуть ниже, чем у студентов технического и экономического профилей обучения. Причинами этого являются:

1. ориентация респондентов гуманитарного профиля не только на решение поставленной проблемы, но и на установление причинно-следственных связей, а так же на приобретение фундаментальных знаний, основанных на опыте предшествующих поколений, в то время как респонденты технического и экономического профиля больше ориен-

тированы лишь на преобразование мира без его осмысления, на поиск нового пути решения проблемы;

2. преобладание положительного отношение к выбранной профессии у студентов гуманитарного профиля, в отличие от студентов экономического и технического профилей обучения;

3. участие большинства опрошенных гуманитарного профиля во внеучебной деятельности ВУЗа.

Литература

1. *Байденко В.И.* Основные тенденции развития высшего образования: глобальные и болонские измерения / В.И. Байденко. - М. : Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2010. - 352 с.

2. *Вакаев В.А.* Феномен отчуждения в системе высшего образования / В.А. Вакаев // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2013. - № 4 (31). – С. 121-123.

3. *Демина Л.Д.* Мотивационная основа оценки качества образования студентами / Л.Д. Демина, Д.В. Труевцев, О.А. Сагалакова, П.Р. Юсупов, И.А. Ральникова, И.В. Михеева // Известия АГУ, 2009. - № 2(62). - С.54-58.

*Сидорова Н.В., Бутакова Д.А., Котова Д.Н.
Национальный исследовательский
Иркутский государственный технический университет,
г. Иркутск*

**ВНЕДРЕНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ В УЧЕБНОМ
ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЯМИ ВУЗОВ
(на примере социологического исследования в ИрГТУ)**

В статье рассмотрены проблемы использования электронных образовательных ресурсов в образовательном процессе современного вуза. Представлены материалы социологического исследования, проведенного в апреле-мае 2014 года на базе ИрГТУ по проблеме использование преподавателями электронных образовательных ресурсов в учебном процессе.

Ключевые слова: электронные образовательные ресурсы, информатизация образования, образование, мультимедиа.

*Sidorova N.V., Butakova D.A., Kotova D.N.
National Research Irkutsk State Technical University,
Irkutsk*

**THE IMPLEMENTATION AND USE OF ELECTRONIC
EDUCATIONAL RESOURCES BY UNIVERSITY
INSTRUCTORS IN THE TEACHING PROCESS
(on the example of a sociological survey
in Irkutsk State Technical University)**

The article considers the use of electronic educational resources in the educational process of a modern University. It presents the materials of sociological research, conducted in April-May 2014 at ISTU on the issue of the use of electronic educational resources in the educational process by teachers.

Keywords: electronic educational resources, education, multimedia.

Современный образовательный процесс сегодня невозможно представить без использования информационных технологий. Процесс обучения, претендуя на более качественный технологический уровень, с

методической точки зрения, становится более сложным, более информативным, гибким и т.д. Использование электронных образовательных ресурсов (ЭОР) осуществляется на различных уровнях образовательного процесса: при подготовке преподавателей и студентов к аудиторным занятиям, при решении дидактических и методических задач обучения, при проведении лекций и практических занятий, для общения в системе преподаватель–студент и т.д. Возможности ЭОР на современном этапе развития информационных систем достаточно широки. Вопрос состоит в том, насколько эффективно сегодня готовы преподаватели вузов использовать эти возможности?

В процессе обучения преподавателям предоставляется возможность использования основных преимуществ ЭОР – легкая и быстрая доступность информации, возможность ее сжатия, мультимедийностью и интерактивностью информации. Эти ее качества позволяют выстраивать образовательный процесс и систему обучения в совершенно иных координатах, основанных на принципах сетевого информационного общества. Процесс использования и разработки ЭОР достаточно ресурсоемкий процесс, который осуществляется в рамках образовательных среды вуза.

На практике ЭОР помогает успешно решить главные задачи института образования относительно учебного процесса – мотивировать студентов на получения знаний и дальнейшие интеллектуальные и творческие поиски. С помощью ЭОР можно не только получить качественную информацию, но и доступно, красочно подать ее, что сегодня с формированием у подрастающего поколения клипового и пиксельного мышления становится одной из основных познавательных проблем.

Информация, составляющая основу дидактического материала преподавателя, должны подаваться студенту с учетом правил, основывающихся на механизмах и закономерностях функционирования человеческого восприятия, представления, мышления.

В апреле–мае 2014 года было проведено социологическое исследование на тему: «Степень подготовленности преподавателей ИрГТУ к внедрению и использованию электронных ресурсов в учебном процессе». Исследование проводилось с помощью метода анкетирования. Респондентами являлись преподаватели, работающие в ИрГТУ. По форме выборка является кластерной многоступенчатой, в качестве кластера выступает ИрГТУ с последующим определением квот по полу, возрасту и специализации кафедры. По содержанию выборка является случайной. Генеральная совокупность составляет 975 человек–преподавателей ИрГТУ, соответственной выборочная совокупность с ошибкой выборки 9% и доверительным интервалом 91% по расчетам В.И.Паниотто – 127

человек. Из них 75 (58%) респондента женского пола, 52 (42%) респондента мужского пола. Мнения респондентов анализировались по следующим критериям: цель использования ЭОР, виды ЭОР, преимущества ЭОР, способ организации учебного процесса, пол, возраст, сфера преподавания, кафедра, стаж работы в вузе.

По сферам, в которых преподают респонденты, в результате исследования было выявлено следующее: преподаватели сферы «технических наук» – 47 респондентов (37%), преподаватели сферы «гуманитарных наук» - 46 респондентов (36%), также преподаватели сферы «экономических наук» - 11 респондентов (9%), преподаватели сферы «естественных наук» - 23 респондента (18%).

Среди опрошенных преподавателей в ходе исследования был выявлен стаж их работы в ИрГТУ. Преподаватели, имеющие стаж работы в ИрГТУ «до 3-х лет» - 4 респондента (3%), стаж работы «от 3-5 лет» - 12 респондентов (9%), имеющие стаж «6-10 лет» - 28 респондентов (22%), преподаватели, имеющие стаж работы «11-15 лет» - 31 респондент (24%), стаж работы «16-20 лет» - 16 респондентов (13%), преподаватели со стажем «21-25 лет» - 11 респондентов (9%) и, наконец, преподаватели, имеющие стаж работы в ИрГТУ «26 и более лет» - отметили 25 респондентов (20%). То есть по стажу работы преподавателей в ИрГТУ примерно в равных долях в опросе участвовали преподаватели со стажем 3-10 лет, от 11 до 20 и свыше 21 год.

Основными респондентами выступали: преподаватели в возрасте от 36-45 лет – 46 человек (36%), затем преподаватели в возрасте старше 55 лет - 29 человек (23%), также приняли участие в исследовании преподаватели в возрасте от 46-55 лет – 27 человек (21%), также преподаватели в возрасте от 26-35 лет – 23 человека (18%) и, наконец, преподаватели в возрасте до 25 лет- 2 человека (2%).

На вопрос: «Играет ли важную роль использование ЭОР в учебном процессе» 83% респондентов ответили «да» и лишь 9% дали ответ «нет», а также 8% респондентов затруднились ответить на данный вопрос. Результат показывает, что большая часть преподавателей склоняется к тому, что ЭОР играет важную роль в учебном процессе сегодня. Скорее всего, это связано с тем, что ЭОР, действительно, входит в процесс обучения как один из основных механизмов его регулирования и осуществления.

На вопрос: «Облегчают ли ЭОР учебный процесс» 87% респондентов дали ответ «да», ответ «нет» - дали всего лишь 3% и затруднились ответить на этот вопрос 10% респондентов. Результат ответов на данный вопрос показывает, что большее количество респондентов все-таки считают, что ЭОР позволяет облегчить учебный процесс, так как при их

использовании преподавателям проще готовиться и проводить занятия для студентов.

На вопрос: «С какой целью необходимо использование ЭОР» 79% респондентов дали ответ «экономия времени», 27% респондентов ответили «усиление глубины погружения в материал», 17% респондентов дали ответ «повышение мотивации обучения», 37% респондентов ответили, что ЭОР необходимо использовать для привлечения разных видов интеллектуальной деятельности, а также для развития креативности и оригинальности мышления, способности спорить и рассуждать, также 32% респондентов дали ответ «стимулирование познавательной деятельности» и, наконец, 39% респондентов ответили, что использование ЭОР необходимо для повышения уровня усвоения учебного материала. Результаты ответов на данный вопрос показали, что большая часть респондентов использует ЭОР с целью экономии времени, так как ЭОР, действительно, дает такую возможность. Меньшая доля респондентов дали такие ответы, как повышение мотивации обучения, стимулирование познавательной деятельности, повышение уровня усвоения учебного материала. Это связано с тем, что ЭОР обладают подобными чертами, способствующими улучшению учебного процесса у студентов, также их мотивации к обучению. Используя ЭОР при подготовке к занятиям, студент также затрачивает меньше время и больше стремится к использованию данного элемента образовательной системы.

На вопрос: «Какому способу организации учебного процесса Вы отдаете предпочтение» 68 % респондентов дали ответ «смешанному», 19 % респондентов ответили, что отдают предпочтение традиционному способу организации учебного процесса и лишь 13% респондентов дали ответ – «инновационному». Результаты ответов на данный вопрос показали, что большая часть респондентов отдает предпочтение смешанному способу организации учебного процесса. Скорее всего, это связано с тем, что многие преподаватели еще используют в основе традиционные методы обучения, но при этом используют ЭОР как дополнительный, вспомогательный элемент в способе организации учебного процесса для улучшения качества процесса обучения. Небольшая часть респондентов ответили, что предпочитают инновационный способ обучения и лишь малая часть респондентов ответили, что используют только традиционные методы обучения. Скорее всего, это связано с тем, что некоторым преподавателям сложно использовать ЭОР в учебном процессе, ведь для этого тоже необходимы некоторые навыки, также играет роль привыкание к традиционному способу организации учебного процесса, удобство его использования.

На вопрос: «Какими преимуществами обладают ЭОР» 41% респондентов дали ответ «возможность работать в глобальных компьютерных сетях», 39% респондентов ответили, что ЭОР обладают возможностью сформировать авторский учебный курс преподавателям, 35% респондентов дали ответ «возможность создания индивидуальной образовательной траектории учащегося» и лишь 24 % респондентов ответили, что ЭОР является расширенным образовательным ресурсом и не требует существенной переработки. Большая часть респондентов склоняется к тому, что ЭОР, прежде всего, дают возможность работать в глобальных компьютерных сетях. Скорее всего, это связано с тем, что с помощью электронных образовательных ресурсов, действительно, возможна работа и взаимодействие на расстоянии. То есть, используя ЭОР, преподавателям проще и удобнее передавать информацию, а также взаимодействовать со студентами.

На вопрос: «Какие виды ЭОР вы используете в учебном процессе» 67% респондентов ответили, что используют «мультимедиа», 51% респондентов дали ответ «использование информации, размещенной на учебных и научных Web-сайтах для подготовки учебно-методических материалов, рефератов, проектных работ», 12% респондентов дали ответ «создание Web-сайта учебного курса и размещение его во всемирной паутине (дистанционное обучение)», 11% респондентов дали ответ «размещение личных Web-сайтов преподавателей и учащихся, создание и участие в Интернет-проектах», 10% респондентов дали ответ «использование online-коммуникаций удаленных пользователей при выполнении коллективного учебного задания», 7 % респондентов отметили «создание специальных групп в социальных сетях» и лишь 9% респондентов ответили, что совсем не используют ЭОР в учебном процессе. Результаты показали, что наибольшая часть преподавателей используют «мультимедиа» в построении и разработке учебного процесса, также используют информацию, которая размещена на учебных и научных Web-сайтах для подготовки учебно-методических материалов. Скорее всего, это связано с тем, что мультимедиа дает возможность одновременного воспроизведения на экране компьютера и в звуке некоторой совокупности объектов, представленных различными способами, что, в свою очередь, делает шире диапазон возможностей преподавателя при подаче информации студентам. За счет информации же, размещенной на учебных сайтах, преподаватель затрачивает меньше времени при подготовке к занятиям.

На вопрос анкеты, где респондентам необходимо было оценить свой уровень знаний в области инновационных технологий обучения и передачи информации, были получены следующие результаты: 11% рес-

респондентов оценивают свой уровень знаний на 1 балл по пятибалльной шкале, 23% респондентов дали ответ «2 балла», 39% респондентов ответили, что их уровень знаний «3 балла», 20% респондентов дали ответ «4 балла» и, наконец, 6% респондентов оценили уровень знаний в области инновационных технологий обучения и передачи информации на «5» баллов». Результаты ответов на этот вопрос показали, что большая часть респондентов оценивает свой уровень знаний в области по 5-й шкале на «3», то есть что-то среднее, что включает в себя, знание ПК на среднем уровне, умение управлять некоторыми учебными программами в электронном виде, а также использовать электронные ресурсы для подготовки учебно-методического материала.

В результате исследования было выявлено, что большая часть преподавателей ИрГТУ считают, что в современном учебном процессе необходимо использовать электронные образовательные ресурсы (ЭОР). Также большая часть преподавателей склоняется к тому, что ЭОР играет важную роль в учебном процессе. Они считают, что в современном учебном процессе с внедрением различных информационно-коммуникационных технологий ЭОР облегчают учебный процесс. В понимании большинства преподавателей ЭОР – это, прежде всего, материальные средства и оборудование, многие из них воспринимают ЭОР как технологии и способы подачи материала. Некоторая часть из них понимает ЭОР как и то, и другое. Большая часть преподавателей считает, что ЭОР необходимо использовать, прежде всего, для экономии времени как для преподавателя, так и студента.

Небольшая часть респондентов считает, что ЭОР необходимо использовать с целью привлечения разных видов интеллектуальной деятельности, «стимулирования познавательной деятельности», а также для повышения уровня усвоения учебного материала. По способу организации учебного процесса результаты исследования показали, что большая часть преподавателей все-таки отдает предпочтение смешанному типу, то есть используют и традиционные методы и инновационные.

Среди преимуществ ЭОР преподаватели ИрГТУ выделяют, прежде всего, возможность работать в глобальных компьютерных сетях, а также ЭОР помогают в создании авторского учебного курса преподавателям и определении индивидуальной образовательной траектории учащегося. В учебном процессе преподаватели используют чаще всего мультимедиа, такие ответы дали большинство опрошенных, скорее всего, это связано с тем, что мультимедиа – наиболее простой вид ЭОР, который легко приспособить под нужды учебного процесса. Также часто используется преподавателями такой вид ЭОР, как информация, раз-

мещенная на учебных и научных Web-сайтах для подготовки учебно-методических материалов, рефератов, проектных работ.

Свой уровень знаний преподаватели оценивают совершенно по-разному, но все же большая часть из них оценивают свой уровень знаний в области ЭОР на 3 балла, то есть преподаватели оценивают свой уровень знаний как средний. Меньшее количество респондентов оценивает свой уровень знаний на «2» и «4» балла.

Результаты исследования показали, что большая часть преподавателей относится к внедрению и использованию ЭОР в учебном процессе в ИрГТУ положительно. Они считают, что активное внедрение ЭОР в учебный процесс вуза приведет, в первую очередь, к повышению качества и эффективности обучения, а также к мотивации обучения студентов.

Но все же преподаватели считают, что в ИрГТУ при использовании ЭОР в учебном процессе существуют некоторые проблемы, такие как: отсутствие технических средств, проблема низкой квалификации и низкой подготовленности студентов к восприятию.

Также была выявлена тенденция, что негативно относятся к внедрению и использованию ЭОР в учебном процессе вуза респонденты более зрелого возраста - старше 55 лет, небольшой процент, но все же он был выявлен. Скорее всего, это связано с тем, что преподавателям старше среднего возраста сложнее осваивать инновационные технологии, да и на адаптацию к ним большое влияние оказывает «привычка» преподавать с помощью традиционного метода. Но все-таки большая часть респондентов положительно воспринимают внедрение и использование ЭОР в учебном процессе вуза. Это респонденты–преподаватели до 25 лет, 26-35 лет, средний возраст от 36 до 55 лет. Скорее всего, это связано с тем, что преподавателям среднего возраста и тем, кто моложе, легче обучаться навыкам работы с ПК, ИКТ и ЭОР и легче переключиться с традиционного метода обучения на инновационный, а также совмещать два этих метода.

Результаты исследования показали, что большая часть преподавателей не только положительно относится к внедрению ЭОР, но и в настоящее время используют некоторые виды ЭОР в учебном процессе.

Раздел 4
РОЛЬ ПРОФИЛЬНЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ
ПРАКТИК В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ СТАНОВ-
ЛЕНИИ СОЦИОЛОГА

Chapter 4
THE ROLE OF CORE PRACTICAL TRAININGS
IN THE PROFESSIONAL BECOMING OF A
SOCIOLOGIST

УДК 378.147

Барсукова М.И., Руденко Е.С.
Иркутский государственный университет,
г. Иркутск

СТАНОВЛЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОПЫТА
(ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ПРОХОЖДЕНИЯ
СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ
ПРАКТИКИ НА БАЗЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОРГАНА
ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СТАТИСТИКИ ПО ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ)

В статье рассматривается опыт прохождения студентами производственной практики на базе Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области. В статье представлена общая информация о месте прохождения практики, указана специфика деятельности студентов-практикантов.

Ключевые слова: выборочные обследования, домашние хозяйства, индивидуальное потребление, потребительские расходы.

Статистика является серьезным, широко используемым инструментом познания социально-экономической реальности. Специалисты из различных областей прибегают к статистическому анализу и среди социологов данный метод пользуется большой популярностью. Социоло-

ги, исследуя те или иные общественные явления или процессы, «вооружаются» статистическими данными, на их основании описывают социальную действительность и прогнозируют будущее.

В период с 7 по 19 июля 2014 года мы проходили практику на базе Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области в отделе статистики населения, уровня жизни и обследований домашних хозяйств. Приоритетными задачами и функциями данного отдела выступает формирование официальной статистической информации по доходам, расходам, уровню жизни, демографии населения, по показателям отраслей социальной сферы - образования, культуры, здравоохранения, соцобеспечения, производственном травматизме для последующего представления в установленном порядке Росстату, органам государственной власти Иркутской области, Главному федеральному инспектору в Иркутской области, территориальным органам федеральных органов исполнительной власти, органам местного самоуправления муниципальных образований, средствам массовой информации, организациям и гражданам в соответствии с Федеральным планом статистических работ. Так же ведущим направлением деятельности отдела является организация подготовки и проведения выборочных обследований по социально-демографическим проблемам и организация работы и подведению итогов Переписи населения по Иркутской области [1].

Во время прохождения практики мы были задействованы в обработке данных по обследованию индивидуального потребления домашних хозяйств. Это исследование является мониторинговым, период проведения составляет один год. В опросе принимают участие 250 домохозяйств области. Перед нами стояла задача проверить правильность заполнения интервьюером дневника домашних хозяйств. Прежде всего, необходимо дать определение понятию «домашнее хозяйство» (домохозяйство) – это группа людей, проживающих в одном жилом помещении или его части, совместно обеспечивающих себя пищей и всем необходимым для жизни, то есть полностью или частично объединяющих и расходующих свои средства. Эти люди могут быть связаны отношениями родства или отношениями, вытекающими из брака, либо быть не родственниками, либо теми и другими. Домохозяйство может состоять из одного человека, живущего самостоятельно и обеспечивающего себя пищей и всем необходимым для жизни [2].

Для своей работы мы использовали следующие инструменты:

- 1) дневник домохозяйства, в котором домохозяйства ведут краткосрочные (в течение двух недель) подробные записи о своих ежедневных расходах в течение 14 дней;

2) журнал домохозяйства, где домохозяйства записывают только расходы на покупку непродовольственных товаров и оплату услуг в течение оставшихся дней периода обследования (квартала);

3) квартальный опросный лист домохозяйства, по которому интервьюер по завершении квартального цикла обследования проводит опрос по ограниченному кругу показателей, в основном по тем, которые позволяют уточнить общую сумму денежных расходов, а также получить дополнительную информацию о составе домохозяйства, занятости его членов и получаемых ими льготах и дотациях в денежной и натуральной форме;

4) годовой опросный лист домохозяйства, по которому по завершению года интервьюером проводится опрос домохозяйства по вопросам, касающимся уровня образования членов домохозяйств, жилищным условиям и наличию скота в подсобных хозяйствах.

По результатам исследования на официальном сайте Территориального органа Федеральной службы государственной статистики были представлены данные в виде таблицы «Структура потребительских расходов домашних хозяйств» в сравнении с прошлыми годами, начиная с 2007 года [3]. В соответствии с данными таблицы, структура потребительских расходов домохозяйств не претерпела серьезных изменений. А это значит, что экономическое положение населения в целом является стабильным. Однако по-прежнему население значительную часть своих средств тратит на питание (34,0 %) и на покупку непродовольственных товаров – 40,9%, а на услуги -23,8%.

В ходе работы мы обнаружили интересные факты: в рационе питания большинства опрошенных в малом количестве представлены фрукты и овощи, при этом в изобилии мучное и сладкое, как следствие у опрошенных наблюдается избыточный вес. Кроме того, было выяснено, что из мясных продуктов наиболее потребляемым является мясо курицы, что объясняется ценовой доступностью и ее вкусовыми качествами.

В заключении мы хотели бы отметить, что домашние хозяйства - важные субъекты экономической деятельности, анализируя состояние которых, мы можем говорить не только о благосостоянии отдельной хозяйственной единицы, но и населения страны в целом. Полученные нами в результате прохождения практики знания и опыт на базе Территориального органа государственной статистики по Иркутской области являются ценными и помогут нам в дальнейшей профессиональной деятельности при изучении различных сторон общественной жизни, особенно касающихся уровня жизни, демографии населения, состояния социальной сферы - образования, культуры, здравоохранения, соцобеспечения.

Литература

1. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области [Электронный ресурс]. – URL: <http://irkutskstat.gks.ru>, свободный.
2. Классификатор индивидуального потребления домашних хозяйств по целям/ Росстат - Москва, 2007.
3. Структура потребительских расходов домашних хозяйств/ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области [Электронный ресурс]. – URL: http://irkutskstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts, свободный.

УДК 378.147

*Мясникова В.Л., Пилизина Д.О.
Иркутский государственный университет,
г. Иркутск*

УСЛОВИЯ И ИНСТРУМЕНТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СОЦИОЛОГА (ПО ИТОГАМ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ПРАКТИКИ НА БАЗЕ МИНИСТЕРСТВА ОБРАЗОВАНИЯ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ)

В статье рассматривается опыт прохождения студентами производственной практики на базе Министерства образования Иркутской области. В статье представлена общая информация о месте прохождения практики, указана специфика деятельности студентов-практикантов.

Ключевые слова: профессиональная компетентность, компетенции, специалист эксперт.

Формирование профессиональной компетенции является важнейшим условием успешности профессиональной деятельности специалиста и показателей его возможностей. Профессиональная подготовка осуществляется не только в институте (а это получение теоретических основ (знаний, умений, навыков), но и на месте прохождения практики (реализация полученного опыта в «полевых» условиях, результаты работы в различных сферах деятельности).

В период с 7 по 19 июля 2014 года мы проходили практику на базе Министерства образования Иркутской области в отделе дополнительного образования управления общего и дополнительного образования,

социальной адаптации отдельных категорий детей. Приоритетными задачами и функциями данного отдела являются: осуществление государственной политики в сфере дополнительного образования детей и воспитательной работы, общего образования, в части соблюдения конституционных прав несовершеннолетних на получение доступного бесплатного среднего (полного) общего образования, реализации профилактических мероприятий среди обучающихся по предупреждению асоциального поведения (далее – профилактика асоциального поведения обучающихся), координация деятельности областных государственных организаций дополнительного образования детей, учредителем которых является министерство, содействие в эффективной и качественной реализации программ дополнительного образования детей и воспитательной работы в образовательных организациях, подведомственных муниципальным органам управления образованием, в том числе – в области научно-технической, экспериментальной и проектной деятельности обучающихся, содействие в развитии и координация работы в сфере международного и межрегионального сотрудничества, содействие в формировании и распространении идей духовного единства, национального согласия этносов, в воспитании подрастающего поколения на основе многовековых традиций народной культуры как части духовного наследия народов России, разработка и реализация мер по воспитанию толерантного сознания, гражданской идентичности и межнационального согласия, противодействия экстремизму в муниципальных образовательных организациях и образовательных организациях для детей, нуждающихся в государственной поддержке [1].

Во время прохождения практики мы были задействованы: в подготовке служебных записок в различные ведомства Правительства Иркутской области, подготовке ответов на обращения граждан, подготовке ответов и писем в различные ведомства Правительства Иркутской области, органы муниципальной власти, а так же органы федеральной власти, подготовке ответов на запросы ведомственных подразделений Следственного Комитета по Иркутской области. В ходе данной деятельности мы получили следующую компетенцию специалиста-эксперта: обеспечение соблюдения и защиты прав и законных интересов граждан (нами в пределах своих должностных полномочий рассматривать обращения граждан и общественных объединений, а также предприятий, учреждений и организаций, федеральных органов исполнительной власти, законодательного и исполнительных органов власти Иркутской области, органов местного самоуправления, принимались по ним решения в порядке, установленном законодательством).

Нами была проведена систематизация планов выступлений, отчетов

и подготовки информации для различных ведомств в поквартальный план работы отдела дополнительного образования министерства образования Иркутской области (составление базы вузов Иркутской области для Министерства образования РФ, сбор информации, касающейся реализации мероприятий по развитию толерантности в учреждениях дополнительного образования Иркутской области и др.). Таким образом, нами было принято участие в контроле (проверке) деятельности подведомственных учреждений в пределах своих полномочий.

Также нами были освоены такие функции специалиста эксперта отдела дополнительного образования как:

1) обеспечение подготовки проектов положений, приказов, распоряжений министерства по проведению областных мероприятий – проведена работа по заключению государственных контрактов с Художественным музеем, «Байкальский музей СО РАН» и Этнографическим музеем «Тальцы»;

2) осуществлять организацию межрегионального и международного сотрудничества в сфере общего и дополнительного образования детей - участие в VI Международном детском форуме «Диалог культур: Европа – Азия»;

3) участвовать в развитии системы работы с одаренными, социально-активными детьми, обучающимися в образовательных организациях Иркутской области, организовывать и проводить региональные организационно-массовые мероприятия с обучающимися образовательных организаций Иркутской области - нами были отобраны кандидаты «Лидера Ученического Самоуправления 2014»;

4) проводить мониторинги, конкурсы для детей - участие в мониторинге «Дети – герои Иркутской области».

В заключение следует отметить, что функции специалиста эксперта отдела дополнительного образования управления общего и дополнительного образования, социальной адаптации отдельных категорий детей Министерства образования Иркутской области включают в себя не только знание и работу с документацией (разработка нормативных региональных актов, инструктивно-методических материалов и др.) и правовыми документами (законами, актами, уставами) и контролю за их соблюдением, но и непосредственной работой с различными социальными категориями детей (подготовка конкурсов, олимпиад, развитие международного сотрудничества, координация Областного детского парламента).

Литература

1. Положение отдела дополнительного образования управления общего и дополнительного образования, социальной адаптации отдельных категорий детей/ Министерство образования Иркутской области. – Иркутск, 2014.

УДК 378.147

*Губанова М. В., Стефановский С. Е.
Иркутский государственный университет,
г. Иркутск*

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ СОЦИОЛОГА И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ (НА ПРИМЕРЕ ПРОХОЖДЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ПРАКТИКИ В ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КОМИССИИ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ)

В статье приводится отчет о прохождении производственной практики на базе Избирательной комиссии Иркутской области, а также список материалов, изученных в период прохождения практики.

Ключевые слова: профессиональный опыт.

В процессе обучения каждый студент-социолог получает ряд необходимых для будущей работы профессиональных компетенций. Помимо теоретических знаний очень важно получить практические навыки, которые можно приобрести вовремя производственных практик. Избирательная комиссия Иркутской области является одной из постоянных баз практик для студентов-социологов Института социальных наук ИГУ. Избирательная комиссия Иркутской области - постоянно действующий государственный орган Иркутской области, в составе которого четырнадцать членов комиссии с правом решающего голоса. Избирательная комиссия Иркутской области является юридическим лицом. Избирательная комиссия Иркутской области имеет печать с изображением Герба Иркутской области. Полномочия и порядок деятельности Избирательной комиссии Иркутской области устанавливаются федеральными конституционными законами, федеральными законами и законами Иркутской области.

Избирательную систему Иркутской области составляют Избирательная комиссия Иркутской области, 45 территориальных избирательных комиссий (20 имеют статус юридического лица), а также муниципальные избирательные комиссии Иркутска и Нижнеудинска и 1 890 участковых избирательных комиссий. В избирательных комиссиях различного уровня заняты порядка 16 тысяч человек. Наибольшее количество избирательных участков приходится на Иркутск (242), Ангарское муниципальное образование (97) и Братск (93).

Правовая основа организации и деятельности Избирательной комиссии Иркутской области. Статус, порядок формирования, порядок деятельности и полномочия Избирательной комиссии Иркутской области (далее — Избирательная комиссия области, комиссия) в системе избирательных комиссий в Российской Федерации регулируются федеральными конституционными законами, Федеральным законом от 12.06.2002 N 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», другими федеральными законами, Уставом Иркутской области, настоящим Законом, другими законами Иркутской области (далее - Уставом области, законами области).

Задачи Избирательной комиссии области. Избирательная комиссия области формируется для реализации и защиты избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации, организации, подготовки и проведения выборов и референдумов на территории Иркутской области (далее — область).

Принципы организации и деятельности Избирательной комиссии области:

1. Организация и деятельность Избирательной комиссии области осуществляются открыто и гласно.

2. Деятельность Избирательной комиссии области осуществляется коллегиально.

3. Избирательная комиссия области в пределах своей компетенции независима от органов государственной власти и органов местного самоуправления. Вмешательство в деятельность Избирательной комиссии области со стороны органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций, должностных лиц, иных граждан не допускается.

Правовой статус Избирательной комиссии области.

1. Избирательная комиссия области является государственным органом области, организующим подготовку и проведение выборов, референдумов на территории области в соответствии с компетенцией,

установленной федеральными конституционными законами, федеральными законами, настоящим Законом, иными законами области.

2. Избирательная комиссия области действует на постоянной основе и является юридическим лицом. Срок полномочий Избирательной комиссии области составляет 4 года. Если срок полномочий Избирательной комиссии области истекает в период избирательной кампании, после назначения референдума и до окончания кампании референдума, в которых участвует комиссия, срок ее полномочий продлевается до окончания этой избирательной кампании, кампании референдума. Данное положение не применяется при проведении повторных и дополнительных выборов депутатов Законодательного собрания Иркутской области (далее - Законодательное собрание).

3. Избирательная комиссия области ведет отдельный учет по средствам, выделенным из федерального и областного бюджетов, имеет круглую гербовую печать, штампы, бланки со своим наименованием и реквизитами.

4. Избирательная комиссия области вправе в порядке, установленном законодательством, осуществлять издательскую деятельность, связанную с обеспечением избирательных прав и права на участие в референдуме граждан, повышением правовой культуры избирателей и организаторов выборов, подготовкой и проведением выборов, референдума, иных избирательных действий, с решением других вопросов развития избирательной системы.

5. Избирательная комиссия области не вправе осуществлять деятельность коммерческого, а также благотворительного характера. 6. В соответствии с Уставом области Избирательная комиссия области по вопросам ее ведения обладает правом законодательной инициативы в Законодательном собрании.

7. Избирательная комиссия области обобщает практику применения федеральных конституционных законов, федеральных законов, законов области (далее - закон), иных нормативных правовых актов на территории области и может вносить в федеральные органы государственной власти, органы государственной власти области предложения по совершенствованию избирательного законодательства, законодательства о референдуме, а также по совершенствованию практики его применения.

8. Избирательная комиссия области может иметь свою эмблему и учредить Почетную грамоту Избирательной комиссии области.

9. Местонахождение Избирательной комиссии области - г. Иркутск.

Чем мы занимались на практике

Изучение документов, печатных изданий, информационного портала Избирательной комиссии Иркутской области:

- *Журнал «Вестник Избирательной комиссии Иркутской области»* (Является официальным печатным органом Избирательной комиссии Иркутской области. Журнал был учрежден в 1997 году и выходит не реже одного раза в квартал. В журнале публикуются постановления и иные правовые акты Избирательной комиссии области, материалы судебной практики по избирательным спорам, учебные, консультационные и методические материалы. На страницах журнала также публикуются научные статьи и сообщения по актуальным вопросам избирательного права и применения избирательного законодательства.)

- *Научно-практический журнал «Избирательное право»* (На страницах журнала освещаются актуальные вопросы теории и практики совершенствования и применения законодательства о выборах. В журнале публикуются наиболее важные и интересные международно-правовые документы о выборах, отечественные и зарубежные избирательно-правовые нормативные акты, судебные решения.)

- *Газета «Право выбора»* (На страницах издания вы найдете самую полную и достоверную информацию о подготовке и проведении избирательных и референдумных кампаний на территории Иркутской области.)

- *Информационный портал <http://www.irkutsk.izbirkom.ru>
Обработка готовых анкет, анализ данных.*

В период с 07.07.2014 по 18.07.2014 на базе Избирательной комиссии Иркутской области нами была пройдена практика, целью которой было изучить специфику работы Избирательной комиссии Иркутской области в рамках проведения социологического исследования населения Иркутской области по районам.

Во время прохождения практики нами было обработано более 1500 анкет, полученных в результате онлайн-опроса по теме регламента выборов в различных регионах Иркутской области. Данное исследование было запущено накануне выборов депутатов в думы города Иркутска и Иркутского района.

На основании изученных нами данных, можно сделать вывод, что население неоднозначно относится к выборам.

В процессе прохождения практики, мы получили бесценный опыт, познакомились с нормативно-правовой документацией, регулирующую деятельность Избирательной комиссии, применили полученные ранее навыки обработки данных.

Обработка данных осуществлялась с использованием программного комплекса SPSS Statistics for Windows 17.0.

В ходе исследования нами был получен профессиональный опыт по научно-исследовательской и производственно-прикладной деятельнос-

ти, закреплены полученные в процессе обучения навыки и умения. А также расширились возможности профессиональной коммуникации.

Литература

1. Избирательная комиссия города Иркутска [Электронный ресурс] – URL: <http://www.irkutsk.izbirkom.ru/> , свободный.

2. Избирательная комиссия города Иркутска / Официальный портал города Иркутска [Электронный ресурс] - URL: <http://www.admirk.ru/> , свободный.

УДК 378.147

*Воронкина Е.С., Петрова Т.О.
Иркутский государственный университет,
г. Иркутск*

ЗНАЧЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОПЫТА В ПРАКТИЧЕСКОЙ СОЦИОЛОГИИ (НА ПРИМЕРЕ ПРОХОЖДЕНИЯ ПРАКТИКИ В СЛУЖБЕ ЗАГС ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ)

В статье рассматриваются возможности приобретения профессионального опыта социологической деятельности в процессе прохождения практики в Службе ЗАГС Иркутской области.

Ключевые слова: профессиональная деятельность.

Органы записи актов гражданского состояния (ЗАГС) являются одним из основных органов исполнительной власти, обеспечивающим организацию и контроль деятельности по государственной регистрации актов гражданского состояния на территории Российской Федерации.

Служба ЗАГС реализует следующие функции:

- сбор статистической отчетности о количестве регистрируемых в каждом отделе ЗАГС и Дворце бракосочетаний актов гражданского состояния;

- формирование и печать сводной статистической отчетности о регистрации актов гражданского состояния по городу и области в целом;

- выдача сведений о количестве зарегистрированных актов записей по каждому акту гражданского состояния за отчетный период (ме-

сяц, квартал, год) и динамике изменений их количества в сравнении с аналогичным периодом предыдущего года в органы районного и городского управления;

- введение базы поступления, движения и расходования гербовых свидетельств по области в целом.

В отделе ЗАГС Иркутской области оформлено браков в 2013 году 22182, зарегистрировано 14087 разводов. Выдано 38337 свидетельств о рождении, 33332 – о смерти.

В период с 7 по 19 июля 2014 года нами была пройдена производственная практика на базе службы ЗАГС Иркутской области во дворце бракосочетания и отделе государственной гражданской службы и кадровой работы. Приоритетными задачами данных подразделений выступает осуществление государственной политики Российской Федерации в сфере государственной регистрации актов гражданского состояния; обеспечение соблюдения законности при государственной регистрации актов гражданского состояния на территории Иркутской области; организация системы учета и отчетности методического обеспечения и проверки деятельности специалистов Управления ЗАГС, осуществляющих государственную регистрацию актов гражданского состояния в муниципальных образованиях, принятие необходимых мер по предупреждению и устранению выявленных нарушений; подготовка квалифицированных специалистов, регистрирующих акты гражданского состояния на территории Читинской области, создание резерва кадров; осуществление комплектования, учета, хранения архива книг по государственной регистрации актов гражданского состояния, создание надлежащих условий хранения архива записей актов гражданского состояния.

Управление ЗАГС в соответствии с вышеизложенными задачами осуществляет следующие функции: организует работу по регистрации актов гражданского состояния о рождении, смерти, заключении брака, расторжении брака, установлении отцовства, установлении усыновления, перемене имени; а также по изменению, исправлению записей актов гражданского состояния, аннулированию и восстановлению утраченных записей актов гражданского состояния на территории Иркутской области; формирует архивный фонд, обеспечивает его обработку, учет и хранение, осуществляет передачу архивного фонда книг государственной регистрации актов гражданского состояния в Государственный архив Иркутской области в установленном порядке, выдает повторные документы гражданам на основании записей актов гражданского состояния; принимает меры по созданию торжественной обстановки при регистрации рождения и заключения брака и обеспечению

культурно-правового обслуживания граждан на территории области; ведет прием населения по вопросам государственной регистрации актов гражданского состояния.

В ходе практики, мы были задействованы в оформлении личных дел работников, заполнение карточек Т-2, в составлении и формировании дел по номенклатуре отдела государственной гражданской службы и кадровой работы, внесение отметок о прекращении и расторжении брака архива Центрального отдела службе ЗАГС, занесение сведений в программу «Means» по регистрации брака за 1996г, консультирование новобрачных перед торжественным вручением свидетельства о заключении брака.

В ходе прохождения практики по специальности «Социология» нами был приобретён профессиональный опыт по научно- исследовательской и производственно- прикладной деятельности, закреплены полученные в процессе обучения умения и навыки.

В своей работе отделы ЗАГС тесно взаимодействуют со многими федеральными структурами, представляют развернутые формы отчетов по регистрации рождений, смертей, браков за каждый месяц в пенсионный фонд, ОСЗН, паспортный стол, военный комиссариат, налоговую инспекцию (подекадно), органы здравоохранения. Текущая работа отнимает много времени, тем более что, повседневный труд связан с большим объемом ручных операций, требующий постоянного внимания и аккуратности. На работу с архивом: реставрация книг, проведение научно-технической обработки книг, описание архивного фонда, а также творческой работы: проведение лекций с разъяснительной целью заведующими отделами ЗАГС.

Вступление на госслужбу в отдел ЗАГС очень перспективно для молодых специалистов, это объясняется перспективами профессионального роста, стремлением занять достойное место в обществе, реализовать себя в качестве управленца в определенной сфере государственной деятельности, иметь постоянную работу с гарантированным уровнем оплаты социальных льгот. Большинство тех, кто избирает своей профессиональной деятельностью госслужбу, ориентировано на добросовестное исполнение должностных обязанностей, они хотят использовать свой интеллектуальный, творческий потенциал в интересах общества.

Литература

1. Официальный сайт службы ЗАГС Иркутской области, [Электронный ресурс].- URL: <http://zags.irkobl.ru>.

2. Семейный кодекс Российской Федерации. - М.: ПРОСПЕКТ, 2001. - 60 с.
3. Павленко П.Д. Теория и методика социальной работы / П.Д. Павленко. - М., 1994.
4. Седугин П.И. Комментарий к Федеральному закону «Об актах гражданского состояния». - М.: Юридическая литература, 1998. - 5 с.
5. Российская Федерация. Конституция. - М.: Юридическая литература, 1993. - 8 с., 31 с.
6. Российская Федерация. Федеральный закон «Об актах гражданского состояния» №143-ФЗ от 15.11.1997 г., Ст.3. п.2, Ст.4, Ст.78 // Собрание законодательства РФ, №47, ст.5340.

УДК 378.147

*Прончина Д. К., Непомнющая А. В.
Иркутский государственный университет,
г. Иркутск*

РОЛЬ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРАКТИК В РЕШЕНИИ СОВРЕМЕННЫХ ЗАДАЧ НКО (НА ПРИМЕРЕ МОЛОДЕЖНОГО БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО ФОНДА «ВОЗРОЖДЕНИЕ ЗЕМЛИ СИБИРСКОЙ»)

В статье рассматривается опыт прохождения студентами производственной практики на базе Молодежного Благотворительного Фонда «Возрождение Земли Сибирской». В статье представлена общая информация о прохождении практики в данной некоммерческой организации, указана специфика деятельности студентов-практикантов.

Ключевые слова: общество, предпринимательство, некоммерческий, экология, коммуникации, проект.

Производственные практики играют очень важную роль не только для студентов-практикантов, но и для работодателей. Ведь каждый студент, приходя на практику стремится привнести свои идеи и предложения в работу, особенно когда организация работы связана непосредственно с молодежью. Одной из таких организаций является Молодежный Благотворительный Фонд «Возрождение Земли Сибирской», руководство которой с радостью привлекает к своей деятельности студентов –

социологов. Из особенностей прохождения практики стоит отметить то, что она носила выездной характер. Практика осуществлялась на базе Школы Экологического Предпринимательства, которая проходила в рамках Международного молодежного лагеря «Байкал 2020».

В первую очередь, необходимо рассказать о фонде «Возрождение Земли Сибирской», который является некоммерческой организацией, осуществляющей деятельность, направленную на развитие местного самоуправления, на укрепление некоммерческого сектора в Иркутской области, на развитие межсекторного партнерства между властью, бизнесом и некоммерческим сектором. А также на повышение социальной активности и социальной ответственности жителей. Специалисты Фонда принимают участие в разработке ряда проектов законов Иркутской области, направленных на развитие и поддержку институтов гражданского общества, одним из таких проектов является проект «Школа экологического предпринимательства» — первый образовательный проект по развитию экологического предпринимательства среди молодежи, выполняемый Фондом «Возрождение Земли Сибирской» совместно с En+ Group.

Наша практика состояла из двух этапов: первый состоял в изучении деятельности Молодежного Благотворительного Фонда «Возрождение Земли Сибирской», подготовке Школы Экологического Предпринимательства, формировании списка участников, сбора необходимой продукции, которая могла бы пригодиться, при проведении Школы; второй – непосредственно в проведении Школы Экологического Предпринимательства.

Основные задачи первого этапа:

1. ознакомление с основными направлениями деятельности МБФ «Возрождение Земли Сибирской», его структурой, системой управления;
2. ознакомление с деятельностью Школы Экологического Предпринимательства (ШЭПР);
3. прием заявок на участие в ШЭПР по электронной почте;
4. подготовка списка экспертов, участвующих в ШЭПР.

Основные задачи второго этапа:

1. участие в работе Школы Экологического Предпринимательства (ШЭПР) на базе Международного молодежного лагеря «Байкал 2020»:
 - а) обеспечение канцелярскими принадлежностями участников ШЭПР;
 - б) участие в сборе персональных данных участников ШЭПР (телефон, электронная почта, адрес и т. п.);
 - в) создание списка проектов ШЭПР (название, автор) и присвоение им порядкового номера;

г) создание стенда с данными о проектах ШЭПР (название, автор, наличие бизнес-плана, территория охвата и т. п.) и пополнение данных в нем каждый день;

д) выставление баллов по проектам за каждый этап его разработки;

е) проведение теста среди участников ШЭПР на выявление предрасположенности к тем или иным видам деятельности.

Неотъемлемой частью второго этапа практики было участие в Школе экологического предпринимательства, проходящей в рамках международного лагеря «Байкал 2020». Наше участие предполагало проживание в палатках, участие во всех мероприятиях лагеря, соблюдение режима лагеря. Таким образом, условия прохождения практики нельзя назвать ординарными, обычными, в чем и заключается главное отличие прохождения нашей практики.

Постоянная работа с экспертами и участниками лагеря обеспечила повышение уровня профессиональной коммуникации в период прохождения практики. Также необходимо отметить приобретение навыков работы с офисной техникой, организационными моментами (курирование проектов участников, сбор персональных данных и т. д.). Работа с экспертами заключалась в постоянном ассистировании экспертов, обеспечении участников всеми необходимыми принадлежностями, помощи в проведении теста, информировании экспертов по проектам участников. Участие в лагере «Байкал 2020» обеспечило налаживание связей, а его международный статус определил широту приобретенных нами в процессе прохождения практики связей.

УДК 378.147

Морева А.А
Иркутский государственный университет,
г. Иркутск

СЛУЖБА ЗАПИСИ АКТОВ ГРАЖДАНСКОГО СОСТОЯНИЯ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПЛОЩАДКА ДЛЯ НАКОПЛЕНИЯ ОПЫТА СОЦИОЛОГА

В статье рассматривается Служба записи актов гражданского состояния Иркутской области как площадка для накопления профессионального опыта социолога.

Ключевые слова: общество, молодожены, консультирование, бракосочетание, ячейка общества, архивный фонд.

У каждого человека есть один особенный день, о котором они помнят всю жизнь. Например, такой, как день бракосочетания. Свадьба – это самое счастливое, самое замечательное событие, которое только может произойти с человеком. Каждый человек помнит день своей свадьбы так, будто это событие было лишь мгновение назад, и не важно, сколько лет уже прошло.

Но не каждый из нас задумывается о том, сколько в день происходит регистраций брака, сколько оформляется разводов. Мне, как будущему социологу, стала интересна соотношение количества регистрации и разводимости, а также сам процесс создания новой ячейки общества. Поэтому, производственную практику мною было решено проходить на базе Службы записи актов гражданского состояния Иркутской области в период с 7 по 19 июля 2014 года.

Производственная практика была пройдена на базе Дворца бракосочетания города Иркутска, основной целью которой было знакомство с работой службы ЗАГС, а также закрепление профессиональных навыков, углубление практических умений. Для того, чтобы достигнуть определенных результатов, передо мною были поставлены следующие задачи: изучение деятельности отдела обработки и комплектования документов; приобретение навыков работы с архивным фондом; получение навыков работы с молодоженами; внесение отметок о прекращении и расторжении брака в учетные записи архива Центрального отдела службы ЗАГС; консультирование новобрачных перед торжественным вручением свидетельства о заключении брака.

Производственная практика состояла из двух этапов. Первоначально, я работала в отделе обработки и комплектования документов службы ЗАГС Иркутской области, где моей основной задачей являлось внесение отметок о прекращении и расторжении брака в учетные записи архива Центрального отдела службы ЗАГС. В ходе внесения отметок о разводе, мною был отмечен тот факт, что большинство среди тех, кто развелся, были люди, прожившие около 8 – 10 лет в браке. Возможно, это связано с тем, что люди наскучили друг другу за столь долгий период, дети достигли совершеннолетнего возраста, следовательно, проблем при разводе не будет. Также, мною была освоена программа, с помощью которой можно выдавать все необходимые справки.

Но наиболее интересным для меня был второй этап практики – это непосредственно консультационная работа, помощь молодоженам в оформлении документов для заключения брака. Я встречала новобрачных, сопровождала их в комнаты жениха и невесты, собирала все нужные документы и кольца. После того, как были подготовлены свидетельства о заключении брака и заявление, я сопровождала жениха и

невесту в зал. Мною были изучены определенные правила, модно сказать, традиции, согласно которым жених и невеста должны занимать определенное место, позу, а также положение рук и многие другие тонкости. В день могли проводиться около 50 регистраций. И следует отметить, что очередь на подачу заявления на развод была меньше очереди на заключение брака, но все же огорчает тот факт, что разводимость и регистрация довольно близки.

В ходе прохождения практики были получены и закреплены навыки обработки документов, а также деловых коммуникаций и профессиональных компетенций. Был приобретен опыт работы по своей специальности, а также получена возможность работать с коллективом отдела обработки и комплектования документов службы ЗАГС Иркутской области. Была изучена работа отдела обработки и комплектования документов службы ЗАГС Иркутской области, приобретены навыки работы с архивным фондом. Мною были определены и изучены нормативно-правовые документы и материалы, связанные с профессиональной социологической деятельностью.

В заключение, хотелось бы отметить, что помимо изучения различных документов, получения навыков по их комплектованию, я получила море впечатлений, положительных эмоций, так как при работе с молодоженами заряжаешься энергией, стремлением к созданию своей будущей семьи. В ходе прохождения практики получаешь незаменяемый опыт работы с обществом, что достаточно важно для социолога. Я получила огромное удовольствие при работе в Службе записи актов гражданского состояния, потому что на твоих глазах рождается семья, и возникает чувство, что ты тоже внес свой вклад в создание новой ячейки общества.

**ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ
ПРАКТИКИ У СОЦИОЛОГОВ
(В АСПЕКТЕ ОРГАНИЗАЦИИ КАДРОВОЙ РАБОТЫ
НА УРОВНЕ ОТДЕЛА ПО ВОПРОСАМ ГРАЖДАНСТВА
УФМС РОССИИ ПО ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ)**

В статье рассмотрена специфика прохождения производственной практики студентов на примере отдела по вопросам гражданства УФМС России по Иркутской области. Выделены основные задачи прохождения практики, оценен результат работы.

Ключевые слова: профессиональные компетенции, производственная практика, работодатели, конвергенция ресурсов, миграционная служба.

Вопрос о развитии профессиональных ресурсов весьма актуален в связи с изменением и внедрением новой методики оценки эффективности вузов. Проблема конвергенции как взаимной социальной ответственности вузов и потенциальных работодателей связана в значительной мере с двумя обстоятельствами. С одной стороны, речь идет об условиях формирования профессиональных компетенций, создаваемых вузом. С другой стороны, об условиях, создаваемых работодателем для реализации профессиональных компетенций выпускников (в том числе, в период производственных практик). Именно поэтому, мы считаем, что прохождение производственных практик студентами является одним из наиболее значимых каналов конвергенции, как процесса взаимного обмена профессиональными ресурсами и навыками между вузом и работодателем.

Рассмотрим на конкретном примере. Так, УФМС России по Иркутской области предъявляет ряд требований к своим потенциальным сотрудникам: умение работать с людьми, вести деловые переговоры, управлять временем, владеть навыками делового письма, а так же эффективно и последовательно организовать работу по взаимосвязям и другими управлениями службы и быть отзывчивым и ответственным по отношению к людям.

Управление Федеральной миграционной службы по Иркутской области создано для осуществления правоприменительных функций,

функций по контролю, надзору и оказанию государственных услуг в сфере миграции, а также для реализации отдельных установленных законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации задач и функций Федеральной миграционной службы. Свою деятельность в сфере миграции осуществляет в г. Иркутске и на территории Иркутской области.

Деятельность данного органа осуществляется в соответствии с принципами уважения прав и свобод гражданина, законности и гуманизма, на основе планирования, сочетания единоначалия в решении вопросов служебной деятельности и коллегиальности при их обсуждении, персональной ответственности каждого сотрудника, гражданского служащего, работника территориального органа за состояние дел на порученном участке и выполнение отдельных поручений.

В целях изучения специфики работы отдела УФМС России по Иркутской области нам были поставлены следующие задачи: изучение нормативно-правовой базы отдела; получение навыков, связанных с работой отдела (изучить правила получения гражданства РФ и работы с делами граждан, получивших гражданство РФ) и знакомство с основными программными комплексами (ППО «Территория», ЦБДУИГ (центральная база данных учета иностранных граждан)).

Таким образом, в процессе прохождения практики в отделе по вопросам гражданства УФМС нами был получен положительный опыт. В результате проделанной работы нами были изучены локальные нормативные акты, регулирующие деятельность отдела, а так же нами были определены следующие задачи отдела.

Отдел по вопросам гражданства: определение наличия гражданства Российской Федерации у лиц, проживающих на территории Российской Федерации; принятие от лиц, проживающих на территории Российской Федерации, заявлений по вопросам гражданства Российской Федерации; рассмотрение заявлений по вопросам гражданства РФ, поданные лицами, проживающими на территории РФ; составление заключений на заявления об изменении гражданства Российской Федерации в общем порядке и направление их в ФМС России; исполнение решений по заявлениям об изменении гражданства Российской Федерации; ведение учета лиц, в отношении которых территориальным органом приняты решения об изменении гражданства; осуществление отмены принятых территориальным органом решений по вопросам гражданства Российской Федерации;

Одним из важнейших требований к работе в УФМС является знание основных принципов работы следующих программ, используемых в вышеназванном отделе: ЦБДУИГ (центральная база данных учета

иностранных граждан), прикладное программное обеспечение «Территория», межведомственная программа «Концентратор», Интегрированная база данных «Регион».

По результатам прохождения производственной практики все поставленные задачи были выполнены в полном объеме. А так же были приобретены основные навыки работы с делами граждан, получивших гражданство РФ и базами данных отделов.

В заключении следует отметить, что УФМС России по Иркутской области является субъектом, ориентированным на конвергенцию профессиональных ресурсов с точки зрения ответственного взаимодействия с вузом и его включенности в процесс взаимодействия профессиональными навыками и компетенциями.

УДК 378.147

*Пуляевская А.О.
Иркутский государственный университет,
г. Иркутск*

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ СТАНОВЛЕНИЕ БУДУЩЕГО СОЦИОЛОГА НА ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ В ВЫСШЕМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ

Статья посвящена особенностям профессионального становления будущего социолога на этапе обучения в высшем учебном заведении. Автор аргументирует необходимость глубокого овладения профессиональными компетенциями в процессе прохождения производственной практики.

Ключевые слова: профессиональные компетенции, профессиональное становление выпускника.

Одной из центральных задач в процессе подготовки выпускника высшего профессионального образования является создание условий для его профессионального становления. При этом, под профессиональным становлением понимается форма личностного становления человека, рассмотренная сквозь призму его будущей профессиональной деятельности.

В процессе создания условий для профессионального становления будущего социолога ключевой проблемой является освоение профессионально важных компетенций, достаточных для успешного вхожде-

ния в профессиональное сообщество. Соответствие сформированности профессионально важных качеств выпускника требованиям работодателя – должно стать ключевой задачей в процессе профессионального становления. Ведущим средством формирования профессионально-важных качеств выпускника как условие его профессионального становления может выступать научно-исследовательская, производственно-прикладная и проектная деятельность, организованная в вузе.

Профессиональное обучение социологов в институте социальных наук Иркутского государственного университета предусматривает следующие особенности организации данных видов деятельности:

- научно-исследовательская деятельность будущих социологов направлена на формирование способностей осуществлять последовательность действий, направленных на получение нового знания об объектах профессиональной деятельности;

- производственно-прикладная деятельность – направлена на формирование профессиональные компетенций, позволяющих осуществлять оценку результативности последствий социальной и экономической политики, просветительской, информационной и консультационной работа в различных организационных структурах и областях профессиональной деятельности);

- проектная деятельность – предполагает наличие специальных профессиональных компетенций в области диагностики, планирования и оценки текущих показателей, характеризующих объекты профессиональной деятельности.

Освоение профессионально-важных компетенций как готовности включения в различные виды профессиональной деятельности, на мой взгляд, возможно посредством интеграции теоретической и практико-ориентированной подготовки в условиях обучения в вузе. При этом особую значимость имеет организация практической деятельности студентов на базовых предприятиях, где возникает возможность для обеспечения конвергенции профессиональных ресурсов будущих выпускников и их работодателей для решения определенных задач профессиональной направленности.

В условиях института социальных наук созданы такие условия, в частности, в процессе организации научно-исследовательской деятельности студентов. Условия конвергенции профессиональных ресурсов будущих социологов и их работодателей находят свое отражение на уровне разрешения следующих задач:

- 1) определение темы научно-исследовательской работы студента (тема формулируется исходя из поиска решения проблемы, возника-

ющей в практической профессиональной деятельности, значимой для работодателя);

2) проектирование программы научно-исследовательской работы студента (в процессе разработки программы исследования задействованы непосредственные ресурсы организации работодателя, исследование носит научно-практический характер, используются реальные данные определенных предприятий и организаций);

3) апробирование и внедрение результатов научно-исследовательской деятельности студентов (результаты, полученные в процессе организации научно-исследовательской работы студента, доводятся до сведения работодателя, разрабатываются способы оптимизации профессиональной деятельности применительно к условиям конкретных реальных организаций и предприятий).

Возможности конвергенции задач своей научно-исследовательской деятельности и разрешения отдельных проблем профессиональной деятельности работодателя находят свое отражение в процессе организации производственной практики.

В качестве ведущей целевой установки организации производственной практики социологов, обучающихся в Институте социальных наук Иркутского государственного университета является изучение методических, инструктивных и нормативных материалов, специальной литературы, отработки полученных в ходе обучения и учебной практики навыков, а также сбора, систематизации, обобщения исследовательских материалов. Производственная практика как важнейший элемент учебного процесса имеет своей целью решение следующих задач:

- закрепление и расширение теоретических и практических знаний, полученных студентами в процессе обучения в отношении социальной стратификации, государственной статистики, социологических методов проведения полевого исследования и анализа полученных данных;

- получение компетенций самостоятельной работы по сбору и обработке социологической информации основных типов (документы, опросы, наблюдение);

- приобретение опыта коллективной работы в проекте и решения практических задач, требующих применения профессиональных знаний и умений;

- совершенствование практических навыков работы по избранному профессиональному направлению;

- приобретение навыков социальной коммуникации и профессионального видения социальной реальности;

- вовлечение будущего социолога в коллективные исследовательские проекты с участием ведущих преподавателей института и работодателей, имеющих весомое значение на развитие социальной сферы в нашем регионе.

С точки зрения обучающегося, ценность прохождения производственной практики состоит в возможности приобрести навыки применения полученных знаний в форме проектной и исследовательской составляющей обучения. Работа в проектах, организованных совместно преподавателями нашего института и работодателями нашего региона подразумевает обучение техникам сбора и обработки данных, в частности, разработка инструментария, сбор и анализ документов, проведение наблюдений, простых интервью и опросов, введение данных и их корректировка, простые техники обработки и визуализации данных на уровне дескриптивной статистики, презентации результатов.

Организация производственной практики, основанная на принципах практикоориентированного обучения, позволила нам, уже на этапе обучения в вузе, собирать социологическую информацию в рамках реальных реализуемых проектах, формулировать практические задачи в виде, доступном для решения формальными методами, документально оформлять результаты сбора данных и выполненных заданий и работ, востребованных реальными организациями.

Таким образом, производственная практика позволяет будущему социологу включиться в реальный процесс профессиональной деятельности. В процессе решения конкретных производственных задач, при взаимодействии с реальным работодателем, идет формирование опыта будущего специалиста для реализации профессиональной деятельности в контексте определенной организации. Создание таких условий, является несомненно основополагающим ресурсом профессионального становления будущего социолога на этапе обучения в высшем учебном заведении.

ИЗМЕНЕНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О КРАСОТЕ В РАЗЛИЧНЫЕ ЭПОХИ КАК ПРЕДМЕТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА (К СТАНОВЛЕНИЮ АНАЛИТИЧЕСКОГО ОПЫТА)

В статье дана социологическая интерпретация категории «красота». По мнению автора, забота о красоте является одним из важнейших вопросов человечества.

Ключевые слова: Красота, эпоха, субъективность.

К вопросу красоты в мире всегда было неоднозначное отношение. До сих пор не сформирован единый свод правил, которые указывали бы на то, красив или нет, тот или иной человек, либо предмет. Можно с уверенностью сказать, что подобного свода и быть не может. На сегодняшний день на нашей планете проживает более 7 миллиардов человек, и у каждого из них сформировано свое представление по данному вопросу. Понятие красоты, очень сложное, включающее в себя целый комплекс внешних и внутренних качеств человека, менялось с течением времени. Каждая историческая эпоха рождала свое представление о красоте. Оно складывалось в соответствии с теми или иными климатическими условиями, политическими, экономическими и другими особенностями общественной жизни, с нравственностью, моралью, религией, с характерными приметами быта различных народов, классов и сословий. Мы имеем достаточно обширный доступ к представлениям о красоте прошлого. До нас это донесли художники, великие скульпторы, на работах которых изображались идеалы их времен.

В течение столетий те или иные изменения идеалов красоты, формы и кроя одежды отражали эстетические требования элиты — небольшой привилегированной части общества, Характер одежды строго соответствовал сословным различиям. Дворяне, купцы, ремесленники, крестьяне — для каждого сословия существовали определенные формы и виды одежды, тканей и украшений.

Также стоит отметить, что вопросу своей красоты всегда уделяли внимание не только женщины, но и мужчины. В нашей стране проводился ряд опросов, посвященных этой теме, результаты одного из

которых мне бы хотелось огласить. Опрос был проведен 21-26 июня 2012 года Левада – центром по репрезентативной всероссийской выборке городского и сельского населения среди 1559 человек в возрасте 18 лет и старше в 130 населенных пунктах 45 регионов страны. Распределение ответов приводится в процентах от общего числа опрошенных вместе с данными предыдущих опросов. Статистическая погрешность данных этих исследований не превышает 3,4%. 73% россиян довольны своей внешностью, 62% - своей фигурой. На самом деле подобные данные носят весьма позитивный характер, ведь больше половины наших граждан в целом довольны собой.

Часто бывает так, что человек не находит себя в каком – то определенном едином русле, отсюда приходит смешение стилей, что характерно для современной моды. Это может быть заметно не только в фасоне какого-то конкретного изделия, но и в том, как мы сочетаем друг с другом отдельные предметы одежды, обувь, украшения, сумки, перчатки, шапки и т. д.

Мода постоянно меняется, хотя многое из того, что она предлагает сегодня, может быть использовано и в дальнейшем. Надо помнить о том, что каждый человек в праве сам выбирать для себя рамки, определяющие красоту в его понимании. Не стоит никого осуждать, за сделанный им выбор, будь то одежда, предмет интерьера и т.д. Думаю, что современная тенденция у молодежи проявлять свою индивидуальность столь ярко и напористо не несет в себе ничего агрессивного и надо относиться к такому проявлению более толерантно, ведь это способствует развитию фантазии, которая так необходима в нашем мире.

УДК 316.14

*Моисеенко А. А.
Иркутский государственный университет,
г. Иркутск*

СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ДИНАМИКИ ОТНОШЕНИЙ МУЖЧИНЫ И ЖЕНЩИНЫ (О ВАЖНОСТИ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА И ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ПРАКТИК)

В данной работе поднимается тема неравных браков, отношений мужчин и женщин и приемлемость их в обществе. Обосновывается влияние ценностей и их динамики в социуме на брачные узы.

Ключевые слова: брак, семья, эмансипация, отношения.

Люди всегда вступали в брак с целью создания семьи, для продолжения рода и стабилизации в жизни и при этом брали на себя обязательства взаимной помощи. Не для удовольствия, не для удобства в эгоистическом смысле, а для жизни, для продолжения рода вопреки всем трудностям. Как пишет Освальд Шпенглер, мужчина выбирал себе не спутника жизни, а мать для своего ребенка. Сегодня вступают в брак в надежде разделять бесконечно радости жизни. Пары вместе до тех пор, пока им хорошо, а раньше были вместе навсегда, потому, что, когда появлялись трудности – в одиночку было не справиться. Выбора как такового не было, свободы не было. Сегодня произошла мотивационная «переполюсовка» в вопросе заключения брака и создания семьи. Жизнь радикально изменилась. Степень свободы значительно возросла. Нужно уметь выстраивать жизненную стратегию, долго учиться, планировать свою жизнь, искать работу, поддерживать квалификацию, чтобы ее не потерять.

Произошло усреднение мужчин и женщин: все больше мужественных женщин и все больше женственных мужчин. Эмансипация одних оборачивается угнетением других. На работе – все сотрудники: нет мужчин и нет женщин. На ком большая нагрузка – на мужчине или на женщине? Кто прав, а кто виноват, - в особенности в неравных браках, - сказать сложно. Женщину нужно защитить от мужских «нападков и домогательств», создавать условия для ее самореализации как личности; мужчину же от женских «нападков и истерик». Общество со временем приняло такие ценности и нормы, которые поставили нас перед фактом: или так, или никак. Является общеизвестным тот факт, что нормы и ценности, характеризующие качество семейно – брачных отношений являются следствием трансформации социальной структуры общества и утверждения новых стилей жизни. Как показывают многочисленные исследования, семейно-брачные функции и роли мужчин и женщин могут не пересекаться с их социально – экономическими ролями и функциями. Отныне ведущим механизмом регулирования семейно – брачных отношений выступает Рынок. Именно рыночные отношения способствовали распространению неравных браков в России и разрушению традиционного института семьи.

В обществе постепенно утвердились разные структуры понимания: «чего хочет женщина от мужчины и чего хочет мужчина от женщины». Учитывая динамику отношений между мужчиной и женщиной сегодня, их ресурсный потенциал, как и потенциал взаимодействия в целом видится оправданным со стороны общества и государства, формирование спроса на новые ценности, ожидания и ментальные установки, способствующие выходу института семьи на новый уровень развития.

ОСОБЕННОСТИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ТЕРРОРИЗМА В РОССИИ КАК ПРЕДМЕТ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО АНАЛИЗА (ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ ОПЫТ ОСМЫСЛЕНИЯ СОДЕРЖАНИЯ ПРОБЛЕМЫ)

В статье дана характеристика терроризма как угрозы национальной безопасности для современного мира. Аргументируется, что для эффективного противодействия терроризму в России необходима разработка и реализация комплексной государственной программы.

Ключевые слова: терроризм, террористическая организация, национальная безопасность, социальная защита, правоохранные органы, общество.

Ни для кого не секрет, что проблема терроризма в России приобрела особенно острый характер в последние годы. На исходе XX века Россия кроме политических, экономических, и социальных проблем приобрела еще и оду из главных опасностей – терроризм. К сожалению, терроризм вошел в повседневную жизнь российского общества, представляя реальную угрозу национальной безопасности страны. У российского терроризма есть отличительные особенности, такие как:

- наличие огромного количества террористических организаций (националистические, религиозные, левые и правые, неонацистские и др.). Так как для современной России это относительно новое явление, возникает следующая проблема – правоохранные органы не готовы к эффективному противодействию;

- в зависимости от регионов и субъектов Федерации происходит различная оценка терроризма и террористов (от национального героя до преступника) это напрямую связано с тем, что происходит рост националистических и сепаратистских устремлений местных этноэлит;

- невозможность выделения «чистых» типов терроризма;

- непротиворечивость российского законодательства по борьбе с терроризмом.

Говоря о ситуации, складывающейся сегодня в сфере борьбы с терроризмом, следует подчеркнуть, что эта проблема международного характера в рамках Российской Федерации является общенациональной.

Это предполагает, что в решении этой задачи должны быть задействованы не отдельные специально создаваемые для этой цели антитеррористические центры или даже правоохранительные органы и спецслужбы. Для борьбы с этой всеобщей угрозой необходимо объединение усилий всех государственных и общественных структур, ветвей власти, средств массовой информации. Нужна общегосударственная стратегия борьбы с терроризмом. Необходимо четко определить и назвать источники и детерминанты террористических проявлений, к числу которых могут быть отнесены: падение жизненного уровня населения, снижение степени социальной защиты, правовой нигилизм в обществе, обострение политической борьбы, рост национализма и сепаратизма, несовершенство законодательства, падение авторитета власти и принятие ее представителями непродуманных решений. Питательной почвой терроризма является и политический экстремизм, произрастающий, в свою очередь, из взрывоопасной в нашем раздираемом противоречиями обществе социальной напряженности.

Таким образом, для эффективного противодействия терроризму в России необходима разработка и реализация комплексной программы, включающей политический, социальный, экономический, правовой, идеологический, специальный и другие аспекты. Нужны также взаимодействие и координация всех здоровых сил общества, заинтересованных в решении этой актуальной для нашей страны проблемы. Очевидно, что для более эффективного контроля над терроризмом следует привлекать общественность к таким способам противодействия насилию, как воспитание и образование подрастающего поколения, которое уже завтра может пополнить ряды многочисленных террористических организаций. Особое внимание необходимо обратить на духовную сферу жизни общества, так как нравственность всегда противостоит преступности, а безнравственность интенсивно продуцирует ее.

МОЛОДАЯ СЕМЬЯ В ФОКУСЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В данной работе освещаются теоретические и практические аспекты исследования молодой семьи в фокусе социальной политики государства.

Ключевые слова: молодая семья, социальный институт, отношения, семья.

Понятие молодой семьи появилось и стало активно использоваться в научной литературе и официальных документах с начала 1980-х годов и «отвечало реалиям советского времени». Политика государства в отношении семьи позднесоветского периода была направлена на повышение уровня рождаемости, снижение числа разводов (значительная часть которых приходилась на семьи со стажем совместной жизни 1 - 3 года), что привело к выделению молодой семьи (пара, где возраст супругов/родителей не превышает 30 лет) как особого типа, требующего специальных мер поддержки, главным образом, связанных с улучшением материальных и жилищных условий. Категория «молодая семья» является изобретением советской социальной политики, в западной литературе в качестве самостоятельно категории данный термин не используется. Для анализа социально-психологических, экономических проблем, с которыми сталкиваются супруги в первые годы семейной жизни, как правило, используется теоретическая рамка, связанная с изучением этапов жизненного цикла семьи (family life cycle) или «семейного жизненного курса» (family life course). Разные модели социальной политики западных стран также не оперируют данной категорией, не выделяют молодую семью (пару, где возраст супругов не превышает 30 лет) в качестве особого объекта социальной и семейной политики. Представляется, что категория молодая семья является сконструированной в рамках позднесоветской социальной политики для решения определенных социально-демографических задач. Преодоление демографического кризиса, ставшее одним из приоритетных направлений внутренней политики государства в 2000-е годы, делает данную категорию вновь

актуальной и полезной для достижения поставленных целей в сфере репродукции.

Молодая семья – это рожаящая семья. У нашего народа довольно устойчивы представления о всеобщности семейного предназначения каждого человека, а семья мыслится обязательно семьей с детьми. Одного ребенка производит на свет почти каждая семья, где родители по состоянию здоровья к этому способны. И чаще всего ребенок появляется на свет в первые годы брака; пользоваться средствами планирования семьи супруги начинают, как правило, после его рождения, в случае же, если у них есть установка на семью с более чем одним ребенком, и если с первым малышом всё прошло благополучно, в первые же пять лет на свет появляется второй ребёнок, хотя только у половины семей.

Семья – основанная на браке или кровном родстве малая социально-психологическая группа, члены которой связаны общностью быта, взаимной помощью, нравственной ответственностью. Одновременно – социальный институт, удовлетворяющий потребности общества в воспроизводстве населения, организации учебно – воспитательной работы, реализации общественного потребления, передачи культурного наследия и др.

Семья является важнейшей социальной средой формирования личности и основным институтом психологической поддержки и воспитания, отвечающее не только за социальное воспроизводство, но и за воссоздание определенного образа жизни, образа мыслей и отношений. Поэтому общество заинтересовано в прочной, духовно и нравственно здоровой семье, а следовательно, - благополучно.

В заключение следует сказать, что проблема молодой семьи всегда была и остается актуальной, ее исследованием ученые занимались еще с Античности, сначала в рамках социальной философии, затем социологии, демографии, психологии и прочих наук. Современная российская семья переживает непростой период, особенно это характерно для молодых семей. На мой взгляд, кризисные явления в современной семье детерминированы, прежде всего, социокультурными трансформациями, с которыми связано разрушение прежней ценностной системы, в то же время наблюдается приоритет новых, в основном прозападных ценностей, чуждых русскому менталитету. Наиболее серьезные проблемы современной молодой семьи - большое количество разводов и низкая рождаемость, следовательно, семья в настоящее время недостаточно справляется со своей основной функцией, функцией воспроизводства населения. Решение данных проблем жизненно необходимо для российского общества, поскольку семья - это бесценное достояние не только отдельного человека, но и всего общества в целом.

О ВАЖНОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ В ШКОЛЫ ГОРОДСКОЙ И СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ: ВЗГЛЯД НАЧИНАЮЩЕГО СОЦИОЛОГА

Ключевой мыслью данной статьи является остро стоящая в данное время проблема привлечения молодых педагогических кадров в школы городской и сельской местности. Обосновывается необходимость разработки различных социальных программ по поддержке молодых специалистов.

Ключевые слова: молодые специалисты, школа, учитель, школьное образование.

Педагогические университеты и другие вузы ежегодно выпускают несколько тысяч молодых педагогов, но для большинства из них знакомство со школой заканчивается студенческой практикой. В городские и сельские школы в последнее десятилетие идет работать совсем небольшое количество студентов-выпускников. Многие молодые люди, получив диплом, идут работать в различные сферы, куда требуются специалисты с высшим, но не узкоспециализированным образованием.

Сложность работы в школе для молодого педагога заключается в том, что по выходу из вуза он еще не является специалистом своего дела, его путь профессионального становления только начинается. Для начала необходимо адаптироваться к своей работе, привыкнуть к ней, узнать все тонкости своего дела. Но сегодняшние условия в школах нельзя назвать комфортными для адаптации молодого специалиста, потому что из-за кризисной кадровой ситуации в школах, пришедший молодой учитель сразу получает серьезную часовую нагрузку, а соответственно автоматически лишается возможности к нормальной адаптации на новом месте.

Работа педагога является очень ответственной и очень тяжелой, она не ограничивается только ведением уроков. Рабочий процесс учителя занимает почти все его время: написание методических разработок, проверка домашнего задания, подготовка к урокам, поиск новых подходов и методов к обучению школьников и т.д. Но когда у педагога нет достойной зарплаты, социальных льгот, общественного признания и

поддержки, желание заниматься с детьми и полностью отдавать себя профессии будет абсолютно отсутствовать, а отсюда начнет вытекать проблема усложненности привлечения молодых педагогических кадров в школы городской и сельской местности.

В настоящее время, когда происходит реформирование системы образования, вопрос о привлечении в школы молодых специалистов стоит очень остро на разных уровнях образования, начиная от министерства образования и заканчивая методистами в школах.

Реалии современной системы образования заключаются в том, что выпускники педагогических и других вузов не хотят идти работать в школы, а, если все же идут, то только по причине отсутствия альтернативных предложений удачного трудоустройства. Однако, даже не смотря на то, что какая-то часть молодых педагогических кадров, все же приходит трудоустроившись в школы, практика показывает, что спустя несколько лет они покидают школы, и на это есть ряд причин.

Государство ежегодно тратит огромные деньги на образование будущих педагогов, выделяя большое количество бюджетных мест и выплачивая достойную стипендию студентам педагогических вузов, но при этом оно одновременно лишает себя молодых специалистов, не давая им достойной зарплаты. Учитель – одна из самых необходимых и важных профессий. На учителях лежит большой груз ответственности за совершенствование молодого поколения, формирование будущего страны. Однако очень часто мы забываем об этом и не делаем ничего для поддержки и поощрения педагогов. Необходимо осознать, что учитель — это слишком значимая специальность, чтобы относиться к ней с пренебрежением и экономить на ней бюджетные деньги.

Количество новых учеников в школах ежегодно увеличивается, а процесс появления новых специалистов в тех же школах происходит абсолютно не пропорционально этому приросту. Таким образом, следует говорить о кадровом кризисе в муниципальных образовательных учреждениях, а, следовательно, и в сфере образования в целом. Для эффективного, комплексного и оперативного решения этой проблемы необходимо создавать условия, способствующие привлечению молодых специалистов в школы городской и сельской местности. Разработка и реализация различных программ по привлечению молодых специалистов и созданию для них благоприятных условий труда, а так же разносторонней поддержки в техническом, материальном и духовном плане, позволит привлекать в школы, как можно больше выпускников педагогических вузов. Такие программы дадут им необходимую уверенность в завтрашнем дне, покажут заинтересованность государства в их труде и позволят российскому образованию выйти из кадрового кризиса.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Антонова Людмила Львовна – профессор ФГБОУ ВПО ВСФ Российской академия правосудия, доктор социологических наук, профессор
E-mail: l.l.antonova@mail.ru

Ахмедов Ахмед Эдуардович – зав. кафедрой «Экономики, финансов и учета» АНОО ВПО «Воронежский экономико-правовой институт», кандидат экономических наук, доцент
E-mail: amista2007@rambler.ru

Ахмедова Ольга Ивановна - старший преподаватель кафедры «Экономики, финансов и учета» АНОО ВПО «Воронежский экономико-правовой институт»
E-mail: amista2007@rambler.ru

Балтуева Светлана Владимировна - доцент кафедры социологии и социальной работы ФГБОУ ВПО НИ «ИрГТУ», кандидат педагогических наук, доцент
E-mail: svbalt@mail.ru

Бобкова Наталья Геннадьевна - доцент кафедры финансового менеджмента Байкальской Международной Бизнес Школы ФГБОУ ВПО «ИГУ».
E-mail: bobkova.nataly@gmail.com

Бородинова Елена Васильевна – преподаватель НОУ ВПО «Институт законовещения и управления Всероссийской полицейской ассоциации»
E-mail: borodinova76@rambler.ru

Бутакова Дарья Андреевна – доцент кафедры социологии и социальной работы НИ ИрГТУ, кандидат социологических наук.
E-mail: feonel@yandex.ru

Васенкин Алексей Вадимович – доцент кафедры философии, социологии и истории ФГБОУ ВПО «ИрГСХА», кандидат философских наук.
E-mail: alvasenkin@rambler.ru

Васильева Станислава Юрьевна - студент САФ БМБШ ФГБОУ ВПО «ИГУ».

Ворожцов Александр Михайлович – доцент кафедры специальной подготовки ФГКОУ ВПО ВСИ МВД России, кандидат социологических наук.

E-mail: kis1976@inbox.ru

Гндлян Кристина Кареновна - студент САФ ФГБОУ ВПО «ИГУ».

E-mail: qrist27@mail.ru

Гольцова Евгения Викторовна - декан социального факультета ИСН ИГУ, кандидат философских наук, доцент.

E-mail: socioisu@mail.ru

Грабельных Татьяна Ивановна - заведующая социологической лабораторией региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВПО «ИГУ», профессор кафедры социальной философии и социологии, доктор социологических наук, профессор.

E-mail: tagr@bk.ru

Григорьев Олег Станиславович - аспирант Российской международной академии туризма, г. Химки, Московская область

Грошева Надежда Борисовна - декан Сибирско-американского факультета Байкальской международной бизнес-школы ФГБОУ ВПО «ИГУ», доктор экономических наук, доцент.

E-mail: grosheva@buk.irk.ru

Зеленина Таисия Юрьевна – магистрант кафедры социологии и социальной работы НИ ИрГТУ.

E-mail: tasyafox@mail.ru

Исмагилова Тагира Валинуровна – зав. кафедрой экономики и управления

Уфимского государственного университета экономики и сервиса, кандидат экономических наук, доцент.

E-mail: tagira_i@mail.ru

Изотова Наталья Сергеевна - старший преподаватель Байкальской Международной Бизнес Школы ФГБОУ ВПО «ИГУ», руководитель американской программы.

E-mail: natalgorelova@ya.ru

Истомина Ольга Борисовна - профессор кафедры социально-экономических дисциплин ФГБОУ ВПО «Восточно-Сибирская государственная академия образования», доктор философских наук, доцент
E-mail: olgaistomina@mail.ru

Казарин Виктор Николаевич - профессор кафедры теории и истории государства и права Юридического института ИГУ, доктор исторических наук, профессор.
E-mail: Kazarinvik@yandex.ru

Калашников Валентин Андреевич - доцент кафедры социологии и социальной работы ФГБОУ ВПО НИ «ИрГТУ», кандидат педагогических, доцент.
E-mail: pedagogika@istu.irk.ru, Kalashnikov_V_A@mail.ru

Козлова Елена Сергеевна - научный сотрудник социологической лаборатории региональных проблем и инноваций Института социальных наук и НИЧ ФГБОУ ВПО «ИГУ».
E-mail: sociolab@bk.ru

Кондяков Виталий Александрович – аспирант Российской международной академии туризма.

Котова Дарья Николаевна – магистрант МЭСИ.
E-mail: dacha0527@mail.ru

Кузьмин Игорь Александрович – ст. преподаватель Юридического института ФГБОУ ВПО «ИГУ», кандидат юридических наук.
E-mail: grafik-sovetnik@rambler.ru

Курдюков Виталий Николаевич - ведущий инженер географического факультета, кафедры метеорологии и охрана водных ресурсов ФГБОУ ВПО «ИГУ».
E-mail: vit.kurdyukov@list.ru

Лесниковская Екатерина Викторовна - старший преподаватель кафедры американистики ФГБОУ ВПО «ИГЛУ».
E-mail: elesnikovskaya@gmail.com

Миндеева Светлана Вильсуровна - ассистент кафедры «Математика» ФГБОУ ВПО «Иркутский государственный университет путей сообщений».

E-mail: pasha15032007@yandex.ru

Михайлов Вячеслав Сергеевич – студент ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный университет экономики и сервиса».

E-mail: vjacheslav-mihayulov390904@rambler.ru

Мищенко Кристина Сергеевна - аспирант кафедры государственного и муниципального управления ИСН ФГБОУ ВПО «ИГУ».

E-mail: cristabaik@mail.ru

Нефедьева Елена Ивановна - доцент кафедры социологии и социальной работы ФГБОУ ВПО «БГУЭП», кандидат экономических наук.

E-mail: nei10@mail.ru

Ницина Ольга Александровна - аспирант кафедры социальной философии и социологии ИСН ФГБОУ ВПО «ИГУ».

E-mail: olichk1101@yandex.ru

Осипов Михаил Юрьевич - старший научный сотрудник НОУ ВПО «Института законовещения и управления Всероссийской полицейской ассоциации», кандидат юридических наук.

E-mail: osipov11789@yandex.ru

Плотникова Мария Михайловна - руководитель лаборатории городского развития и социальных инноваций МИЭЛ ФГБОУ ВПО «ИГУ», доцент кафедры социально-экономических дисциплин МИЭЛ ФГБОУ ВПО «ИГУ», кандидат исторических наук, доцент.

E-mail: someforme@yandex.ru

Полюшкевич Александр Владимирович – преподаватель Ангарского промышленно-экономического техникума.

E-mail: okwook@mail.ru

Полюшкевич Оксана Александровна - доцент кафедры государственного и муниципального управления ИСН ФГБОУ ВПО «ИГУ», кандидат философских наук, доцент.

E-mail: okwook@mail.ru

Решетников Владимир Алексеевич - директор Института социальных наук ИГУ, зав. кафедрой социальной философии и социологии, доктор философских наук, профессор.

E-mail: vresh@socio.isu.ru

Решетникова Екатерина Владимировна - заведующая кафедрой социальной работы ИСН ИГУ, кандидат философских наук, доцент.

E-mail: eresh80@mail.ru

Саввин Алексей Михайлович – зав. кафедрой общих гуманитарных и социально-правовых дисциплин Института законовещения и управления Всероссийской полицейской ассоциации, кандидат политических наук, доцент.

E-mail: aleks-savvin@yandex.ru

Сидорова Наталья Васильевна - доцент кафедры социологии и социальной работы НИ ИрГТУ, кандидат социологических наук.

E-mail: s509771@yandex.ru

Скуденков Владимир Алексеевич - специалист ООО Консультационный центр «Личность».

E-mail: ug-ma@mail.ru

Сорокина Лидия Яковлевна - доцент кафедры социальной философии и социологии Института социальных наук ФГБОУ ВПО «ИГУ», кандидат философских наук, доцент.

E-mail: Lsor@vail.ru

Степанчук Олег Анатольевич - руководитель Федерального инновационного центра обучения персонала, доцент кафедры «Социальный менеджмент» ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», кандидат педагогических наук, доцент.

E-mail: olegbayk@mail.ru

Туринцева Елена Анатольевна – доцент кафедры социальной работы ИСН ФГБОУ ВПО «ИГУ», кандидат социологических наук.

E-mail: ecoteh05@rambler.ru

Циркунов Павел Иванович – доцент кафедры таможенного дела и правоведения ФГБОУ ВПО «ИрГУПС».

E-mail: tcpaul@mail.ru

Циркунова Юлия Павловна – ведущий инженер социологической лаборатории региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВПО «ИГУ».

E-mail: tcjuli@mail.ru

Шакиев Владимир Александрович - доцент кафедры экономики и управления ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный университет экономики и сервиса», доцент.

E-mail: sf@ugues.ru

Шаталов Максим Александрович - начальник научно-исследовательского отдела АНОО ВПО «Воронежский экономико-правовой институт», кандидат экономических наук.

E-mail: amista2007@rambler.ru

Шершитский Александр Алексеевич – студент Байкальской Международной Бизнес Школы ФГБОУ ВПО «ИГУ».

E-mail: sashasher111@gmail.com

***Авторский коллектив
студентов Института социальных наук ФГБОУ ВПО «ИГУ»***

Барсукова Мария Игоревна – студентка 4 курса ИСН ФГБОУ ВПО «ИГУ».

E-mail: mariya.barsukova94@mail.ru

Воронкина Елена Сергеевна - студентка 4 курса ИСН ФГБОУ ВПО «ИГУ».

E-mail: Voronckina.e@yandex.ru

Гресько Валерия Игоревна - студентка 5 курса ИСН ФГБОУ ВПО «ИГУ».

E-mail: belgarel_ne@mail.ru

Губанова Мария Викторовна - студентка 4 курса ИСН ФГБОУ ВПО «ИГУ».

E-mail: mashagubanova.irk@gmail.com

Жагарина Анастасия Анатольевна - студентка 5 курса ИСН ФГБОУ ВПО «ИГУ».

E-mail: Lika_kiss333@mail.ru

Моисеенко Анастасия Андреевна - студентка 5 курса ИСН ФГБОУ ВПО «ИГУ».

E-mail: Angel-a_701@mail.ru

Морева Александра Артуровна - студентка 4 курса ИСН ФГБОУ ВПО «ИГУ».

E-mail: mor-15s@mail.ru.

Мясникова Виктория Леонидовна – студентка 4 курса ИСН ФГБОУ ВПО «ИГУ».

E-mail: opiumfanny@mail.ru

Непомнющая Александра Валерьевна - студентка 4 курса ИСН ФГБОУ ВПО «ИГУ».

E-mail: Vintra18@mail.ru

Никонова Наталия Алексеевна - студентка 5 курса ИСН ФГБОУ ВПО «ИГУ».

E-mail: natasha9999.91@mail.ru

Петрова Татьяна Олеговна - студентка 4 курса ИСН ФГБОУ ВПО «ИГУ».

E-mail: betttyuy@mail.ru

Пилизина Дарья Олеговна - студентка 4 курса ИСН ФГБОУ ВПО «ИГУ».

E-mail: pilizina@gmail.com

Прончина Дарья Константиновна - студентка 4 курса ИСН ФГБОУ ВПО «ИГУ».

E-mail: dasha_baik@mail.ru

Пуляевская Анастасия Олеговна - студентка 5 курса ИСН ФГБОУ ВПО «ИГУ».

E-mail: pulyayevsk@mail.ru

Руденко Елена Сергеевна - студентка 4 курса ИСН ФГБОУ ВПО «ИГУ».

E-mail: 13camon13@mail.ru

Сапегина Екатерина Владимировна - студентка 5 курса ИСН ФГБОУ ВПО «ИГУ».

E-mail: sapegin_92@mail.ru

Стефановский Сергей Евгеньевич – студент 4 курса ИСН ФГБОУ ВПО «ИГУ».

E-mail: stefanovskij94@mail.ru

Шульгина Светлана Олеговна - студентка ИСН ФГБОУ ВПО «ИГУ».

E-mail: sveta_shulgina888@mail.ru

Эндрюшко Анна Александровна - студентка 5 курса ИСН ФГБОУ ВПО «ИГУ».

E-mail: N-yu-sh-a@mail.ru

Научное издание

ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК ИРКУТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Созданный в 1998 г. Институт социальных наук сегодня – это ведущее крупное учебное подразделение ИГУ, объединяющее специалистов четырех кафедр: социальной философии и социологии, социальной работы, культурологии и управления социальными процессами, государственного и муниципального управления.

В Институте ведется подготовка по четырем направлениям: «Социология», «Социальная работа», «Государственное и муниципальное управление», «Менеджмент организации». Открыта магистратура по направлениям «Социология» и «Государственное и муниципальное управление». Действует аспирантура по трем специальностям: 22.00.04 - «Социальная структура, социальные институты и процессы»; 22.00.08 - «Социология управления»; 09.11.00 - «Социальная философия».

В структуру Института входят социальный факультет и факультет дополнительного образования. Институт располагает собственной базой для прохождения производственных практик студентов-социологов, которой выступает Социологическая лаборатория региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВПО «ИГУ». При кафедре социальной работы функционирует лаборатория социологических исследований.

На базе Института действуют Иркутские региональные отделения Российской Академии социальных наук и Российской социологической ассоциации.

Научная деятельность Института развивается в соответствии с комплексной темой «Современный гуманизм: история, теория и социальная практика». Среди других реализуемых тем: «Проблемы управления развитием социальных систем: личности, организации, территории» и «Инновационная модель и стратегия развития партнерских отношений образовательных систем и субъектов регионального развития». Институт активно участвует в Программе стратегического развития ИГУ.

Результаты научной деятельности преподавателей и сотрудников широко внедряются в различные социальные практики. Институт активно сотрудничает со структурами Правительства Иркутской области и администрациями городов Иркутска, Ангарска, Шелехова, а также с муниципальными органами местного самоуправления, различными специализированными центрами и организациями. Профессорско-преподавательский состав Института проводит социологические исследования, осуществляет экспертизу и разработку социальных проектов и программ. На базе Института могут пройти переподготовку и повышение квалификации преподаватели российских вузов и ссузов, управленческий персонал социальной сферы.

Институт социальных наук приглашает к сотрудничеству руководителей и специалистов органов управления, коммерческих структур, общественных организаций и фондов

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ:

Почтовый адрес:

664003, г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1, ИГУ, каб. 302

Адрес Института:

664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 3, Госуниверситет, к. 211

Телефон/факс: (3952) 243-748, (3952) 200-205

e-mail: vresh@socio.isu.ru

**СОЦИАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: СМЕНА ПАРАДИГМ
И ПОИСК НОВЫХ РЕШЕНИЙ**

Научно-методические материалы

**SOCIAL EDUCATION IN MODERN RUSSIA:
CHANGE OF PARADIGMS
AND SEARCH FOR NEW SOLUTIONS**

Scientific-methodological materials

Переводчик-корректор Е. В. Лесниковская
Translator-proofreader E. V. Lesnikovskaya

Издательство «Оттиск».
Лицензия ЛР № 066064 от 10.08.1998.
Подписано в печать 02.12.2013. Формат 60/90.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 15,9. Уч. изд. л. 18,5.

Отпечатано в типографии «Оттиск»
664025, г. Иркутск, ул. 5-й Армии, 28.
Тел. 34-32-34, 241-242.
E-mail: ottisk@irmail.ru